

«Замена любви деньгами
когда-нибудь приведет
лишь к одному пути...»

Сладкая
Красотка

* [VK.COM/KN_BOOKS](http://vk.com/kn_books) *

Дж. Дж. МакЭвой

СЛАДКАЯ КРАСОТКА

Книга: Сладкая красotka

Автор: Дж. Дж. МакЭвой

Рейтинг: 18+

Серия: Вне серий

Главы: 24 главы+Эпилог

Переводчик: Юлия М.

Редакторы: Ирина К., Таня П.

Вычитка и оформление: Натали И.

Обложка: Таня П.

ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения переводчиков запрещено!

Специально для группы: К.Н

(https://vk.com/kn_books)

Аннотация

Когда двадцатичетырехлетнюю Фелисити Харпер фактически силой приводят на вечеринку, а в действительности на мероприятие, где богатые мужчины и женщины стремятся завести «дружеские отношения», то она совсем не ожидает, что одно простое решение кардинально изменит всю ее жизнь.

Ее прошлое не что иное, как разбитые мечты и страдания. Настоящее обособленно от общества и уныло. А будущее? Ну, до встречи с Теодором Дарси, знаменитым кинорежиссером, сценаристом, продюсером и генеральным директором Darcy Entertainment, она, вероятнее всего, ожидала бы того же. Любовь — это просто фантазия, и она не желает принимать участие в ней, даже если и не может отрицать бесспорное притяжение между ними.

Так что, их договоренность проста — секс без обязательств.

Но как только их связь становится более сильной, то и демоны Фелисити тоже. Сможет ли Тео справиться с ее прошлым, а также и со своим? И сможет ли Фелисити вообще позволить ему это?

ВНИМАНИЕ!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчиков запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

«Многие из вас заботились, но, видимо, недостаточно»

~ Джей Эшер

Посвящается

каждому, кто не
чувствует себя достаточно достойным.
Вы те, кем вы являетесь.

Глава 1

Выпуск Фелисити Харпер

Что-то слишком тихо.

Я перевела взгляд от книги, которую читала, на часы в форме кошки на прикроватной тумбочке рядом с комнатным кактусом и лавовой лампой — 20:53 (*Примеч. лавовая лампа — декоративный светильник, представляет собой прозрачную стеклянную ёмкость (обычно цилиндр) с прозрачным маслом и полупрозрачным парафином, снизу которых расположена лампа накаливания*).

Приподнявшись, я прислушалась, но не услышала никакого хихиканья, жалоб или проклятий. Происходит что-то неладное. Человек с нормальными соседями по квартире не подумал бы об этом, однако, чтобы описать Марка и Клео, моих соседей, можно придумать тысячи слов, и «нормальные» не входит в этот список. Здесь бывает тихо, если они что-то замышляют.

— Ребята! — крикнула я, спрыгивая с кровати и направляясь к двери. Открыв ее, я заметила, как Клео убрала ноутбук Марка за спину.

Дерьмо. Так и знала.

Сейчас май. Мой день рождения уже прошел, так что они не могут планировать вечеринку. И новой работы или что-то вроде того у меня нет.

— Эй, Фелисити, что случилось? — Клео Оуэн собрала свои темно-рыжие крашенные волосы — цвет этого месяца — в «конский хвостик», и повернулась лицом ко мне. У нее лицо овальной формы, покрыто маленькими веснушками.

— Почему здесь так тихо? — спросила я, скрестив руки.

Марк, двоюродный брат Клео, встал и направился на кухню.

— Я никогда, черт возьми, не пойму вас, женщины. Разве не ты говорила, что хочешь отдохнуть?

— Хорошая попытка, — я проводила его взглядом. Он примерно на несколько сантиметров выше меня. Мой рост 175 см, выше среднего для девушки, но для парня Марк низковат. Беспорядочно лежащие светлые волосы, яркие голубые глаза и будоражащий калифорнийский взгляд серфингиста — это срабатывает всегда, так как это Лос-Анджелес.

— Ничего не происходит, Фелисити. Клянусь, ты иногда такой параноик, — Марк покачал головой, когда я последовала за ним.

Меня обманывают. Проклятье. Независимо от того, что они задумали, все уже сделано.

— Я вообще-то ничего не говорила о том, что что-то происходит, но спасибо за то, что подтвердил мои подозрения. Выкладывай. Что вы сделали?

Марк посмотрел на Клео и протянул руку к белому кухонному шкафчику, чтобы смешать «Маргариту» (*Примеч. «Маргарита» — коктейль из текилы с добавлением лимонного или лаймового сока*).

— Ребята! Неужели все так плохо?

— Ох, успокойся. Это не плохо. Просто... — Клео посмотрела на Марка, он усмехнулся, пока брал лед, и она ударила его по плечу. — Мы договаривались, что сделаем это вместе.

— Что?

У них происходила молчаливая схватка и на секунду можно было подумать, что им не по двадцать три года, а они оба подростки. Я на год старше, но иногда чувствую себя их матерью.

— Что? — повторила я громче.

Марк закатил глаза.

— Какого хрена, Клео, ты нервируешь ее еще больше. Мы просто удостоверились, что ты приглашена сегодня на вечеринку. Знаем, что ты не любитель вечеринок, но хотим показать тебе новое место.

— И это все?

Он кивнул и положил лед в блендер.

— Тогда почему она выглядит так, словно что-то украла? — я указала на Клео, которая пыталась притвориться невидимой.

— Потому что она клептоманка, — засмеялся Марк и бросил небольшой кусочек льда в Клео.

— Исправившаяся клептоманка, прошу заметить! — огрызнулась она.

И она не лгала. Клео была клептоманкой. Ей поставили этот диагноз, когда мы обе отбывали наказание в Нидорфском исправительном учреждении для несовершеннолетних.

Ей было всего пятнадцать, когда она впервые попала туда, и первый ее большой проступок заключался в краже блеска для губ у Бэмби. Но никто не крадет у Бэмби, и она побила Клео. Она лежала на нашей двухъярусной кровати и плакала, а на следующее утро я дала ей кое-какие специальные лекарства. Не знаю, почему так поступила. Возможно, потому, что она выглядела такой жалкой, или, возможно, я была так же одинока, не уверена в истинной причине. Но после этого она следовала за мной повсюду. Когда меня выпустили в мой восемнадцатый день рождения, они с двоюродным братом ждали меня, поскольку мне некуда было больше идти. Клео была освобождена на месяц раньше, но не забыла обо мне.

Боже, это было шесть лет назад. Иногда кажется, словно все произошло только вчера. С тех пор нас стало трое, собственная странная маленькая импровизированная семья.

— Фелисити? — Клео щелкнула пальцами перед моим лицом.

— Где ты витаешь? — спросил Марк.

— Нигде, — покачала я головой, — что касается вечеринки или клуба, я пойду. Мне нужно слегка выпустить пар после того, как всю неделю я работала двойные смены в закуской и старшей школе.

Клео обхватила меня, как коала.

— Серьезно? Ты не станешь отмазываться?

— Да, серьезно! Пойду посмотрю, что у меня есть в шкафу, — я засмеялась и вырвалась из объятий. Сделав три шага, заметила ноутбук на диване.

Если речь шла только о клубе, почему они скрывали это?

— Марк, можно воспользоваться твоим компьютером на минутку? — спросила я, уже направляясь к нему.

— Нет! — одновременно заорали они, и, как чертова кошка, Клео подскочила к ноутбуку, а Марк окружил меня, словно мы танцевали. В качестве отвлекающего маневра он вручил мне бокал «Маргариты».

— Она имеет в виду, что он сломался, — сказал Марк, прежде чем сделать глоток из своего бокала, избегая моего пристального взгляда.

— Вы попались! Что же вы на самом деле сделали, ребята? — я пристально посмотрела на них, но они молчали. — Отлично. Если не хотите говорить, то я весело проведу время в ваших шкафах.

Я направилась за кухонными ножницами, но Марк схватил меня за руку.

— Давай не будем делать то, о чем будем сожалеть, или то, что заставит меня выглядеть плохо.

— Ну?

— Гхм! В следующей жизни тебе следует стать детективом, — пробормотала Клео. — Честно говоря, это на самом деле не такое уж и большое событие. Эта вечеринка сегодня проходит на Голливудских Холмах, люди там просто встречаются (*Примеч. Голливудские Холмы — это самое престижное место Лос-Анджелеса, где живут голливудские знаменитости*).

— И когда ты говоришь *люди*?.. — я задумалась на секунду, а затем до меня дошло. — Ребята, я не пойду на одну из ваших вечеринок с *папочками*.

— Там будет и несколько прекрасных мамочек тоже. Не дискриминируй. Бог знает, что я такого не позволяю, — сказал Марк подмигнув. Его девиз заключался в том, что если он или она доставляют ему удовольствие, то он открыт для всех.

— Нет. Черт, дважды нет, — я помчалась вверх по лестнице в свою комнату.

Клео и Марк являются «*сладкими*», что, по словам Марка, подразумевает отношения, где к участникам вечеринки проявляют финансовую заботу, взамен на «общение», иначе секс. (*Примеч. «сладкие» — мужчины и женщины, ищущие покровительства у финансово обеспеченных людей, такой вид отношений, как правило, относится к отношениям по расчету*). И это такой секс, о котором нельзя исповедаться в церкви.

— Фелисити, — Клео вошла вслед за мной. Я запрыгнула на кровать и взяла свою книгу, — давай же, поживи немного. Ты понятия не имеешь...

— Не начинай.

Марк лег на кровать рядом со мной и оперся на одну руку.

— Наш долг, как твоих друзей, сказать тебе, что ты не можешь больше так жить. Это причиняет нам боль.

— Что? — я старалась не засмеяться при виде недовольной гримасы на его лице.

Клео лелга с другой стороны и теперь я оказалась между ними.

— Он имеет в виду, что ты умная, веселая, красивая...

— Не просто красавица, а «сладкая» красотка, — добавил Марк, и Клео кивнула в знак согласия.

Я посмотрела на обоих.

— Ладно, мне нужно пояснение этого выражения.

Клео заговорила первая.

— Естественно потрясающая, не прилагающая даже усилий для этого.

— Абсолютно ослепительная, когда постараться, — продолжил Марк. — У тебя хорошие сиськи.

— Безупречная загорелая кожа.

— Милое лицо сердцевидной формы.

— Длинные мягкие медово-каштановые волосы.

— Прелестные карие глаза.

Клео продолжила.

— И мы еще даже не добрались до твоего тела. Ты можешь съесть все, что захочешь, черт возьми, и все равно у тебя упругая задница и плоский живот.

— Ты, вероятно, единственная женщина старше двадцати лет в Лос-Анджелесе, у которой настоящий нос, — ответил Марк.

Клео схватилась за нос.

— Но ты же не можешь утверждать наверняка, верно?

— Детка, он сделал тебе хороший нос, — ответил Марк, они вытянули руки надо мной, хлопнув ладонями, и затем оба уставились в потолок. В очередной раз я поймала себя на мысли, какого черта дружу с этими людьми.

Пытаясь их игнорировать, подняла книгу и снова начала читать в надежде, что они поймут намек, но нет, они продолжали говорить, словно меня тут и нет.

— Ты «сладкая» красотка, Фелисити. Любой парень прошел бы сквозь огонь ради шанса быть с тобой, — вздохнула Клео.

— Даже несмотря на то, что не умеешь готовить, ты великолепна в...

— Какой смысл быть «сладкой», если тебе нужно готовить и убирать? — спросила Клео.

— Верно подмечено, — усмехнулся Марк и выхватил книгу из моих рук.

— Эй! — я попыталась забрать книгу.

— Ты не слушаешь нас.

— Вы говорите как безумные. Как будто я какой-то Божий Дар.

— Фелисити, — Клео приподнялась, со всей серьезностью посмотрев на меня, — Бог привел тебя в этот мир, чтобы заставить остальную часть женского населения почувствовать себя неполноценными.

Марк засмеялся и тоже приподнялся на кровати.

— Она эталон, на который равняются все фотографии и журналы, когда пользуются фотошопом.

— Она могла бы стать *топ-моделью*, но организаторы подумали, что это будет несправедливо по отношению к другим конкурсантам.

— Ох! У меня есть еще идея. Она...

— Боже мой, прекратите! — выкрикнула я с улыбкой на лице. Трудно не улыбаться, когда друзья такого высокого мнения о тебе, но если серьезно, то они преувеличивают. — Спасибо вам обоим, но как я уже сказала, не хочу ввязываться в ваши развратные тайные жизни.

— Развратные тайные жизни? — Марк выгнул бровь. — Детка, это Лос-Анджелес. Здесь нет никакой тайны. Сообщество «Сладкие» гордится этим.

— Фелисити, я отправила твое фото...

— *Что* ты сделала? — я посмотрела на Клео.

Она наклонилась за ноутбуком. Я даже не заметила, что он стоит на полу около кровати.

— Существует стандартный уровень красоты, которому ты должна соответствовать, чтобы попасть на такую вечеринку, поэтому они запрашивают фотографию. Обычно для одобрения кандидатуры требуется день, но клянусь Богом, положив руку на Библию, что отправив твое фото, уже две минуты спустя тебя одобрили.

Я устала на фотографию, на которой машу рукой в камеру, одетая в джинсовые шорты и белую рубашку на пуговицах. Марк сделал ее всего несколько дней назад, когда мы ходили на пляж.

— Так вот для чего ты меня фотографировал?

Он взял ноутбук.

— Как видишь, уже пригодилось для сегодняшней вечеринки.

— Где кнопка возвращения к профилю отправителя сообщения? — пробормотала я, выхватывая ноутбук. Все, что было указано обо мне, это имя — Фелисити; возраст — двадцать четыре года; рост — 175 см; интересы — книги, музыка и прогулки. Больше никаких подробностей, но было ясно, что я стала одной из шестидесяти других женщин, которые хотят стать частью этого ночного мероприятия. Никаких вопросов о том, в какую школу я ходила и есть ли у меня какие-либо стремления в жизни. Они не пытаются узнать меня. Все, что им нужно, это нагнуть и оттрахать меня всеми возможными способами, а затем, возможно, дать деньги или машину за мои старания.

— Разве ты не скучаешь по сексу? — спросила Клео.

— Скучаю? Ты говоришь так, словно я не трахалась ни с кем в течение нескольких лет, — нахмурилась я. Прошло всего одиннадцать месяцев, плюс минус несколько дней. Перед этим затишьем в личной жизни у меня было несколько парней и секс на одну ночь.

Мне просто нравится заниматься этим на собственных условиях. — Я отказываюсь, потому что все это кажется таким...

Проклятье, не могу объяснить это.

— Это кажется неправильным, потому что другие люди выставили это так, — Марк встал с кровати и направился к моему шкафу. — Мне похрен на их мнение, и хотелось бы разъяснить тебе, что у этих людей столько денег, что они не знают, что с ними делать. Они живут и не знают, любят их самих или их капитал. И вот есть мы, привлекательные люди, которые открыто заявляют о том, чего они хотят. Все это похоже на обычные отношения — я даю тебе, ты даешь мне, и в конце дня мы оба счастливы. Поэтому мне похер на мнение других. Конечно, у тебя есть возможность послать меня к черту, но только если можешь без проблем оплачивать счета.

Я закатила глаза.

— Я плачу по счетам.

— Да, но не должна. Вот о чем мы говорим, — усмехнулась Клео. Она зашла на свой старый профиль и нажала на список бывших выгодных партнеров. Первый человек, появившийся на экране, выглядит где-то на сорок пять лет. — Первый миф о «сладких»: все люди, которых они цепляют, старые, богатые и седые. Это, подруга, является ложью, которую мы говорим, чтобы сохранять наше сообщество малочисленным. Если бы все знали, что там привлекательные ухажеры, ищущие женщин и мужчин для того, чтобы баловать их и трахать, то мы бы все участвовали в бойне, как в «Голодных играх». *(Примеч. «Голодные игры» — трилогия американской писательницы Сьюзен Коллинз. Компания Lionsgate выкупила права на экранизацию всех частей книги).*

— Бойня за член? Я читаю не ту книгу!

Марк рассмеялся и бросил на кровать обтягивающее белое платье с короткими рукавами и V-образным вырезом, которое я берегла для особого случая.

— Сегодня вечером ты кончишь.

— Надеюсь, больше, чем один раз, — захихикала Клео.

— Дай пять! — они хлопнули ладонями.

Это плохая идея.

Мне не следует присоединяться к этому безумию.

Я забочусь о себе сама. Плачиваю счета и покупаю хорошие вещи, когда хочу или когда нужно. И ни в ком не нуждаюсь для этого.

Но секс. Они всегда говорили об этом, и мне стало любопытно.

Ох, плевать на все.

Я приподнялась и потянулась за платьем.

— Я пожалею об этом.

— Сегодня вечером мы выпускаем Фелисити Харпер в свет, — сказала Клео и усмешка, которая появилась на их лицах, напомнила мне Гринча, когда он украл Рождество *(Примеч. Гринч — персонаж из фильма «Как Гринч украл Рождество!»)*.

Глава 2

Во-первых, во-вторых и в-третьих

Воспити

22.53

— Так, объясните еще раз, как это работает? — спросила я, цепляя карточку с номером тринадцать себе на платье в районе груди и направляясь вглубь особняка, заполненного людьми всевозможных возрастов и рас.

Для моей первой и единственной ночи на «Сладкой вечеринке», как они ее называют, Клео потратила почти два часа, завивая мне волосы и делая макияж. К счастью не переборщила и решила придерживаться естественности. Она выбрала розовое платье, а Марк надел джинсы, повседневную рубашку и пиджак. Видимо, это должно представить его молоденьким студентом колледжа. Он даже подумывал принести с собой альбом для набросков, чтобы добавить интриги. И при всем этом самое забавное заключалось в том, что они были больше взволнованы тем, что я наконец-то пришла с ними, нежели тем, что сами находятся здесь. Когда мы вошли внутрь, Марк подмигнул мужчине с длинными волосами, собранными в пучок. Он стоял в углу с пивом в руках рядом с восхитительной лестницей.

Марк старался держаться на некотором расстоянии от нас. Когда мы подошли к бассейну, он сказал:

— Итак, в основном на подобных вечеринках ты просто стараешься, чтобы тебя заметили. Обычно существует два типа людей, которые могут подойти к тебе. Те, кто строят из себя супер дерзких особ, что на самом деле не так уж плохо, кроме того факта, что придется слушать их речь о себе в течение многих часов. Большинство из них склонны быть деспотичными и могут отпугнуть других.

Ага, явно нет.

— Или?

— Или более старые и милые, которые как бы невзначай заводят с тобой разговор, — в это время Клео подпрыгнула и махнула рукой мужчине, которому должно быть уже около шестидесяти. Он похож на человека из голливудских шестидесятых. Хотя мне нравится его мягкая фетровая шляпа. — Если ты заинтересуешь кого-то сегодня вечером, он свяжется с тобой через веб-сайт. Так привлеки их внимание! Теперь, когда ты проинформирована, давайте встретимся через полчаса.

Клео зашагала в сторону танцпола под навесом, прокладывая себе путь до тех пор, пока не оказалась в центре, где на нее падал яркий свет.

— Удачи, — сказал Марк, направляясь к краю бассейна. Он скинул пиджак и положил его на стул, а затем снял рубашку, демонстрируя миру свой накачанный пресс. Потом снял обувь и джинсы и прыгнул в воду, тем самым заработав череду одобрительных возгласов и свистов.

Я почувствовала себя не в своей лиге. Они оба профессионалы в этом деле, и количество часов, денег, обуви и даже машин, которые у них есть, только подтверждает это. Марк и я шутили о том, что Клео больше не ворует, потому что нашла новый способ получить то, что хочет. Но я не хочу все это.

На долю секунды я задумалась о том, что было бы интересно снова исследовать мою дикую сторону, но сразу вспомнила, почему не позволяла себе такого. Случаются неприятности, когда я не контролирую себя. Тем же путем, каким пришла, я направилась обратно в дом, цокая каблуками по мраморному полу. Не могу уйти прямо сейчас, потому что все видели, как я приехала на машине Марка. Но это не значит, что я не смогу весело провести время.

Направляясь вверх по лестнице, провожу руками вдоль перил. Клео сказала, что дом принадлежит генеральному директору какой-то компании. В любом случае, дом прекрасен. Классические высокие потолки с белым потолочным плинтусом, а на стенах размещены огромные киноафиши фильмов шестидесятых: «Хороший, плохой, злой», «Психо», «Полуночный ковбой»... и они все продолжались и продолжались. Под впечатлением, замороженная ими, я уходила все дальше и дальше от лестницы вдоль по коридору до тех пор, пока не очутилась перед двойной дверью.

Я оглянулась, но никого не оказалось поблизости. Мои руки замерли над ручкой.

«Это просто дверь». Рядом никого нет, и я нахожусь в чужом доме посреди ночи.

Я нажала на ручку и вошла. Это оказалась просто комната с фортепиано. Я хотела захлопнуть дверь и забыть об этом, но не смогла. Это было так давно, что мои пальцы зудели от возможности поиграть снова.

Помню ли я?

От одной этой мысли глаза наполнились слезами.

Закрыв за собой дверь, я подошла к белому фортепиано. Я даже не обратила внимания, что окна комнаты выходят на бассейн. Все, что я видела, это инструмент, и все, чего хотела — играть. Скинув туфли, я бросила сумочку на пол и села. Подняла откидную крышку и провела пальцами по клавишам.

— Скучаешь по мне? — прошептала я, как будто это был мой старый рояль. Затем слегка улыбаясь, нажала на ноту «до». Закусив губу, глубоко вздохнула, ударила по клавишам, и музыка пронеслась вибрациями по моему телу. И вот так просто, все ощущения вернулись. Я играла быстро, медленно, громко, мягко, сердито. Играла, как раньше. Я чувствовала... чувствовала себя потрясаяще.

Я понятия не имела, как долго уже играю, когда замерла на середине аккорда, убрав руки от клавиш. Часы издали звук, поскольку наступила полночь.

— Это довольно невоспитанно.

Подпрыгнув, я развернулась и увидела мужчину, одетого в черные брюки и черную рубашку, опирающегося на стену около окна.

Он не может быть настоящим. Слишком красив, чтобы быть реальным. Черные волосы, зеленые глаза, сверкающие от света, исходящего от окна. Первые несколько пуговиц его рубашки расстегнуты, обнажая шею и верхнюю часть накачанной груди. Я видела привлекательных мужчин и раньше, видела мужчин, которые знали, что являются таковыми, но он выглядел, как секс. Словно у него он только что был, и этот мужчина уже готов к следующему раунду, с которым точно справится.

— Прости, я не знала, что здесь кто-то есть.

Его пристальный взгляд блуждал по моему телу, а затем остановился на номере, прикрепленном к платью. Что-то изменилось в его глазах, словно я разозлила его чем-то. Он посмотрел в окно на других людей у бассейна.

— Ты ведь знаешь, что для того, чтобы кто-то захотел позаботиться о тебе, ему нужно увидеть тебя? — сказал он резче, чем должен был.

Осуждение. Вот, что я услышала в его словах.

— Во-первых, ты тоже на этой вечеринке. Во-вторых, я не нуждаюсь в том, чтобы кто-либо заботился обо мне. Справляюсь с этим сама с тех пор, как была ребенком. В-третьих...

— Если это правда, тогда почему ты здесь?

— Я не обязана перед тобой отчитываться, — я наклонилась, чтобы схватить свои туфли и сумочку. Не говоря больше ни слова, я направилась к двери. Он преградил путь, встав передо мной так близко, что я почувствовала пряный аромат его одеколона.

— В-третьих? — спросил он.

— Что?

— Последнее, что ты начала говорить до того, как я перебил тебя?

Дерьмо, я забыла.

— В-третьих, ты не в моем вкусе, — солгала я, обошла его и вышла из комнаты. Уверена, что слышала его смех, но гордилась собой.

Когда я спустилась вниз, сразу же увидела Клео и Марка. Они стояли рядом, и Клео печатала сообщение на своем телефоне.

— Ребята?

— Фелисити! — ахнула она и схватила меня за руку. — Что произошло? Где ты была?

— Что ты имеешь в виду? — мы вроде не так давно виделись.

— Помнишь, мы должны были встретиться? Но когда стали искать тебя и не увидели в толпе, подумали, что ты ушла, — ответила Клео.

— Нет. Я думал, что она ушла, а ты решила, что ее похитили и заперли в чемодан, — пошутил Марк, оглянувшись на лестницу, а затем посмотрел на меня. — Что произошло там?

— Просто осматривалась, — снова солгала я, в этот раз с улыбкой на лице, и надела свою обувь обратно. — Вы же знаете меня. Я способна обнаружить библиотеку и свернуться калачиком, чтобы почитать Диккенса. И если бы не звон часов, я, наверное, не спустилась бы.

— Серьезно? — простонала Клео. — Нам уже нужно уходить, а тебя еще никто не видел. Ты была снаружи всего две секунды.

— Уходить? Мы же тут только час.

Она покачала головой.

— Правило номер два — никогда не оставайся надолго, а то начинаешь выглядеть отчаявшейся. Привлечь их внимание, а затем исчезни. Возможно, мы можем... подождать, что случилось с твоим номером?

— Что? — я посмотрела вниз, но номера на платье не оказалось. Затем осмотрела пол, чтобы проверить, не упал ли он, но и там его не было. — Ну да ладно, ребята, правда, я попробовала, но давайте закругляться. Не хочу заставлять любого из вас выглядеть отчаявшимся.

Усмехнувшись, я взяла их под руки.

— Я слышал нотку чего-то в этом, — заявил Марк.

— Да, утомления. Теперь пойдёмте, — сказала я и потянула их к двери.

Они подумали, что я плохо провела время, но в действительности, игра на фортепиано — как и игра на любом другом инструменте впервые за много лет — имела огромное значение. Хотя, не уверена, как это характеризует меня.

2.12

Упав на кровать, я заползла под одеяло, стараясь устроиться поудобнее. Поскольку все были голодные, Марк сводил нас в Sam's Morning Night Kitchen. Что-то похожее на завтрак, но только ночью. Пока мы ели, они говорили о людях, которые подошли к ним на вечеринке, хотя мы пробыли там всего час. Я заставила их пообещать, что они не будут проверять свои профили, пока мы не вернемся домой.

По крайней мере, сантехника в квартире будет отремонтирована. Папочки Клео всегда либо приходят сами, или присылают кого-нибудь, чтобы что-то для нее отремонтировать. Почему? Потому что она сказала, что ей нравится это. И теперь

благодаря Клео у нас новая кухня и ванная комната. А патио и фонтан сделаны благодаря покровителям Марка. (Примеч. патио — открытый внутренний двор жилого помещения, с разных сторон окруженный стенами, галереями, воротами, решёткой или же зелёной изгородью из деревьев и/или кустарников).

Не глупи.

Но мне стало действительно любопытно. Достав ноутбук, я села и зашла на сайт «сладких», прежде чем смогла остановить себя.

При входе на сайт прозвучало «С возвращением, малышка».

— Кому-то, в самом деле, стоит сменить эту пластинку, — засмеялась я. Однако моя улыбка исчезла, когда я заметила красный кружочек с цифрой один на моей страничке, говорящий о том, что у меня одно уведомление. У меня появился выгодный партнер. Один выгодный партнер.

А чего ты ожидала?

Я закатила глаза и уже хотела выйти с сайта, но остановилась. Какой вред сможет принести тот факт, что я увижу этого одного жалкого ублюдка, который захотел меня?

— Святое дерьмо, — прошептала я, когда фотография появилась на экране. Будто кто-то взял фото из журнала GQ. (Примеч. GQ — ежемесячный журнал. Издание о моде и стиле, включающее разделы: бизнес, спорт, истории успеха, мода, здоровье, путешествия, женщины, эротика, автомобили и технические новинки).

Имя: Теодор Дж. Дарси.

Возраст: 31

Рост: 190 см.

Волосы: брюнет

Глаза: зеленые

И вот, что самое неожиданное, совершенная изюминка, его капитал: тридцать один миллиард долларов.

Источник богатства: семейное наследство, кинорежиссер, сценарист, продюсер и генеральный директор Darcy Entertainment.

К его профилю было прикреплено сообщение:

«Во-первых, я *не был* на вечеринке, она проходила в моем доме. Всего лишь любезность для моего раздражающего младшего брата. Во-вторых, не ставь себя в такое положение, где кто-то может ошибиться на твой счет. В-третьих, ты ужасная лгунья. Я в твоём вкусе. Встретимся в главном офисе Darcy Entertainment, 5420 Вест Эйвон-стрит, Бербанк, в 15:00».

Ох, вот же сукин сын.

«Не ставить себя в положение, где ты мог бы ошибиться? Как насчет того, черт возьми, чтобы не осуждать кого-либо?» Я уже собралась нажать на кнопку «отправить», но стерла это сообщение. Ему не нужно знать о том, что он вывел меня из себя.

Вместо этого я отправила гораздо более простое и понятное сообщение: «Нет».

Улыбаясь, закрыла ноутбук и положила его рядом с кроватью.

Боже, я чувствую себя превосходно.

15.01

Понятия не имею почему, но глядя в свой телефон, я улыбаюсь, словно выиграла в лотерею.

— Фелисити. Фелисити!

— Да? — я прыгнула со стойки и выронила тряпку из руки. Менеджер, Мэнни — «перспективный» актер — уставился на меня, пока вручал мне кофейник. Хотелось бы отметить, что единственная роль, которую он сыграл, это роль зомби в одном из эпизодов «Ходячих мертвецов» (Примеч. «Ходячие мертвецы» — американский постапокалиптический телесериал, основанный на одноименной серии комиксов).

— Как думаешь, сможешь прекратить мечтать хоть на секундочку и обслужить клиентов? Ты знаешь, ведь это твоя *работа*, — огрызнулся он.

— Моя смена закончилась.

— Нет, пока не придет Розмари, — он ушел прочь, схватив свой телефон.

Должно быть, не взяли на роль. Мэнни обычно тот еще мудака, но становится на самом деле озлобленным, когда его не утверждают на роль, хотя сам он считает себя идеалом мужчины. Он невысокий, худой, без мышечной массы, несмотря на все усилия, и к тому же с плохим зрением. Совсем не типичный исполнитель главной роли.

— Что я могу вам предложить? — спросила я, не потрудившись даже посмотреть на посетителя, пока наполняла кофейную чашку.

— Почему ты не была такой же покорной, когда отвечала на мое сообщение?

Я чуть не уронила кофейник на стол. Он взял несколько пакетиков с сахаром, высыпая слишком много в чашку, пока я стояла, уставившись на него. На нем темно-синий приталенный костюм и темная рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами. Откинувшись на спинку диванчика, он посмотрел на меня и ухмыльнулся. Его зеленые глаза казались более яркими в дневное время.

— Что?.. Как?

— Что я здесь делаю? Пришел, чтобы увидеть тебя. Как узнал, что ты работаешь здесь? Facebook, — ответил он, прежде чем я успела задать вопросы.

— Прости за опоздание, Фелисити. Теперь ты можешь идти, — крикнула мне Розмари, когда вошла.

— Спасибо, — я махнула ей.

— Как раз вовремя, — сказал он, обратив мое внимание на себя, и кивнул на диванчик напротив, — садись.

— Мистер Дарси, я не работаю на тебя. И не твой питомец. Пожалуйста, прекрати давать мне команды. Как ты уже слышал, моя смена закончилась, поэтому извини...

— Почему ты пришла на «сладкую вечеринку»...

Я пнула его по ноге, пытаясь заткнуть.

— «Сладкую»? Прямо здесь? — он привлек внимание нескольких человек, сказав это громче, чем было необходимо.

— Садись, — повторил он.

Проклятье. Раздраженная, я села на диванчик.

— Ты настоящий мудака.

— Я не был бы таким, если бы ты выслушала меня, — он пожал плечами и сделал неторопливый глоток кофе.

— Я предпочла бы, чтобы ты был мудаком, чем следовать твоим указаниям, — я скрестила руки на груди и облокотилась на спинку диванчика. Однако когда он взглянул на мою грудь, сразу же опустила руки.

— Я думал, ты сказала, что можешь справиться с этим, — парировал он.

— Я сказала, что справлюсь с *мудаком*, а не извращенцем.

— Каждый мужчина, который пялится на твою грудь, извращенец? Это, кажется, немного грубо с твоей стороны, — он наслаждается тем, что выводит меня из себя, испытывая огромное удовольствие от всего происходящего.

— Что ты хочешь, мистер Дарси?

— Почему ты была на той вечеринке?

Я застонала.

— Опять ты за свое? Какое это имеет значение?..

— Это имеет значение, потому что я хочу тебя, и мне нужно знать, что ты хочешь взамен. Если это не деньги или кто-то, кто обеспечивал бы тебя, тогда чего ты хочешь?

Его слова ошеломили меня.

— Подожди, что?

— Мне нужно знать, чего ты хочешь...

— Нет, вернись к тому, почему это имеет значение.

Он приподнял бровь.

— Ты про ту часть, где я говорю, что хочу тебя?

— Да. Ты шутишь, ведь так?

— Ага, и пришел сюда лишь для того, чтобы выпить дерьмовый кофе.

— Ты не шутишь, — сказала я больше себе, чем ему, — почему?

— Почему, что? — он посмотрел на меня в замешательстве.

— Почему ты хочешь меня? — и вообще, как он мог сказать это так легко, словно заказывал обувь или что-то вроде того?

Он поставил чашку с кофе на стол и снова посмотрел на меня.

— Я не уверен. Нет, это ложь. Когда я увидел тебя вчера вечером, я приревновал.

— К кому?

Он ухмыльнулся.

— К фортепиано. В белом платье ты была похожа на видение, но твой взгляд был прикован к моему фортепиано. Ты прикасалась к нему, пропускала все через свои руки, сняла туфли и полностью отдалась ему. Играла с выгнутой спиной, закрытыми глазами и приоткрытым ртом. Я задумался, если она такая страстная, когда играет, то насколько страстной она будет в моей постели? Насколько я смогу заставить выгнуться ее спину? Будут ли ее губы открываться для меня? Откроются ли ее глаза, если я погружусь глубоко в нее? И чем больше ты играла, тем больше я хотел тебя.

Я скрестила ноги и с трудом сглотнула. Никогда не слышала, чтобы кто-либо описывал игру на фортепиано так эротично.

— Ты... возникает такое ощущение, что ты много думал об этом.

— Ты дала мне пищу для размышлений, — сказал он. — Итак, Фелисити... почему ты была на той вечеринке?

Он произнес мое имя, и оно прозвучало настолько греховно, когда слетело с его губ, что я потеряла дар речи. Я утонула в его пристальном взгляде. Он ничего не сделал, лишь сидел и смотрел на меня и только на меня, но моя кожа уже горела. Сомневаюсь, способно ли что-либо заставить его отвернуться, и эта мысль вызвала болезненную пульсацию между моих ног.

Похоть.

Секс.

Все это волнами исходит от него, и он знает об этом.

— Ты блефовала тогда? Все, что мне необходимо делать, это баловать тебя в финансовом плане?..

— Нет, — наконец-то сказала я, обретя дар речи, и выпрямилась. — Секс. Я соскучилась по сексу. Мои друзья рассказали мне про все это, и в момент отчаяния я сдалась. Счастлив?

— Ты не представляешь насколько, — усмехнулся он. — Давай продолжим этот разговор в другом месте.

— После этого я работаю в «Академии Монро» уборщицей, — сказала я тихо.

— Похоже, мне придется позаботиться о тебе и в финансовом плане только для того, чтобы убедиться, что у тебя будет время для меня, — ответил он, затем встал и протянул руку. В замешательстве я ухватила за нее и встала, и он рассмеялся. — Я имел в виду, что мне нужен твой мобильный телефон.

— Черт, прости, — я вытащила телефон из кармана и вручила ему.

— Видимо, ты очень соскучилась по сексу. Впервые не спорила со мной, — сказал он, пока что-то набирал, предполагая, что свой номер, после чего вернул телефон мне. — Увидимся сегодня вечером. И мисс Харпер?

— Да?

Он подошел ближе и прошептал мне на ухо:

— Я не делюсь ни с кем, никогда. До тех пор, пока между нами не будет все кончено, я единственный, кто для тебя существует, — он отстранился. — Не перетруждайся.

Когда он ушел, я медленно села обратно на диванчик. Мое сердце колотилось, а щеки покрылись румянцем.

До тех пор, пока между нами не будет все кончено? Когда мы начали?

Он сексуальный, дерзкий, высокомерный и властный... и мне понравилось это даже больше, чем я готова признать. Что еще хуже, я уверена, он знает об этом.

Схватив свой телефон, я отправила сообщение Марку и Клео.

Думаю, я только что стала «сладкой».

Глава 3

Я — всё

Фелисити

20:17

Я стояла перед дверью в свою квартиру и медлила. Точно знаю, что они ждут меня, но я устала, и у меня действительно нет желания разбираться с их расспросами. Я совершила непоправимое, глупость — отправила сообщение друзьям о том, о чем не хочу говорить сейчас, а еще дала свой номер телефона непредсказуемому миллиардеру. Уверена, что добавлю еще кучу всего к этому списку, прежде чем ночь закончится.

Я вздохнула и вошла внутрь.

— Фелисити! — Клео подскочила ко мне сразу у двери, держа в руках два платья. — Черное или красное?

— Черное? — я указала на простое, но все же элегантное платье с золотой застежкой-молнией на спине.

Кивнув, Клео повернулась и направилась к лестнице.

— Марк, она выбрала черное!

— Ясно! — крикнул он, и Клео повернулась ко мне.

— У нас не так много времени. Запрыгивай в душ и начинай готовиться...

— О чем ты говоришь? — я положила сумочку на диван и пошла на кухню, собираясь взять что-нибудь из холодильника, но Клео закрыла его.

— Я говорю о твоём свидании сегодня вечером. Не ешь, только пей, — Клео вручила мне бутылку воды.

— Какое свидание? — я взяла воду. — Я ни на что не соглашалась, а он не спрашивал.

Он потребовал.

— Ты написала, что он хочет увидеться с тобой сегодня вечером.

Я кивнула.

— Так и есть. Однако я не говорила, что пойду.

Клео громко вздохнула и закричала:

— Марк!

Закатив глаза, я схватила пакет с попкорном и вернулась в гостиную. Прежде чем успела открыть его, Марк выхватил пакет из моих рук и бросил Клео. Она бросила ему яблоко, а он дал его мне.

— Ребята!

— Фелисити, мы собираемся проигнорировать тот факт, что в свою первую вечеринку с нами ты поймала Лохнесское чудовище? — сказала Клео.

— Лохнесское чудовище?

Они подняли руки и развели их в стороны, показывая мне размер. Я не смогла сдержать смех.

— Вам обоим требуется профессиональная помощь.

— Однажды я встречался с психиатром, — покачал головой Марк, — поверь мне, им намного больше требуется помощь, чем нам.

— Кроме того, мы называем его Лохнесским чудовищем не только потому, что он... *одаренный*. Но и потому, что он не относится к нашему сообществу, Фелисити.

Это привлекло мое внимание.

— Что ты имеешь в виду?

— Он не «сладкий папочка». Но женщины, с которыми он был замечен, все одинаково умные, симпатичные и успешные, — ответил Марк, усаживаясь на высокий стул.

— Если все это правда, тогда откуда ты знаешь, что он... — я почти уже подняла руки, чтобы показать размер. Боже милостивый, я дружу с ними слишком долго. — Откуда ты знаешь, что он *одаренный*?

— Спасибо, что спросила, — усмехнулась Клео и взяла свой телефон. На экране я увидела нечеткую фотографию Теодора на пляже, сделанную папарацци, и довольно большую, толстую выпуклость в его плавках, обведенную в кружок и выставленную на передний план.

Святое... Даже не думай об этом, Фелисити.

— Ребята, я устала...

— Неужели ты настолько боишься того, что станешь наслаждаться всем этим? — нахмурился Марк, его тон стал намного серьезнее, чем необходимо. — Мы зарегистрировали тебя на сайте не потому, что думали, что тебе требуются новые сумочки или туфли.

— Хотя... — Клео начала говорить, но Марк посмотрел на нее с предостережением.

— В течение многих лет мы наблюдали, как ты работаешь усерднее, чем кто-либо, кого мы встречали, и честно говоря, я не вижу в этом никакого смысла, потому что ты ни на что не копишь. Похоже, что просто любишь работать. Никуда не ходишь и ни с кем не общаешься, пока мы не вынуждаем. Работаешь, затем приходишь домой, а когда мы уходим, занимаешься только чтением. Фелисити, тебе двадцать четыре года, не восемьдесят четыре. Так скажи мне, что плохого в том, чтобы весело провести время?

— Если бы ты действительно не хотела этого, — прошептала Клео, положив телефон на стойку, — мы не вынуждали бы. Ты ведь знаешь это, да? Но такое чувство, что какая-то часть тебя, в самом деле, желает этого. Так зачем противиться себе? В каждом из нас есть дикая сторона. Почему бы слегка не предаться удовольствиям?

К счастью, зазвонил мой телефон. Прежде чем принять звонок, я отошла от них и нажала на кнопку ответить, не проверив, кто звонит.

— Алло?

— Машина ждет у твоего дома. Как только будешь готова, водитель отвезет тебя ко мне.

— Что? — я помчалась на балкон. Прохладный ветер освежающе коснулся кожи и, посмотрев вниз, я увидела мужчину в фуражке, а позади него белый «Бентли». — Ты, должно быть, шутишь.

— Я уже сказал, что не шучу, Фелисити.

— Ты не...

— Не заставляй меня долго ждать, мисс Харпер. Терпение не входит в число моих достоинств, — он повесил трубку.

Я посмотрела на свой телефон, затем на мужчину, стоящего внизу, как статуя, и ожидающего меня. Марк громко свистнул, привлекая внимание мужчины и указывая в мою сторону.

— Сможешь подождать двадцать минут? Черт, просто дай нам полчаса.

Я ударила его в грудь.

— Да, сэр, — сказал водитель.

— Сэр, — повторил Марк чванливым тоном, наслаждаясь тем, как это звучит.

Клео подошла, держа платье в руках и протягивая его мне.

— Ну что, перестаешь противиться? Поскольку, если ты не сядешь в эту машину, я точно уверена, что там окажусь я.

И я взяла его. Глупая ошибка номер три за сегодня.

21:25

Золотисто-черные туфли, застегивающиеся на лодыжке. Телесного цвета помада. Платье, в котором я едва могу дышать.

Все это единственная моя броня на сегодняшний вечер. Я собираюсь сделать это. Просто весело проведу время и дам волю чувствам. По крайней мере, я продолжала твердить себе это, пока машина везет меня к нему. Не прошло и суток с тех пор, как мы впервые встретились. Я не знаю его, но все же принарядилась *для него*.

— Куда мы едем? — спросила я, когда заметила, что едем мы не к дому, к которому Марк привез нас вчера.

— В пентхаус мистера Дарси, мэм, — он плавно повернул автомобиль в сторону Западного Голливуда. (*Примеч. Западный Голливуд — район, расположенный между Беверли-Хиллз и Голливудом. Оживленный богемный район для любителей развлечений и ночной жизни*).

— Ах, да. Пентхаус, — прошептала я себе под нос, пристально глядя в окно. Мои руки слегка дрожали.

Что с тобой, Фелисити? У тебя и раньше был секс. Страстный, великолепный секс с горячими парнями. Теодор Дарси — ничто. Это все ничего не значит.

— Мы приехали, мэм, — сказал водитель, прежде чем припарковаться, затем он вышел и обошел машину. Но я открыла дверь сама и медленно вышла.

Теодор Дарси — ничто. Я повторила это себе еще раз и посмотрела вверх на огромную стеклянную башню над головой.

— Добро пожаловать, мисс Харпер. Мистер Дарси уже ждет. Код 4-2-1-3, или предпочитаете, чтобы я проводил вас? — спросил швейцар, как будто я уже была здесь прежде и приезжала сюда миллион раз.

— Нет, спасибо, — ответила я, открыла стеклянные двери и направилась к стальному лифту.

Глубоко вздохнув, шагнула внутрь и увидела там свое отражение в зеркальных стенах. Нажав на кнопку «ПХ», и введя четырехзначный код на клавиатуре рядом с ней, я вцепилась в маленький клатч, который Клео дала мне перед выходом из дома.

Теодор Дарси — ничто.

Теодор Дарси — ничто.

Теодор Дарси — ничто. Я — всё.

В тот момент, когда я подумала об этом, смелость распространилась по всему моему телу.

Это правильно. Все это не касается Теодора Дарси, это касается меня. Это то, чего я хочу. Я приехала сюда для себя, не для него.

— Пентхаус люкс, — объявил цифровой голос, когда двери лифта открылись. За ними оказались еще одни двойные двери, как последнее испытание моей воли.

Я — всё.

Я постучала, но никто не ответил. Повернув ручку и высоко подняв голову, открыла двери, и моему взгляду предстало то, что должно быть является лучшим видом на весь Лос-Анджелес. Из его гостиной весь город виден, как на ладони, а окна от пола до потолка дополняют архитектуру пентхауса. Снаружи находится огромный бассейн с подводной подсветкой, светящейся ночью.

— Может быть, когда мы встретимся в следующий раз, я буду единственным, кто завладеет твоим вниманием.

Он стоял, облокотившись на перила лестницы. Без пиджака, только в рубашке и брюках. Волосы были в беспорядке, но выглядел он более расслабленным, чем когда я видела его в первый раз. Он направился ко мне, и в этот момент я перестала дышать.

— Ты уже ела? — спросил он.

— Мои друзья не позволили мне, — глупо призналась я.

Давай же, Фелисити, это касается тебя!

— Хорошо, — он протянул руку.

Я ухмыльнулась.

— Тебе снова нужен мой телефон?

— Твоей руки будет достаточно, — ответил он, все еще ожидая.

— В данный момент я оставлю свои руки при себе, — ответила я ему, разместив их за своей спиной и наклонившись к нему. — Разве это не игра, в которую мы играем? Ты говоришь мне, что делать, я отвечаю «нет», но все же так или иначе ты заставляешь меня сделать это?

— Мисс Харпер, — прошептал он, когда подошел ближе, его лицо нависло над моим, — я прилагаю все усилия, чтобы прямо сейчас быть джентльменом, а не мужчиной, который хочет медленно стащить твоё платье и трахнуть тебя на своем диване, потому что уверен, что мы не добрались бы до спальни. Поэтому дай мне руку.

Вот, именно так он заставляет меня делать то, что хочет.

Я вложила свою ладонь в его, и он повел меня в сторону столовой, где стоит длинный стол из темного дерева. Выдвинув стул и усадив меня, он направился к противоположной стороне стола.

— Я думала, что еда уже ждет, — сказала я, разворачивая салфетку и располагая ее на коленях. Единственное, что было на столе, это вода и хлеб.

— Леон, — позвал он, и откуда ни возьмись, предполагаю, что из кухни, появился французский шеф-повар, мужчина средних лет.

— Вы готовы сделать заказ, мистер Дарси?

Теодор посмотрел на меня.

— Не было смысла готовить заранее, ведь я не знал, что ты предпочитаешь. Скажи, что ты хочешь, и Леон принесет это.

Леон повернулся ко мне, терпеливо ожидая.

— Что угодно? — спросила я. Теодор воспринял мой вопрос как вызов.

— Ты уяснишь, что я говорю именно то, что имею в виду, мисс Харпер, — возразил он.

Мудак.

Я улыбнулась Леону.

— *Soupe au poulet épicé chili peppers avec de* (Куриный пряный суп с перцем чили, фр.).

— *Oui, et à boire?* — улыбнулся шеф-повар, спросив, что я хочу выпить. (Хорошо, а выпить, фр.)

— А *Domaine Coche-Dury Corton-Charlemagne*, — вмешался Теодор на французском с идеальным произношением.

— *Année?* — Леон повернулся к нему лицом, и улыбка исчезла с его губ, словно он только что вспомнил, что кто-то еще есть в комнате. (Год, фр.).

— Две тысячи пятого...

— Две тысячи второго, — прервала я, взяв стакан воды, — если конечно у тебя есть.

Его бровь приподнялась.

— Я могу сделать так, чтобы он принес бутылку 1990 года, если ты пожелаешь.

— Ты уяснишь, мистер Дарси, что я говорю именно то, что имею в виду, — подмигнула я, прежде чем сделать глоток.

Ого, Фелисити. Успокойся.

— Тогда бутылку две тысячи второго года, — сказал он Леону, который, тихо извинившись, ушел, оставив нас наедине. Мы же продолжали пялиться друг на друга поверх бокалов с водой.

— Ты говоришь по-французски? — спросил он.

— А что? Ты хотел быть единственным, кто хвастается сегодня вечером?

— Ты так это восприняла? — спросил он, медленно вертя в руке свой бокал с водой, его зеленые глаза сосредоточились на мне.

Я кивнула.

— Я знала, что ты богат, когда увидела тебя в закускойной. Но ты все-таки послал свой «Бентли» с водителем, который привез меня в твой потрясающий пентхаус, где личный шеф-повар ждет, чтобы приготовить все, что угодно моей душе. Это немного показушно.

— Тебе лучше пересмотреть свои стандарты, мисс Харпер, если богатство, это не то, что ты ожидаешь от мужчины, — парировал он.

— Называй меня Фелисити. Когда ты говоришь «мисс Харпер», возникает такое ощущение, словно я нахожусь здесь по делу, — я попыталась сменить тему, потому что ни при каких обстоятельствах не собираюсь говорить ему о том, что последний парень, с которым я встречалась, фактически был личным водителем у таких людей, как он.

— А разве мы не поэтому здесь? — он указал на нас. — Я хочу твоё тело. Ты просто еще не сказала, что хочешь взамен.

— Но мы все выяснили в закускойной. Я сказала секс, и бум — я здесь.

Он приподнял бровь.

— Ты всегда так прямолинейна, *Фелисити*?

— Прямолинейна? Прежде всего, слышать это от тебя забавно, потому что ты именно так и ведешь себя со мной, с тех пор как мы встретились, — ответила я. — Во-вторых, мы живем не в прошлом веке, *Теодор*. Ты спросил меня, чего я хочу, я ответила. Может, предпочитаешь, чтобы я вела себя застенчиво?

Я понятия не имела, что со мной. Да, я всегда считала себя решительным человеком. Но, по большей части, старалась не обсуждать свою личную жизнь с чужими людьми. Но с ним чувствую себя так, словно мы находимся в постоянном сражении характеров. Эта игра, как будто прелюдия.

— Ох, спорщица, — сказал он, глядя на мои губы. — Остроумная, непослушная, сексуальная, и ничего не хочет от меня, кроме секса. Либо у меня галлюцинации, либо ты обманываешь сама себя.

— Третий вариант... я действительно хочу секса, — улыбнулась я, подзадоривая его еще больше, и заметила, как что-то изменилось в его осанке. Его пристальный взгляд от моих губ опустился к шее и остановился на груди, затем он глубоко вздохнул и встал со своего стула.

— Леон, — позвал он снова, и Леон вернулся в столовую с бутылкой вина.

— Да, сэр, — повар вручил ему бутылку.

— Пожалуйста, отложи наш ужин и отправляйся домой. Кажется, ни один из нас не жаждет еду, как я думал, — он посмотрел на бутылку в руках.

— Конечно, сэр, — и Леон исчез.

Когда он ушел, я занервничала.

— Мистер Дарси...

— Тео, — прервал он меня и аккуратно поставил бутылку на стол, прежде чем встретиться со мной взглядом. — Называй меня Тео.

— Ладно, Тео, что произошло с ужином?

— Он отложен, — Тео встал перед моим стулом, затем взял меня за руку и поднял на ноги.

— Почему? — спросила я, мои губы находились в нескольких сантиметрах от его губ.

Он схватил меня за талию и притянул к себе. Мои глаза округлились, когда я почувствовала пульсацию его выпуклости напротив меня.

— Вот почему, — ответил он, опустив руки, чтобы схватить меня за задницу, а затем провел ими вверх по спине, — я пытался быть хорошим, но ты постоянно меня соблазняешь.

— Я просто разговаривала с тобой, — прошептала я и сжала его член через штаны. — *Вот так* я соблазняю.

Без предупреждения Тео поцеловал меня, жадно и беспощадно. Не колеблясь, я вцепилась ему в волосы, а тем временем его рука, не останавливаясь, скользила по моему черному платью, пока он крепко не обхватил своей ладонью мою грудь. Я прижалась к нему, постанывая прямо ему в рот. Он скользнул языком в мой рот и сильнее сжал задницу.

Мы целовались так, словно были давно потерянными любовниками, а не незнакомцами. Само присутствие Дарси ошеломляет. От него пахнет свежими специями, и я вдохнула его запах. На вкус он как кофе с ванилью, и мне хотелось испить его всего. От напора его губ мои ноги ослабли, и он прижал меня еще крепче. На долю секунды я задалась вопросом, как мы, должно быть, выглядим со стороны. Это не просто похоть. Это чувственно, грубо... и, если бы не тот факт, что нам необходимо дышать, ни один из нас не отстранился бы.

— Ты... — не позволив договорить, он развернул меня. Пришлось опереться на стол, в это же время он убрал мои волосы в сторону и поцеловал шею.

— Это платье будет смотреться намного лучше на полу, ты так не думаешь? — прошептал он мне на ухо, медленно расстегивая молнию на платье.

Когда оно упало лужицей вокруг моих ног, я повернулась и прислонилась к краю обеденного стола, одетая лишь в кружевное желтое нижнее белье. Он скользнул пальцами между моих бедер, и я ахнула, вцепившись в него. Его рука была холодной, но все же моя кожа ощущалась, словно в огне.

— Я был прав, — сказал он мягко, когда добавил второй палец в меня и медленно начал двигать ими. Я становилась все влажнее с каждой секундой. — Так ты выглядишь намного лучше.

Покачиваясь на его пальцах, я слегка приоткрыла губы.

Нет. Не хочу быть просто его игрушкой. Ухватившись за его ремень, я не сводила с Тео глаз, пока расстегивала его брюки, затем спустила их и притянула его ближе к себе. Скользнув рукой в боксеры, крепко обхватила член и наслаждалась тем, как он нетерпеливо дернулся в моей руке.

— Ты такой большой, как и говорят. Ох, — простонала я, закусив губу, пока его пальцы трахали меня.

— Спасибо, — выдохнул он, когда я обхватила ладонью его член. Мы держали друг друга, наши губы находились на расстоянии нескольких миллиметров.

Он продолжал трахать пальцами мою киску, и я стала гладить его член быстрее, сражаясь с возникшим внутри меня напряжением. Мы как будто играем друг с другом, выясняя, кто потеряет контроль первым. Наклонившись вперед, я лизнула его шею, начала целовать и посасывать ее. Он стянул лифчик вниз и, схватив пальцами сосок, сильно сжал его.

— Ох... ох... — простонала я, закрыв глаза.

Тео начал действовать быстрее, подводя меня к пику. Сердце колотилось в груди, и я уже практически подпрыгивала на его руке. Он снова поцеловал меня, языком лаская мои губы, соблазняя поддаться ему.

Теряясь в этом моменте, я сдалась. Он понял это, равно как и я. Выпустив его член, я обеими руками вцепилась в столешницу, и с губ сорвалось его имя.

— Тео... так... черт... ох... пожалуйста... ах.

Черт.

— Не думаю, что буду ревновать в ближайшее время, — усмехнулся он, слизывая мои соки с пальцев. Закусив губу, я наблюдала за тем, как он упивается моим вкусом, и от этого захотела его еще сильнее.

— Мы находимся в партнерских отношениях, Фелисити, — он потянул меня со стола. — Поэтому давай. На колени.

Я приподняла бровь, но поскольку хотела стать причиной, по которой он потеряет контроль, встала на колени, вновь взяла его член в руку и лизнула головку.

— Ммм...

Он застонал, и это все, что мне было нужно. Целуя его член по всей длине, я наслаждалась тем, каков он на вкус, а затем взяла его в рот настолько глубоко, насколько смогла. Я хотела действовать медленно и помучить его. Он запустил руки в мои волосы, и я посмотрела на него, продолжая сосать и скользя зубами по члену.

— Боже, — выдохнул он, сжимая горсть моих волос. Я ухватила за его колени и начала сосать быстрее, позволяя члену удариться о заднюю стенку моего горла, когда он толкался. Мы действовали синхронно, не останавливаясь ни на секунду.

— Фели... черт, — прошипел он, кончая. Он смотрел на меня, и я проглотила все до последней капли.

По его взгляду я поняла, что это еще не конец.

И домой я вернусь со своими собственными дикими историями.

23.13

Моя спина выгнулась и галстук, которым были привязаны руки к изголовью кровати, натянулся. Тео связал меня и завязал глаза, а потом, зажав в зубах кубик льда, провел им по моим соскам. По всему телу прошла дрожь, пальцы на ногах поджались, а дыхание застряло в горле. Он не останавливался, пока кубик льда не растаял.

— Тео... — умоляла я, пытаюсь освободить свои руки. Я хочу... нет, мне *необходимо* прикоснуться к нему.

Игнорируя меня, он зажал мой сосок между зубами.

Я попыталась поднять ногу, но он убрал ее обратно и развел мои ноги в стороны. Затем потерял об меня эрекцией, и я почувствовала, как по всему телу распространился жар.

— Для кого ты такая влажная? — спросил он, сильнее прижимаясь.

— Для тебя, — прошептала я.

— Кого ты хочешь? — он начал медленно входить в меня.

Черт! Это просто пытка. Неважно, как сильно я старалась притянуть его ближе, чтобы его член вошел глубже, но он не поддавался. Вместо этого только крепче схватил меня за бедра.

— Тебя, — отчаянно ответила я. — Я хочу тебя. Пожалуйста, трахни меня!

— Как пожелаешь.

Один мощный, глубокий толчок, и я почти кончила. Он вдавливался в мою влажную киску и все, что я могла сделать, это обернуть свои ноги вокруг него и принимать все, что он может дать. И я любила каждую секунду всего этого.

— Сильнее! — потребовала я, кровать начала биться об стену и моя грудь подпрыгивала от каждого толчка. Расположив руки по обе стороны от меня, он наклонился для поцелуя. Наши языки сплелись, и я застонала ему в рот.

— Больше! — воскликнула я, когда мы разорвали поцелуй.

— Черт возьми, — прошипел Тео, положив руку на мое плечо и вколачиваясь еще сильнее.

Это рай. Я умерла, а он мой личный ангел, трахающий меня прямо на небесах.

Галстук, связывающий мои руки, развязался, поэтому я освободилась и перевернула Тео на спину. Поместив руки на его точеную грудь, откинула голову назад и начала объезжать его.

— Да... ох... я... Тео! — выкрикнула я кончая.

Но он не останавливался. Еще несколько раз толкнулся глубоко в меня и тоже кончил.

— Боже, ты прекрасна, — простонал он, держа меня за талию.

Улыбаясь, я упала на него сверху.

— Ты не так уж и плох, — сказала я, сняв повязку с глаз и пытаюсь отдышаться. Моя кожа горела, а волосы прилипли к нашим потным телам.

Он перевернул меня на спину, чтобы оказаться сверху.

— Ты голодна?

— Что именно ты подразумеваешь?

Он лукаво улыбнулся, так заразительно, и я тоже улыбнулась. Мы оба знали ответ на этот вопрос.

Не важно, в каком смысле, мы все равно были голодны.

Глава 4

Голубая или красная

Фелисити

121

Ты не должна судить себя строго.

Ты не должна судить себя строго.

Ты не должна судить себя строго.

Твержу себе это, пока стою под горячим душем, пытаюсь смыть все то греховное, что мы сделали за последние четыре часа. Я не знаю его! Предполагалось, что это будет секс на одну ночь, а после я планировала исчезнуть, пока он спал, и никогда не пересекаться с ним вновь.

Мы трахались.

Поели и не разговаривали ни о чем важном или душевном. К примеру, о том, какая у кого любимая команда, хотя это не имеет значения, так как никто из нас настолько сильно не любит спорт. По крайней мере, не футбол или баскетбол. Хотя в сексе у нас есть что-то общее. Я все еще ощущала его руки на своих бедрах.

Прекрати, Фелисити, прекрати!

Хотя почему? Почему не могут два человека, которые любят секс, просто заниматься сексом? Почему я чувствую себя такой грязной и виноватой?

Общественный комплекс вины. Голос Марка всплыл в моей памяти, и я вспомнила, о чем он говорил. Тогда я впервые поняла, что его ночи больше подходят к рейтингу NC-17, чем рейтингу R. *(Примеч. Данные рейтинги относятся к системе рейтингов Американской киноассоциации. Рейтинг NC-17 — лица, не достигшие 17-летнего возраста на фильм не допускаются. Рейтинг R — лица, не достигшие 17-летнего возраста допускаются на фильм только в сопровождении одного из родителей, либо законного представителя).* Когда Марк говорил, что идет на свидание, я думала, он имеет в виду ужин, разговоры, узнавание друг друга. Но вместо этого Марк уезжал, когда он или она хотели его, они трахали друг друга по-полной, а потом он уходил.

Первая рациональная мысль заключалась в том, что это не может быть безопасно. Ты не можешь просто трахаться с людьми. Роман на одну ночь, то тут, то там конечно же прекрасно, но жить так... Есть ли что-то ненормальное во всем этом?

Все из-за общественного комплекса вины, в этом причина. Из-за того, что живем в обществе, которое так заиклено на сексе, мы сами сводим все к глупым вопросам относительно того, с кем мы должны спать или через сколько свиданий это будет нормально. Или думаем о том, что у нас не должно быть слишком много партнеров, иначе нас будут считать шлюхами, а если слишком мало партнеров — недотрогами. Почему? Почему? В действительности не существует ответа, потому что самые важные вопросы, о которых мы должны задумываться, занимаясь сексом, это:

Первый: законно ли это?

Второй: в безопасности ли я?

И третий, самый главный: счастлива ли я, что нахожусь в такой ситуации?

Вот и все.

Выключив воду, я схватила полотенце и обернула вокруг себя, ступив на плисовый белый коврик в его ванной. Не хочу оставаться здесь дольше, чем необходимо. Надела свое платье, затем взяла еще одно полотенце для волос. Попыталась высушить их как можно лучше, хотя точно знала, что это бесполезно. Жаль, что Клео каким-то волшебным образом не положила мини-фен в мою сумочку. Однако зубная паста и щетка стали неожиданной находкой.

— О, Господи, — ахнула я, когда посмотрела на себя в зеркало. Волосы влажные, волнистые и в беспорядке, платье помялось, и в довершении всего хорошо видны темно-красные засосы, которые Тео оставил на шее и верхней части груди. Что еще хуже, я вспомнила, как получила каждый из них.

Коснувшись правой стороны шеи, сжала ноги вместе, когда вспомнила, как он целовал, сосал меня и резко входил, пока я крепко держалась за него.

— Прекрати, — прошептала я сама себе. Собрав все свои вещи и глубоко вздохнув, я открыла дверь ванной, но в постели уже никого не было. Единственным доказательством того, что мы были там, являлись смятые простыни, которые так и хотелось поправить.

Уходи, Фелисити.

— Точно, — пробормотала я и схватила свои туфли. То, что я добралась до спальни в них, уже было удивительно само по себе.

Я приоткрыла дверь и на цыпочках направилась к выходу.

— Ты пытаешься убежать, как грешник из церкви, — сказал Тео позади меня.

Так близко.

Я обернулась и тут же пожалела, что сделала это, потому что одет он был только в серые пижамные штаны. Мой пристальный взгляд перемещался по каждому кубику его пресса вниз к его...

— Разве не все мы грешники в церкви? — ответила я, пытаюсь разобраться в своих мыслях, и выпрямилась.

— Тушэ, — он отпил вино из своего бокала. — Но прежде, чем ты уйдешь, мне нужна твоя помощь кое в чем.

— Это ведь не повод для того, чтобы опять затащить меня в постель, да? — лягнула я.

— Зачем мне нужен повод?

— Тушэ, — я направилась в гостиную, где открывался вид на город. — Что тебе нужно?

— Как называется музыка, которую ты играла вчера вечером? — он сел на диван и взял свой планшет с журнального столика. Получив то, что хотел, сейчас он даже не взглянул на меня.

Мы оба получили.

— У нее нет названия.

— Номера произведения или имени композитора было бы достаточно, — сказал Тео, что-то быстро печатая.

— У нее нет номера, и предполагаю, что композитором являюсь я.

Он замер и наконец-то обратил свое внимание на меня.

— Ты написала ее?

— Нет. Я играла ее. У меня не было планов записывать музыку. Я просто поддалась чувствам.

— Это была комбинация нескольких произведений? — он посмотрел на меня так, словно не понимал, что я говорю.

— Не знаю. Разве не вся музыка комбинация из чего-то? Я вошла, увидела фортепиано, и мне захотелось поиграть, так что я сыграла то, что почувствовала. А что?

— Ты играла это раньше?

Я вздохнула. Он начинает раздражать меня.

— Нет. Если бы я говорила по-французски, было бы легче понять, что я говорю?

— Жди здесь, — он встал, положив планшет на диван, и вернулся в спальню.

— И мы вернулись к тому, что он командует мной, — пробормотала я, хотя он, безусловно, не переставал быть властным на протяжении тех коротких двадцати четырех часов, которые мы знакомы.

Положив сумку и туфли на пол, я села и облокотилась на спинку дивана. Он вернулся, держа листки бумаги и карандаш.

— Что, хочешь нарисовать меня?

— Не совсем, — он сел рядом со мной и вручил мне бумагу. — Как думаешь, сможешь вспомнить хоть какую-нибудь часть той музыки?

Я уставилась на нотные листы, и сердце бешено заколотилось в груди. Наконец, я убрала их в сторону и встала.

— Мне нужно идти.

— Где ты должна быть в час ночи?

— Через три часа я должна быть на работе. Мне нужно поспать, — ответила я, когда подошла к двери, но он преградил мне путь и прислонился к двери, скрестив руки на груди.

— Отойди, — потребовала я.

— Какая Богом забытая работа требует того, чтобы ты появилась там в четыре утра?

— Колл-центр по кредитным картам восточного побережья, и это достойная работа, — Богом забытая — это моя задница.

Однако он, казалось, не поверил мне и склонил голову набок.

— Сколько у тебя мест работы?

— Столько, сколько мне необходимо.

— Хорошо, — он отступил в сторону. — Просто признай, что не ты придумала ту музыку. Ничто не раздражает меня больше, чем лжецы.

— Я не лгу, — огрызнулась я.

Он пожал плечами и направился к дивану.

— Я все понял. Ты хотела произвести на меня впечатление. Хотя ты не должна заходить так далеко. Твоя игра была достаточно хороша...

— Эй, придурок, я уже сказала тебе, что не лгу. Значит, *я не лгу*. И меньше всего меня заботит, останешься ли ты под впечатлением или нет. Так или иначе, наши отношения закончены с этого утра. Но раз ты такой упрямый, то я докажу тебе, — подойдя обратно к дивану, я бросила свои вещи и потянулась за листами и карандашом.

Убрав волосы за уши, сделала глубокий вдох. Не могу поверить, что делаю это.

Я записывала ноты, как будто слышала их в своей голове. Также как раньше, в детстве, сейчас я могла слышать только это. Музыка бушевала во мне, как волны на пляже. Прижав руку к одному уху, игнорируя боль, я записывала каждую ноту так быстро, как только могла, перемещаясь от одного листа бумаги к другому.

— Фелисити. Фелисити? — он положил руки на мои плечи и я вздрогнула. На долю секунды я забыла, что он здесь. — Ты плачешь.

Я моргнула и, конечно же, в моих глазах были слезы. Отбросив карандаш, я вытерла лицо.

— Ох, Боже! Мне так жаль. Я в порядке, — я протянула ему листы. — Это все, что есть. Не знаю, что будет дальше. Я еще не играла ее до конца. Мне нужно идти.

Я побежала так быстро, как только могли мои ноги. Бежала от него и музыки. Надеюсь, это был последний раз, и я никогда не встречу с ним и с музыкой снова.

157

— Убейте меня, — простонала я, уткнувшись в подушку на диване.

— Ох, да ладно. Это не могло быть так плохо, — Клео села на пол у моих ног. — Что произошло?

— Я плакала! — закричала я в подушку.

— Ты, что?

Посмотрев на нее, я увидела, что ее рыжие волосы собраны в пучок.

— Я плакала.

— О, Боже, почему? — простонал Марк, когда приподнял мои ноги и сел.

— Я продолжаю спрашивать себя о том же, — я перевернулась на спину и уставилась в потолок, качая головой от своей гребаной глупости.

— Во время секса? — спросила Клео. — Это было так хорошо, что у тебя были слезы радости? Или настолько ужасно, что ты пожелала бы никогда не вставать с кровати этим утром?

— Разве может кто-то с вот этим на коже сожалеть, что встал с кровати этим утром? — Марк указал на мою грудь, и я быстро скрестила руки на груди.

— Нет, я плакала не из-за секса, — огрызнулась я. — И да, секс был великолепен. Это было страстно, немного грязно и очень сексуально.

Лишь от воспоминания об этом я возбуждалась.

— Итак, плач...

— Касался музыки, — прошептала я. — Он попросил, чтобы я записала свою музыку, а ты знаешь меня, я становлюсь эмоциональной, когда дело касается этого.

— Серьезно? Ты плакала из-за музыки? Ты безнадежна, и я устала от этого, — Клео повернулась к телевизору.

— Итак, ты собираешься увидеться с ним снова? — спросил Марк.

— Нет, — но отчасти я хотела, хотя и не знаю почему. — Он хороший любовник и очень сексуальный, а еще богат, но, честно говоря, этого недостаточно, — и похоже не поняла, что сказала это вслух, пока Марк не ответил.

— А разве должно быть что-то еще?

Я пнула его, и он рассмеялся. Они ужасно влияют на меня, клянусь.

Поднявшись, я перешагнула через Клео и направилась в свою спальню.

— Я собираюсь вздремнуть перед сменой.

— Не забудь надеть свитер, когда пойдешь, — прокричала Клео и они разразились смехом.

Rrr! Будь ты проклят, Теодор Дарси.

И будь проклята я, потому что думаю о тебе.

14.03

Сон. Почему я всегда забываю, что моему организму необходим сон? Чувствую себя такой обессиленной и сонной. Возможно, кто-то сможет подменить меня на другой работе?

— Фелисити?

— Да? — я зевнула и повернулась лицом к Розмари, которая странно на меня посмотрела. Ее вьющиеся волосы были зачесаны назад в растрепанный «конский хвостик».

— Четвертый столик просит тебя. Я закончу инвентаризацию, — она потянулась за таблицей.

— Спасибо. Прости. Я почти ничего не сделала, — ответила я и вручила ей таблицу.

— Все в порядке. Seriously, ты выглядишь так, словно у тебя была бурная ночь. Если захочешь уйти пораньше, скажи мне.

— Я могу поймать тебя на слове, — улыбнулась я и направилась в зал. Подойдя к четвертому столику, достала блокнот для заказов и написала несколько чисел.

— Привет, что будете заказывать? — я подняла взгляд и замерла, когда Тео хмыльнулся мне. Его зеленые глаза сосредоточились на белом воротнике моей блузки,

которая выглядывала из-под фартука. Это единственная вещь, способная скрыть результаты его действий.

— Один дерьмовый кофе, — сказал он спокойно, пока расстегивал пиджак.

— К сожалению, у нас нет, — я сердито посмотрела на него.

— Прекрасно. Тогда я возьму *тебя* вместо кофе.

Он, в самом деле, только что попытался заказать меня? Теперь я стала вещью, которую можно заказать?

Я протянула ему меню.

— Как видите, меня нет в меню.

— Возможно, не в этом, — ответил он, отложив его в сторону.

— Тебе кто-нибудь когда-либо говорил, что у тебя имеются склонности, присущие вампирам?

— Тебе не кажется, что Лос-Анджелес — худшее место для вампиров?

— Не могу поверить, что мы говорим об этом.

— Сядь, Фелисити.

— Я занята.

Он оглядел пустую закусную. Тут было только два других клиента, оба, казалось, были озабочены тем, что делали селфи в углу.

— Может быть, по окружающей обстановке и не похоже, что требуются мои услуги, но в подсобке творится безумие. Бедная Розмари вынуждена производить инвентаризацию одна.

— Эй, Фелисити, — Розмари подошла сзади и поставила кофе перед Тео, при этом странно посмотрев на меня, — можешь быть свободна. Я сама закончу в подсобке. Ты сделала намного больше, чем думаешь.

— Извини, я на минутку, — сказала я Тео, затем схватила Розмари за руку и повела ее к стойке. — Что ты делаешь?

— Ты знаешь, кто это? — сказала она шепотом, взволнованно схватив меня за руки.

— Да. Теодор Дарси. Я знаю... ауч! — я потеряла руку, когда она ударила меня.

— Не произноси так его имя так!

— Как?

— Слово он нормальный человек. Он Бог здесь. Ты знаешь, сколько людей продали бы свои души за возможность оказаться с ним в одной комнате?

— Если ради того, чтобы увидеть его, ты продала бы душу, разве это не делает его дьяволом?

Она пристально посмотрела на меня.

— Seriously, если бы люди узнали, что Теодор Дарси заказал свой кофе здесь, то каждый начинающий актер, музыкант и режиссер в этом штате пришли бы за латте. Мэнни выйдет из себя, когда узнает, что пропустил это.

Не думаю, что Мэнни узнал его, потому что он видел Тео здесь вчера и ничего не сказал, но с другой стороны у него было ужасное настроение.

— Фелисити, будь милой, — она отпустила меня, чтобы принести кусок песочного торта. — Скажи ему, что это за счет заведения.

— Он может владеть этим заведением, если захочет, — пробормотала я, когда взяла тарелку и вернулась к его столику.

Он высыпал шесть пакетиков сахара в свою чашку с кофе. Этот мужчина, видимо, собирается таким образом убить себя.

— Ты вернулась, — заявил он, делая глоток своего кофе.

— Мне сказали быть милой с тобой, так как ты всемогущий и все такое, — я нахмурилась и поставила песочный торт перед ним. — Наслаждайтесь своим десертом, Ваше Величество.

— Если хочешь быть милой, Фелисити, тогда сядь. У меня кое-что есть для тебя.

— Для меня? — я села напротив, и тут же мне захотелось стукнуть себя за это. Я только что неосознанно уступила ему. *Плевать. Давай покончим с этим.* — Ну, и что это?

Отодвинув кофе и кусочек торта в сторону, он положил две папки рядом с собой на стол; одна голубого цвета, а другая красного.

— Возьмешь голубую папку и на этом все. Твой авторский гонорар будет напрямую зачислен на твой банковский счет, и ты никогда не увидишь меня после этого. Ты можешь провести всю свою оставшуюся жизнь, работая на различных работах то тут, то там и вдобавок иметь унылый секс с убогими мужчинами, которые будут всегда разочаровывать тебя. Но... — он пододвинул ко мне красную папку, — если ты выберешь красную, то клянусь Богом, твоя жизнь изменится так, что об этом можно было только мечтать. Это станет началом совершенно новой, захватывающей и сексуально полноценной жизни благодаря мне, где ты будешь в качестве и сотрудника и любовницы.

Если бы он не был так серьезен, я бы рассмеялась. Я уставилась на папки. Такое чувство, словно мы постоянно играем в какую-то игру. Улыбаясь, я подняла руку и потянулась к голубой папке. Но он схватил мою ладонь и переплел свои пальцы с моими. Я вздрогнула, вспомнив, какие опытные у него руки.

— Я думала, что выбор за мной?

— Так и есть, но только будет справедливо, если ты поймешь, что идет в совокупности с красной папкой, прежде чем примешь решение. Ты уже знаешь, что влечет за собой голубая папка, не так ли?

— Разве ты не показал мне все прошлой ночью?

Лукавая ухмылка растянулась на его губах, и, должно быть, в миллионный раз я не смогла отвести от него взгляд.

— Прошлой ночью было только начало твоей жизни в качестве моей любовницы. Существует также возможность стать моим сотрудником. Ты обладаешь настоящим талантом, мисс Харпер, и в этом городе, заполненном псевдо-талантами, моя работа заключается в том, чтобы знать и видеть разницу.

От его слов мое сердце забилося быстрее. Разъединив наши руки, я взяла обе папки и прижала их к груди.

— Хорошо. Покажи мне.

Встав, он вытащил свой бумажник и потянулся к сотне, но потом взял пятьдесят и кинул купюру на стол.

— Не хочу быть *показушным*, — и подмигнул мне.

Рассмеявшись, я сняла свой фартук и помахала Розмари, когда мы уходили. Его водитель открыл для нас дверь «Мерседеса» и мы сели.

Он молчит, и я тоже. Мысли в голове проносятся с бешеной скоростью, а сердце почти вылетает из груди. И что еще хуже, я отлично осознаю, насколько меня взволновало его предложение. Богатство и манера поведения Тео меня не пугают. Чтобы жить в этом городе, нужно обладать определенной долей бесчувственности. Но Тео влияет на меня, и он прекрасно это понимает.

Наконец, он заговорил.

— Почему ты плакала?

— Что?

— Прошлой ночью... точнее этим утром... пока записывала ноты. Почему ты плакала?

Я отвела взгляд и не ответила. Открыв окно, вытянула руку и наслаждалась теплом ветерка на своей коже.

— Добро пожаловать, мистер Дарси, — сказала женщина в очках и с темно-каштановыми волосами из-за стойки регистрации, когда мы вошли в здание. Она оглядела меня в замешательстве и не поприветствовала.

Он кивнул ей и, пока мы шли, кивал всем остальным, кто останавливался, чтобы сказать «Добро пожаловать, мистер Дарси», «Добрый день, мистер Дарси», «Хорошего дня, мистер Дарси». Во взглядах, брошенных на меня, читались разнообразные эмоции: замешательство, ревность, заинтересованность и похоть. Последний взгляд, должно быть, он заметил, потому что посмотрел прямо на мужчину, который встал рядом со мной в лифте и одарил меня небольшой ухмылкой. Но когда парень понял, кто находится рядом со мной, его глаза округлились и, неловко улыбаясь, он отвернулся.

— Я еще не твоя, — сказала я, когда мы остались одни в лифте. Странно, но нажал он на кнопку нижнего этажа. *Я думала, что мы направлялись в его офис.*

— Ты моя, — прошептал Тео. Схватив меня за талию, нежно притянул к себе и расстегнул верхнюю пуговицу моей блузки. — И я могу доказать это.

— А я вот думала, что нахожусь здесь для того, чтобы сделать этот выбор...

— Твой выбор состоит в том, чтобы понять, хочешь ли ты продолжать быть моей, Фелисити, — он поцеловал меня в висок и сжал мою задницу, после чего двери лифта открылись. Не сказав больше ни слова, он вышел и оставил меня, чтобы я застегнула блузку. Засосы она скрывает достаточно хорошо, а вот напряженные соски — уже другая история.

Черт бы его побрал.

Я скрестила руки на груди и последовала за ним по мраморному полу коридора. Стены были покрыты темными деревянными панелями, но в свете ламп, казалось, что они отливают золотом. Он открыл дверь, и мы вошли в большой павильон. Несколько танцоров стояли перед мужчиной с темно-каштановыми волосами, собранными в небольшой пучок. Я предположила, что он балетмейстер, несмотря на то, что выглядит всего на двадцать семь – двадцать девять лет. Танцоры были так сосредоточены на нем, что не один из них не одарил Тео даже мимолетным взглядом.

— Пойдем, — сказал он мне.

Я даже не поняла, что остановилась. Последовав за ним к стульям, установленным рядом со столом для звукозаписи, я заметила, что динамики обращены в противоположную сторону от нас. За столом сидела симпатичная зеленоглазая блондинка.

Она лучезарно улыбнулась Тео и посмотрела на меня. Он кивнул ей, и мне показалось, что у них произошел мысленный разговор. Посмотрев на меня еще раз, она усмехнулась и показала мне жест, подняв палец вверх, а затем снова вернулась к своей работе.

— Кто это?

— Моя невестка, Тори, — ответил Тео.

— Я не понимаю. Почему я здесь? — прошептала я.

— Просто смотри и слушай.

Балетмейстер разговаривал со своей ведущей танцовщицей. Он, казалось, был разочарован ею и показывал ей шаги снова. Девушка вздохнула, затем убрала свои темные волосы со лба и кивнула.

Балетмейстер посмотрел на Тори, и неожиданно заиграла музыка — моя музыка. Она звучала иначе, быстрее; волнующая и сексуальная, особенно с аккомпанементом, но все равно это была моя музыка. Вступление клавишных дало сигнал о начале танца и девушка начала танцевать.

— Твоя работа будет заключаться в том, чтобы помочь создать это, — прошептал Тео рядом со мной.

Я сосредоточилась на девушке. Она была отстранена и не чувствовала музыку правильно.

— Остановись, — простонал балетмейстер. Он потер подушечками пальцев свою переносицу и посмотрел на девушку снова. — Вайолет, ты устала?

— Нет, прости. Я сумею сделать, — сказала она.

— Давай сделаем десятиминутный перерыв, — все-таки решил он.

— Тори, — сказал Тео, — включи полностью. Я хочу, чтобы Фелисити услышала.

К тому времени, когда Тори включила музыку вновь, я уже сняла туфли и погрузилась в себя. Прошло так много времени с тех пор, когда я танцевала, и все внутри меня требовало, чтобы я не останавливалась. Чтобы сделала это снова.

Я отвернулся только на секунду, чтобы поговорить с Тори, а она уже выполняла прыжки в центре зала. Прыгала, как следовало бы прыгать Вайолет — одной из лучших балерин в стране, которая подписала контракт с нами только два месяца назад.

— Боже правый, — прошептала Тори, когда поднялась и стала наблюдать за Фелисити, которая мастерски кружилась на носочках, идеально раздвигала ноги в высоком прыжке и изящно приземлялась обратно.

Она с легкостью выполняла хореографию Уолтера, словно видела ее миллион раз и практиковалась каждый вечер всю свою жизнь. Уолтер был так поражен, что забылся и присоединился к ней. Они идеально синхронно выполняли все движения.

Даже когда музыка полностью изменилась, он просто взял ее за руку, и они продолжили танцевать. Они вместе двигались влево и вправо, одновременно подпрыгивали и приземлялись.

Фелисити никогда не слышала музыку в этой обработке. Когда наступила драматическая пауза, они оба замерли на носочках, подняв одну ногу вверх и находясь лицом друг к другу, а затем музыка продолжилась и они затанцевали снова.

— Где ты нашел эту девушку? — спросила Тори, совсем не беспокоясь, что девушка танцует с ее мужем, моим младшим братом.

— Ты никогда не поверишь мне, — ответил я, потому что даже сам не мог поверить в это.

Фелисити Харпер — загадка, и я совершенно ее не понимаю. Я зарабатываю на жизнь, изучая людей, угадывая, чего они хотят, как изменить их в лучшую сторону, в чем заключаются их ошибки, но в случае с Фелисити я просто в растерянности.

Что еще хуже, чем больше пытаюсь понять ее, тем больше хочу ее.

Наблюдая за тем, как она двигается и как улыбается, я захотел ее. Мы трахались всего несколько часов назад, но я по-прежнему хочу ее.

— Bravo! — хлопал Уолтер, Тори и все остальные танцоры, когда музыка закончилась. Фелисити стояла в центре зала, тяжело дыша.

— Это было хорошо. Кто твой преподаватель? — Вайолет вышла вперед, обхватив себя руками.

Фелисити взглянула на нее.

— У меня его нет.

— Что? — у Уолтера было то же самое выражение лица, как и у меня, когда она сказала мне, что сочинила музыку сама. — Тебя никто не тренировал?

Она покачала головой, а затем кивнула в знак благодарности человеку, который протянул ей бутылку воды.

— Я ходила в школу танцев, когда была моложе, но теперь просто танцую в квартире время от времени. Сейчас у меня такое чувство, словно мои кости горят, — пошутила она, но, кажется ей и вправду больно, и я направился к ней.

— Уолтер, гала-представление через четыре недели. Я очень надеюсь, что в следующий раз, когда я загляну, результаты будут гораздо лучше, — я посмотрел на

Фелисити. — Пойдем. Нам все еще необходимо поговорить о том, присоединишься ли ты к нам.

— Ты присоединишься к танцевальной группе? — взволнованно спросил Уолтер.

— К музыкальной, — сказал я ему.

— Ни к одной из них, — Фелисити выпрямилась. — Спасибо, что разрешил мне присоединиться, но это был первый и последний раз. Пожалуйста, наслаждайся репетицией.

Она сразу же отошла и пошла к выходу, схватив по пути свои туфли.

Единственное, что я знаю наверняка о Фелисити Харпер — она любит убегать. Никогда не относил себя к тем, кто любит преследовать, но вот он я, в одном шаге позади нее.

Она прошла всего несколько метров и прислонилась к стене отдохнуть. Она дышала через нос, ее грудь вздымалась, а карие глаза изучали меня. Мы оба молчали, и я прижал свою ладонь к ее щеке.

— Почему ты продолжаешь убегать, Фелисити? — я провел большим пальцем по ее розовым губам.

Она подняла руку и схватила мою.

— Главный вопрос, а почему я не должна, Тео? Если выберу красную папку, я причиню тебе боль.

— Мы причиним боль друг другу и справимся с этим, — сказал я и сделал то, что хотел с того момента, как увидел ее днем.

Когда она обвила руки вокруг моей шеи, я понял — она стала моей.

Глава 5

Двух дней вполне достаточно

Бессити

22:21

Все еще с закрытыми глазами, я перевернулась и похлопала рукой по кровати и по прохладной подушке. И единственное, что почувствовала, это атласные простыни.

Открыв глаза, я осмотрела знакомую спальню в серых и темно-синих тонах. Приподнявшись, я поняла, что голая. Моя одежда сложена и лежит на комод, обувь аккуратно стоит рядом. Я встала с кровати, чтобы взять одежду, но остановилась на полпути, пытаюсь вспомнить, что произошло. Единственное, что я помнила, это как целовала Тео, и что у нас был поздний ланч.

— Забавно, — я улыбнулась, когда заметила красную папку, лежащую на моей блузке. Интересно, кто сделал выбор: я или он? Не уверена. Такое чувство, словно мы приняли это решение вместе.

За два дня нашего знакомства я играла и танцевала перед Тео. Если бы фортепиано не находилось в его доме, я бы никогда не прикоснулась к клавишам из слоновой кости снова. Если бы он не привел меня в свою студию, я бы не испытала желание потанцевать. Я ступила на путь, о котором почти забыла. Я скучала по всему этому. Но была причина, поэтому мне пришлось прекратить занятия.

Не потрудившись одеться, я завернулась в простыню и открыла дверь. Спустилась вниз и увидела его растянувшимся на диване и по-прежнему одетым в те же темно-серые брюки и черную рубашку, что и утром. В руке он держал планшет и читал.

— Привет, — сказала я, и он поднял голову, сосредоточив свое внимание на простыне вокруг меня, а затем посмотрел прямо мне в глаза.

— Ты выглядишь отдохнувшей, — сказал он, не двигаясь. — Но впрочем, ты проспала около девяти часов.

— Прости. Что произошло?

— Ты хочешь сказать, что не помнишь, как заснула, пока я вез тебя в ресторан? — засмеялся он, как будто не мог поверить в это.

Хихикая, я покачала головой.

— Я даже не помню, как села в машину.

— Иди сюда, — он приподнялся и протянул руку.

Каждый раз, когда он делает так, я принимаю его руку, но в этот раз он потянул простыню из моих рук. Я не боролась с ним, когда он притянул меня к себе на колени, и вздрогнула, когда он провел пальцем по моему боку.

— Когда я отнес тебя в свою комнату, ты сняла всю одежду, забралась на кровать, словно она твоя, и прикрылась простыней. На это было приятно смотреть, хотя появилось легкое разочарование.

— Почему разочарование?

— У меня не было возможности посмотреть на тебя достаточно долго.

Я немного сместилась на нем, стараясь игнорировать удовольствие от его слов.

— Ты играешь в очень опасную игру, Тео, — сказала я, расстегивая одну за другой пуговицы на его рубашке, — используя меня, как любовницу здесь, и как сотрудницу в

офисе. Ведь таково твое предложение, верно? Я думала, ты не смешиваешь бизнес и удовольствие.

— С некоторыми людьми, да. Я получаю удовольствие от своего бизнеса. Наличие тебя, в качестве сотрудника, только усилит это удовольствие.

— Что, если я оплошаю? — спросила я, положив руки на его грудь. — Ты не сможешь накричать на меня или...

— Почему нет? — он взглянул на меня в замешательстве. — Если ты оплошаешь, я скажу тебе об этом, а затем напомню об этом вновь в своем кабинете или здесь, пока ты будешь стоять на коленях.

Я облизнула губы при мысли о нем, трахающем меня в своем кабинете, пока все остальные сотрудники проводят свой обычный рабочий день. О нем, толкающемся...

Сконцентрируйся, Фелисити.

— Ты ничего не знаешь обо мне.

— Неправда, — сказал он, положив руку на мое бедро. — Я знаю твое имя, возраст, что ты работаешь на трех разных работах, говоришь по-французски, знаешь толк в винах, умеешь играть на фортепиано и танцевать. Тебе нравится спать голышом, и ты наслаждаешься сексом со мной так же сильно, как и я наслаждаюсь сексом с тобой. Лишь зная тебя всего два дня, предполагаю, что это чертовски хорошо.

— А что случится, если я тебе надоем? Если уволюсь со своих текущих мест работы, и тогда застряну, работая на мужчину, который трахал меня по всему своему пентхаусу.

— Почему у меня такое ощущение, словно именно ты уйдешь от меня?

Я наклонилась и поцеловала его в губы.

— Потому что так и будет.

— Тогда нам не о чем волноваться. Ты ставишь условия, и когда будешь готова уйти — хорошо. До тех пор... — он перевернул меня на спину, положив на диван, и навис надо мной, — ты принадлежишь мне.

Я прижала палец к его губам.

— Я буду твоей любовницей при следующих условиях. Во-первых, не звони мне и не нуждайся во мне для чего-либо по воскресеньям.

— В твоём распоряжении могут быть все выходные, если захочешь.

— Во-вторых, я не делюсь.

— Разве это не мое утверждение?

Я кивнула.

— Оно оказалось настолько хорошим, что я приняла его к сведению.

Он поцеловал меня.

— Что-нибудь еще?

— Да. В-третьих, я не работаю *на* тебя.

Он нахмурился, и его брови сошлись в замешательстве.

— Ты просто хочешь быть моей любовницей?

— Я не хочу получать зарплату или что-либо еще. Если тебе потребуется моя помощь или идеи, то я приложу все усилия, чтобы помочь тебе. Я могу взять перерыв на работе. Просто скажу, что мне требуется отпуск.

— А как насчет прав на музыку, которую ты сочиняешь?

Я пожала плечами.

— Сомневаюсь, что напишу что-либо еще. Что касается прав на музыку, которую придумала раньше, то они твои.

— Я становлюсь все больше и больше сбитым с толку каждый раз, когда вижу тебя.

— И это не все, — я не хотела упоминать об этом, но должна все-таки сказать. — Не спрашивай меня о моем прошлом. Я не говорю об этом, и если ты попытаешься заставить меня рассказать, я уйду.

— Что-нибудь еще? — он уставился на меня так, словно пытался прочитать между строк.

— Нет, что насчет тебя? Существуют какие-нибудь правила у тебя?

Он кивнул.

— При каждой возможности я хочу, чтобы ты находилась здесь, предпочтительно обнаженной. Также хочу, чтобы ты приезжала в офис. Там одежда также необязательна. Думаю, что нашел музу в тебе.

Я схватила его за ремень, расстегнула его и поцеловала Тео в подбородок.

— Я бы предпочла тебя внутри себя.

Запустив руку в его карман, я вытащила презерватив и зажала его между пальцами. Он не пробыл там долго. Целуя мою шею, Тео крепко схватил меня за бедра и раздвинул их. Резко вошел в меня, и я ухватилась одной рукой за диван, а другой за его плечо. Моя спина приподнялась от дивана, а ноги обвили его талию, удерживая изо всех сил.

Он прикусил мою нижнюю губу, и я усмехнулась, подстраиваясь под его темп. Я заставила Тео смотреть на меня, наши губы соприкасались и мы вдыхали друг друга.

— Быстрее, — сказала я, глядя ему прямо в глаза.

Его ноздри раздулись, он схватил меня за запястья и держал их над моей головой, пока вколачивался в меня глубже... сильнее... быстрее, снова и снова.

— Да! Вот так! — кричала я, пока мое тело сотрясалось, когда он наполнял меня. Я впиалась пальцами ног в его задницу.

Боже, я могу продолжать так вечно.

К счастью для меня, это только начало.

Высушив волосы, я вышел из ванной в полотенце, обернутом вокруг талии. Я ожидал увидеть Фелисити в своей постели, но она исчезла. Хотя ее одежда все еще лежала на комод. Выйдя в гостиную, я увидел ее, сидящую снаружи рядом с бассейном и одетую лишь в мою черную рубашку. Сам того не осознавая, я спустился вниз, чтобы подойти к ней. Есть что-то, что притягивает меня в Фелисити. Она вся прекрасна: от длинных медово-каштановых волос до изгибов бедер и груди, которая прекрасно помещается в моих ладонях. Я встречал сотни женщин, и все они были красивыми, будь то естественная или сотворенная руками человека красота. Но ею я до сих пор ошеломлен.

Зазвонил мобильный телефон, вырвав меня из раздумий. Я взял его с журнального столика и сел на диван, где мы только что трахались. Простыня, в которую она была обернута, все еще лежала на полу. С этого дивана открывался прекрасный вид на город, но я наблюдал за Фелисити.

— Тео. Тео?

— Что? — огрызнулся я.

— Что произошло? Мы должны были обсудить со всеми декорации для гала-представления, — сказал Уолтер по телефону. Я услышал быстрое «привет» на заднем плане от Тори, прежде чем он продолжил. — Так вот. Мы отправили тебе четыре проекта. Если тебе не понравится ни один из них, клянусь...

Я убрал телефон от уха и просмотрел свою электронную почту, чтобы проверить проекты.

— Все хорошо, Уолт.

Он откашлялся.

— Что?

— Я сказал, что все хорошо. Тебе еще что-нибудь нужно?

— Да, могу ли я поговорить со своим братом, пожалуйста? Кем бы ни был этот покладистый парень, но он чужестранец для меня.

— Я вешаю трубку.

— Подожди! — крикнул он, и я вздрогнул.

— Что?

— Цыпочка, которая была с...

— Она женщина, а не цыпленок.

— Ага, ты вернулся, — пробормотал он, — хорошо, женщина, с которой ты был сегодня. Кто она? Серьезно. Она была... она потрясающая.

— Больше, чем в одном смысле, — сказал я больше себе, чем ему, поскольку наблюдал, как она легла на землю и закинула одну ногу на другую.

Это действительно является лучшим видом в городе.

— Ты же не имеешь в виду... Чушь, ты не встречаешься с ней.

— Сомневаюсь, что данный глагол применим к тому, чем мы занимаемся во время наших встреч, — трахаемся, совокупаемся, теряясь друг в друге, да. Но не *встречаемся*, нет. Я не встречаюсь.

— Поскольку ты перестал...

— Уолтер, — я оборвал его, прежде чем он смог закончить, — если тебе больше нечего...

— Просто хотел напомнить тебе, что мама устраивает ужин в конце недели. Она хочет видеть там всех нас. Думаю, что она узнала о том, что сделал Арти.

Лишь мысль о нем уже злит меня.

С другой стороны... я вновь посмотрел на Фелисити. Если бы Арти не устроил ту вечеринку в моем доме, я никогда не встретил бы ее.

— Знаешь, у него были тяжелые времена несколько месяцев. Тебе следует простить его, Тео. Он — семья.

— Дай мне немного больше времени, чем два дня, — я повесил трубку.

Я хотел выйти к ней, но она сама зашла внутрь и прислонилась к раме стеклянной двери. Я не мог удержаться и не пялиться на ее гладкие ножки, где свисал подол моей рубашки, и впервые в своей жизни мне хотелось, чтобы она была короче и не такой большой на ней.

— Тебе все еще недостаточно? — она улыбнулась мне, когда я наконец-то посмотрел на ее лицо.

— А тебе?

Покачав головой, она показала допотопную вещь в своей руке, маскирующуюся под мобильный телефон.

— Могу ли я одолжить твой? Мой сел, а я не взяла с собой зарядное устройство.

Я уставился на нее.

— Кто в наши дни все еще использует телефон-раскладушку? — спросил я, вручив ей свой.

— Я знаю, — она засмеялась. Она была так близко ко мне, и я почувствовал запах ее духов... лилии. — Но у меня имеется сентиментальная привязанность к этой антикварной вещи.

— От... — я остановил себя, и она посмотрела на меня, понимая, что я собирался спросить кое о чем из ее прошлого.

— Клео, это я, — сказала она в телефон и направилась в сторону окна. — Ох, нет, тебе плевать. Меня не было весь день, и ни один из вас не удосужился позвонить, написать или даже послать почтового голубя?

Я усмехнулся и, замерев на мгновение, осознал, что подслушиваю, поэтому решил отойти.

— Тео, — позвала она. Я обернулся, и Фелисити вернула телефон. — Мне он был необходим лишь на несколько секунд, чтобы отметить. В любом случае мои соседи отсутствуют. Я пойду.

Она пронеслась мимо меня вверх по лестнице. Я взглянул на телефон и просмотрел список звонков. Как я и предполагал, она удалила номер.

Она действительно не хочет, чтобы кто-либо узнал ее.

Чего она так боится?

Проверив и убедившись, что она находится в спальне, я отошел от лестницы и набрал номер.

— Сэр, — ответил мой ассистент.

— Мне необходимо, чтобы ты проверил данные на кое-кого. Имя — Фелисити Харпер. Я пришлю тебе больше данных утром, — не дождавшись подтверждения, я повесил трубку.

Когда обернулся, Фелисити стояла посреди лестницы, наблюдая за происходящим, и я понял, что она слышала меня.

Черт.

— Ты не смог справиться с этим даже несколько часов, — она закрыла глаза и раздраженно покачала головой, затем надела туфли и направилась к двери.

— Фелисити, учитывая кто я, ты действительно ожидала, что я не стану узнавать, кто находится в моей постели? Я никогда не встречал женщину, которая хочет от мужчины только секса, учитывая то, что он может дать ей все, чего она пожелает в любой момент. Это вполне разумный поступок. Это Лос-Анджелес, а не какой-нибудь захолустный городишко в Богом забытом месте. Все хотят чего-то от кого-то, особенно от таких людей, как я.

— Знаешь что, мистер Дарси? — она отвернулась от меня, уходя прочь, и добавила. — Да пошел ты.

Я испытал желание швырнуть телефон в стену. Вместо этого набрал номер одного человека, у которого почти столько же неудач с женщинами, как и у меня.

— Арти...

— Звонишь, чтобы снова вызвать у меня чувство вины?

— Где ты? — я зашел в спальню, схватил джинсы, белую рубашку и кожаную куртку.

— На самом деле я на пути к твоему дому. Мама настояла, чтобы я принес извинения. Твою ж мать, ты подумал, что я бы...

— Заткнись и давай прокатимся, — ответил я, хватая бумажник и ключи от своего мотоцикла.

Фелисити

00:14

— Что случилось? — Клео вышла из кухни с миской попкорна и бокалом вина. Она все еще была одета в темно-красное платье, в котором уходила.

— Он мудак, — я вздохнула, рухнула на диван и сняла обувь. — Но узнала я об этом лишь когда пришла к нему домой. Он дал распоряжение проверить данные обо мне. Я сказала ему, что мое прошлое находится в прошлом и чтобы он не затрагивал эту тему.

— Итак, ты сбежала, — она села рядом со мной, я положила голову на ее колени и протянула руку, чтобы взять немного попкорна.

— Я не сбежала. Я послала его и ушла из его дома. Могу добавить, что сделала я это сексуально.

— Так что ты собираешься делать?

— Что ты имеешь в виду? — я посмотрела на нее. — Я собираюсь выбрать голубую папку. Собираюсь вернуться к своей нормальной жизни и забыть все о *мистере Дарси*. Я имею в виду, серьезно, *Дарси*? Именно это его фамилия? Чем больше я думаю об этом, тем больше рада, что из этого ничего не вышло. Ты же знаешь, я большой поклонник Джейн Остин. В конце концов, я мечтала о Мэттью Макфэдиене, сыгравшего Дарси

приблизительно в две тысячи пятом году. Я не Анна Каренина. Усы не в моем вкусе... Гхм, я запуталась. Клео, помоги мне.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? Забавно видеть, как ты ноешь о парне. Очень горячем, богатом...

— Я поняла! — я приподнялась с дивана. — Давай забудем обо мне. Моя жизнь вернулась к тому, чтобы быть скучной. Что произошло с тобой? Когда я звонила, казалось, что ты и Марк хорошо проводите время. Он тоже вернулся?

— Он наткнулся на бывшую любовницу. Было сказано несколько слов, затем пролито несколько напитков, которые привели к размахиванию кулаками, так что лучший выход из ситуации для нас заключался в том, чтобы уехать.

— Клео! — я спрыгнула с дивана, взяла миску с попкорном и ее бокал. — Почему ты ничего не сказала? Я тут переживаю за себя, в то время как он один в своей комнате.

— Он сказал, что хочет побыть один, — я пошла наверх, и она последовала за мной.

— Когда Марк говорит, что хочет побыть один, это означает, что он хочет выпить и забыть об этом. Захвати бутылку — этого будет недостаточно, — я отпила из бокала по пути к комнате Марка.

— Я в порядке. Уходи, — сказал Марк, когда я постучала в дверь.

— У меня есть белое вино и попкорн.

Молчание.

— Черт побери, — я услышала его стон.

Улыбаясь, я открыла дверь. Миска почти выпала из рук, когда я увидела фиолетовый синяк на его глазу, который он пытался лечить при помощи пакета с замороженным горошком.

— О, Боже мой.

— Все не так плохо, — он потянулся за полупустым бокалом. — Это моя вина, правда...

— Как это может быть твоя вина? — я вошла в полностью белую спальню, единственным украшением которой являются развешенные над кроватью шесть черно-белых фотографий различных достопримечательностей Нью-Йорка.

— Вот что происходит, когда, с целью установить эмоциональную связь, лжешь своему нынешнему возлюбленному о том, что твоя мать погибла в автокатастрофе. А твоя бывшая любовница перед этим возлюбленным спрашивает, как поживает твоя мать, поскольку считает, что рядом стоит друг, которому ты сказал, что у твоей матери болезнь Альцгеймера.

— Марк! — я шлепнула его по руке.

— Знаю, это ужасно! Но они...

— О ком или о чем идет речь? — Клео вошла с бутылкой вина и села на кровать.

— О том факте, что Марк абсолютно заслужил удар по лицу, — сказала я, подвигаясь, чтобы освободить место для Клео.

— Спасибо, — пробормотал он, схватив бутылку. Марк сделал большой глоток, прежде чем передать ее мне.

— Ну, для справки, я пью лишь потому, что у вас двоих была дерьмовая ночь, — сказала Клео, когда мы передали ей бутылку. — Этого не случилось бы, если бы вы просто говорили правду. Я все время так делаю. Обычно, когда мы находимся в постели, я просто выкладываю все: «Ничего не ожидайте от меня, моя мать умерла, когда я была молода, а отец был придурком, который заботился только о себе. Я сломленная девушка и не хочу, чтобы меня пытались вылечить». Они смотрят на меня с жалостью в глазах, вот и все.

— Это так грустно. Продолжай пить, милая, — Марк попытался положить голову Клео себе на плечо, но она закатила глаза, рассмеялась и выпила.

— Я в порядке. У меня есть прекрасная семья прямо здесь, поэтому я выпью за это, — она рассмеялась еще раз, когда подняла свой бокал за нас.

Она права. Все, в чем я нуждаюсь, это они. Это были два дня веселья, а теперь я вернулась к реальности.

Зеленый сигнал светофора сменился на желтый, и я увидел, как зажглась задняя фара мотоцикла Арти, когда он затормозил. Увеличив скорость, я промчался мимо него через перекресток вниз по закоулкам улицы. Огни, освещающие улицу, походили на взлетно-посадочную полосу, и я испытывал такое чувство, словно в любой момент могу оторваться от земли, если просто увеличу скорость. Так я и сделал, увеличив скорость и не останавливаясь, пока не достиг местности, абсолютно лишенной человеческой жизни. Выдвинув подножку байка, я снял свой шлем и провел рукой по волосам.

Спустя несколько секунд Арти остановился рядом со мной. Сняв шлем, он также провел по своим темно-каштановым волосам, после чего посмотрел на меня. У него кожа цвета слоновой кости и шрам на подбородке, полученный от меня, когда нам было по двенадцать лет.

— Что, черт возьми, с тобой не так? — закричал он.

Хороший вопрос. Поставив ногу на землю, я облокотился на нее и посмотрел Арти прямо в глаза. — Я скажу тебе кое-что, и ты не расскажешь об этом никому.

— Ладно...

— Я встретил женщину на твоей вечеринке.

— Что? — его рот широко открылся. — Ты связался со «сладкой»?

Я так сильно ненавижу эти слова. Фактически, ненавижу всю его карьеру. Если можно назвать карьерой организацию встреч богатых людей с привлекательными персонами, которым двадцать с небольшим.

— Это не так. Она была на вечеринке, но утверждала, что друзья притащили ее с собой...

— И ты поверил?

— Ну, ты скажи мне. Ее имя Фелисити Харпер. Слышал о ней?

Он задумался на мгновение.

— По шкале от одного до десяти, насколько она сексуальная?

— Арти...

— Серьезно, ответь.

Я вздохнул и посмотрел на океан.

— Не знаю, девять с половиной?

— Да, она новенькая, — рассмеялся он.

— Откуда ты знаешь?

— Ты встретил на моей вечеринке девушку на девять с половиной по десятибалльной шкале, которая в действительности десятка, и я не слышал о ней? Поверь мне, она новенькая.

По крайней мере, об этом она не солгала.

— Ты никогда не преувеличиваешь насчет женщин, но ты уверен, что она десятка? И ею никто не заинтересовался на вечеринке? — я посмотрел на него, и понимание отразилось на его лице. — Ты украл ее номер.

Я не стал отрицать этого.

— Ничего себе! — рассмеялся он. — Не думал, что ты когда-нибудь перестанешь страдать по *ней*, и вот вам «сладкий папочка»...

— Не называй меня так, — это вызвало мурашки по телу. — Она ничего не хочет. Сказала, что хочет от меня только секс. Вот и все. Я даже предложил ей работу, но она отказала мне. Женщина работает оператором колл-центра по кредитным картам, официанткой и уборщицей.

— Ты разыгрываешь меня.

Я покачал головой.

— Ведь имеет смысл для меня проверить ее, верно?

— Я сделал бы это в тот же момент, как только она сказала, что хочет только секс. Никогда не встречал женщин, желающих только секс. Возможно, она надеется покорить твое сердце и скрыться в лучах заходящего солнца с тобой. (*Примеч. скрыться в лучах заходящего солнца — часто употребляется иронически для описания счастливого конца в фильмах*).

— Нет, — сказал я, хотя понимал, что он шутит. — Она не кажется обманщицей.

— Итак, ты хочешь сказать мне, что нашел Святой Грааль, и вместо того, чтобы пить из него, ты сейчас здесь пытаешься убить себя в аварии на мотоцикле (*Примеч. Святой Грааль — в средневековых кельтских и нормандских легендах одно из орудий Страстей — чаша, из которой Иисус Христос вкушал на Тайной вечере и в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь из ран распятого на кресте Спасителя. Испивший из чаши Грааля получает прощение грехов, вечную жизнь и т. д.*).

— Она сказала мне никогда не спрашивать о ее прошлом, а затем услышала, как я дал распоряжение о проверке данных о ней.

— Дерьмо.

Я кивнул

— Она послала меня и ушла.

— Тебе, должно быть, она по-настоящему понравилась...

— Что ты имеешь в виду? — я поправил перчатки на руках. — Я даже не знаю ее. Я просто ненавижу, что она выставила все, словно я являюсь плохим парнем из-за логичного поступка.

— Конечно...

— Как ты? — спросил я, пытаюсь сменить тему. Мы с Арти чаще враждуем, чем дружим, в основном потому, что он проходит лечение от героиновой зависимости. Всякий раз как он срывается, он обычно появляется на пороге моего дома, иногда умоляя о помощи и уговаривая не рассказывать нашим родителям, а иногда предъявляя претензии. Но вот уже семь месяцев он в завязке.

— У меня все хорошо. Лучше, чем у тебя, и я заметил, как ты только что попытался сменить тему.

— Постарайся не отставать, — ответил я и надел шлем.

Двух дней вполне достаточно. Я обладал ею, и теперь все кончено. Пришло время двигаться дальше.

Такова жизнь.

Глава 6

Не обязательно подходит джентльмен

Фелисити

День 1

4:19

Медленно вращаясь в своем офисном кресле, кручу ручку в руках и в миллионный раз пытаюсь не проверять свой мобильный телефон. Я нажимаю на наушник, когда поступает очередной звонок.

— Здравствуйте, меня зовут Фелисити. Чем могу вам помочь? — сказала я с притворной оживленностью.

— Да, если бы вы, ребята, могли бы прекратить, черт возьми, позорить меня, это было бы здорово! — женщина заорала так громко, что мне пришлось на мгновение отодвинуть блютуз-наушник от уха. Это будет невыносимо.

Сделав глубокий вдох, я вернула улыбку на свое лицо.

— Мэм, я сожалею. Не могли бы вы, пожалуйста, сказать мне, в чем проблема?

— Моя карта! Она не работает. Я была в «Барберри», решила купить сумочку для своей больной бабушки, а леди сказала, что моя карта отклонена. *Перед. Всеми!* — она говорила каждое следующее слово более сердито, чем предыдущее. — Что невозможно, потому что мой отец владеет одним из крупнейших нефтяных ранчо в Техасе. Так скажите мне, леди, какого черта моя карта отклонена? (*Примеч. «Барберри» — британская компания, производитель одежды, аксессуаров и парфюмерии класса люкс.*)

К черту... не реагируй, Фелисити, не реагируй.

— Мэм, пожалуйста, могу я получить информацию о вашей кредитной карте? Таким образом, мы сможем все уладить.

Она вздохнула в телефон, словно я трачу впустую ее время своими вопросами. Надеюсь закончить этот кошмар, я быстро ввела все данные.

— Вы в настоящее время находитесь в Лондоне?

— Я же сказала, что была в «Барберри», не так ли? Конечно же, я нахожусь в Лондоне, вы идиотка.

Сжав мышку так сильно, как только можно, я вывела на экран сведения о ее счете.

— Мэм, ваша карта была отклонена из-за установленного лимита, он был введен в действие два дня назад.

— Что вы имеете в виду под *установленным лимитом*? Снимите его сейчас же!

— Мэм, мне очень жаль, что вы были смущены, но единственный, кто может убрать лимит, это владелец банковского счета, мистер Эндрю Даллас.

— Вы бесполезны, — она повесила трубку.

Ненавижу людей.

Откинувшись на спинку кресла, я взяла мобильный. Сообщения были только от Марка и Клео. Забавно, насколько отличаются тексты их сообщений.

Марк: *Ты должна позвонить ему. Вы весело проводили время с ним, не так ли? Двух дней недостаточно.*

Клео: *Сегодня вечером будет вечеринка на берегу залива. Забудь его, давай пойдём.*

Из них двоих Марк всегда был романтиком. Он единственный, кто готов смотреть со мной романтические комедии, в то время как Клео обычно шлет все к черту и двигается дальше. Ни один из них не помогает мне прямо сейчас.

— О, Боже, — сказала я и нажала кнопку «завершить вызов» уже так много раз, что удивляюсь, как телефон не выпал из моей руки.

Я пыталась позвонить ему. *Почему, Фелисити, почему? Милостивый Бог, Вселенная, Будда, или кто бы там ни был, пожалуйста, убедитесь, что звонок не осуществился.*

Тео

Остановившись на тротуаре, я наклонился, опираясь руками в колени и пытаюсь отдышаться. Утренняя пробежка помогла опустошить разум от всего, но я был все еще раздражен. Что, черт возьми, со мной не так?

— Возьми себя в руки, Тео, — прошептал я. Я начал делать растяжку для рук, и мимо меня, смеясь, пробежала парочка. Могу сказать, что из них двоих бегом занимается женщина, и она замедлилась, чтобы соответствовать темпу парня. Но уверен, единственная причина, по которой он бежит так чертовски медленно, заключается лишь в том, что он смотрит на ее задницу.

Фелисити в хорошей форме. *Она бежит? С другой стороны у нее нет действительно накаченных мышц. Учитывая ее работу и тот факт, что она не ела почти все время, когда я видел ее...*

— Твою мать, Господи, — я провел руками по волосам. Не могу в это поверить. Уверен, со мной что-то не так.

Побежав снова, я выбрал длинный путь до дома.

Фелисити

День 3

14:45

Обычно он появляется к концу моей смены.

— Фелисити, четвертый столик твой, — сказала Розмари и пошла в противоположном от зала направлении с двумя тарелками и кружкой кофе в руке.

Он получил мой звонок.

Четвертый был его столиком. Я испытала желание поправить свои волосы. Обойдя стойку, я пыталась не выглядеть так, словно мчусь к нему.

— Боже, я соскучился по тебе.

Неважно, надежда или волнение это были, но все исчезло при звуке этого голоса. Это был не Тео. Вместо него это оказался старшина Лукас Джексон и его сослуживцы. Он приходил сюда несколько месяцев назад, когда их судно пришвартовалось в порту. Ростом он выше ста восьмидесяти сантиметров, с прекрасной улыбкой, короткими каштановыми волосами под «ежик» и голубыми глазами. И он король всех банальных комплиментов. Впервые когда увидел меня, он сказал, что не предполагал о том, что это действительно Город Ангелов, пока не увидел мое лицо. Лукас милый и привлекательный.

— Как дела, моряки? — я вежливо улыбнулась им, а они уставились на меня.

— Это мои друзья. Я сказал им, что нашел свою будущую жену в закускойной, но они не поверили мне.

— Серьезно? — я налила им всем по чашке кофе. — Ну, поздравляю! Когда свадьба?

— В любое время после того, как она, наконец-то, согласится пойти со мной на свидание, — он подмигнул мне.

Лукас действительно милый, всегда смеющийся и жизнерадостный, но я ничего не чувствую к нему. Нет никакой искры. Хотя я и не видела его долгое время, мне не хочется растаять в его объятиях. Я не мечтаю проложить дорожку поцелуев по его груди или сжать его задницу, пока он будет трахать меня поперек дивана. Он просто милый старшина Лукас Джексон.

Я не хочу милого. Я хочу греховного.

— Фелисити?

— Извините, парни. Что я могу вам предложить? — спросила я, поставив кофейник и достав блокнот.

— Знаешь, — один из его друзей наклонился вперед, — наш парень, Лукас, находится на пути к тому, чтобы в скором времени стать начальником. Спорим, он сможет увлечь тебя. Ты обменяла бы белые песчаные пляжи Калифорнии на Гавайи?

— Я принесу вам, парни, немного пирога, — сказала я бодро и вернулась обратно к стойке. Розмари одарила меня *«хочешь, я приму их заказ»* взглядом, но я покачала головой. Они безвредны.

— Эй.

Я подняла взгляд от пирогов и увидела Лукаса, опирающегося на стойку. Он выглядел немного смущенным.

— Прости моего друга. Он пытался помочь мне, а вместо этого поступил, как мудака. *Фелисити, вот какой тип парней тебе следует желать.*

— Все в порядке. Поздравляю с предстоящим назначением.

Он улыбнулся, все еще опираясь на стойку.

— Чтоб не сглазить.

— Ребятам нужно принести что-нибудь?

— Нет никакого способа уговорить тебя пойти со мной на свидание, не так ли? — он выглядел таким унылым. Я хотела сказать, что есть шанс, но так обманывать кого-то доставило бы только неприятности.

— Ты прекрасный парень...

— Но я не твой парень.

— В свое оправдание скажу, что у меня ужасно отвратительный вкус на мужчин.

— Ага, — засмеялся он, — это не помогает.

— Жаль.

— О какой жалости мы говорим? Настолько жаль, чтобы подарить мне поцелуй на прощание, означающий «прости»? — он наклонился, нетерпеливо ожидая.

Я посмотрела на него, и он с пониманием кивнул.

— Ребята, нам придется отложить на потом этот пирог, — выкрикнул он своим друзьям, которые покачали головами от разочарования, после чего вышли из закускойной.

— Надеюсь, твой вкус на мужчин станет лучше, мисс Фелисити Харпер, — он надел свою фуражку и направился к выходу.

Я стояла в течение доли секунды, прежде чем последовать за ним. Открыла дверь, и крикнула ему вслед:

— Эй, моряк!

Они все остановились и оглянулись на меня. Подойдя к нему, обхватила руками его лицо и медленно поцеловала, но прежде чем он успел ответить на поцелуй, я уже отстранилась.

— Я сказала тебе, что мне жаль. Надеюсь, ты найдешь девушку, которая полюбит пляжи на Гавайях намного больше, чем здесь.

Улыбка появилась на его лице, но он ничего не ответил. Я помахала рукой его друзьям. Отойдя всего на несколько метров, услышала их одобрительные возгласы. Они все набросились на него и дали «пять» друг другу.

— Какая же удивительная жизнь у тебя. Я даже не знаю, почему ты утруждаешь себя работой. Ах, да, ты едва ли выполняешь ее, — достаточно громко, чтобы я услышала, сказал, входя на кухню, мой менеджер, Мэнни.

— Игнорируй его, — рассмеялась Розмари, взяв меня за руку. — Ну как поцелуй с нашим любимым моряком?

— Бесчувственный, — честно ответила я. Как и ожидала, я ничего не почувствовала, когда целовала его. Я могла бы поцеловать свою руку и получить от этого больше восторга.

Я хотела...

Нет, я не пойду на это.

— Ты был прав насчет этого фрагмента. Он задает ритм остальной части произведения, — сказала Тори рядом со мной. — Она звучит так просто, но аккорды намного сложнее. Мне пришлось позвонить и попросить об одолжении, чтобы мой друг сыграл это, потому что я не смогла. Ты уверен, что у нее нет специального образования?

— Я рассказал тебе все, что знаю, Тори, — ответил я, наблюдая, как Уолт снова репетирует хореографию со своими танцорами. Но либо у них ничего не получалось правильно, либо он находился в ужасном настроении и отрывался на них.

— Да пошло все нахрен, — огрызнулся Уолт. — Перерыв для всех, и подумайте, хотите ли вы все еще быть танцорами в этой компании, потому что это недостаточно хорошо.

— Что не так с ним? — мой взгляд вернулся обратно к Тори.

Она рассмеялась.

— То же самое, что и с тобой не так — Фелисити.

— Что это значит?..

— У него был момент с ней, когда они танцевали. Он сказал, что это было похоже, словно они разговаривали на возвышенном языке. Она следовала каждому его шагу, даже не зная дальнейших шагов. Он уже давно не был так взволнован, танцуя с кем-то.

Я нахмурился, стараясь не вспоминать, как она выглядела в тот момент.

— Разве тебя не должно раздражать, что он бредит так о другой женщине? Ты же его жена.

— Почему это беспокоит тебя?

Я не отвечал, потому что не знал ответа.

— Я не раздражаюсь и не ревную, потому что знаю, что его танец не приравнивается к его любви ко мне. Кроме того, после этого он был так взволнован, что когда мы вернулись домой, он раздел меня и...

— Ага, только не продолжай, — я встал и увидел, что Вайолет смотрит на меня.

— Она вернется? — вопрос Тори застал меня врасплох. — Что бы ни случилось, разве тебе не кажется, что следует принести извинения? Фелисити могла бы стать секретным оружием Darcy Entertainment.

— Я — секретное оружие Darcy Entertainment, и мне не за что извиняться, — я ушел.

Хотелось остаться одному и подумать, но, видимо, я разозлил Бога и он посчитал, что я прошу чересчур о многом.

— Ты собираешься продолжать избегать меня? — спросила Вайолет позади меня.

Игнорируя ее, я продолжил идти.

— Тео.

— Ты вышла замуж, Вайолет...

— И развелась.

— Твоя личная жизнь ничего не значит для меня, поэтому мне не о чем с тобой разговаривать. Пожалуйста, хорошо выполни свою работу. Это гала-представление важно для компании, — я по-прежнему шел к лифту и даже не потрудился посмотреть на нее еще раз.

Вайолет Монтгомери не была моей проблемой в течение двух лет, и я был намерен оставить все именно так.

Очевидно, у меня худший вкус на женщин.

Вашингтон

День 5

15:11

Прошло пять дней, с тех пор как мы виделись с Тео, и я вообще не вспоминала о нем. Полностью покончила с ним. И двигаюсь дальше своей жизнью.

Это ложь.

— Извините. Извините!

Я повернулась и увидела девочку-подростка со светлыми волосами, кончики которых были окрашены в розовый цвет. Она держала пустую миску от «Чипотле», наполненную салфетками и другим мусором (*Примеч. Чипотле — американская сеть ресторанов быстрого питания, специализирующаяся на тако и бурритос*).

Боже, я ненавижу свою работу в этой проклятой старшей школе.

— Может, вы выбросите это за меня? — она держала миску подальше от себя, словно та могла укусить. Я уставилась на мусор в ее руках, а затем на мусорный бак, который был не больше чем на расстоянии в десять сантиметров от любого из нас.

Серьезно, сучка?

Ничего не сказав ей, я протянула руку и подкатила мусорный бак прямо к ней. Однако девочка не выкинула мусор, и этим очень развеселила своих подруг. Они держались друг за друга, сдерживая смех. Одна из них даже достала мобильный телефон, как будто я какой-то цирковой аттракцион.

— Моя рука устала, — сказала девочка-подросток.

Вздыхнув, я прикусила язык, схватила мусор из ее идеально ухоженных рук и бросила его в мусорный бак.

— Спасибо, — она отбросила волосы через плечо и направилась к своим подругам на двенадцатисантиметровых каблучках, вышагивая так, словно шла не по двору, а по подиуму.

— Боже, однажды я думала о том, чтобы бросить учебу, но не хочу закончить, как она, — прошептала одна из них, когда они сфотографировали меня.

— Милое личико и без мозгов. Это жалко, на самом деле.

— Не могу поверить, что Джош и остальные парни считают ее сексуальной.

— Думаешь, она понимает английский язык?

— Она белая, Эшли.

Ничего себе.

Я посмотрела на них, но им даже не было стыдно за свои слова. Они смеялись надо мной, как будто я была какой-то сумасшедшей.

— Предполагаю, что она понимает.

— Леди, занятия закончились. Разве вам не кажется, что следует отправиться домой?
— спросила я, сосредоточившись, чтобы сохранять спокойствие.

— Мы ждем бейсбольную команду. И не думаю, что уборщица должна давать какие-либо советы, — огрызнулась блондинка с розовыми прядями, скрестив руки на груди.

— Моя работа состоит в том, чтобы убирать мусор, а твое враждебное поведение по-настоящему воняет в этом помещении.

— Проси прощения!

— Вот часть нежелательного, но необходимого совета. Вырасти. Эти поступки избалованного ребенка, которыми ты унижаешь других, выставляют тебя только в худшем свете и не вызовут больше симпатии к тебе ни у Джоша, ни у любого другого человека.

Она подошла, в то время как ее подружки прекратили улыбаться и уставились на меня в шоке.

— Ты знаешь, кто я? Я могу уволить тебя.

— Не сомневаюсь. Но в конце дня ты все еще будешь чувствовать себя хуже, чем я.

— АХ! — она пнула мусорный бак, уронив его, и весь мусор вывалился на пол. — Да пошла ты. По крайней мере, я не стану собирать мусор в тридцать лет.

— По крайней мере, мне не шестнадцать и я не устраиваю истерики.

Она врезалась своим плечом в мое, когда пронеслась мимо в ту сторону, где, как мне кажется, находится бейсбольный стадион.

Не реагируй, Фелисити! Это было правилом номер один для выживания здесь. По большей части это было легко, потому что я работала после занятий. В основном все уже уходило к тому времени. Но во время игр и тренировочных дней происходило дерьмо вроде этого.

Мой мобильный зазвонил. Сняв одну перчатку, я ответила, не посмотрев кто звонит.

— Привет.

— Ты думала, что это он, не так ли? — спросил Марк.

— Нет, — солгала я.

— Ты лжешь.

— Марк, ты звонишь по веской причине?

— Неа. Я просто хотел услышать, как твой голос станет радостным и взволнованным...

— Пока, — я повесила трубку и положила телефон обратно в свой карман, затем подобрала мусор и исправила вмятину на баке.

Я продержалась около двух минут, прежде чем проверить свой телефон вновь. Это расстроило меня еще больше.

Никаких сообщений. Никаких электронных писем или звонков.

Опять же, зачем ему писать или звонить мне после того, каким образом я ушла? Я была так сбита с толку и враждебна. Я разочаровалась в Тео, что он не послушал меня, а теперь разочарована в себе, потому что раздражена, что он не связывается со мной. Я не понимаю женщин. Все мы ведем себя так. Хотелось верить, что я другая, но все же веду себя так же. Если хорошенько подумать, это не имеет никакого смысла, но кто-либо когда-нибудь видел, чтобы я вела себя всегда разумно?

Да пошло все нахрен.

Сняв обе перчатки, я написала ему сообщение: *Проверка данных, в конечном счете, успешно продолжается?*

Он ответил прежде, чем я успела убрать телефон. Я пыталась скрыть ухмылку на лице, когда читала сообщение.

Тео: *Я, собственно говоря, должен встретиться кое с кем по этому поводу сегодня. Он сказал, что это срочно.*

Гхм. Я не была уверена, что сказать на это, поэтому вообще ничего и не ответила, пока катила мусорный бак обратно в ближайшую кладовку уборщицы. Меньше чем через минуту мой телефон завибрировал, поскольку он отправил мне сообщение.

Тео: *Вопрос: как, черт возьми, ты печатаешь сообщение на этом твоём допотопном телефоне?*

Ответ: при помощи больших пальцев.

Я улыбнулась.

Тео: *Остроумно.*

Я наслаждаюсь моментом.

Тео: *Чем занимаешься?*

Живу жизнью голубой папки. Я усмехнулась. Счастливой жизнью, могу добавить.

Тео: *Почему у меня такое чувство, что ты лжёшь?*

Я не лгу.

Тео: *Тогда почему ты написала мне?*

Я не ответила, но это не остановило его.

Тео: *Ты написала мне, потому что я достаточно завладел твоим разумом, чтобы, наконец-то, сдать.*

Я все еще ничего не ответила.

Тео: *И если я завладел твоим разумом, то это означает, что ты не наслаждаешься своей счастливой жизнью голубой папки. Ты отвергла эту жизнь не просто так, поэтому что бы ты ни делала, ты не можешь вернуться к ней, Фелисити.*

Я прочитала его строки вслух, прислонилась к двери и написала ответное сообщение: *Почему ты так уверен в себе? То, что я написала тебе первая, еще ничего не значит.*

Тео: *Ты, может, и написала первая, но я приходил в закусную сегодня. Розмари сказала, что ты отдыхаешь, и я попросил, чтобы она не рассказывала тебе.*

— Что? — сказала я вслух.

Я: *Почему ты приходил?*

Тео: *Соскучился по дерьмовому кофе.*

Я опять рассмеялась, но моя улыбка исчезла. Я задумалась над тем, что он подумает обо мне, после того как узнает о моем прошлом.

Я: *Посмотрим, как сильно ты будешь скучать по дерьмовому кофе, после того как узнаешь все мои секреты.*

Возникла пауза и показалось, словно прошло несколько часов, а не минут, прежде чем он, наконец-то, ответил.

Тео: *Скажи мне не узнавать их.*

Я: *Зачем? Ты доказал, что все равно не слушаешь меня.*

Это прозвучало намного жестче, чем я имела в виду, поэтому я добавила. *Не узнавай их.*

Тео: *Где ты прямо сейчас?*

Я знала, что если скажу ему, он придет, и мне хотелось, чтобы он сделал это.

Я: *«Академия Монро».*

Тео: *Буду там через тридцать минут.*

15:39

Я приняла самый быстрый душ в своей жизни в раздевалке для девочек, и переделалась из своего комбинезона обратно в темные обтягивающие джинсы, светло-желтую блузку и красные балетки. Для моих чертовых волос не было никакой расчески, поэтому я собрала их в «конский хвост». Иронично, что я чувствую себя подобно подростку, когда мчусь к входным дверям старшей школы. Первое, что я заметила, когда вышла из дверей школы, это хихикающие и держащиеся друг за друга девочки на верхней

части лестницы. Среди них была и девочка с розовыми локонами в волосах, сжимающая руку, как я думаю, Джоша. Он казался больше недовольным, чем счастливым.

— Он такой горячий, — одна из девчонок снова захихикала.

— Сексуальный. Вот подходящее слово, и он абсолютно мой тип, — сказала другая, когда перебросила волосы через плечо.

Даже не сделав и шага вперед, я знала. Знала, что они говорят о нем. Конечно же, одна из них глазела на него. На Тео были надеты темные джинсы, рубашка и кожаная куртка. Он стоял, прислонившись к красному «Астон Мартин» с опущенной крышей и небрежно засунув руки в карманы. (*Примеч. «Астон Мартин» — английский производитель престижных спортивных автомобилей*). Достав свой телефон, я позвонила ему.

— Ты всегда должен выглядеть впечатляюще, не так ли?

Он огляделся вокруг и увидел меня.

— Тебе следует сказать это себе. Здесь много ступенек. Не споткнись. Все смотрят, и поскольку мы взрослые, нам лучше не проявлять излишний энтузиазм.

— Боже, зачем ты сказал это! Теперь я точно споткнусь.

Он рассмеялся.

— Хорошо. Как насчет того, чтобы я побежал вверх, а ты вниз, и мы встретились посередине лестницы.

— А там присутствует драматическая сцена с поцелуем?

— Если бы я был режиссером, то да, но так как это старшая школа и ты работаешь тут, давай придерживаться рейтинга PG на данный момент. (*Примеч. Рейтинг PG — принятая в США система оценки содержания фильма, введенная Американской киноассоциацией. Данный рейтинг позволяет смотреть фильм детям в присутствии родителей*).

Я не могла избавиться от улыбки на своем лице.

— Вешай трубку и на счет три.

Он кивнул и бросил свой телефон на заднее сиденье автомобиля.

Один...

Два...

Три...

Мы побежали, и я надеялась, что не упаду, пока спускаюсь вниз по лестнице. Он ни на что не обращал внимания, мчась ко мне. Тео добрался до середины лестницы раньше меня, и я практически запрыгнула на него и страстно поцеловала. Мы не разговаривали несколько дней. Не знаю что, черт возьми, мы делаем. Но мне все равно хотелось целовать его, даже если это продлится несколько секунд. Я ощущала это... желание поцеловать его с жадностью, почувствовать его язык в своем рту, зайти дальше, чем просто поцелуй. К сожалению, мы оба отстранились, прежде чем это зашло бы дальше.

Он взял меня за руку, и мы вместе, не останавливаясь, побежали вниз по лестнице. Он открыл дверцу машины для меня, я скользнула на сиденье и пристегнула ремень безопасности. Рты той девочки и ее друзей были полностью разинуты от шока и замешательства.

— Что произошло с соблюдением рейтинга PG? — спросил он, когда завел двигатель.

— Это старшая школа. Рейтинг PG-13 также допустим, — ответила я, помахав девочкам. Одна из них настолько была потрясена, что даже махнула мне в ответ. (*Примеч. Рейтинг PG-13 — лица, не достигшие тринадцатилетнего возраста, допускаются на фильм только с родителями*).

— Куда ты хочешь поехать?

Я откинулась на спинку сиденья.

— Где ты хочешь взять меня?

— Не искушай меня, Фелисити. Я пытаюсь быть джентльменом, — он крепче

ухватился за руль.

— Джентльмен попросил меня последовать за ним на Гавайи два дня назад, мистер Дарси.

— И?

— Я все еще здесь, не так ли? Хотя я все же поцеловала его, — еле заметная улыбка, которая была у него на лице, исчезла, и он надавил на педаль газа. Я решила подлить масла в огонь.

— Я не нуждаюсь в джентльмене, Тео. Я нуждаюсь в альфа самце.

Его взгляд встретился с моим. Не нужно было ничего говорить. Я знала, что меня ждет. Ухмыляясь, я распустила свои волосы из «конского хвостика» и закрыла глаза.

Глава 7

Плевать на твое прошлое

Безисити

15:50

Мы вернулись в его пентхаус. После того как я сказала, что поцеловала другого мужчину, ни один из нас не произнес ни слова. Он поднял меня и перебросил через плечо, словно пещерный человек, и это настолько завело меня, что невозможно объяснить. Он опустил меня на темно-синие атласные простыни, а затем взял что-то из своего комода.

— Голая, сейчас же, — это все, что он сказал.

Я не собиралась спорить и без каких-либо колебаний последовала его приказу. Встала на колени, расстегнула свою блузку, пока он стоял передо мной и наблюдал. Я бросила блузку в него, и, поймав ее, он бросил ее на пол. Сняла лифчик и была слегка смущена своим нижним бельем, хотя с этим ничего уже не поделаешь. Он взглянул на мою грудь, но все еще не шевельнулся. Затем за лифчиком последовали мои джинсы, но трусики я оставила. Он приподнял бровь, когда прочитал слова, написанные на них: «Сначала спроси».

Спасибо, «Виктория Секрет» (Примеч. «Виктория Секрет» — одна из наиболее известных в мире компаний по продаже женского белья, базируется в Колумбусе, США). Я стянула их, позволив упасть к моим ногам.

Тео сделал шаг вперед, и я уверена, что он мог услышать и увидеть, как участилось мое дыхание. Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Можно? — он показал в руке черный галстук.

Разве немного не поздно для такого вопроса? В любом случае, я кивнула. Он взял меня за запястья и привязал их к столбику кровати.

— Ты был бойскаутом? — я дернула галстук, но узел не поддался.

Используя то ли повязку на глаза, то ли другой галстук, он накрыл мои глаза и завязал повязку на затылке.

— Нет, — сказал он мне прямо в ухо. — И это твой последний вопрос.

Это был мой единственный вопрос.

Он положил ладонь на мою задницу и погладил по ней нежными круговыми движениями.

— Сколько ты сможешь выдержать?

Я усмехнулась.

— Сколько ты можешь дать?

Шлепок.

Я прикусила губу и закрыла глаза, наслаждаясь волной удовольствия, которая исходила вибрациями от моей задницы к остальным частям тела. Мои соски напряглись от возбуждения, а киска стала влажная для него.

Мой разум умолял о большем.

— Ты поцеловала другого мужчину.

Шлепок.

— Да! — выкрикнула я. — Поцеловала.

Шлепок.

Ох... ох... не передать словами, как потрясающе это чувствуется.

— Разве я не говорил тебе, что не делюсь?

Шлепок.

— Мы не были вмес...

Шлепок.

— Ах... — я ухватилась за столбик кровати, моя грудь интенсивно вздымалась от частого дыхания.

Шлепок.

— Черт, да! — громко застонала я и облизала губы. Пальцы ног подогнулись. Я в своем личном раю.

Шлепок.

— Насколько красной твоя задница может стать?

Шлепок.

— Ох... да... пожалуйста! — я задрожала.

— Ты такая влажная, Фелисити, — сказал Тео. Он погладил мою киску, и я вздрогнула. — Это ради моего удовольствия, а не твоего... мне следует остановиться.

— Нет, — я начала умолять, не узнавая собственный голос, но мне было плевать. Я просто не хочу, чтобы он останавливался.

— Умоляй меня, — круговыми движениями он успокаивающе погладил мои ягодицы, прежде чем поцеловать их. — Умоляй меня, Фелисити.

От его хриплого голоса я задрожала.

— Пожалуйста... еще. Сделай это еще.

— Скажи, что принадлежишь мне.

— Нет. Я принадлежу себе.

— Неправильный ответ, — сказал Тео, и я почувствовала, как он убрал мои волосы в сторону, обнажая спину. — Ну что ж, я не стану торопиться и наслажусь тобой.

Он проложил дорожку поцелуев вдоль моего позвоночника. Его руки были везде. В один момент он хватал мою грудь, крепко сжимая ее и потягивая соски, а в другой уже прокладывал себе путь вниз вдоль живота, где начинал тереть мой клитор.

Тео поцеловал мою шею и вошел в меня двумя пальцами, двигая ими так медленно, что хотелось закричать от отчаяния. Я потянула галстук снова, желая прикоснуться к нему.

— Уступи мне, Фелисити, — он слегка укусил меня за ухо, и мои губы приоткрылись. — Позволь мне доставлять тебе удовольствие каждый раз, когда тебе это необходимо, независимо от того, где мы находимся. Я хочу трахать тебя везде.

Задышавшись, я начала покачиваться в такт движения его пальцев и наклонила голову назад, чтобы предоставить ему лучший доступ к моей шее. Как только я приспособилась к этой новой попытке, он остановился, убрал пальцы и поднес их к моим губам.

— Оближи, — распорядился он, и я так и сделала. Высунула язык и попробовала себя на кончиках его пальцев. — Видишь, Фелисити? Твое тело желает принадлежать мне. Уступи мне.

Он прижал член к моему входу, позволяя почувствовать, насколько он тверд и как дергается от возбуждения.

— Уступи мне и я уступлю тебе, только тебе, и плевать на прошлое.

Грех, вот что я хотела. Именно его он и предлагал. Мне необходимо закончить эту попытку.

— Ладно, — прошептала я.

— Скажи это, Фелисити. Скажи это с гордостью.

— Я твоя, Тео. Только твоя.

Я знала, даже не видя, что на его лице сейчас красуется самая озорная из всех ухмылок.

— Скажи мне, чего ты хочешь, — сказал он.

К черту шлепки.

— Трахни меня, Тео.

Тео

Никогда в своей жизни я не слышал трех более прекрасных слов. Не знаю, сколько смогу продержаться. Схватив смазку и презерватив, я надел его так быстро, что мои движения показались размытыми. Я схватил ее за бедра, и она застонала, страстно желая меня. Ее мольбы еще больше вынуждали приступить к делу.

— Черт возьми, — я стиснул зубы и осторожно вошел в ее задницу. Ее стенки сжались вокруг моего члена так сильно, что мне пришлось сдерживаться изо всех сил, чтобы не кончить прямо сейчас. Медленно продвигаясь, я растягивал ее под свой размер, мучая себя в процессе.

— Тео... ох... быст... быстрее, — умоляла она, и вся моя сдержанность вылетела в окно.

Одной рукой держа ее за плечо, а другой за бедро, я немного вышел, а затем толкнул свой член глубоко в нее. Я трахал ее так сильно и быстро, как только возможно.

— ДА! — выкрикнула она в экстазе, который, я удостоверюсь, станет одним из нескольких оргазмов за эту ночь. Наши стоны, ее чертовски тугая задница и мой член, пульсирующий в ней — этого достаточно, чтобы заставить мужчину потерять себя.

Я сжал обе ее груди, и, наклонившись вперед, поцеловал в шею.

— Ты моя, — заявил я.

— Твоя, — она даже не оказала сопротивления. За все время, что знаю ее, я уверен, она сделает это позже.

Я освободил ее руки и самое первое, что она попыталась сделать, это протянуть руки и потянуть меня за волосы. К недовольству Фелисити я остановил ее... я уже сказал, что сегодня вечером все ради моего удовольствия, а не ее.

— Черт, — прошипел я, врезаясь в нее еще раз, прежде чем кончить.

Ох, это только начало.

Фелисити

16:34

Мое тело обессилело, когда он вышел из меня. Перекатившись на спину, я сняла повязку с глаз и глубоко вдохнула. Он избавился от презерватива и лег рядом со мной, его голая грудь вздымалась от частого дыхания. Если это так и продолжится — а я хотела, чтобы мы смогли повторить эту ночь еще, как минимум, сотню раз, прежде чем завершим отношения друг с другом — мне просто необходимо рассказать ему.

Я приподнялась, облокотившись на локоть, и его зеленые глаза сосредоточились на моем лице.

— Что?

— Когда мне было шестнадцать лет, я училась в Джульярдской школе на отделении музыки и танца. Осенью, во время каникул, я, мой парень и его друзья поехали в Лос-Анджелес на выходные. Мы напились, и я подумала, что из всех них лучше я сяду за руль. Мы проехали немного больше километра... я проехала немного больше километра... прежде чем сбила женщину. В итоге я провела два года в Нидорфском исправительном учреждении для несовершеннолетних. Вот и все. Это мое прошлое. Теперь ты доволен? Или ты хочешь знать детали из моей повседневной прошлой жизни тоже?

Он уставился на меня на мгновение, затем повернулся и протянул руку за чем-то на полу... за мобильным телефоном. Не сказав мне ни слова, он поставил его на громкую связь и лег на спину рядом. Прозвучал лишь один гудок перед тем, как кто-то ответил:

— Да, мистер Дарси?

— Информация, которую ты собрал на Фелисити Харпер... избавься от нее.

— Конечно, сэр.

Он повесил трубку и положил телефон на пол, прежде чем притянуть меня к себе. Тео положил руку на мою задницу, и я коснулась его груди, переплетая наши ноги вместе.

— Когда я сказал, что плевать на твое прошлое, я имел в виду именно это. Ты не должна была рассказывать, — он поцеловал меня.

— Знаю, — я приподнялась и подвинулась, чтобы обхватить ногами его талию, — но теперь легче, когда ты знаешь. Кроме того, таким образом, мы не пропустим секс, и мне не придется целовать мужчин, которые мне не интересны.

Он перевернул меня и прижал своим телом к постели.

— Почему ты вообще поцеловала его?

— Вообще-то это не твое дело, но я поцеловала его на прощание. Это меньшее, что я могла сделать за то, что отшила его.

— Таким образом, ты — сердцеедка, мисс Харпер, — он усмехнулся и прижался ко мне.

— Что могу сказать? Я сексуальная, — я обвила руками его шею. — Ты счастливчик, мистер Дарси. Знаешь это?

— Начинаю осознавать, — сказал Тео, и когда он собирался поцеловать меня, зазвонил его телефон. Он не пошевелился, чтобы ответить на звонок.

— Ответь. В любом случае, мне нужно принять душ, — сказала я, пытаюсь выбраться из его объятий. Возникшее после секса помутнение исчезло.

Он взял свой телефон снова.

— Дарси, — сказал своим равнодушным «рабочим» голосом. Перекинув волосы через плечо, я подняла его рубашку и свой лифчик с пола.

— Дерьмо, я забыл. Скажи маме, что я не смогу выбраться сегодня, но помирюсь ради нее в следующий раз. Прямо сейчас я очень занят, — он встал, и мой взгляд опустился на его пресс, а затем на член, который уже гордо приветствовал меня.

Я бросила рубашку обратно на пол. Когда оказалась достаточно близко к нему, я запрыгнула на Тео и обвила ногами его талию, он обнял меня и о телефоне уже позабыли.

— Уолт, мне нужно идти, — он не потрудился дождаться ответа своего брата и повесил трубку. Сосредоточившись исключительно на мне, он обхватил руками мое лицо и поцеловал, укладывая нас обратно на кровать.

17:17

— Когда я говорю, что занят, это означает, что я занят, — услышала я, как говорит Тео, когда открыла дверь спальни.

Ему позвонили, что его брат поднимается в пентхаус. Тео попытался остановить брата, прежде чем тот зайдет внутрь. Очевидно, он потерпел неудачу. Одевшись в свою одежду, я вышла и остановилась наверху лестницы. Уолтер был ниже, чем Тео. На нем были одеты белые слаксы, темно-синяя рубашка и блейзер (*Примеч. слаксы — брюки свободного покроя из плотной хлопчатобумажной ткани*). Его темные вьющиеся каштановые волосы были распущены, а не собраны в пучок. Рядом стояла его жена, Тори, одетая в светло-розовое кружевное платье, ее светлые волосы были завиты крупными локонами.

— Мама сказала, что не примет ответ «нет». Она хочет видеть нас всех там, — ответил Уолтер, направившись на кухню. — У тебя нет случайно «Джуниперо Джин»? — он увидел меня. — Фелисити?

— Привет, — я махнула рукой, спускаясь по лестнице.

— Привет, — сказал он и взглянул на Тео, который оделся в джинсы и классическую рубашку, — *очень* занят, да?

— Так мой муж пытается сказать «привет, Фелисити». Мы не знали, что ты здесь, — Тори подошла и слегка обняла меня, когда я спустилась.

— Это произошло в последний момент. Тео пытался уговорить меня сочинить еще музыку, — солгала я. Не уверена, что именно он рассказал обо мне, но сомневаюсь, что это в какой-либо мере похоже на правду.

— Вы сочиняете наверху? — бровь Уолтера приподнялась, когда он посмотрел на свою жену. — Почему мы не делаем этого?

Она стукнула его по плечу.

— Мы сожалеем, что прерываем. Это только потому, что Лорелей устраивает званый ужин сегодня, чтобы отпраздновать свою новую книгу.

Я взглянула на Тео, который стоял у бара в углу комнаты.

— Тео, тебе следует пойти. Я собираюсь...

— Вот. Это последняя бутылка, которая у меня есть. Напомните папе, чтобы он не смешивал его ни с чем другим, — он прервал меня и направился к нам с бутылкой в руке.

— Тео, тебе следует пойти и отпраздновать со своей мамой, — сказала я, и он посмотрел на меня так, словно не желал разговаривать об этом.

— Мы еще не закончили *сочинять музыку*.

— Просто для ясности, сочинять музыку — это код, подразумевающий горячий секс, верно? — спросил Уолтер, и снова Тори стукнула его.

— Очень горячий, — ответил Тео, и мне захотелось ударить его. Я пнула его по ноге, но он даже не вздрогнул.

— Фелисити, прости их обоих. Ни у одного из них нет фильтра речи. Я уверена, что Лорелей будет рада, если ты придешь. Чем больше людей, тем оживленнее.

— Нет, я не могу...

— Прекрасно. Мы придем. Теперь вы уйдете из моего дома?

— Разве горячий секс не должен был сделать тебя добрее? — рассмеялся Уолтер, и Тори пришлось потянуть его к двери.

— Увидимся там!

Тео покачал головой и вздохнул.

— Прости, что они устроили балаган.

— Мне отчасти нравится это. Они напоминают моих соседей по комнате. И теперь я собираюсь познакомиться с твоими родителями?

— Они не мои биологические родители, если это делает все менее неловким для тебя, — сказал он небрежно, пока направлялся на кухню, прекрасно осознавая, что ради объяснения я последую за ним. Поэтому я ни о чем не спросила, а вместо этого села на барный стул. Он взял бутылку, и, убедившись, что прикрыл этикетку, налил мне бокал белого вина. Не отводя от него пристального взгляда, я наслаждалась ароматом вина, прежде чем сделать небольшой глоток.

— Coche-Dury Les Perrieres, Meursault Premier Cru? — спросила я.

Он посмотрел на меня с изумлением.

— Откуда ты знаешь?

— Что, девушка рабочего класса, как я, не может разбираться в винах? Я думала, ясно дала понять, что также могу слегка производить впечатление.

Он боролся с желанием улыбнуться.

— Хорошо. Какого оно года?

Я сделала еще глоток.

— Тысяча девятьсот девяносто пятого?

— Ты единственная в своем роде, Фелисити Харпер. Неправильно, оно тысяча девятьсот девяносто первого, но все равно достаточно близко, так что я впечатлен, — он усмехнулся и сделал глоток вина.

Закатив глаза, я сменила тему.

— Я все же узнаю твою историю?

— Я потрясен, что тебе интересно.

Я пожала плечами.

— Обычно не было бы, но ты пробудил мой интерес. У тебя измученная душа, мистер Дарси?

— Нет, я просто ребенок, который был воспитан любящей, трудолюбивой матерью-одиночкой, — он рассмеялся, прислонившись к стойке рядом со мной. — Мой родной отец богатый и скандально известный плеейбой Чарльз Дарси.

— Фотограф? — я видела несколько его работ в жанре ню в журналах.

Он кивнул.

— Они встретились в те времена, когда моя мать работала барменом. А еще домработницей и горничной. Я рос, не зная, кто мой отец. Он бросил мою мать, когда узнал, что она беременна. В любом случае, она не хотела, чтобы я встречался с ним. Она говорила, что от него пахнет, как от пепельницы, да и выглядит он, как кусок жевательной резинки, прилипший к подошве ее ботинка.

— Итак, тогда твоя внешность от нее? — усмехнулась я.

— Ты бы ей понравилась, — рассмеялся он, — если бы она была жива. Она умерла от болезни Хантингтона, когда мне было десять лет. (*Примеч. болезнь Хантингтона — генетическое заболевание нервной системы*). Последнее мое воспоминание, связанное с ней, это как она высадила меня перед особняком Дарси. Он находился в четырех часах езды от нашего дома. Мой отец жил всего в четырех часах езды. Она осталась в ту ночь, а затем обняла меня и уехала на экспериментальное лечение. Мой отец никогда не хотел меня, но все же присылал дорогие подарки каждый год на мой день рождения. Когда мне исполнилось двенадцать лет, он подарил мотоцикл. В итоге тетя и дядя стали моими родителями. Я люблю их, но каждый раз, когда я рядом с ними слишком долго, то вспоминаю, что я выродок. Мне было очень скучно последние двадцать лет, но ты сделала все интересным.

Я не могла понять как, но и не стала спрашивать. Он допил оставшееся вино из бокала, и ждал, когда я что-то скажу. Но я медленно пила, откинувшись на спинку стула. Я не в настроении встречаться с его семьей. Лишь мысль о необходимости выдавливать улыбку, быть вежливой во время поедания икры и слушать разговор богатой женщины о ее книге, кажется кошмаром. Затем я поняла, что это и есть его жизнь. Он родился и рос, не имея ничего, а затем был вынужден приспособливаться к тому миру. Внешне он выглядит соответствующе, но душой похож на меня.

Черт. Я уже чувствую, что сдаюсь.

— Тебе придется купить мне платье.

— Безусловно. Только при условии, что у меня появится возможность снять его с тебя.

Глава 8

Не принцесса

— Такими темпами мы опоздаем, — сказала Фелисити, когда вышла из моей спальни, одетая в красное коктейльное платье, похожее больше на сексуальную дамскую комбинацию, чем на платье. Не подходит. Я проведу всю ночь со стояком, придумывая всевозможные способы, как стянуть его с нее.

— Мы не опоздаем, а задержимся, и уверен, что ужин только начнется, — я потянулся за другим нарядом, которые принесли для нас. — Попробуй это.

Она выхватила его из моей руки.

— Клянусь Богом, если тебе не понравится и этот, я пойду голой.

— Прекрати выглядеть так чертовски красиво во всем, и у нас не будет с этим проблем, — сказал я. Она сверлила меня взглядом, и я пристально посмотрел на нее в ответ, стараясь изо всех сил не прикасаться к ней. Если не сдержусь сейчас, мы уже никуда не поедем.

— Это последний наряд, в котором я дефилирую перед тобой, — она подняла платье между нами.

— Ничего в жизни не является окончательным. Но посмотрим.

Уголки ее губ приподнялись, она отвела взгляд и покачала головой, направляясь в спальню. Мы вернулись прямо к тому, где закончили, и я сбился со счета, сколько раз мы трахнулись за последние несколько часов. Фелисити была расстроена, а я продолжал настаивать на том, чтобы она переодевалась. Все, что она надевала, заводило меня. Можно подумать, будто раньше я никогда не был с женщиной. Но в ней что-то есть, что продолжает притягивать меня. То, как она ощущается подо мной. Как стонет мое имя. То, что я не знаю, что она сделает или скажет в следующий момент. Она соблазняет меня, просто дыша.

— Мне нравится, и оно останется!

Ничего не останется надолго.

— Хорошо.

Когда дверь открылась, я еще никогда так сильно не сожалел о сказанном слове, чем сейчас. Она надела платье, состоящее из белого топ-бюстье и темно-синей юбки, которая спереди короткая, тем самым обнажает ее длинные гладкие ножки, и длинная сзади. Она заколола волосы, обнажив шею. Она... я... черт, почему я выбрал именно это платье?

— Фелисити...

— Я не буду переодеваться, — ответила она, когда брала туфли на каблуках со стойки вместе с сережками и кольцом. Как только она надела туфли, мне пришлось сдерживать стон, пока я взглядом изучал каждый изгиб ее тела. Это абсолютное безумие.

Я знаю это, но все же единственная мысль проносится в моей голове — «моя». Она — моя. И это не романтический порыв. Это означает, что я нуждаюсь в ней под собой прямо сейчас, предпочтительно в этих же туфлях.

Встав позади нее, я вытащил шпильки из ее волос, позволив им рассыпаться волнами по плечам. Отодвинув их в сторону, я поцеловал ее шею и притянул ближе, касаясь ее груди через ткань платья.

— Тео, мы не можем, — сказала она, хотя наклонила голову набок, предоставляя мне лучший доступ.

— Знаю, — я поцеловал ее в подбородок и отпустил, — я просто дал тебе стимул держать свои волосы распущенными.

Ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что я имел в виду, затем она развернулась и провела рукой по своей шее.

— Ты сукин сын.

— Ты тоже можешь сделать это, — я наклонился, подставляя шею, и она сверкнула взглядом. — Я думаю, что...

Схватив за галстук, она притянула меня ближе к себе. Сняв его и расстегнув верхние пуговицы моей рубашки, оголила мою шею и страстно поцеловала.

— Фел... — я попытался произнести ее имя, но потерял дар речи. Мой член затвердел, и она крепче прижалась ко мне. Как раз в тот момент, когда я собирался обнять ее, она отстранилась и невинно улыбнулась мне.

— Нам, действительно, пора идти.

Я открыл рот, чтобы ответить, но решил вместо этого взять ее за руку и отправиться к двери.

— Ты знаешь, что ты...

— Знаю, — ответил я, прекрасно понимая, что она говорит об эрекции, выставленной напоказ благодаря ей.

Она мило засмеялась, когда мы вошли в лифт.

— Ох, я отомщу, мисс Харпер.

— Что ты сделаешь? Опять привяжешь меня к своей кровати?

Я усмехнулся.

— Кто сказал, что это произойдет здесь? Бог его знает, насколько мы застрянем на этом событии. Я благодарен, что ты выбрала это платье.

— Делай, что хочешь, я тебя не боюсь, мистер Дарси, но помни, что мне больше никогда не придется встречаться с этими людьми, так что я могу стонать так громко, как только пожелаю, — бессовестно сказала Фелисити, и как только двери лифта открылись, она уверенной походкой направилась к главному входу, где ждал мой водитель.

Я не смог сдержать улыбку.

Она подарок, который радует снова и снова, и мне не терпится узнать, как в действительности громко она может стонать.

Фелисити

19:00

— Давай посмотрим, правильно ли я все запомнила, — сказала я, пытаюсь вспомнить краткую информацию о семье, которую дал мне Тео. — Имена тети и дяди — Лорелей и Артур Дарси, но ты называешь их мамой и папой. У них есть два сына. Первого зовут Бартоломью, но все называют его Арти. Он на несколько месяцев младше тебя, и все говорят, что вы похожи, но по твоему мнению он менее привлекательный?

— Да, — он подмигнул мне и откинулся на спинку сиденья. — Именно он устроил ту вечеринку в моем доме.

— Так он знает обо мне? — «ну, по крайней мере, на одного человека, кому придется лгать, меньше», — подумала я. — И твой второй брат — Уолтер, или Уолт. Он на пять лет младше, но единственный, кто находится в стабильных отношениях, которые не основываются исключительно на сексе.

— Я слышу осуждение.

— От женщины, которая позволяет тебе связать ее и затем умоляет отшлепать? — ахнула я, шокированная. — Никогда! — он рассмеялся, качая головой, поэтому я продолжила. — Он самый молодой, но предполагаю, что он основателем в некоторых аспектах.

— Ты закончила со своими вопросами? Поскольку мы припарковались уже как минимум минут пять назад. Я уверен, дворецкий уже сообщил им, что мы приехали.

Он не стал дожидаться моего ответа и открыл дверь, затем взял меня за руку и вывел из машины.

Первое, что я заметила, это насколько большой особняк и что он похож скорее на классический замок, чем на что-либо еще. Фасад здания производил впечатление, будто был сделан полностью из белого камня. Второе, что я заметила, не похоже, что это просто семейное торжество, исходя из того, сколько людей, одетых более элегантно, чем я, заходит в дом.

— Это просто ужин?

— В семье Дарси ничего не является просто ужином, — он вздохнул, все еще держа меня за руку, когда мы вошли внутрь.

Это плохая идея.

Очень плохая идея.

Мне следует сбежать.

Но я держалась за его руку и последовала за ним внутрь, направляясь напрямик в логово льва или задний двор. Такое ощущение, что он простирается на несколько километров. Недалеко от дома, где играет личный оркестр, находится большой бассейн. Именно это вы ожидаете на ужине богатых людей. Обслуживающий персонал, снующий с подносами с шампанским и закусками, одинокие мужчины, громко смеющиеся в одном углу бассейна, а незамужние женщины в другом, в то время как женатые либо танцуют, либо общаются между собой.

— Час максимум, а затем мы сбежим, — прошептал Тео.

Я наклонилась к нему.

— Ловлю тебя на слове.

— Теодор! — воскликнула женщина с вьющимися светло-каштановыми волосами. Ее длинное зеленое платье мерцало от освещения на заднем дворе, пока она с вытянутыми руками направлялась к Тео.

— Привет, мама, — сказал Тео, обнял ее и поцеловал в обе щеки.

Мама? Что?

— Ты устал, милый. Тебе следует отдохнуть, — ее пристальный взгляд метнулся ко мне... ну, на наши сцепленные руки... а затем к моему лицу. — А это кто?

— Причина, по которой я не спал, — усмехнулся Тео, и в этот раз я действительно стукнула его, освобождая руку, чтобы пожать руку его матери.

— Здравствуйте, мэм. Меня зовут Фелисити. Фелисити Харпер.

— Добро пожаловать, Фелисити. Фелисити Харпер, — повторила она, и я осознала, насколько глупо прозвучало, когда я повторила свое имя, словно Джеймс Бонд или кто-то еще. Всего две минуты нахожусь здесь, и уже один негатив.

— Пожалуйста, наслаждайтесь друг другом. Теперь, когда вы наконец-то здесь, я могу произнести свою речь, — она потерела щеку Тео. — Не уезжайте слишком рано.

Я знала, что он собирался сказать что-то пошлое, поэтому ответила за него.

— Он не уедет. С нетерпением жду вашей речи.

Она кивнула нам обоим и вернулась обратно к своим гостям.

— Если ты смущаешься, когда я говорю ей, что ты женщина, находящаяся в моей постели ночью, как же ты смутишься, когда я запущу руку под это платье? — прошептал он мне на ухо, прежде чем повернуться к гостю, который позвал его.

— Просто сделай уже это, так мы сможем уехать отсюда с позором. Я уже чувствую себя не в своей тарелке, — сказала я тихо, когда его рука оказалась на моей талии, прижимая меня к себе.

— Просто будь рядом, кивай и улыбайся, и не успеешь оглянуться, мы уже уедем отсюда, — сказал он со всей серьезностью и мы направились к толпе.

Я мысленно зевнула, увидев их, но куда мне еще было идти? Особенно после того, как более чем несколько женщин зло посмотрели в мою сторону. На их лицах явно читалась ревность. Тем не менее, все же была пара женщин, которым было все равно. Их больше интересовало кто я, чем то, с кем я. Я слышала, как они шепчутся, пока мы проходили мимо них.

— Мистер Дарси, рады встречи.

Я сосредоточила свое внимание на четырех мужчинах, большинство из которых были возраста Тео. Каждый из них держал в руке либо сигару, либо бокал с шампанским, и это мне показалось таким клише, что было почти смешно.

— Взаимно, — сказал Тео, но прозвучало это не очень дружелюбно. Не могу сказать, вызвано ли это тем, что они ему не нравятся, или потому, что он действительно становится куском льда, когда доходит дело до работы. — Джентльмены, моя спутница, Фелисити Харпер.

— Приятно познакомиться, — я улыбнулась.

— Вы красивы, — один из мужчин взял мою руку и поцеловал. Тео и я напряглись от этого жеста. *Это не девятнадцатый век. Если я не протягиваю руку, пожалуйста, не берите ее.*

— Вы модель? — взволнованно спросил другой.

Кто-то еще вмешался, прежде чем я успела ответить.

— Нет, наверняка актриса. Уверен, что видел вас где-то. Вы...

— Официантка, — сказал Тео за меня.

— Ох, вы играли официантку? В каком фильме?

— Я не играла официантку. Я работаю официанткой. В Jefferson's Diner on McArthur. У нас лучший бисквитный торт в городе, — усмехнулась я и посмотрела на Тео, которому было так же весело, как и мне.

Они все посмотрели на него, не уверенные в том, шутка ли это.

— Она скромничает. Фелисити не просто официантка. Она работает в нескольких местах. Какие они? Оператор колл-центра и...

— Оператор по обслуживанию кредитных карт и уборщица в старшей школе. Я даже работала диснеевской принцессой однажды.

— Это так мило с вашей стороны, — сказал один из них, хотя это прозвучало снисходительно. — Мы с нетерпением ждем предстоящего гала-представления, мистер Дарси.

— Надеюсь, оно поразит вас. Извините нас, но я задолжал мисс Харпер танец, — он не стал дожидаться их ответа и повел меня к месту рядом с бассейном, где танцевали другие пары. Мужчины медленно разбрелись по разным группам, тем самым распространяя сплетни.

Именно тогда я поняла его план.

— К тому времени, когда мы закончим этот танец, почти все будут держаться подальше от меня.

Он кивнул.

— Не за что.

— Ты притащил меня сюда, так что это меньшее, что ты мог сделать, — я не хотела разговаривать с ними. Я не сказала ему об этом, но он сам понял.

— Какой диснеевской принцессой ты была?

— Белль из мультфильма «Красавица и чудовище».

— Она на самом деле не принцесса, ты же понимаешь.

Я закатила глаза и засмеялась.

— Не разрушай сказки. Это расстраивает детей. Я осознала это на горьком опыте.

— Ох, я должен услышать эту историю. Предполагаю, ты недолго была принцессой, — он пытался не улыбаться, но я все же могла увидеть искорки веселья в его глазах.

— Между прочим, чтоб ты знал, я сделала той маленькой девочке одолжение. Она хотела, чтобы я загадала желание вместе с ней о том, чтобы она встретила точно такого же парня, как то чудовище. И я *соответствующим образом* и *честно* сказала, что ей следует хотеть лучшего, чем мужчину, который похищает ее отца, а затем еще и держит ее в плену в замке.

— И как маленькая девочка отреагировала на эту мудрость? — спросил Тео.

Я нахмурилась.

— Неразумно. Она заплакала и сказала, что я ненастоящая Белль. Ее мать подала жалобу, и внезапно я стала плохой. Ты смеешься надо мной!

— Я очень старался сдержаться, но в действительности, кого увольняют с должности принцессы? — спросил он с широкой улыбкой.

Он так красив.

— Она ненастоящая принцесса, помнишь? Она женщина со Стокгольмским синдромом, — и как только сказала это, я тоже рассмеялась. Не могу поверить, что мы разговариваем о Диснее прямо сейчас (*Примеч. Стокгольмский синдром — термин популярной психологии, описывающий защитно-бессознательную травматическую связь, взаимную или одностороннюю симпатию, возникающую между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения, применения или угрозы применения насилия*).

— Может ли старик украсть потанцевать твою спутницу?

Мы повернулись и оказались перед мужчиной с проседью в волосах, голубыми глазами и очаровательной улыбкой. Он всего лишь на несколько сантиметров ниже Тео, но с гордой и величественной осанкой. Слово он король или кто-то в этом роде.

— Фелисити, это мой отец, Артур Дарси, — Тео сделал шаг назад. — И ты можешь потанцевать, если моя спутница согласится.

— Конечно, соглашусь. Приятно познакомиться с вами, сэр, — я отпустила Тео и приняла руку его отца.

— Я буду у бара, — сказал Тео, и Артур по какой-то причине рассмеялся.

— Не переживай, сынок. Я верну ее в целости и сохранности.

— Я беспокоюсь о тебе, — он подмигнул мне и покинул нас.

— Обо мне? Ну, ты выглядишь безобидной, — сказал Артур, привлекая мое внимание к себе. Должна сказать, что для мужчины, в его шестьдесят, он выглядит привлекательно. Это отчасти заставило меня задуматься о Тео...

Нет, Фелисити.

— Я безобидна. Понятия не имею, что имеет в виду ваш сын, — я улыбнулась, стараясь не отставать от него, пока мы танцевали.

— Я никогда не видел Теодора таким смеющимся. У Лорелей едва не случился сердечный приступ там в углу. Не оборачивайся, она смотрит прямо сейчас.

— Зачем вы это сказали. Теперь мне очень хочется посмотреть, — почему она смотрит на меня? — Уверена, Тео смеялся и до встречи со мной.

— Совершенно верно, — он кивнул, слегка нахмурившись. — Однако всегда либо натянуто, либо неискренне. Тео смеется, поскольку должен, а не потому, что хочет...

— Прежде чем продолжите, вы должны знать, что между нами все не серьезно. Мы просто весело проводим время, — не думаю, что мне хочется заводить этот разговор с человеком, который практически приходится ему отцом. К счастью музыка закончилась. — Спасибо за танец.

— Мне было в удовольствие.

Я зашла в дом в поисках ванной комнаты. Спросила у одного из официантов, и он сказал мне завернуть за лестницу. Я успела пройти мимо лестницы, как вдруг столкнулась

лицом к лицу с кем-то, кто, несмотря на улыбку, был явно не рад видеть меня на этом вечере.

— Привет. Фелисити, верно?

— Да, а ты?

Она убрала темные волосы за ухо.

— Тео ничего не говорил обо мне? Я его невеста. Ну, бывшая невеста, Вайолет Монтгомери. Мы встречались в танцевальном зале.

— Теперь вспомнила. Ты не могла правильно выполнить шаги. Приятно познакомиться. Жаль, что я ушла так быстро, — я вежливо улыбнулась, а в это время она нахмурилась, будто не могла поверить, что ей высказали это. — Извини, мне необходимо воспользоваться дамской комнатой.

— Ты знаешь, кто я?

— Ты только что сказала, что тебя зовут Вайолет Монтгомери, так что...

Она подошла чуть ближе.

— Я танцевала в Мариинском театре, Парижской Опере, с балетом Нью-Йорк Сити и с Королевским Балетом...

— Это все прекрасно, но ногами ты работаешь все равно не очень хорошо. Теперь я могу пойти в уборную, или ты дальше собираешься сказать, что королева Англии прилетела ради того, чтобы посмотреть, как ты танцуешь?

— У тебя нет образования. А чего я ожидала? Ты всего лишь официантка, — огрызнулась она.

— Говорит женщина, которая представилась, как бывшая невеста Теодора Дарси. Чего ты пытаешься добиться? Запугать меня? Отпугнуть? Милая, если ты хочешь, чтобы я убежала от него и удивительно горячего, совершенно греховного секса, которым мы занимаемся по всему его пентхаусу, то тебе следует придумать что-нибудь получше этого. Даже намного лучше, — я обошла ее, но остановилась. — Мне очень нравятся твои волосы, между прочим. Моя мама всегда говорила, что нужно найти в человеке хоть что-нибудь, что нравится.

— Это не продлится до конца жизни. Он бросит тебя через неделю.

— Еще семь дней секса! Ура! — я действительно слегка воскликнула, когда уходила. Тори стояла за углом, прижав руку ко рту и пытаюсь не рассмеяться вслух.

Она взяла меня за руку и потянула в уборную.

— Ты мой герой!

— Полагаю, спасибо, — сказала я, закрыв дверь уборной.

— Мне бы хотелось видеть ее лицо. Черт, она, должно быть, в гневе, а ты обращалась с ней так, как будто это был пустяк.

— Это и *был* пустяк, — ответила я, поправляя платье и направляясь к раковине. Она села на стойку и покачала головой.

— Ты не понимаешь. Вайолет Монтгомери похожа на современную принцессу...

— Ну, она не принцесса для меня. Она лишь человек, вот и все. В этом городе почти у каждого известные родители, но в действительности это неважно для меня. Я даю отпор, если меня оскорбляют, — если только это не связано с работой... в некоторых случаях.

— Ох, да ты и я станем друзьями, — улыбнулась Тори. — Я выросла в Лас-Вегасе и денег не всегда хватало. Никогда не собиралась говорить это, но мне нравится твоя музыка. Она прекрасна. Надеюсь, мы сможем сотрудничать в будущем.

— Спасибо. Хотя не уверена по поводу музыки, но я подумаю об этом. Ты можешь оставить меня на минутку?

— Ой, прости, — она спрыгнула со столешницы. — Увидимся там.

Подождав у двери, чтобы запереть ее за ней, я глубоко вздохнула и уставилась в зеркало.

Что я здесь делаю?

— Так где она? Все говорят о твоей официантке, — Арти положил руку на мое плечо и налил что-то в мой напиток из своей фляжки, прежде чем сделать глоток из нее.

Я вручил напиток Уолту, и мы наблюдали, как он рассеянно выпил его.

— О, Боже! — откашлялся он, и я усмехнулся, когда Арти рассмеялся и похлопал его по спине, — вы парни — ублюдки.

— Ты делаешь это слишком легким, — не могу сосчитать, сколько раз мы давали ему самогон, и он выпивал его каждый раз.

— Все равно, где эта Фелисити? — Арти еще раз попытался сменить тему.

— Она, правда, официантка? — присоединился Уолт, заменив свой напиток другим с подноса официанта. — Или она одна из тех официанток, которые официантки до тех пор, пока не получают уникальный шанс?

Я не ответил ни на один вопрос. Обвел взглядом толпу, чтобы увидеть, вернулась ли она, и заметил Тори, у которой красовалась гигантская ухмылка на лице.

— Разве тебе не следует волноваться по поводу того, кто заставил твою жену так улыбаться? — спросил я Уолта, и его лицо вытянулось от беспокойства. Он направился к ней, прежде чем она успела подойти к нам.

— Не доставай сердце парня только потому, что наши разбиты, — тихо сказал Арти рядом со мной.

Я не обратил внимания на него.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Ты прав, Тео, — вернулся Уолт, держа за руку Тори. — Мне следует волноваться о том, кто заставил ее так улыбаться. Оказывается, это была Фелисити.

— Что?

Тори посмотрела на меня.

— Я подслушала ее разговор с Вайолет. Она осадилась принцессу Вайолет несколько раз. Это было бесценно. Фелисити высказала ей о плохом танце, да к тому же еще хвасталась вашей сексуальной жизнью. Она даже слегка воскликнула! Я думала, мой живот лопнет оттого, как сильно я сдерживала смех.

Черт побери, Вайолет.

— Что Вайолет сказала ей?

— Что она твоя бывшая невеста. Фелисити заткнула ей рот после...

— Извините, — сказал я и направился к дому. Прежде чем я успел уйти достаточно далеко, Тори появилась прямо передо мной. — Что такое?

— Я люблю Уолта, даже если он немного дурачок. Он заставляет меня смеяться больше, чем кто-либо еще в мире. Пожалуйста, не пытайся сделать его столь же пресытившимся, как ты и Арти. У меня нет планов, причинять ему боль. Я люблю его.

Я вздохнул.

— Я искал спасения от нежелательного разговора и использовал тебя. Приношу свои извинения. И сделаю все возможное, чтобы такого не повторилось.

Она кивнула и отошла в сторону.

Обойдя ее, я начал искать Фелисити в толпе. Чем больше людей приехало пообщаться с Лорелей и Артуром, тем труднее было найти ее. Однако я все же заметил Вайолет. Как только мы встретились взглядами, она направилась ко мне. Полсекунды я размышлял о том, чтобы уйти, но не собирался убежать от нее в доме своей семьи. Поэтому я встретил ее на полпути. Она одарила меня еле заметной улыбкой, но я видел ее насквозь.

— Ты выглядишь...

— Зачем ты подошла к Фелисити? — перебил я, прежде чем она начнет нести всякую чушь.

Она положила руку мне на грудь.

— Веди себя цивилизованно, Тео. Люди подумают, что мы спорим.

— Вайолет, — вздохнул я. Она одна из тех людей, которые высасывают из вас жизнь. — Я не собираюсь спорить. Я хочу предупредить тебя. Придерживайся профессиональных отношений, поскольку если ты пересечешь черту снова, я выкуплю твой контракт и укажу на дверь.

Убрав ее руку с груди, я протиснулся сквозь толпу, а затем направился вверх по лестнице в главную часть дома.

Проходя по коридору, я заметил висевший на стене огромный семейный портрет, как будто изображенные на нем люди члены королевской семьи. Каждый раз, когда видел его, я останавливался. Его написали спустя примерно год после того, как я приехал жить сюда. Лорелей сидит на стуле в центре, Уолтер на ее коленях, Арти сбоку от нее, а я стою рядом с Артуром позади стула. Идеальная семья.

— Извините, сэр, — я повернулся к официанту, держащему поднос с икрой. — Фелисити... я имею в виду, мисс Харпер просила передать, что если вы ищете ее, то она в подвальной кухне.

— Спасибо, — я направился по винтовой лестнице в подсобное помещение и услышал музыку и смех. Остановившись на последней ступеньке, я наблюдал за ее танцем под какую-то музыку в стиле альтернативного фолк-рока. Фелисити была без обуви, с бутылкой пива в руке и отпадной улыбкой на лице. Она танцевала с несколькими другими официантами, которые здесь отдыхали. Взяла их за руки, и они закружились, смеясь так сильно, что на их глазах выступили слезы.

Внезапно, она оттолкнула их от себя. Освободив место вокруг себя, положила руки на бедра и начала танцевать чечетку. Ее ступни и ноги двигались так быстро, что я не мог поверить своим глазам. И был не единственным. Поток свистов и хлопков полился рекой, пока она прыгала из стороны в сторону, затем резко развернулась и отбросила ногу назад и вперед. Она удивительна. Я могу наблюдать за ней в течение многих дней.

— Сэр! — воскликнул повар, и все подпрыгнули, выключив музыку.

— Не останавливайтесь из-за меня, пожалуйста, — сказал я. Однако ни один из них, казалось, не был уверен. Я Дарси, в конце концов.

Фелисити подошла ко мне, поцеловала в губы, а затем сунула пиво мне в руку и потянула за собой.

— Ни за что, черт возьми, я не смогу держаться наравне с тобой, — сказал я.

— Не в этом суть. Суть в том, чтобы весело провести время, — сказала она, покачивая головой в такт музыке. — Начни с медленного покачивания головой и поверь мне, твое тело поддастся ритму.

— Фелисити...

— Давай же.

Итак, я сделал это. Боже, не могу описать, как убого, должно быть, выглядел, но я начал слегка покачивать головой в такт музыке, а затем мы начали прыгать. После этого, понятия не имею, что мы делали, похоже, что танцевали, и мне это нравилось. Впервые за долгое время я не чувствовал себя так, словно должен быть Теодором Дарси из Лос-Анджелеса, вместо этого я был просто Тео Уокер из Фресно. Это прекрасное ощущение, которое я хотел удержать, и все это из-за нее.

Она не принцесса.

Она намного лучше.

— Я весело провела время сегодня, — прошептала она у меня на руках, когда я нес ее в свою спальню.

— Я тоже.

— Ты не думал, что так будет, не так ли?

Я засмеялся.

— Могу сказать то же самое и про тебя.

— Верно.

Как и раньше, когда я положил ее на свою кровать, она сняла с себя одежду и бросила ее на пол, после чего устроилась на моей груди.

— Спокойной ночи, Фелисити.

— Подожди, — она зевнула и перевернулась, — могу я одолжить твой телефон, чтобы позвонить своим соседям и сообщить им, что я здесь?

— Какой номер? Я сообщу им.

— 877-1212, — она снова зевнула и положила голову на подушку. Я набрал номер, но гудки не пошли.

— Номер отключен.

Она издала протяжный вздох.

— Я же сказала ей вчера оплатить счет. Спасибо. Спокойной ночи, Тео.

Я положил телефон на комод и разделся. Войдя в ванную, потянулся за щеткой, но замер, когда заметил красновато-фиолетовый засос на шее. Ее подарок мне, сделанный ранее этим вечером. Протянув руку, я коснулся его и усмехнулся.

Она сказала, суть в том, чтобы весело провести время, и я так и сделал.

Глава 9

Моё жизненное кредо

Бессити

7.00

Я даже не поняла, что провела все выходные в его доме — три дня и две ночи. К счастью тут имелась запасная зубная щетка. По большей части, я носила его одежду, использовала его гель для тела, и ни разу не выходила на улицу. После вечеринки мы ели, трахались, и все остальное было действительно невероятно. Никогда не думала, что могу провести так много времени с кем-то, и его присутствие не станет раздражать меня. Не уверена, что когда-либо проводила время с Клео или Марком вот так.

— Не пойми неправильно, — сказала я, когда он вошел в кухню. Тео оглядел беспорядок на всем протяжении кухонного островка.

— Объясни мне так, как оно есть, поскольку это выглядит, словно ты пытаешься, но у тебя не получается, приготовить завтрак для меня.

— Видишь, это неверное представление. Я пыталась сделать завтрак для себя. Но как ты уже заметил, я не очень хороша в готовке, — я вздохнула, отложив лопаточку. Он подошел к холодильнику, который я в принципе опустошила, ничего не сказав ему. — Я заплачу тебе за продукты.

— Уверен, ты использовала слишком много для того, кто *эгоистично* попытался приготовить только для себя, — он сделал акцент на последнем слове и выпил апельсиновый сок.

— То, что ты рассматриваешь, как эгоизм, я рассматриваю, как проявление заботы, поскольку я не только избавляю тебя от потребления моей еды, *но* также избавляю от необходимости вежливо притворяться, что она тебе нравится.

— Вау, — сказал Тео, поставив стакан на стойку, — ты перевернула это так, что я почти хочу сказать «спасибо».

Улыбаясь, я подняла сожженный тост.

— *Честно говоря*, думаю, что слова благодарности необходимы.

— Садись, я приготовлю, — сказал он и взял кусочек моего тоста.

— Вообще-то ты не обязан готовить для меня...

— Я и не буду. Это для меня, — он подмигнул мне, а затем взял яйца и сковороду. Мне захотелось показать ему язык, но вместо этого я убрала беспорядок, который натворила, все расставив по местам, поскольку у него было все так аккуратно расставлено раньше.

— Твоя горничная возненавидит меня, — я рассмеялась, и сказала это больше для себя, но он ответил.

— Это невозможно, так как у меня нет горничной, — ответил Тео и добавил немного молока к яйцам.

— Что? Кто убирает этот дом? — я взглянула на него. Тео посмотрел на меня, его глаза блуждали по всему моему телу.

— Эти руки хороши больше чем для одной вещи. У меня нет здесь ни горничной, ни повара. Только я, если только кто-то не приходит. Разочарована?

— Ни чуточки, — ответила я, сев с другой стороны кухонного островка. — После этих выходных я могу смело сказать, что ты совсем не такой, как я думала, мистер Дарси.

— А как ты думала обо мне, мисс Харпер?

— Ну, для начала властный, равнодушный, сдержанный, бесчувственный и сексуальный, — я пожала плечами и наклонилась, чтобы схватить одну из долек помидора.

— А теперь?

— Просто немного властный и все еще очень сексуальный. Все остальное — это преграда, которую ты используешь, чтобы держать людей на расстоянии.

Он замолчал, посмотрел в мои глаза, не сказав ни слова, и перевернул омлет в сковородке. Вытащил тарелку и вилку из шкафа. Свернув пополам омлет на сковородке, Тео осторожно выложил его на тарелку. Обойдя меня, он поставил ее передо мной и прислонился к кухонному островку.

— Не обманывай себя, Фелисити, — он приподнял мой подбородок, — я все еще такой же, но самое смешное, что и ты тоже.

— Я? Равнодушная и мрачная?

— Да, — он провел большим пальцем по моим губам. — Причина, почему тебя так сильно привлекают все эти качества во мне, состоит в том, что ты видишь их в себе. Поэтому ты чувствуешь себя комфортно, говоря и делая все, что пожелаешь, везде, где, черт возьми, тебе вздумается. Разница только в том, что ты лучше притворяешься радушной, чем я. Скажи, что я неправ.

— Ты играешь с огнем, Тео, — я тыкнула вилкой в омлет.

— Тогда почему ты возбудилась?

Не было смысла это отрицать, поскольку мои дурацкие соски отреагировали лишь на то, как он разговаривает со мной и касается моих губ. Будто точно знает, что сказать, чтобы заставить меня захотеть запрыгнуть на него.

— Я уезжаю на неделю, — сказал Тео, резко сменив тему, и мне захотелось ударить себя за то, как быстро я повернулась посмотреть на него, но он точно удивился. — Я продюсирую фильм в Северной Каролине. Поехали со мной.

— Я не могу.

— Почему?

— У меня есть работа...

— А у меня такое ощущение, будто ты никогда не брала отпуск.

Я промолчала, поскольку он был прав. Просто не хочу окунаться в эту фантазию с ним. И прежде чем я успела придумать какую-нибудь ложь, он снова заговорил.

— Вот, пожалуйста, равнодушная и сдержанная. Боишься, что слишком сильно увлечешься?

Черт бы его побрал.

— Ты очень высокого мнения о себе. Спустя неделю я ничего не буду чувствовать, — дерьмо, этим высказыванием я только что подтвердила его утверждение, что являюсь бесчувственной. Ему даже не пришлось указывать на это еще раз, поскольку он знал, что я сама заметила. Так что, кажется, у нас обоих имеются защитные стены.

— Хорошо, — я встала со стула, — но я не буду нести ответственность за то, что произойдет с тобой, когда ты влюбишься в меня.

— Ты очень высокого мнения о себе. Спустя неделю я буду удивлен, если мы все еще будем вместе, — ответил он. — Поезжай, собери вещи. Я заеду за тобой...

— Скажи мне время, и я приеду к тебе.

Такое ощущение, будто происходит соревнование силы воли, хотя я и согласилась поехать. Кажется, даже когда договорились, мы все равно не могли угомониться. Один из нас должен сказать последнее слово. Я предпочла бы, чтобы оно осталось за мной.

— Я должен закончить кое-какие дела в офисе, так что встретимся там в одиннадцать.

— В полдень. Я хочу закончить свою смену в закусочной.

— В полдень, мисс Харпер, но если опоздаешь, то будешь не в состоянии сидеть в самолете.

— Не искушай меня, — я погладила его грудь.

Тео ответил, сжав мою ягодицу.

— Я искушаю то, с чем могу справиться.

8:13

— Ну, посмотрите, кто, наконец-то, вспомнил, что у нее есть друзья, — сказал Марк на другом конце провода, пока я складывала свои вещи в шкафчик.

— Не начинай! Я пыталась позвонить Клео прошлой ночью, но ее телефон был отключен.

— Но мой телефон работал. Ты заезжала утром?

— Да, вы с Клео все еще спали на диване. Серьезно, ребята? Снова смотрели «Красотку» и пили вино? — я надела свою рабочую обувь.

— Прости, что у нас нет любовников, имеющих миллиарды долларов, на быстром наборе! — закричала Клео на заднем плане.

— Говорит женщина, которая притащила меня на «сладкую вечеринку» и вертела своей задницей посреди танцпола.

— Не обращай на нее внимания. Она такая злая, поскольку никто не хочет ее... Ай! Боже, Клео.

— Фелисити, — сказала Клео милым голосом, подразумевая этим, что она чего-то хочет, — у Тео же есть горячий брат или кузен, верно?

— Ага, но нет.

— Жадина, — съязвила она. — Когда ты вернешься домой...

— Кстати об этом, я уезжаю на неделю.

— Что?

— Тео пригласил меня в Северную Каролину на неделю. После обеда мы уезжаем.

Наступило долгое молчание, сопровождаемое щелчком; она включила громкую связь.

— Тебе не кажется, что ты немного торопишься? — спросила Клео.

Марк вмешался.

— А я полностью поддерживаю. Помню один из *моих друзей поехал в Северную Каролину и все, что я получил, была та стопка...* что? Почему ты так уставилась на меня?

Она вздохнула.

— Я лишь говорю, что ты собираешься поехать через всю страну на неделю с каким-то миллиардером. Только Бог знает, что произойдет.

Марк рассмеялся.

— Не только Бог. Я тоже знаю. Это слово из четырех букв, которое начинается и заканчивается буквой «с». Разве не этого мы хотели?

Я убрала телефон от уха, позволив им обсудить все, но они так громко разговаривали, что я все еще слышала их.

— Ой, да ладно, ты помнишь своего первого «сладкого папочку»...

— Не называй его так! — я вновь вклинилась в разговор.

— Тогда кто он? — возразила Клео.

Я задумалась на мгновение и решила придерживаться одного определения, которое дала бы Тео.

— Мы друзья с привилегиями. Он ни за что не заплатил, чего я не вернула бы.

— Еще хуже, — сказала Клео и что-то открыла, похожее на мой пакет попкорна. — Ты с большей вероятностью влюбишься в друга, чем в «сладкого папочку»...

— Не называй его так.

— Хорошо. Как угодно. Просто будь с ним осторожна. Помни, что это все иллюзия. Ты просто новая игрушка. А новые игрушки не остаются блестящими надолго, когда кто-то постоянно играет с ними.

— Боже, вы девчонки вечно все усложняете и накручиваете. Просто проведи весело время, Фелисити, несмотря ни на что, — выкрикнул Марк.

— Фелисити! — Розмари стояла у двери, ее локоны были уложены в пучок. — Мэнни злится.

— Ребята, я напишу вам сообщение позже. Не выпивайте все мое вино, — я повесила трубку, прежде чем они успели ответить, и положила телефон в карман. — Насколько он взбешен из-за того, что я опаздываю?

Она посмотрела на меня, и я шумно вздохнула.

— Полагаю, мне не следует просить недельный отпуск?

— Неделью? — Мэнни подошел к нам, и я заметила, что теперь он без очков, а вместо них цветные контактные линзы. — Ты разыгрываешь меня. Только не тогда, когда ты даже не в состоянии начать работать вовремя.

— Мэнни, я не опаздывала и не брала отпуск три года!

— У нас полный зал посетителей, — рявкнул он и ушел.

У меня возникло желание снять туфлю и постучать ею по его голове несколько раз.

— Заведи разговор о Darcy Entertainment, — прошептала Розмари, когда вернулась обратно.

У нас было в общей сложности шесть клиентов. Если шесть человек это для Мэнни означает забито до отказа, то не хочу знать, на что походит обычный тихий день. За прилавком я разместила свежие торты для демонстрации, пытаюсь придумать любой другой способ взять недельный отпуск. Не хочу использовать имя Тео для этого. Не могу давать никаких обещаний. Кроме того, увидев демо-записи Мэнни, я не настолько бессердечна, чтобы предоставить их кому-то, не говоря уже о Тео.

— Проклятая штука!

Он боролся с кофемашиной. Мэнни ударил сверху по ней и несколько раз дернул за ручку. Розмари направилась к нему помочь, но я покачала ей головой. Она повернула голову в мою сторону в замешательстве. Я подняла пальцы вверх, ожидая.

Три.

Два.

Один.

Он еще раз ударил по ней, после чего позвал меня.

— Фелисити! Почини эту штуковину!

— На самом деле, Мэнни, я думаю об уходе, — я укладывала чашки за стойкой.

— Фелисити, нет! — ахнула Розмари в притворном ужасе, схватившись за край прилавка, как будто она собиралась перепрыгнуть ко мне. — Пожалуйста, не надо! Ты единственная, кто знает, как починить эту штуку или как заставить дистрибьютора привозить нам хорошие кофейные зерна, не говоря уже о том, что именно ты устанавливаешь все таймеры на утро. Моя работа превратится в ад.

Мэнни посмотрел на нас, он явно был раздражен, а я старалась не улыбнуться.

— Разве ты не должна заранее предупредить, если хочешь уволиться?

Я пожала плечами.

— Я могу напортачить, и ты уволишь меня.

— Хорошо. Неделя и ни дня больше... ах! — крикнул он, отскочив назад, когда горячий пар повалил из кофемашины. — Точно! Я закажу новую.

— Когда он уже поймет, что дело не в кофеварке, а в нем? — прошептала мне Розмари, схватив два меню.

— Ха. Лишь одному Богу известно. Спасибо за помощь. Если тебе что-нибудь нужно...

— На самом деле... — она наклонилась ко мне.

Я должна была это предвидеть.

— Я не могу помочь тебе ни с чем, связанным с Darcy Entertainment, — добавила я быстро.

Она покачала головой.

— Я не стала бы просить ни о чем подобном. Я хотела спросить, нет ли у тебя случайно номера старшины Джексона?

По каким-то причинам я не смогла сдержать ухмылку, появившуюся на моем лице.

— Не смотри на меня так.

— Как? — спросила я, наклонившись, чтобы проверить под кассой, куда положила билет в кино с номером его телефона на обороте.

— Мне не следует звонить ему, да? — она, казалось, говорила больше себе, чем мне.

— Наслаждайся мгновением. Помни про тех пассажиров «Титаника», которые за ужином отказались от десерта, — ответила я. — Это мое новое жизненное кредо.

— Кто это сказал?

— Эрма Бомбек, — ответил Мэнни, опередив меня.

Найдя билет, я положила его на стойку перед Розмари.

— Верно. Откуда ты знаешь?

Он небрежно пожал плечами.

— Нехватку роста я восполняю мозгами.

Розмари посмотрела на меня, а я еле сдерживала смех. У Мэнни свои заскоки. Розмари подождала, пока он окажется вне пределов слышимости, и прошептала:

— Я заметила твою сумку. Ты встречаешься с ним после смены? Что на тебе надето?

Я не ответила. Просто мысленно улыбнулась и взяла меню и свой блокнот, поскольку вошли два посетителя.

12.00

— Мэм?

— Одну секунду, — сказала я, уставившись на часы.

Пять.

Четыре.

Три.

Два.

Один.

— Мэм, если у вас не назначено, я вынуждена...

— На самом деле, — усмехнулась я, уделив ей все свое внимание, — у меня назначена встреча с мистером Дарси. Вы можете, пожалуйста, сообщить ему, что мне очень жаль, что я опоздала?

Она скептически оглядела меня с головы до ног.

— Имя?

— Фелисити Харпер.

Она вбила мое имя в свой компьютер, а затем покачала головой, хотя ей все же удалось изобразить притворную улыбку.

— Мне жаль, но вас нет в списке.

— Если вы позвоните ему...

— Сожалею. Я не могу сделать этого. Вы должны быть в списке, — перебила она меня, и я свирепо посмотрела на нее. Она уже нарушила мой план. Вздохнув, я достала свой телефон.

Прозвучал лишь один гудок.

— Ты опаздываешь, — его голос был суровым, спокойным и вызвал дрожь, пронесшуюся по моему позвоночнику.

— Очевидно, существует список, в котором нет моего имени, по словам... — я наклонилась вперед, чтобы прочитать ее имя на бейдже, — Эбигейл.

Он повесил трубку и секунду спустя зазвонил ее телефон. Глаза Эбигейл округлились, и она ошарашенно уставилась на него.

— Вам следует ответить, — сказала я ей.

Она схватила телефон.

— Привет... я имею в виду, сэр... простите... нет, я... да, список...

Она положила трубку и протянула мне пропуск.

— Проходите, пожалуйста, мисс Харпер. Верхний этаж.

— Спасибо, Эбигейл! — отвернувшись от нее, я направилась в сторону лифтов, стуча каблуками по полу лобби, где в центре расположилась гигантская облицованная стеклом буква «Д».

Просканировав пропуск перед охранником, я убедилась, что вошла в лифт одна, и быстро нажала на кнопку, закрывая двери, чтобы никто не успел зайти. Знаю, что это в некотором роде грубо, но мне хотелось, чтобы хоть что-то из задуманного сработало, пусть даже Эбигейл и затормозила данное событие. Мы с Тео находимся посреди прелюдии. Когда двери открылись, он стоял там, в приталенном черном костюме-тройке. Кому-то другому он мог показаться злым, но я видела похоть.

— Ты опоздала, — сказал он равнодушно.

Я вышла из лифта, остановилась прямо перед ним и прошептала.

— Знаю. Вот почему я надела юбку.

Я направилась напрямиком в кабинет. Его имя было четко напечатано на матовом стекле. Также убедилась, что виляла бедрами немного сильнее, пока шла, ощущая его взгляд на себе. Насколько это неправильно, что я сильнее возбудилась, от осознания того, как много людей до сих пор находится в офисе?

Что-то не так со мной.

Но мне нравится это.

И ему тоже.

Прежде чем зайти в свой кабинет, я убедился, что мой секретарь придержит все звонки. От вида Фелисити, сидящей в моем кресле с четырьмя расстегнутыми верхними пуговицами на блузке, выглядывающим красным лифчиком и ногами в черных туфлях на каблуках на моем столе, я почти потерял контроль. Я снял галстук и запер дверь.

— Где твой багаж?

— В такси внизу. Ты можешь помочь мне позаботиться о нем, мистер Дарси?

Я протянул руку к телефону рядом с ней. Фелисити пристально наблюдала за мной, но даже не пошевелилась. Я позвонил водителю.

— Перед зданием стоит такси. Заплати и забери багаж. Я буду через час, — она медленно развела ноги, позволяя мне увидеть, что на ней нет нижнего белья. — Два часа. Сообщи также пилоту.

— Два часа? Твоя уверенность всегда поражает меня, — сказала она, когда я повесил трубку.

Достав ключ из кармана, я открыл нижний ящик и вытащил подарок, который приготовил для нее. Он даже был упакован в подарочную упаковку.

— Для меня? — она встала, смутившись.

— Я знал, что ты опоздаешь, — сказал я и вручил его ей.

Фелисити сорвала упаковку и сняла крышку. Всего мгновение она изумленно разглядывала его, после чего ее глаза подернулись пеленой, и я заметил, как она с силой выдохнула, словно пыталась успокоиться. Наконец, ее карие глаза сосредоточились на мне.

— Тебе не следовало. Я могла принести свой вибратор, — ухмыльнулась она.

Сняв пиджак, я бросил его на кресло, расстегнул запонки и закатал рукава.

— Иди сюда, — потребовал я. Она даже не противилась мне, сразу же сократив расстояние между нами. Я обхватил ее щеку ладонью. — Я сказал тебе, что искушаю только то, с чем могу справиться, и поверь мне, я могу справиться с тобой. Теперь нагнись и обопрись на стол.

Она нервно прикусила губу и ухватилась за край стола. Я задрал ее юбку до талии, обнажив гладкую задницу. Она слегка подскочила, когда я жестко опустил на нее руку.

ШЛЕПОК.

— Ах... — вздрогнув, она глубоко вздохнула.

ШЛЕПОК.

Я облизал губы.

ШЛЕПОК.

Она сдерживалась. Я мог бы сказать ей, что мой кабинет звуконепроницаем, но в чем тогда будет заключаться веселье?

ШЛЕПОК.

— Да... — прошипела она себе под нос.

ШЛЕПОК.

Она крепко вцепилась в стол, пытаясь держать ноги скрещенными, но ее киска уже желает большего.

ШЛЕПОК.

От вида ее постепенно краснеющей задницы мой член стал еще тверже. Фелисити пока не сдается. Ее стоны все еще слишком тихие. Мне необходимо, чтобы она кричала, умоляла меня.

Взяв вибратор, я включил его. Он превосходно зажужжал, сотрясая всю мою руку. Раздвинув ее ноги, я прижал его к губам ее киски.

— Черт, — прошипела она, сильнее прикусив губу, когда я начал водить вперед и назад по ее складочкам. С каждым движением она становилась все более мокрой.

— Ты должна сказать, малышка, — сказал я и медленно скользнул вибратором в нее.

Она ахнула, ее руки начали дрожать. Я провел ладонью по ее заднице.

— Тео, я...

ШЛЕПОК.

Моя рука стала такой же красной, как и ее задница, но мне было плевать.

ШЛЕПОК.

— Да... ах!

Я усмехнулся.

— Думаю, ты можешь стонать громче, чем сейчас.

ШЛЕПОК.

Она безоговорочно простонала, прижимаясь грудью к столу. По ее лицу было видно, что она испытывает абсолютное удовольствие.

ШЛЕПОК.

— Тео... пожалуйста! — умоляла она.

Засунув руку в штаны, я сжал себя, восхитившись тем, насколько тверд от одного ее вида, так же, как и она, такая влажная, готовая и умоляющая меня.

— Скажи это.

— Я твоя.

Она все же не подразумевала, что полностью принадлежит мне, но я приму это. Вытащив пакетик из кармана, я надорвал его зубами и раскатал презерватив по всей своей длине.

Существует так много способов, которыми я хочу взять ее, но сейчас мне нужно видеть ее лицо. Перевернув Фелисити лицом к себе, я вытащил вибратор и раздвинул ее ноги. Схватив за талию, погрузился в ее насквозь влажную киску.

— О, Боже... — она обернула ноги вокруг моей талии и выгнула спину, все еще сжимая стол.

Я держал ее так высоко над поверхностью, что казалось, словно она парит в воздухе, и каждый толчок в нее сотрясал нас обоих.

Она ухмыльнулась и закрыла глаза. Ни один из нас не говорил. В любом случае я сомневался, что вообще услышу ее за шумом своего безумно колотящегося сердца.

— Быстрее! — выкрикнула Фелисити, и я начал двигаться быстрее. Она сильнее сжала мой член, будто затягивала все глубже в себя.

— ТЕО! — выкрикнула она так громко, что на мгновение я был уверен, что кто-то еще услышал ее.

Обняв ее за талию, я крепко вцепился в нее и, кончая, зарычал, как какое-то животное.

— Черт, Фелисити, — простонал я.

Трахать Фелисити. Я планировал заниматься этим снова и снова. Это стало моим новым жизненным кредо.

Глава 10

Встреча мистера и миссис Бошам

Миссис

17:12

Мы летели и попали в очередную воздушную яму, отчего я вцепилась в ручку кресла. Тео предупреждал, что я не смогу сидеть, не испытывая дискомфорта, и сдержал обещание. Моя задница ужасно саднит, но я не хочу, чтобы он знал об этом.

— Ты в порядке?

Он сидит напротив, держа стакан виски в одной руке и сценарий в другой. Его темные волосы взъерошены, но все остальное в полном порядке. На одежде даже нет ни одной гребаной складочки. Вообще не существует никаких признаков того, что он провел два часа в своем кабинете, мучая меня в лучшем смысле этого слова. И это очень меня беспокоит. Он так же сексуален, как и я, но все же именно у меня выражение «меня хорошо оттрахали» на лице и именно я не могу сидеть в кресле.

— В порядке, — я старалась говорить спокойно и скрестила ноги, затем взяла в руку бокал вина, хотя и не хотела.

— Ты...

— Я боюсь высоты, — солгала я, прекрасно зная, что он собирался сказать о том, что я выгляжу, как будто мне некомфортно. Хорошо, он победил. Ему не обязательно постоянно об этом напоминать.

Тео рассмеялся.

— Я просто хотел сказать, что ты красивая.

Я посмотрела на него, и он вернулся к чтению сценария.

— Ты снимаешь этот фильм? — спросила я, надеясь отвлечь его и себя.

— Нет, я продюсер.

— Разве это не означает, что ты просто даешь им свои деньги? Разве ты не можешь делать это откуда угодно?

— Возможно, ты не заметила, но я очень разборчив в том, за что берусь. Если там указано мое имя, это должно быть сделано идеально.

— Сейчас мы говорим о твоей личной жизни или деловой? — спросила я, вытянув ноги и наблюдая за тем, как он смотрит на меня.

— Об обеих.

— Серьезно? Я думала, что любой девушке достаточно поиграть у тебя дома на фортепиано.

— Нет, любой девушке не достаточно. Да и женщине тоже. Только тебе, — сказал он, отложив сценарий, как будто ожидая, когда я брошу ему вызов, но я даже не знала, что сказать. К счастью, стюардесса подошла забрать наши бокалы.

— Сэр, мы вскоре приземлимся в Амблере.

Он кивнул, она одарила нас обоих короткой улыбкой и направилась обратно в переднюю часть самолета.

Волнуясь, я приподняла шторку иллюминатора. Так как сейчас май, в это время не так уж и темно. Но все, что я увидела, это зелень деревьев внизу.

— О чем этот фильм?

— О семейной паре, после окончания Второй мировой войны.

Я нахмурилась, обдумывая сюжет, и предположила, что концовка фильма будет мне не по душе.

— Без слез не обойдется, не так ли?

— Почему ты так думаешь?

— Место, время. Вряд ли будет счастливый конец.

Сценарий снова оказался в его руках. Он перелистывал страницы, пока не нашел то, что хотел.

— Не всегда будет солнце и радуга, Маргарет. Это причинит боль. Мир причинит нам боль. Я сделаю тебе больно. Ты сделаешь мне больно, но мы будем жить и помнить те времена, какими счастливыми мы были и какими счастливыми мы вновь однажды станем. Нет такого понятия, как счастливый конец. Существует просто конец, и я хочу быть рядом с тобой по пути туда. Счастливый, печальный, меня не волнует. Я просто должен быть рядом с тобой, потому что люблю тебя. Это и есть любовь. Так что садись в машину, — он закончил, поскольку самолет приземлился. Мое сердце екнуло, и я не уверена, причина в самолете или в нем.

Тео лишил меня дара речи на некоторое время. Отстегнув ремень безопасности, я встала и потянулась. Когда он взял меня за руку, я слегка подпрыгнула.

Я сжала свою сумочку. Пилот и стюардесса наблюдали за нами с трапа самолета, но я могла сосредоточиться лишь на прикосновении наших ладоней. Не впервые он держит меня за руку, но по какой-то причине сегодня я намного чувствительнее к этому жесту.

Нас ожидало два автомобиля. Один классический двухместный темное-синего цвета и с опущенным верхом, а другой — черный «Рендж Ровер» для наших чемоданов.

— Не возражаешь сначала заехать на съемочную площадку или ты устала? — Тео открыл для меня дверцу двухместной машины.

— После душа в самолете я чувствую себя отдохнувшей. Могу я увидеть сценарий? — сев на пассажирское сиденье, я посмотрела на страницы, которые он читал с тех пор, как мы покинули его офис. Но как только я собралась взять их, он убрал сценарий подальше от меня.

— Он что, совершенно секретен?

— Да. Но не по этой причине ты не можешь посмотреть его, — он сел за руль и снял галстук, положив его на мои колени.

— Ладно, и какова причина? — спросила я, когда он достал две пары солнцезащитных очков «авиаторов» из бардачка, отдал мне те, что меньше, и завел двигатель.

— Просто расслабься и наслаждайся, Фелисити. Ты увидишь сцены из него. Лучше, когда не знаешь, что произойдет. Зная тебя, вероятнее всего, ты перейдешь сразу к финалу.

Я нахмурилась, поскольку он прав. Надев очки, я откинулась на спинку сиденья и убрала волосы в сторону, чтобы они не слишком сильно растрепались на ветру.

— Ты же ничего не планировал на эту неделю, верно? Ты работаешь, а я просто наблюдаю и жду тебя в постели.

Он не ответил, что само по себе было ответом.

Мне следовало быть более осмотрительной.

Поездка была короткой. Большую часть времени я провела, наблюдая за тем, какое все вокруг красивое. Красивые южные особняки располагались рядами вдоль обсаженной деревьями дороги, пока мы не добрались до большого охраняемого комплекса, и я не увидела красивый белый дом. Охрана пропустила нас, после того как они заметили номерной знак, так что нам даже не пришлось останавливаться.

Территория была заставлена трейлерами, грузовиками с продуктами и аппаратурой. Тео объехал фонтан в центре подъездной дорожки и остановился с левой стороны дома.

— Мистер Дарси, — молодой, кроткий на вид мужчина в солнцезащитных очках с розовыми стеклами и взъерошенными волосами вышел из дома и быстро зашагал в нашем направлении с протянутой рукой. Хотя Тео не пожал ее, придурок.

— Они все еще доставляют проблемы? — спросил он настолько равнодушным тоном, что мужчина выглядел так, словно собирался описать.

Он опустил руку, глубоко вздохнув.

— Мы уже сняли большую часть сцен...

— Скажи им отправляться домой. Они заменены, — ответил Тео, держа руки в карманах и оглядывая территорию. — Где парикмахер и визажист?

— Конечно, сэр, но заменены? Кем? — Тео начал идти, а мужчина следовал рядом с ним. Я пыталась сдержать смех, поскольку из-за разницы в росте и того, как мужчина вел себя, с нетерпением ожидая команды, он в некотором роде напомнил мне Добби из «Гарри Поттера».

— Мной, — ответил Тео и остановился, чтобы посмотреть на меня.

— Тео...

— И ею.

Впервые этот мужчина заметил, что я, в шоке и замешательстве, стою в нескольких метрах от них.

— Да, я вижу, — мужчина кивнул, посмотрев на меня.

Тео шелкнул пальцами перед ним.

— Я все еще жду парикмахера и визажиста.

— Конечно...

— Стойте, — я подняла руки, как будто это остановит их. — Пожалуйста, кто-нибудь может мне объяснить, что происходит?

— Иди, — сказал Тео мужчине, а затем сосредоточился на мне. — Мы снимаем в фильме.

— Я не подписывалась на это! Я не могу даже сыграть...

— Надеюсь, очень надеюсь, что это слегка унизит тех двух актеров. Они, кажется, ненавидят друг друга и отказываются работать вместе. Если они подумают, что их обоих заменяют, то, возможно, возьмут себя в руки, — сказал он.

Это хороший план, за исключением присутствия в нем меня.

— Все же, Тео, не уверена, что я...

— Ты должна будешь ругаться со мной. Кажется, там даже есть несколько сцен с пощечиной. Предполагаю, тебя обрадует этот факт? — усмехнулся он, качая головой.

Сама того не осознавая, я начала улыбаться. Черт побери. Стараясь изо всех сил сохранять хоть какое-то самообладание, я подошла к нему.

— Ну... я имею в виду, если ты нуждаешься в моей помощи, как я могу сказать «нет»?

Он наклонился ко мне и прошептал:

— Я нуждаюсь в твоей помощи, даже если мое лицо станет таким же красным, как твоя задница сегодня днем.

— Мистер Дарси, вот они! — крикнул мужчина, направляясь к нам с несколькими людьми. Тео обернулся, и встал рядом со мной.

— Леди и джентльмены, уверен, мистер Гамильтон сказал вам, что мисс Фелисити Харпер и я сыграем мистера и миссис Бошам.

Миссис Бошам?

— Пожалуйста, следуйте за ними, мисс Харпер. Мы принесем слова вашей роли, — мужчина, который, как я поняла, является мистером Гамильтоном, указал на команду.

Я улыбнулась, хотя мои нервы были на пределе. Они привели меня в трейлер, забитый одеждой времен Второй мировой войны. Ее было намного больше, чем я предполагала.

— Какие у тебя размеры?

Люди просто знают их наизусть?

— Я не знаю. Обычно ношу 42–44 размер.

Она посмотрела на меня секунду и взяла рулетку.

— Можешь поднять руки? Ладно, спасибо. Не уверена, что подойдет, но мы справимся. Отправлю Чарли поработать с твоими волосами, пока изменю некоторые платья.

Что теперь сказать? Она выставила все так, словно мое тело является проблемой. Затем она открыла дверь трейлера и сказала:

— Она вся твоя.

— Привет, — вошла женщина с короткими синими волосами и фотоаппаратом на шее. — Я Чарли. И займусь твоими волосами и макияжем. Надо же, они такие красивые. Мне нравится, что волосы такие длинные. С ними можно много чего сделать, не используя парик.

Чарли уже суетилась, выдвинув для меня стул. Сняв с шеи фотоаппарат, она достала плойку из своей сумки.

— Можем мы обговорить кое-какие основные правила? Например, пожалуйста, не обрезать и не красить мои волосы?

Она рассмеялась.

— Обещаю, что мы вернем тебя к твоему естественному состоянию, как только закончим. Садись. Режиссер попросил меня принести тебе сценарий первой сцены.

Сценарий огромен.

Я, как предполагается, должна запомнить все это, прежде чем выйти туда?

— Итак, где еще ты играла? — спросила Чарли. У меня появилось такое ощущение, что для начала она должна угостить меня ужином, чтобы именно так проводить своими руками по моим волосам.

— Нигде, — вздохнула я и подняла сценарий.

— Как ты оказалась здесь?

— Я продолжаю спрашивать себя о том же.

Ох, я собираюсь ударить Тео так сильно за это.

19:22

Я выгляжу как классическая степфордская жена.

На мне ярко-желтое платье с туго затянутой талией. Волосы завиты и приподняты в пучок в стиле кинозвезд тех времен, а макияж... я не могу выйти туда сейчас в таком виде. Еще бы добавить метлу, и я буду похожа на одну из женщин на тех нелепых плакатах 50-х годов, пытающихся одурачить всех, что работа по дому настолько очаровательна.

Я даже как будто слышу: «Посмотрите, леди, я нахожу время прихорошиться и еще наводить порядок в своем доме! Мой муж так гордится мной». Затем она кокетливо приподнимает ногу и улыбается.

— Мисс Харпер?

— Ох? Да, простите, — я сосредоточилась на мужчине в дверном проеме.

— Они ждут вас в гостиной. Только аккуратно с проводами на полу.

— Спасибо, — сказала я и вошла внутрь, где все прожекторы были сосредоточены... на гостиную по другую сторону от лестницы.

Там, у камина, сидел Тео, читая свои слова для роли. Его волосы разделены на пробор и так идеально зачесаны, что не выбивается ни одна прядь. Он надел темные круглые очки и заменил свой приталенный костюм на немного более свободный. Пиджак распахнут так, что виднеются подтяжки и цепочка карманных часов, свисающая с его нагрудного кармана.

Мне захотелось рассмеяться, но все равно он выглядит сексуально.

— Вы здесь, — сказал мистер Гамильтон, и все закончили подготовку. Впервые я поняла, что он режиссер, хотя так молод.

Тео наконец-то взглянул на меня. Он смотрел через эти свои фальшивые очки, и я не могла отвести от него взгляд.

— Мисс Харпер... нет, Маргарет, Маргарет Бошам, — мистер Гамильтон кивнул сам себе, — мистер Дарси сказал мне, что вы нервничаете. Не волнуйтесь, это все не реально. Ну, конечно, это не реально, но я имею в виду, не нервничайте. Мы лишь попробуем. Сомневаюсь, что это будет... я хочу сказать, уверен, что вы сделаете все великолепно, но это...

— Мистер Гамильтон, уверен, она понимает, — сказал Тео, не сдвинувшись со своего места у камина.

— Ладно, все по местам!

Я подошла к Тео и прошептала:

— Режиссер, кажется, нервничает больше, чем кто-либо еще.

Он не взглянул на меня.

— Это его первый фильм. Конечно, он будет нервничать, и это не твое место, *Маргарет*, так что вернись на кухню.

Наша сцена должна быть не на кухне.

— Осторожно, *Эрнест*. Именно там мы, женщины, держим ножи, — ответила я.

Уголки его губ приподнялись, когда я села в кресло. Иголка и платок с вышивкой уже ожидали меня. Команда по реквизитам вручила Тео стакан с жидкостью, похожей на виски со льдом, но скорее всего это был всего лишь сок.

От осознания того, что это не станут показывать, а также, что это первый фильм мистера Гамильтона, я почувствовала себя более расслабленной. Могу все испортить, но постараюсь изо всех сил. Я хочу исполнить эту роль.

Прокручивая реплики в голове, я уговаривала себя просто дышать.

Дыши, Фел... нет, Маргарет.

— И... ВНИМАНИЕ, МОТОР, НАЧАЛИ.

— Эндрю приезжал, — тихо сказала я, сосредоточившись на шитье у себя на коленях. Он пока молчал. — Я сказала ему, что тебя нет. Он был отчасти потрясен, что не видел тебя в городе. Где ты был?

Тишина.

Тео... Эрнест... выпил, глядя на огонь.

— Эрнест? Эрнест, ты...

— Я был... — наконец-то ответил он.

— Где?

Он вздохнул, допив свой напиток.

— Я иду спать...

— Эрнест, пожалуйста, поговори со мной, — я встала и подошла к нему, но он отступил.

— Мне нечего сказать.

— *«Мне нечего сказать»?* Когда ты начал говорить, как *они*? И посмотри на...

— Черт побери, Маргарет! — закричал он, бросив стакан так, что он пролетел мимо моей головы и разбился об стену. Я подскочила, и это было не наиграно. Наконец, он

повернулся ко мне, его лицо было жестоким, а глаза злыми. — Когда ты уже поймешь, что тот мужчина, за которого ты вышла замуж, мертв?

— Не говори...

— Он умер на войне. Он умер, убивая мужчин и пытаясь вернуться к тебе домой. Он умер, Маргарет. Кого волнует, как, черт возьми, я говорю или провожу ли время с каким-то недоумком, который сбежал, вместо того чтобы сражаться! Мир не тот, что раньше...

— Прекрати! — закричала я, с силой ударяя его по лицу. — Ты не единственный, кто ушел на войну, Эрнест. Ты не единственный, кто видел весь этот ужас и потерял людей. Здесь тоже было трудно. Мы не смеялись и не объедались целыми днями, как ты, вероятно, думаешь. Война закончена. Все закончено. Так что вернись домой.

— Разве я уже не дома? — он стоял посреди гостиной с поднятыми руками. — Я дома, Маргарет...

— Нет, — я покачала головой и отступила. — Раньше ты говорил, что твой дом — это я. Дом для тебя — это означало быть рядом со мной. Даже если у этого дома не было крыши или стен, если я была здесь, ты был счастлив. Я ждала и ждала возвращения своего Эрнеста. Все остальные уже либо похоронили своих мужей, либо держат их в своих объятиях снова. Я не получила ничего из этого. Вместо этого ты пьешь и пьешь до тех пор, пока не отключаешься, ты не человек совсем... Будь ты проклят, Эрнест Бошам! Лучше бы ты умер.

Я вытерла слезы и свирепо посмотрела на него. У него осталась еще одна реплика.

В течение долгого времени он смотрел на меня, прежде чем наконец-то сказал:

— Ты права. Тогда позволь мне умереть.

Я подождала, пока он уйдет. Согласно сцене, я должна рухнуть на пол и плакать, но не сделала так. Заметив разбитое стекло, я достала платок и начала подбирать осколки один за другим.

— И... СНЯТО.

— Ай... — прошипела я, порезав палец.

— Мисс Харпер? — мистер Гамильтон бросился ко мне.

— Я в порядке. Глупая идея, да? Я просто не смогла сыграть...

— Нет, нет! — он усмехнулся, помогая мне подняться. — Думаю, это было блестяще! Маргарет, даже несмотря на то, что злится, все еще пытается собрать воедино все осколки Эрнеста. По правде говоря, вы умудрились сыграть эту сцену даже более символично. Как думаете?

— Я подумала, что этот чистый дом она хотела бы сохранить таким же, даже когда злится, — я пожала плечами.

Он задумался об этом на мгновение, но я добавила:

— Ваша интерпретация все же намного лучше.

— Что произошло?

Мы повернулись к Тео, который уставился на порез на моем пальце.

— Я в порядке. Мои творческие вольности сбились с пути, — ответила я и пососала рану.

— Мистер Гамильтон, сообщите мне, что завтра скажут актеры. Теперь мы уезжаем, — сказал он, взял меня за руку и повел к парадной двери.

— Тео, подожди. Я должна переодеться, — сказала я, когда мои ноги коснулись гравия снаружи дома.

Он ухмыльнулся, и я увидела похоть в его глазах.

— Еще нет.

Боже правый, эта ситуация завела нас обоих.

Глава 11

Вирджиния – не единственное место для влюбленных

Воспити

21.02

— Где мы? — спросила я, когда Тео остановился на обочине дороги, с двух сторон которой были припаркованы автомобили.

— Амблер, Северная Каролина, — ответил Тео и вышел, чтобы открыть дверь для меня.

— Знаю, но что это? — я вышла и указала на окружающую местность.

Он сжал мою руку и повел в лес. Вокруг была кромешная тьма, но вдалеке виднелись несколько фонарей.

— Это совсем не страшно.

— Шшш! — шикнул он мне, и именно тогда я услышала шепот и хихиканье. Дорога впереди стала видна более отчетливо. Обняв за талию, он поднял меня, перенес через упавшее бревно и поставил обратно на землю.

— Я могла сама перешагнуть через него.

Услышав смешок позади себя, я обернулась и увидела парня, скорее подростка, копирующего поступок Тео. Он помог своей подруге с тем же самым бревном. Когда он ее опустил, она покраснела и обняла его.

— Вот как тебе следовало отреагировать, — прошептал Тео, и я закатила глаза. *Ну, извините, что я не покраснела.*

Впереди, на поляне, я увидела множество пар, собравшихся перед экраном, на котором показывали «Дневник памяти». Земля была усыпана белыми полевыми цветами, а в небе десятки светлячков появлялись и исчезали. Не уверена, откуда доносился звук, но казалось, что он звучал по всему лесу.

— Наши места готовы, — сказал он тихо.

Следуя за ним, я разглядывала парочки. Некоторые были достаточно преклонного возраста, кое-кто даже в кислородных масках, другие же настолько молодые, со смущенными и нелепыми выражениями на лицах, словно пытаются решить, стоит ли им держаться за руки.

— Все, что вы просили, мистер Дарси, — мужчина, который забирал наши чемоданы, стоял рядом с единственными деревьями на поляне. На земле рядом с ним было расстелено покрывало, на котором стояла корзина для пикника и шампанское. Не думаю, что когда-либо вот так на улице смотрела фильм.

— Спасибо, — Тео вручил ему свои ключи, и он ушел. — Садись, — прошептал мне Тео, опускаясь на одеяло и потянув меня вниз.

Не могу поверить.

— Когда ты спланировал это?

— На съемках я слышал, как несколько женщин говорили, что надеются, мы скоро закончим, тогда они смогут приехать сюда. После этого стоило сделать лишь один

телефонный звонок, — он взял два бокала из корзины и вручил один мне. — А ты подумала, что я запланировал все это с самого начала?

— Совсем нет, ты действительно хорошо соображаешь на ходу.

— Так и должно быть с моей работой, — он открыл шампанское, отчего несколько человек обернулись, и наполнил наши бокалы. — Кроме того, мы не могли позволить такому хорошему платью пропасть зря. Единственное, что может его улучшить, только это.

Он протянул руку и осторожно стянул резинку с моих волос, позволив им волнами рассыпаться по плечам. Второй раз за день я обратила внимание, насколько близко он находится ко мне. Тео убрал несколько прядей моих волос за ухо.

— Красавица, — прошептал он, — как и всегда.

— Спасибо. Ты тоже неплохо выглядишь, — я поправила очки, которые все еще были на нем. — Ты напоминаешь мне Кларка Кента. *(Примеч. Кларк Кент — главный герой сериала «Тайны Смолвиля». Является адаптированной версией супергероя Супермена).*

— Так я твой Супермен? — спросил он с усмешкой.

— Продолжай убеждать себя в этом, — я сунула руку в корзину и достала виноград вместе с несколькими крекерами и предложила ему. Тео наклонился и схватил зубами виноградину с грозди в моей руке. Я услышала одну из моих любимых реплик в фильме и начала повторять ее по памяти. Закрыв глаза, притянула колени к груди, убедившись, что подвернула платье под ноги, и улыбнулась.

— «Они без конца спорили и редко соглашались друг с другом. Они вечно ссорились и терзали друг друга каждый день. Но, несмотря на все различия, их объединяло главное — они с ума сходили друг по другу».

Я хихикнула себе под нос, глядя на экран.

— Сколько раз ты видела этот фильм?

— Смотрю его как минимум раз в месяц со своими соседями по квартире. Я, вероятно, знаю его наизусть, но именно эта реплика самая любимая у меня и Марка.

— Марк? Один из твоих соседей парень?

Я взглянула на него, когда услышала нотку ревности.

— Да.

Он взял еще виноград.

— Насколько вы близки?

— Я познакомилась с ним, когда вышла из исправительной колонии. Он двоюродный брат моей соседки Клео. Марк сбежал со своей частью наследства. Вот как я смогла освоиться, а позже начать работать. Так что, отвечая на твой вопрос, мы близки настолько, насколько только возможно, — мои слова не заставили его почувствовать себя лучше. Он не отводил взгляда от экрана. — Марк, как старший брат, и сейчас он вернулся к своим свиданиям с парнями, так что ты не должен ревновать.

— Я не ревную, — солгал Тео.

— Говорит мужчина, который привязал меня к кровати за поцелуй с другим мужчиной.

— Говорит женщина, которой понравилось это так сильно, что она умоляла о большем, — медленно он перевел взгляд на меня.

— Ага, — усмехнулась я, и он тоже, — кроме того, если кому и стоит ревновать, так это мне. В конце концов, ты все же работаешь со своей бывшей невестой.

— Мне было любопытно, когда же ты заведешь об этом разговор.

— А мне не следовало?

— В любом случае, мне все равно. Если хочешь знать, я расскажу тебе.

Я задумалась об этом на мгновение.

— Ты слишком задумалась об этом, — прошептал он, улыбаясь. Дотянувшись до бутылки, Тео снова наполнил мой бокал. — Я был помолвлен с Вайолет два года назад.

Мы встречались, она забеременела. Я думал, мы могли стать семьей. Потом в один прекрасный день она сказала, что сделала аборт, потому что ей предложили танцевать в Париже.

— Ничего себе...

— Что еще хуже, она рассказала мне об этом в письме. И так и не вернула кольцо, даже после того, как спустя несколько месяцев вышла замуж за другого. Они пробыли вместе всего лишь год. Я помню, как благодарил Бога, что не отдал ей кольцо своей матери, поскольку оно было слишком простым, — он вообще не выглядел обеспокоенным, будто рассказывал чью-то историю, а не свою собственную.

— Но она вернулась.

— Ходили слухи, что она завела роман с директором балетной труппы в Париже, поэтому позже она и подписала вновь контракт с Darcy Entertainment.

— И ты вот так просто позволил ей?

Он посмотрел на меня в замешательстве.

— Нам нужна была танцовщица. Хотя ты все же поставила Вайолет в неловкое положение, когда затмила ее на репетиции.

— Я не хотела, и ты лучше, чем я. Я могу держать обиду *годами*. На самом деле...

Нет, Фелисити. Я не разговаривала о своем прошлом ни с кем, но все же испытывала желание рассказать ему. Я как будто наяву слышала голос Клео, умоляющей не делать этого.

— На самом деле? — он ждал, что я продолжу.

Глубоко вздохнув, я снова повернулась к экрану.

— Я не разговаривала со своим отцом почти десять лет. Именно мама учила меня танцевать и играть на фортепиано. Мы сидели бок о бок и играли. Так много людей хотело, чтобы я играла для них на концертах и соревнованиях. Я получала множество приглашений. Но меня это не заботило. Я лишь хотела показать маме, что могу быть такой же, как она. Когда мне было восемь лет, она умерла. Три дня спустя отец привел домой другую женщину и ее двух дочерей. Они выглядели точно так же, как папа, и были лишь на несколько лет младше меня. Мне он ничего не объяснил. Надо отдать ей должное, женщина никогда ко мне плохо не относилась, но я ненавидела ее и ненавидела отца. После того, как попала в беду, я не оглядывалась назад. Моя жизнь... я — ходячая неприятность, Тео. Бывают дни, когда чувствую, будто внутри меня пустота. Словно я — черная дыра. И люди, о которых забочусь, которые оказываются чересчур близко ко мне, затягиваются в нее и погибают. Никто не желает сломленную девушку. Когда ты ребенок, люди подбадривают тебя, но когда ты подросток или взрослый, они говорят: «Почему ты все еще не чувствуешь себя лучше? Что не так с тобой?» Хотелось бы мне знать ответ на этот вопрос.

Он ничего не сказал, и я была благодарна ему. Оставшуюся часть фильма мы смотрели в тишине.

Теперь я понял, почему она такая сдержанная и почему больше не играет. И я в какой-то степени успокоился от того факта, что моя первоначальная мысль оказалась верной: она точно такая же, как я. Мы отвергнуты нашими отцами и до глубины души скучаем по матерям.

Я задался вопросом, по этой ли причине меня так тянет к ней. Возможно, я что-то увидел в ней. А возможно, я ищу то, чего нет. В любом случае, я просто хочу ее такой, какая она есть.

— Ты всегда хотел заниматься этим?

— Чем?

— Быть Теодором Дарси, генеральным директором Darcy Entertainment?

Никто никогда не задавал мне такой вопрос, поэтому я даже не задумывался об этом.

— Не знаю, хотел ли я когда-нибудь становится непосредственно генеральным директором. Знаю, что хотел заниматься этим. Меня не волновало и до сих пор не волнует, в какой индустрии — музыка это, танец или фильм. Darcy Entertainment раньше была маленькой независимой киностудией под руководством моего дедушки. Затем мой отец, Артур, расширил сферу деятельности. Уолт заботился лишь о танце. Арти всегда больше интересовали компьютерные технологии. Так что все это легло на мои плечи, и я действительно наслаждаюсь тем, чем занимаюсь.

— Признаю, *Эрнест*, — захихикала она, качая головой, — я была ужасна, но ты был великолепен. Я почти забыла, что это ты.

Она думает, что была ужасна?

— Как ты умудряешься совершенно недооценивать себя и в то же время ошеломлять меня?

— Ты был ошеломлен? Когда?

Я не мог даже начать перечислять случаи и к счастью, мне не пришлось. Начался ливень, заливая все и всех вокруг. Пока люди хватали свои вещи и бежали к автомобилям, Фелисити встала и широко раскинула руки в стороны, позволяя дождю намочить свою одежду.

— Ребята, вы не настоящие поклонники! — закричала она, не в силах сдержать смех.

— Почему они не настоящие поклонники? — спросил я, подойдя к ней и став таким же мокрым, как и она.

Она указала на экран.

— Когда еще в жизни тебе выпадет шанс целоваться перед, пожалуй, самым романтичным фильмом этого поколения? Кто позволяет этому просто пронестись мимо?

— Не вижу, что ты целуешься... — прежде чем я договорил, она запрыгнула на меня, обернув ноги вокруг моей талии, и поцеловала.

Этот поцелуй не был похож на наши обычные поцелуи, те, которые были прелюдией, перед тем как мы снимали одежду. Он не был заполнен похотью. Вместо этого мы целовали друг друга так, будто будем довольствоваться только этим всю оставшуюся жизнь.

Я даже забыл, что идет дождь.

Фелисити

0.04.

Я оставила сообщение для Клео и Марка.

— Привет, ребята, не знаю, который у вас там час, но я иду спасти прямо сейчас. И расскажу вам все о своем дне завтра.

Причесав волосы, я поправила грудь в своей кружевной ночной комбинации, вошла в спальню и обнаружила Тео, спящим на кровати. Я прижала руку ко рту, чтобы не рассмеяться. Он снял рубашку и брюки, оставив только боксеры и носки.

Видимо, я слишком долго находилась в ванной, но он ничего мне не сказал. Подойдя к нему, я сняла с него носки и положила их на комод — мы в доме, который Тео арендовал на время нашего пребывания здесь. Я уже взялась за одеяло, чтобы поправить, но тут Тео схватил меня за талию.

— Спасибо, миссис Бошам, — прошептал Тео с закрытыми глазами, и ухмылка расплзлась на его губах.

— Ты проснулся?

Он открыл один глаз и посмотрел на меня.

— Я просто отдыхал и решил, зачем мне останавливать тебя, когда ты проявляешь такую прекрасную заботу обо мне?

Мне захотелось убить его.

— Надо же, ты...

— Фелисити, ты покраснела?

Я отпрыгнула от него и прижала ладони к своим покрасневшим щекам.

— О чем ты говоришь? Я не краснею. В комнате просто жарко, понятно?

Он сел, наконец-то заметив, во что я одета.

— Это ради меня?

— Нет. Я всегда сплю именно в этом. Ты просто не видел ее, поскольку раньше я не планировала оставаться у тебя дома, — сказала я и попыталась спрятаться под одеялом.

— Ты вроде сказала, что тебе жарко?

— Боже мой, Тео, можешь просто не придирайтесь ко мне?

Он расхохотался.

— Я легла спать. Не трогай меня! — огрызнулась я, разозлившись больше на себя, чем на него. Что происходит? Я хочу отношений без обязательств. Я не слишком сближаюсь с людьми. У меня защитные стены выше, чем гора Эверест, и все же Тео каким-то образом заставил меня забыть обо всем этом.

Это не хорошо.

— Ты задохнешься так, — Тео снял одеяло с моей головы, и я свирепо уставилась на него.

Я смотрела в его зеленые глаза и пыталась игнорировать бабочек в животе.

— Не знаю, что на меня нашло. Как предполагается, мы просто занимаемся сексом.

— Почему?

— Почему, что?

Он положил голову рядом с моей.

— Почему это, как предполагается, просто секс?

— Потому что я не хороший человек, — ответила я. — Я сделаю тебе больно.

— Когда ты уже оставишь прошлое позади и простишь себя за то, что произошло тогда?

Я нахмурилась.

— Она, вероятно, сейчас подросток или чуть старше. С женщиной, которую я сбила, была рядом дочь. Женщина оттолкнула ее в сторону, и я помню, как дочь трясла свою мать и плакала над ней, крича, пока слезы стекали по ее лицу. Я убила ее. Та женщина не сделала ничего плохого. Ее дочь стала сиротой, и я виновата в этом. Та девочка нуждалась в матери, а я отняла ее у нее. Я знаю, каково это, и сделала это с кем-то другим. Как мне оставить прошлое позади после такого?

— Позволив другим помочь тебе.

Он не понимает. Мне уже ничем нельзя помочь.

Глава 12

Не как в кино

Фелисити

10:19

— Не говори этого, — Тео устало посмотрел мне в глаза.

— Прости, — ответила я и убрала руку с его лба. — У тебя простуда, мистер Дарси. Он что-то проворчал себе под нос и схватил несколько платков.

— Не могу поверить в это. Ты тоже была под дождем. Почему, черт возьми, ты в порядке?

— Я не болею. Утомляюсь, но никогда не болею. Теперь откинься назад, — я завернула лед в полотенце и положила ему на голову.

Сегодня утром я проснулась от того, что он кашлял так, словно пытался выплюнуть легкие. Все его тело горело, да к тому же он практически не мог встать с кровати.

— Я не могу отдыхать. У меня так много...

— Нет, — я толкнула его обратно на кровать, когда Тео попытался сесть. — Последние два раза, когда ты пытался встать, у тебя кружилась голова. Прости. Если бы я знала...

— Мы все равно сделали бы это, — он улыбнулся, держа пакет со льдом на лбу. — В следующий раз мне придется напомнить себе, что жизнь — не кино, и поцелуи под дождем могут привести к кое-каким последствиям.

Это моя вина.

— Чем ты собирался заниматься сегодня? Я могу сделать это.

— Не волнуйся об этом... — он замолчал, с сожалением покачав головой. Его глаза слезились.

— Я волнуюсь. Кроме того, мне нечем заняться. Если ты объяснишь, я сделаю все возможное.

— Я планировал сегодня снова поехать на съемочную площадку, поговорить с актерами и пригрозить им, чтобы они взялись за ум. После этого мы должны были поехать полетать на воздушном шаре... *Апчихи!* — он чихнул в платок. — Через несколько часов я почувствую себя лучше. Ты можешь просто пойти и прогуляться по городу.

— Ты уверен? Я не хочу оставлять тебя в таком состоянии.

Он кивнул и потянулся к своему бумажнику.

— Я в основном буду спать. Водитель, Нолан, уже здесь. Иди. Я в порядке.

— Мне не нужна твоя карта. Здесь все дешевле, чем дома.

— Фелисити, просто возьми ее. От этого я буду чувствовать себя лучше.

Трудно сказать «нет», когда он так явно хандрит.

— Хорошо, я взяла карту, просто отдыхай.

Он так устал, что даже не перечил мне, отодвинулся чуть дальше на кровати и положил голову на подушку.

— Вот вам и сексуальная привлекательность, — пробормотал он.

— Не переживай, она не полностью исчезла. Уверена, ты необыкновенно быстро

придешь в норму.

Он не ответил, поскольку уже уснул. На долю секунды я подумала о том, чтобы оставить его карту на столе, но вместо этого положила ее в карман и, прежде чем уйти, убрала рядом с кроватью. Знаю, он хотел, чтобы я прогулялась. Но я плохо себя чувствую от того, что стала причиной, по которой он не может выполнить свою работу.

Переодевшись в простое розовое платье, которое оставляла на потом, я взяла балетки и покинула комнату максимально тихо, удостоверившись, что закрываю дверь за собой лишь с небольшим щелчком. Арендванный дом был небольшим и уютным, окруженным деревьями и с видом на город Амблер.

В окно я заметила, что машина уже ожидает. Нолан, водитель, который забрал наши сумки в аэропорту и привез нам еду вчера вечером, прислонившись к черному «Рендж Роверу», читал газету.

— Нолан?

— Да, мэм, — он выпрямился.

— Нет необходимости быть таким официальным. Я Фелисити.

— Да, мэм. Мистер Дарси сказал мне сопровождать вас весь день.

Он сделал это, когда я была в душе? Поскольку не помню, чтобы он кому-нибудь звонил.

— Ты можешь отвезти меня на съемочную площадку?

Он странно посмотрел на меня, но кивнул.

— Конечно. Вы готовы?

— Да, спасибо, — я уселась на переднее пассажирское сиденье автомобиля.

— Не будет ли вам более комфортно на заднем сиденье, мэм?

— Спереди прекрасно подойдет, и снова повторяюсь, просто Фелисити.

Он посмотрел на меня так, будто я инопланетянка, но ничего не сказал и завел двигатель. Открыв полностью окно, я высунула руку, наслаждаясь ощущением теплого ветра на коже.

Не связывайся, Фелисити.

Я знала, что мне не следует пытаться погружаться в его жизнь еще больше, чем уже есть. Мне следует просто уйти, и я собираюсь так и поступить. После этой недели я покончу с ним. Все становится слишком серьезным. Он хочет от меня больше, чем я могу дать ему или кому-либо еще. Не хочу причинять ему боль.

Но почему я должна так поступать?

Эта мысль. Эта краткая секунда, когда я понадеялась на что-то большее, и есть истинная причина, почему я должна уйти. Достав телефон, я написала сообщение Клео и Марку: *После этой недели я покончу с ним.*

Клео: *Понимаю.*

Марк: *А я нет.*

Я: *Я все испорчу. Вы же знаете.*

Марк: *Нет, я не знаю, также как и ты. Ты когда-нибудь задумывалась, может быть, ты боишься не того, что причинишь ему боль, а наоборот, того, что он заставит тебя страдать?*

Клео: *Марк, жизнь не является одной большой романтической комедией. Только потому, что он увлечен ею сейчас, совсем не означает, что это навсегда. Они едва знают друг друга, и даже если бы он все знал, на что походила бы жизнь Фелисити?*

Я: *Вот именно. Мы замечательно ладим... сейчас. Кроме того, я не вписываюсь в его жизнь.*

Марк: *Это законно?*

Я: *Что законно?*

Марк: *То, чем вы, ребята, занимаетесь, законно ли это?*

Я: *Да.*

Хотя это ощущалось так хорошо, как не должно было.

Марк: *Ты чувствуешь себя в безопасности с ним?*

Я понимала, что он делает, и не смогла заставить себя ответить. Он написал мне снова.

Марк: *Самое главное, счастлива ли ты в сложившейся ситуации?*

Отправлять сообщения им было плохой идеей. Теперь во мне разыгрались еще более противоречивые чувства, чем раньше. Хотя это заставило меня задуматься. Марк и Клео могли быть такими похожими, и все же иметь такие разные взгляды на мир.

— Мисс Фелисити?

— Аа? Да? — я посмотрела на Нолана.

Он указал на белый особняк, перед которым теперь мы находились.

— Мы приехали. Мне оставить вас на минутку?

— О, нет. Я в порядке, спасибо. Ты можешь уехать сейчас...

— Мистер Дарси сказал мне оставаться с вами все время.

Конечно же, он так сказал.

— Хорошо. Не знаю, сколько времени все займет, но я просто подойду к машине, когда закончу.

Первым, кого я увидела, был мистер Гамильтон, разговаривающий с... да ладно... Деборой Дэй. Она одна из моих любимых актрис. Ее светлые волосы завиты и собраны в высокую прическу. На ней ожерелье из белого жемчуга и ярко-голубое платье с перчатками до локтей. Она одета для роли, но судя по выражению ее лица, кажется, что она совсем недовольна.

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что возьмешь кого-то еще? — кричала она на бедного мистера Гамильтона. Он выглядел уставшим. — Я сказала заменить его. Я не буду работать с ним!

Ну, надо же, а я представляла ее безупречной.

— Извините! — я шагнула вперед. На лице мистера Гамильтона промелькнуло облегчение от моего присутствия, хотя глазами он искал позади меня Тео.

— А ты кто такая? — огрызнулась она.

Хороший вопрос.

— Я личный помощник мистера Дарси. У него сейчас другая встреча, но мистер Дарси хотел, чтобы я передала от него сообщение, — я повернулась к мистеру Гамильтону, который уставился на меня в замешательстве. — Где другой актер?

— Он в гостиной.

— Пожалуйста, следуйте за мной, мисс Дэй. Я поговорю с вами обоими одновременно, — я не стала ждать ее и направилась в дом, который в моем сознании всегда останется домом мистера и миссис Бошам, несмотря на то, чей он в реальной жизни.

В той же самой комнате, где у меня произошел актерский дебют с Тео, сейчас находится мужчина, настоящее имя которого, вроде бы, Александр. Я видела его в боевиках, но не могу вспомнить полное имя. Он одет для роли Эрнеста, его темные волосы гладко зачесаны назад, а на плечах подтяжки.

— Кто вы?

Я не ответила, оглядывая команду.

— Дамы и господа, не оставите нас на минутку, пожалуйста?

Они облегченно вздохнули оттого, что не должны находиться рядом ни с одним актером. Дебора села на противоположный конец красного дивана, словно отгораживаясь от актера. Он закатил глаза от ее выходки и посмотрел в сторону.

— Как я уже сказала мисс Дэй, меня зовут Фелисити Харпер и я личный помощник Теодора Дарси.

— Почему он сам не приехал? — сердито спросила Дебора и скрестила ноги.

— Поскольку у него нет времени разбираться с актерами с завышенным самомнением. Он генеральный директор компании, а не ваш психотерапевт или

поклонник, — наорала я на нее. — И чтобы ты знала, если бы твои поклонники узнали, что ты за человек на самом деле, поверь, они также не стали бы тратить свое время на тебя.

Александр засмеялся, как будто ему двенадцать лет, но сразу же прекратил, когда я перевела взгляд на него.

— А ты... тот факт, что я не могу вспомнить твоего полного имени, доказывает, что ты не добился успеха до такой степени, чтобы вести себя, как какой-то великий актер.

— Я же говорила, — пробормотала Дебора себе под нос.

— Ваши варианты просты: повзрослеть и понять, как работать друг с другом, или мы не только заменим вас обоих, независимо от ваших контрактов, но и подадим в суд, чтобы вы заплатили за каждый потраченный впустую день съемок. Мы также публично расскажем причины, и уверена, существует множество людей, готовых поручиться за то, как ужасно вы продемонстрировали свой профессионализм. Мне все равно, черт возьми, кто вы. Это, как предполагается, ваша работа! В реальной жизни миллионы людей просыпаются каждый день и работают с кем-то, кого они ненавидят, потому что у них нет другого выхода. Я знаю людей, работающих в закусных, которые убили бы за такую возможность. Мало того, что вы оба *ведете себя непрофессионально*, но и являетесь *позором* для каждого человека, мечтающего находиться перед камерой. Смиритесь или уходите.

Уверена, мое лицо покраснело от злости.

Дебора кашлянула и приподнялась.

— Я поговорю со своим агентом...

— Валяй, но я уверена, что после того, как мы оповестим каждую компанию и агентство о том, что с тобой невозможно работать, он недолгое время пробудет твоим агентом. Голливуд не столь большой, как кажется. Кроме того, Дебора, надолго ли ты останешься на пике славы? Печальный факт заключается в том, что становится намного труднее быть актрисой в более зрелом возрасте, если ты не Мерил Стрип или Хелен Миррен.

Ее рот широко открылся, и она задумалась об этом на мгновение, а затем посмотрела на Александра, сцепившего руки вместе и уставившегося в пол.

— Что насчет меня? — спросил он.

— Я же сказала тебе, что даже не знаю твоего полного имени. Ты просто исчез со сцены. Такое происходит постоянно.

— Хорошо, — сказала Дебора, — мы постараемся.

— Да. Мы попробуем, — кивнул он.

— Отлично. Я задержусь на несколько сцен, но все же знайте, если что-нибудь случится, я вернусь, и тогда вам потребуются ваши агенты и адвокаты, — я направилась к передней части дома. Все столпились у мониторов в углу, но когда увидели меня, от неожиданности подпрыгнули и сделали вид, что работают.

Я направилась к мистеру Гамильтону, который встал со стула и улыбнулся мне.

— Что здесь происходит?

— Мы, кажется, забыли выключить звук камер, — сказал он невинно, пожав плечами.

— Ну, надеюсь, теперь они начнут вести себя намного лучше.

— Да, но когда мистер Дарси изменил свой план?

— Что?

Он вытащил телефон.

— Он написал мне сообщение о том, что поговорит с Деборой и поищет замену Александру до конца недели.

Дерьмо.

— Режиссер, они сказали, что готовы! — крикнул кто-то у двери.

— Сейчас подойду, — крикнул мистер Гамильтон. — Спасибо, вообще-то. Вы многих из нас привели в чувство. Я позабочусь о том, чтобы вам принесли стул. Я помахала ему, надеясь, что не испортила планы Тео.

— Она, что? — я приподнялся на кровати, прижимая телефон к уху.

— Она не захотела ехать в город. Вместо этого, она сказала, что является вашим личным помощником и устроила обоим актерам такую взбучку, которую я никогда не видел, затем поклялась, что Darcy Entertainment подаст в суд на них за затраты, связанные с нарушением графика съемок, — сказал Нолан.

Если бы горло не болело так сильно, я бы рассмеялся. Только она настолько смелая, чтобы кричать на актрису, дважды получившую «Оскар».

— Как они восприняли это?

— Съемки прошли без нареканий, и она сидит в углу, как ястреб. Несколько сотрудников даже боятся ее.

Фелисити единственная в своем роде. Кажется, даже когда она не работает, ей все равно нужно чем-то заняться.

— Спасибо, Нолан. Держи меня в курсе, если что-нибудь изменится.

— Конечно, сэр.

Повесив трубку, я думал позвонить ей, но вместо этого набрал номер агента Деборы Дэй. Технически, Фелисити не права. Мы не можем подать в суд непосредственно на Дебору Дэй. И согласно ее контракту, мы не можем просто выгнать ее из фильма. Но, видимо, она не прочла подробно свой контракт, а я не собираюсь ей говорить об этом.

— Твоя помощница накричала на мою актрису, — сказал ее агент, когда ответил на звонок.

— Да, и тебе следует быть благодарным. Это далеко не первый фильм, когда Дебору снимают со съемок по *личным мотивам*. Прошло шесть лет с ее последнего фильма. Ей необходим хит. Люди забывают ее имя.

Он вздохнул.

— Я не говорил, что не благодарен. Я сказал ей выполнять свою работу. Но почему ты принимаешь такое активное участие в этом, Дарси? Это даже не твой фильм.

— Формально, любой фильм Darcy Entertainment является моим, даже если я не режиссер. Просто убедись, что она останется под контролем, иначе все плохо закончится.

Как только я повесил трубку, зазвонил телефон. Мама. Не хочу разговаривать с ней прямо сейчас, но она будет продолжать названивать.

— Мама.

— У тебя больной голос.

Я кашлянул.

— Да, но я поправляюсь.

— Где ты? Я позвонила в офис, и они сказали, что ты на съемках фильма?

— Я в Северной Каролине. И я продюсер фильма.

— Если честно, Теодор, тебе не стоит изнурять себя. Между управлением и гала-представлением у тебя не остается времени снимать фильмы. Убедись, что делаешь что-то для себя.

— Обязательно. Я привез кое-кого с собой, — улыбнулся я.

— Случайно не ту девушку, которую приводил домой?

Вот, начинается. Она очень требовательна к женщинам, находящимся рядом с ее сыновьями. Иногда мне даже жалко Тори.

— Что насчет нее?

— Она *официантка*, — неважно, как она пыталась сказать, все равно это прозвучало чванливо.

— Ну, с сегодняшнего утра она, видимо, стала моим личным помощником, — я встал с кровати, все еще испытывая легкое головокружение, и направился в ванную.

— Ты же не серьезно. Она вообще училась в колледже?

— Мама...

— Теодор, я рада, что ты двигаешься дальше, но не хочу, чтобы тебе снова сделали больно.

Почему все так беспокоятся по поводу того, сделают ли мне, черт возьми, больно? Я взрослый мужчина. Если мне причинят боль, я пострадаю некоторое время и продолжу жить дальше.

— Мама, она мне нравится. На данный момент я с ней. Мне, правда, все равно, официантка она, училась она в колледже или нет. Пожалуйста, прими это. Прости. Мне нужно идти.

— Хорошо. Люблю тебя.

— Ага, я тебя тоже.

Я услышал ее вздох, прежде чем повесил трубку. Она все еще ждет, что я скажу ей в ответ эти же слова, но я не могу заставить себя произнести их.

— Так ты его личный помощник?

Я подняла взгляд от сценария и посмотрела на Чарли, женщину с короткими синими волосами, которая вчера делала мне макияж. Она вручила мне бутылку воды и присела рядом.

— Чей личный помощник? — я взяла воду.

Она наклонила голову набок.

— Мистера Дарси? Так он сказал.

— Ох... да, — это следствие лжи. Если уже начал врать, нужно продолжать придерживаться этой лжи. — Прости. Я так увлеклась этой историей. Стараюсь не пролистать в конец.

— Это, должно быть, действительно интересная работа у такого мужчины, как он. Я не могу понять его. Он очень равнодушный, и все же совершает такие поступки, как финансирование фильма совершенно нового режиссера, — мы одновременно взглянули на мистера Гамильтона, который выглядел теперь намного лучше, когда съемка шла прекрасно. — Нам всем было интересно, откуда он появился. Видимо, он работал швейцаром в отеле и вручил этот сценарий мистру Дарси, пока тот направлялся в ванную. На следующий день его пригласили в Darcy Entertainment, и теперь у него есть свой фильм. Сумасшедший, верно? Кто так делает?

Теодор Дарси.

— Это говорит о том, — продолжила она, подсовывая мне фотографию, — что иногда реальная жизнь лучше, чем фильмы. Надеюсь, у тебя хороший день.

Я отклеила стикер от фотографии и прочитала: «Никто больше не видел, кроме меня. Мы приехали туда, когда начался дождь. Это было так мило, что я обязана была сделать ее :)».

Она сфотографировала нас с Тео, целующихся под дождем. Единственный свет падает с киноэкрана, но она отлично засняла наши лица.

— Мисс Харпер? — позвал Нолан, оказавшись около меня. — Съёмочная группа собирается устроить перерыв на час или два. Хотите пойти куда-то пообедать или мне принести вам что-нибудь поесть?

Поесть! Я совсем забыла. Тео, возможно, еще не встал.

— Ты знаешь какое-нибудь место, где я могу взять с собой суп или что-то еще?

Он кивнул.

— Хотите, я съезжу для вас?

— Нет, я сама, — я собрала свои вещи и направилась к машине. Он быстро оказался передо мной, чтобы открыть для меня дверцу.

— Ты не должен этого делать.

— Не вы ли недавно произнесли речь о людях, выполняющих свою работу? Ну, мисс Фелисити, это моя работа, и я горжусь ею.

Я не думала об этом в таком ключе. Интересно, насколько я стала бы раздражительной, если бы кто-нибудь пришел в закусочную и сказал мне не обслуживать их. Вместо того чтобы сесть на переднее сиденье, я сделала шаг назад и позволила ему открыть для меня дверцу машины.

— Конечно, мэ.

Облокотившись на сиденье, я открыла сценарий на том месте, где остановилась. Мне хотелось узнать, как закончилась история Маргарет и Эрнеста, и пока читала, я думала, что у них не будет счастливого конца, несмотря на то, что они оба любят друг друга. Эрнест попытался вернуться к той жизни, которая у него была до войны, но просто не смог. Он сломался и потянул Маргарет за собой. Сцена, которую Тео прочитал мне, действительно печальная. Маргарет не села в машину. Как ни парадоксально, но она не выбрала его, хотя в самом начале так сильно желала Эрнеста. Затем история перескакивает к Эрнесту, который находится дома в одиночестве. Он держит носовой платок, сделанный Маргарет для него. Его заключительная реплика:

«Я всегда буду любить ее, всегда буду думать о ней, и, надеюсь, однажды, она найдет место в своем сердце, чтобы полюбить меня снова».

Услышав звук открываемой двери, я приподнялся на диване и закрыл книгу, которую читал. Фелисити вошла с множеством сумок и сняла туфли.

— А я думал, что ты не ходила по магазинам? — я улыбнулся, встал с дивана и направился к ней.

— Ты проснулся, — она улыбнулась мне так, словно видит впервые за несколько недель. — Я принесла еду!

— Все это — еда? — спросил я, забирая у нее несколько сумок.

— Да. Изначально я собиралась купить только суп, но проголодалась, и каждое место, куда возил меня Нолан, было лучше, чем предыдущее.

Доказывая правдивость своих слов, она вытащила сэндвичи с острым плавленым сыром и перцем, сливовый джем, сдобное печенье, клэм-чаудер, мускатный виноград, больше похожий на ежевику, и скупернонг, который выглядит как ожиревший виноград. Вдобавок к ее приобретениям были еще две бутылки вина и, наконец-то, суп, который она упомянула. *(Примеч. клэм-чаудер — общее название нескольких видов традиционного американского супа, приготовленного из моллюсков и бульона, с добавлением либо молока, либо помидоров. Обычно к моллюскам добавляют картофель, лук, иногда сельдерей). (Примеч. скупернонг — крупные и круглые ягоды, разновидность винограда).*

— Тебе достаточно еды, Фелисити? — я попробовал мускатный виноград, и он оказался очень сладким.

— Я не ела весь день, и кроме того, подумала, что это будет лучше, чем если я снова попытаюсь приготовить что-нибудь, — ответила она и схватила бутылку вина, после чего начала искать штопор в кухонных ящиках.

— Слышал, ты стала моим личным помощником сегодня?

Она замерла и медленно повернулась ко мне.

— Кто рассказал тебе?

— Не имеет значения, — обойдя кухонный островок, я взял ее за руку и притянул ближе к себе. — Спасибо за помощь сегодня.

— Это было очень...

Я поцеловал ее, и впервые с тех пор как мы познакомились, она на секунду напряглась в моих объятиях. Только когда я обхватил ее попку ладонями, она наконец-то расслабилась и обернула руки вокруг моей шеи.

— Что не так? — спросил я.

Она выдавила улыбку, которая была жалким подобием прежней.

— После этой недели нам следует... я собираюсь прекратить все. Просто хочу, чтобы ты знал.

Кивнув, я вернулся к продуктам, пока она искала штопор. Я был раздражен, но быстро успокоился, как только увидел нашу фотографию, выглядывающую из копии сценария, который я сделал для Фелисити. Я вытащил фотографию и повернулся посмотреть на Фелисити.

— Серьезно, где эта штуковина? — пробормотала она себе под нос, встав на колени, чтобы добраться до нижнего ящика.

Спрятав фото обратно в сценарий, я направился помочь ей.

— Нам следовало сфотографироваться, пока мы были в костюмах вчера, как думаешь? — я открыл посудомоечную машину и вытащил штопор. Затем взял бутылку вина из ее рук и начал открывать.

— Ну да ладно. Впрочем, нам все равно не нужны фотографии, — солгала она, после чего схватила сценарий и убрала его в свою сумку.

Я боролся с желанием улыбнуться. Она так сильно старается оттолкнуть меня, даже несмотря на то, что не хочет этого.

— Точно. Еще одна неделя, и мы закончим, — солгал я и налил ей бокал вина.

У меня есть пять дней, чтобы заставить Фелисити понять, что она не хочет все прекращать. И я тоже.

Глава 13

Милый, ещё милее, грешный

Фелисити

День 3

5:56

Мои ноги болят.

— Тео, куда мы вообще идем? — выдохнула я, шагая вслед за ним. Вытащив бутылку воды из рюкзака, я выпила ее залпом.

Он разбудил меня чуть больше часа назад и сказал, что должен показать мне кое-что. Сначала я рассердилась, но затем согласилась. Встав с кровати, заметила, что Тео уже приготовил мне одежду и ботинки для пеших прогулок.

— Уже почти пришли, — ответил он, останавливаясь рядом со мной, когда я устроила очередной привал. — Мы были бы уже на месте, если бы ты не останавливалась каждые несколько метров.

— У тебя недавно был грипп. Разве тебе не следует отдыхать в постели? Фактически, мы могли находиться сейчас в кровати, а не посреди деревьев.

— Формально, это называется лес, — рассмеялся Тео, а я свирепо уставилась на него. — И свежий воздух полезен для здоровья.

— Независимо от того, что находится за этим холмом, лучше тебе привести меня в восторг, — пробормотала я, проходя мимо него, как будто знала, куда мы идем. — Ох, дерьмо!

— Что?

Я спряталась за спину Тео, позволяя ему увидеть чертовски большую змею, которая только что выползла передо мной.

— Убей ее!

— Как насчет того, что я просто уберу ее с пути? — он потянулся к ветке, но я взяла его за руку.

— Что, если она ядовитая? Ты мне нравишься, Тео, серьезно, но ни за что, черт возьми, я не стану высасывать из тебя яд.

Он рассмеялся.

— Фелисити, она не ядовитая.

Тео взял ветку, с легкостью поднял змею и убрал в сторону, а я оглянулась по сторонам, чтобы удостовериться, что поблизости нет еще какой-нибудь змеи.

— Еще одну новую черту я узнал о тебе. Ты боишься змей.

— Как следовало бы всем. Я беспокоюсь о людях, которые не боятся, — я вздрогнула от отвращения, просто подумав об этом.

— Пойдем, — Тео направился вверх по тропе, и я подошла ближе к нему. —

Существует ли кто-нибудь еще, кого ты хочешь, чтобы я убил? Возможно, крольчонка?

— Ха-ха. Не имею ничего против кроликов или кого-то еще, кто имеет четыре конечности. Но змеи, пауки и все остальное в этом роде... однажды я увидела паука в своей ванной, и, честно говоря, подумывала о переезде.

— Слегка неоправданный страх.

— Уверена, ты тоже чего-то боишься, и когда узнаю чего именно, я оторвусь на тебе по полной.

Он посмотрел на меня.

— Почему ты думаешь, что будешь рядом со мной так долго?

Такое чувство, словно он ударил меня по лицу.

— Мы пришли.

— Вау, — я остановилась, когда мы вышли на поляну, располагающуюся на вершине холма. В центре поляны находился гигантский красочный воздушный шар, а внутри корзины стоял мужчина, ожидая нас.

— Я хотел, чтобы мы были в воздухе, когда увидим это, но потребовалось больше времени, чтобы добраться сюда, чем я предполагал, — он положил руки на мои плечи, и я попыталась проигнорировать желание опереться на него. Тео медленно развернул меня, и я увидела, как солнце поднимается над верхушками деревьев. Небо раскрасилось смесью розовых, красных и золотых цветов. Все вокруг озарилось теми же красками, и это было ошеломляюще.

— Стоит того, чтобы рано проснуться и сражаться со змеями? — прошептал Тео.

— Это самое красивое, что я когда-либо видела.

— Не могу не согласиться, — сказал он, не отрывая от меня взгляда.

— Ты такой банальный, мистер Дарси.

— Я перестану, когда ты прекратишь так улыбаться, — взяв за руку, Тео повел меня к воздушному шару и посадил в корзину.

Я попыталась убрать свою руку. Не могу здраво мыслить, когда он продолжает так нежно прикасаться ко мне. Но он не отпускал меня, и когда воздушный шар начал подниматься, я больше не боролась с ним, поскольку пыталась не думать о том, что мы поднимаемся на сотни метров от земли.

— Это же безопасно, да? — спросила я тихо, сердце начало биться быстрее.

— Я не привел бы тебя сюда, если бы это было не безопасно.

Закусив губу, я кивнула и посмотрела на зеленый участок травы внизу, отдаляющийся все дальше и дальше каждый раз, когда огонь со свистом проносился в воздушный шар. Я увидела, как олень пробежал сквозь деревья. В другой стороне был даже медведь. Однако вскоре они стали ничем иным, как крошечными пятнышками во множестве зеленых деревьев.

— О, мой... — я сделала шаг назад, когда птица пролетела мимо моего лица, и оказалась прямо в объятиях Тео.

— Ты еще и птиц боишься?

— Нет! Я просто удивилась.

— Хорошо. Смотри вперед.

— Такой властный...

Обхватив мою голову ладонями, он повернул меня к открывающемуся виду, и если я думала, что с земли захватывало дух, то у меня не было слов описать, как потрясающе все выглядело в воздухе.

— О, боже! — выкрикнула я и широко развела руки. Сейчас идеальное время, чтобы сказать одну из моих любимых кино реплик. — «Я лечу, Джек!»

Он положил руки мне на талию.

— И кто теперь банальный?

Я рассмеялась, накрыв его руки своими.

Это... это что-то такое, чего я никогда не смогу забыть, независимо от того, как долго проживу.

Не могу забыть улыбку на ее лице или то, как ветер раздувал ее медово-каштановые волосы во все стороны. Она была сногсшибательной. Даже сейчас, несколько часов спустя, в моей ванной, пока она стоит в душе и вода спадает, стекая по каждому изгибу ее тела. По ее округлой груди, розовым соскам, животу... проклятье. Ее глаза закрыты, а голова откинута назад. Фелисити прекрасна. И тот факт, что она абсолютно не подозревает о моем присутствии, заводит еще больше.

Я открыл стеклянную дверь, и она мгновенно повернулась ко мне лицом.

— Тео? Ты...

Не позволив ей договорить, я поцеловал ее, мой язык оказался у нее во рту, и я прижал ее к стене. Горячая вода хлестала по моей спине, пока Фелисити стонала в мой рот, тем самым еще больше дразня. Медленно отстранившись, она глубоко вздохнула, и в ее карих глазах я увидел жажду.

— Повернись и подними руки, — сказал я решительно.

Она обольстительно улыбнулась.

— Теперь ты полицейский? Разве ты не должен зачитать мне мои права?

Я отстранил ее от стены и развернул, удерживая ее руки на стене над головой. Прижав член к ее мягкой заднице, одной рукой обхватил грудь, а другую просунул между ее бедер. Она попыталась свести ноги, но когда я шлепнул ее по бедру, она хихикнула и развела их шире.

— Ты, Фелисити, принадлежишь мне, — прошептал я ей на ухо и скользнул пальцами в ее пульсирующую киску.

— Держи руки наверху, Фелисити. Я еще не закончил.

Она не послушалась.

— Сейчас же! — потребовал я, сильно сжав ее сосок.

— Ах! — простонала она, подняв руки.

— На чем я остановился? — спросил я, продолжив трахать ее киску двумя пальцами и чувствуя, как ее стеки крепко сжимаются вокруг них. Все, чего я хочу, это вколачивать себя глубоко в нее. — Ты хотела, чтобы я зачитал тебе права. Ну, ты имеешь право стонать мое имя, Фелисити. Имеешь право умолять о большем.

— Тео... пожалуйста, мне нужно... мне нужно больше.

— Ты уже такая влажная, Фелисити, — я ускорил движения пальцами, и она подалась к моей руке, прижав лицо к стене.

— Нет... — возразила она, когда я убрал пальцы. Я поднес их к ее губам, и когда она подалась вперед, чтобы облизать, засунул их в свой рот, дегустируя ее вкус, и она с отчаянием вздохнула. Раздвинув ее ягодицы, я размазал влажность с ее киски на свой член, тем самым мучая нас обоих. Затем схватил ее за бедра, приподнимая, и медленно вошел в ее задницу.

— Черт, — прошипела она, прикусив губу и сжав руки в кулаки. Держа ее ногу в воздухе, я слегка вышел, а затем вновь толкнулся в нее. Фелисити вздрогнула, и я облизнул губы, еще больше возбуждаясь от ее стонов. Ее задница сжала мой член, и он запульсировал в ней. Я снова вышел, а затем толкнулся обратно в нее.

— Да! — выкрикнула она, когда я подался вперед. Она умоляла о большем, и мне безумно хотелось безоговорочно дать ей это.

— Черт, ты такая чертовски тугая, — прошипел я.

— Т... Т... Тео! — ее стоны звенели у меня в ушах.

Я потерял контроль. Это не было нежно. Это было жестко и быстро, и все ее тело содрогалось подо мной. Так чертовски невероятно.

— Да! Еще! Да! — выкрикнула она.

Опустив ее ногу, я прижал Фелисити к стене своим телом. Вода теперь текла холодная, как лед, но ни одного из нас это не заботило. Мы оба пылали.

— Ты хочешь, чтобы это закончилось в конце недели? — сердито прошипел я, потянув ее за волосы и быстрее врезаюсь в ее задницу.

— Тео...

ХЛОПОК.

— Мы и близко еще не закончили.

ХЛОПОК.

— ТЕО! — она кончила, первый раз из многих, в этом я уж точно удостоверюсь.

Я скользнул рукой между ее ног и начал потирать клитор.

— Ты можешь дать мне больше, чем это, малышка.

— Тео... я... ох... — Фелисити ухватилась за мое запястье, когда я вошел в нее тремя пальцами. Темп движений моей руки соответствовал темпу члена, трахая ее с двух сторон.

— Кому ты принадлежишь? — я укусил ее за ушко.

— Тебе.

Она принадлежит мне! Ее попка. Киска. Грудь. Все это мое, и она никогда не должна забывать об этом.

— Громче. Прокричи это.

— Я, черт возьми, твоя, Тео! — выкрикнула она, кончив еще раз.

«*Чертovski верно*», — подумал я, толкаясь в нее еще раз и кончая. Задержавшись в ней на мгновение, я поцеловал ее в плечо, после чего вышел. Она рухнула на пол душа и уперлась головой в стену, глубоко дыша.

— Иисус, — прошептала Фелисити.

— Он не имел к этому никакого отношения, — сказал я и выключил воду.

— Ты можешь гордиться собой.

— Ты выглядишь так, будто тебя основательно оттрахали, так что, да, я очень горжусь собой.

Именно так я обращался с ней. Утром был милым, а вечером грубым. Нежный любовник и доминирующий альфа-самец. Я покажу ей, что она может иметь обоих.

Схватив полотенце, я обернул его вокруг талии и вышел из душа.

— Вымойся и ложись спать, Фелисити. У нас есть еще четыре дня.

Фелисити

День 4

9:56

Я почувствовала жар. Мои соски затвердели, а грудь вздымалась с каждым коротким, быстрым вздохом. Облизав губы и все еще с закрытыми глазами, я боролась с желанием застонать...

Подождите.

Ощувив очередную волну удовольствия, я ухватилась за простыни и открыла глаза. Посмотрев вниз, увидела голову Тео между моих бедер, его язык облизывал и посасывал мою киску.

— Те...о... — простонала я и потянула его темные волосы.

Он не остановился и продолжил облизывать клитор. Я прикусила свой большой палец, чтобы сдерживать стоны, и подалась тазом к его языку, к его лицу. Иисус, черт, Христос, это ощущается... это ощущается так чертовски удивительно.

Я потянула Тео за волосы еще раз, а он схватил меня за бедра, притягивая ближе ко рту, и начал посасывать клитор.

— Ох, да! — выкрикнула я. Было так хорошо, что мои глаза начали слезиться, а пальцы ног подогнулись. Его язык трахал меня так, что я не могу даже описать, и у меня не осталось сил больше сдерживаться.

— Тео! — выкрикнула я, когда кончила. Он испил из меня все, и это возбудило еще больше.

— Доброе утро, — он облизнул губы и поднялся ко мне.

Похоть. Желание. Именно это я ощущала. Приподнявшись, я поцеловала его, и когда мой язык оказался у него во рту, я попробовала свой вкус на его языке. Когда наши губы оторвались друг от друга, я посмотрела в его зеленые глаза.

— Я хочу попробовать тебя на своем языке, — смело сказала я.

Он усмехнулся.

— Я уже готов и жду тебя.

Толкнув его на спину, я развернулась и, конечно же, его член высоко и гордо уже стоял для меня. Наклонившись так, что моя задница оказалась над лицом Тео, я облизала головку члена и обхватила оставшуюся его часть рукой. Наступил момент отплатить ему за такое пробуждение, но у Тео были другие планы... планы свести меня с ума. Он снова начал поедать меня, пока я сидела на его лице. Я закружила языком вокруг его члена, как будто он рожок мороженого, предназначенный только для меня.

Я точно знала, что в ближайшее время ни один из нас не вылезет из постели.

13.00

Это утро и прошлая ночь были... вау. Не существует другого способа описать все это. Я ощущала себя его личной порнозвездой. Похотливой. Сексуальной. Грешной. У меня все еще кружится голова. Ни с одним мужчиной я не чувствовала такого, как с Тео. С ним я чувствую себя сексуальной, словно какая-то богиня секса. И после всего того, что мы сотворили, сейчас, когда мы пришли на ланч, он выдвинул стул для меня, как будто я благородная леди. Хотя я отсасывала ему всего несколько часов назад и, стоя на четвереньках, умоляла трахнуть меня.

— Что ты хочешь поесть? — спросил он, просматривая меню.

— Как ты это делаешь?

Тео взглянул на меня.

— Как я делаю что?

Я наклонилась и сказала:

— Как ты переключаешься от секса со мной, как... как мы делали этим утром, к простому выдвиганию стула для меня и обычному вопросу, что я хочу поесть?

— Легко. Мне нравится трахать тебя так же сильно, как и проводить с тобой время.

Не зная, как реагировать на это, я уставилась в меню. Хотя не уверена, что хочу съесть что-то, кроме него.

— Ты родилась в Лос-Анджелесе?

— Нет. В Нью-Йорке.

— Какой твой любимый цвет?

Я посмотрела на него, но Тео не смотрел на меня, а читал меню, расслабившись на своем стуле.

— Что ты делаешь?

Он перевел взгляд на меня.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Почему ты спрашиваешь меня про мой любимый цвет?

— Поскольку не знаю ответ. Зачем еще я бы спрашивал?

Причина совсем не в этом, но как раз в этот момент подошел официант.

— Что я могу предложить вам?

Тео решил проявить манеры джентльмена и молчал, ожидая моего ответа.

— Жареный цыпленок и имбирный эль, пожалуйста.

— Мне то же самое, — уверена, что официант сказал что-то, но я не могла сконцентрироваться из-за того, как пристально Тео уставился на меня.

— Что опять?

— Ты все еще не ответила на вопрос.

— Бирюзовый. Счастлив?

— Любимое кино?

— Тео, ты, в самом деле, прямо сейчас играешь со мной в двадцать вопросов?

Он приподнял бровь, и его лицо стало серьезным.

— Конечно. Хотя у меня больше, чем двадцать вопросов.

Я потянулась за водой.

— Это не сработает. То, что ты узнаешь эти выбранные наугад факты про меня, не будет означать, что ты знаешь меня.

— Тогда почему ты так боишься ответить?

— Хорошо. Мой любимый фильм — *«Полночь в Париже»*, мистер Дарси, — он сводит меня с ума, но не так, как мне хочется.

— Что ты чувствуешь, когда переключаешься с Тео на мистера Дарси? Я никогда не могу точно сказать, является ли тому причиной сексуальная неудовлетворенность или раздражение, что невозможно, поскольку я наименее раздражающий парень из всех, кого знаю.

Тео сказал это так спокойно, что я не смогла сдержать смех.

— Твое эго — гигантское, и оттого, что носишь это самомнение на протяжении всего дня, у тебя, вероятно, болит шея.

— Теперь да, когда ты упомянула об этом, — он прикоснулся к своей шее, и мы рассмеялись.

Я покачала головой.

— Я называю тебя мистер Дарси, когда... когда у меня хорошее настроение, полагаю. В некоторых случаях, когда испытываю сексуальное возбуждение, а порой, когда раздражение. Иногда, когда думаю о *«Гордости и Предубеждении»*...

— Ох, — застонал он и закатил глаза, — ты поклонница Остин.

— Не стони на Джейн Остин.

— Мне позволено стонать, поскольку я понимаю, что она является одной из причин нереалистичных ожиданий, которые некоторые женщины питают в отношении мужчин. А для меня это вдвойне хуже, потому что моя фамилия Дарси.

Он прав, но ни за что на свете, черт возьми, я не признаю этого. Я сделала глоток воды.

— Следующий вопрос? — спросил Тео с дьявольской ухмылкой на губах.

— Дерзай.

— Если бы ты могла отправиться в любую точку мира, то куда?

— Я не стану отвечать на этот вопрос. Ты, вероятно, решишь на самом деле отвезти меня туда.

— Не переживай, у меня уже имеется такое намерение. А то, что ты игнорируешь вопрос, лишь вынудит меня объездить с тобой весь мир, пока, наконец-то, я не найду то самое место.

Он смешон, но все же я прекрасно знаю, что Тео на самом деле может так поступить.

— Таиланд. Если бы я могла поехать куда-нибудь прямо сейчас, то хотела бы побывать там. И прежде чем ты спросишь меня почему, я отвечу, что не знаю. Просто однажды видела фотографии в журнале.

Когда официант вернулся с нашим заказом, я взяла палочки для еды.

— Почему отвечаю только я?

— Поскольку только я задаю вопросы, — ответил он. — Я родился в Фресно, штат Калифорния, мой любимый цвет белый, любимый фильм — «Гражданин Кейн», я называю тебя мисс Харпер каждый раз, когда ты выглядишь так, словно раздеваешь меня глазами...

— Я не раздеваю!

— После сегодняшнего утра ты все еще будешь утверждать это?

Ох! Гхм, мне захотелось ударить его, но вместо этого я запихнула еду в рот.

— Я также называю тебя мисс Харпер, когда ты смеешься и улыбаешься мне так, будто я единственный мужчина в мире, — добавил он и взял кусочек еды со своей тарелки.

Мое сердцебиение участилось, и я проглотила кусочек цыпленка во рту. Мы оба молчали какое-то время, прежде чем я набралась храбрости заговорить снова.

— Ты не сказал, куда хотел бы поехать.

— Потому что я могу поехать, куда пожелаю, — пожал Тео плечами. — Так что буду наслаждаться поездкой куда угодно, если ты захочешь туда поехать.

Фелисити, не ведись на это... не увлекайся им.

Но почему так легко думать одно, а чувствовать другое?

День 5

11:31

— Ты нервничаешь? — спросил Тео, надевая шлем на мою голову.

— Это зависит от того, насколько хороший ты водитель, — ответила я, все же немного нервничая.

Он застегнул кожаную куртку на мне и взял свой шлем.

— Я езжу на мотоциклах с тех пор, как мне исполнилось семнадцать, и я все еще цел. Просто держись крепче.

Он перебрросил ногу через свой черный «Харлей» и ждал, пока я сяду.

— Тео...

— Доверься мне. Ты не пострадаешь.

Тео всегда выталкивает меня из моей зоны комфорта.

Он протянул мне темные очки, я перекинула ногу и обняла его за талию.

— Готова? — он завел двигатель.

— Поехали! — я закрыла глаза, сильно зажмурившись.

Я крепко схватилась за Тео, не решаясь хоть немного ослабить хватку, потому что слишком боялась свалиться с этой штуковины. Ветер бил нам в лицо, мои волосы развевались позади нас. Когда я спросила его, куда мы поедем, он сказал, что это не имеет значения. Важна сама поездка. Мы узнаем, когда доберемся до места.

— Открой глаза, Фелисити! — закричал он.

— Я в порядке!

— Фелисити! Не будь киской!

— Как женщина с киской, я возмущена этим высказыванием.

— Что? — закричал он.

— Я сказала, что как женщина с киской, я возмущена этим высказыванием! — закричала я во всю глотку.

Тео рассмеялся.

— Не могу поверить, что ты только что прокричала это.

Открыв глаза, я нахмурилась на него, хотя он и не мог увидеть меня, после чего повернула голову. И только тогда заметила, насколько прекрасна природа вокруг. Деревья выстроились по обеим сторонам дороги, превращаясь в размытое зеленое пятно. Такое ощущение, будто мы проносимся прямо сквозь них. Я осмелела и стала держаться одной рукой.

— Все еще боишься? — прокричал Тео в ответ на мое действие.

— Нет, — я покачала головой, хотя он не мог видеть меня. Больше не боюсь. У Тео получается делать так, что все мои страхи кажутся ничтожными. Положив подбородок на его плечо, я посмотрела вперед. Тео прав. Не имеет значения, куда мы едем. Сама поездка захватывает дух.

— Ты единственный в своем роде, Теодор Дарси, — прошептала я больше себе, чем ему.

— Что? — он немного повернул голову.

— Ничего. Сосредоточься на дороге!

— Могу поклясться, ты говорила обо мне!

— Ты параноик, — солгала я, улыбаясь.

Мое сердце больше не слушает меня. Такое ощущение, словно оно больше не принадлежит мне.

Необходимо взять его под контроль.

Глава 14

Всё не закончено

Фелисити

21:19

Мы вернулись в Лос-Анджелес.

Пока Тео вез меня домой, ни один из нас не промолвил ни слова.

Я не могла даже посмотреть на него. Смотрела в окно, отвлекаясь на деревья Северной Каролины и стараясь не думать о последних двух днях, проведенных с ним в постели. Полагаю, к тому времени он осознал, что я не собираюсь оставаться с ним на более долгий срок. Он вновь попытался сблизиться со мной в эмоциональном плане, но я не поддалась, несмотря на то, что какая-то часть меня очень этого хотела. Поэтому он погружался в меня снова и снова. Иногда казалось, что на моем теле Тео вымещал свое разочарование во мне. Иногда, когда он был нежен со мной, было такое чувство, словно он спрашивал меня «почему». Злой и грубый или спокойный и нежный, обе его стороны ощущались по-разному, но потрясающе. Он разрушил меня для остальных мужчин. Когда я закрываю глаза, то вижу его лицо. Его зеленые глаза, непослушные темные волосы и эту зловещую ухмылку на лице. Где бы я ни прикасалась к себе, я помню касание его рук и то, как они крепко сжимали меня. Думаю, что отпечатки его пальцев можно снять прямо с моей кожи. Теперь я знаю каждый изгиб его груди, каждый кубик пресса и V-образных мышц живота.

— Фелисити.

Моргнув, я повернулась к нему. Он даже не посмотрел на меня.

— Да.

— Мы приехали.

Я взглянула на здание. Я даже не поняла, что он припарковался. *Как долго я нялилась в никуда?*

— Нет... — сказала я, когда он отстегнул свой ремень безопасности, скорее всего для того, чтобы открыть для меня дверь. Я отстегнула свой ремень безопасности.

Он замер всего на мгновение, а затем все равно поступил по-своему. По какой-то причине я ждала, пока он протянет мне руку и поможет выйти на улицу. Я взяла свои вещи с заднего сиденья, не зная, что еще могу ему сказать.

— Тебе помочь?

Я отрицательно покачала головой.

— Все в порядке.

В очередной раз смесь разочарования и раздражения появилась в его глазах.

— Ну... — пропищала я... пропищала! Как гребаная утка. Откашлявшись, я прочистила горло, и попробовала еще раз. — Спасибо, Тео. Честно говоря, последние пару недель были полны веселья...

— Я не собираюсь целовать тебя на прощание, Фелисити, — прошептал он, его губы были так близко. Все, что я видела — это его губы.

— Я понимаю. Я...

Тео прервал меня:

— В тот момент, когда ты поймешь, что хочешь поцеловать меня снова, позвони мне.

Он сел в свою машину, развернулся и затем умчался, не оглядываясь.

— Ты идиотка, Фелисити Харпер, — сказал Марк, качая своей белокурой головой. Он вышел на улицу, одетый в джинсы и красную рубашку с V-образным вырезом.

— Знаю.

Больше ничего не сказав, он просто взял мои вещи и начал подниматься по лестнице в наш кондоминиум.

Тот факт, что еще в течение секунды я задумалась о том, вернется ли Тео снова, доказал, какая же я на самом деле полная идиотка.

Почему? Почему я не позволяю себе быть с ним?

Кондоминиум выглядел так же, как будто ничего не было передвинуто с места, даже подушка. Но все же казался совершенно другим.

— Выпей вина, поешь попкорна и помни, Фелисити, он просто парень, — Клео вышла из кухни, держа в руке вино. Впервые за долгое время она перекрасила волосы в свой естественный каштановый цвет.

— Бессердечная, — Марк, нахмурившись, посмотрел на нее.

— Излишне эмоциональный слюнтяй, — она показала ему язык.

Я улыбнулась, хотя на самом деле не испытывала веселья.

— Вы никогда не изменитесь, да?

— Неа. Давай же, «Дневник памяти» начинается...

— Ребята, я устала. Пойду отдохну, — я поднялась в свою комнату и, уронив сумку на пол, забралась на кровать. Моя голова так ужасно раскалывалась от боли, что даже комната вращалась перед глазами. Кажется, я заболела.

Остановившись на красный свет, я сжал руль. Я вообще не заполучил ее. Я нравлюсь ей. Она нравится мне. Так какого черта мы делаем?

— Дарси, — я ответил на звонок через блютуз-гарнитуру.

— У нас проблема, Тео, — сказал Уолт на другом конце провода.

— Какая проблема?

— Как близко ты находишься к больнице Mercy Hospital?

Я начал разворачиваться.

— Что произошло? Ты в порядке?

— Дело не во мне, Тео. Это Вайолет. Ты знал, что у нее больное колено?

— Что, черт возьми, ты подразумеваешь под «больным коленом»? Она прошла медосмотр, прежде чем подписать контракт, — я прибавил скорость, проезжая по шоссе.

— Кто бы его ни проводил, он соврал, либо она подделала документы. У нее разрыв передней крестообразной связки и мениска (*Примеч. мениск — хрящевая прокладка, которая выполняет роль амортизатора в суставе, а также стабилизирует коленный сустав*). Она перенесла операцию в прошлом году, но, судя по словам врачей, ей нельзя было разрешать танцевать. Но она принимала обезболивающее и все равно танцевала.

Я вспомнил каждое ее падение во время тренировок, все претензии, которые Уолт высказывал по поводу ее танца. И тот факт, что она бросила свою перспективную мечту ради того, чтобы танцевать в Штатах. Теперь все это обрело смысл.

— Тео, ни при каких условиях она не добьется успеха за следующую неделю тренировок, не говоря уже о выступлении на гала-представлении...

— Я приехал, Уолт. Я поговорю с ней. В какой она палате?

— 4601.

Повесив трубку и припарковавшись, я заглушил двигатель, вышел из машины и устался на здание больницы. Не знаю, что именно сказать ей, или, что еще более важно, как она отреагирует. Вайолет Монтгомери заботит лишь одно — ее карьера. Она танцует с четырех лет. Вайолет говорила, что это все, чего она хочет в жизни. Вот почему я не был так сильно шокирован, когда она меня бросила. Я застрял в Лос-Анджелесе, а она хотела танцевать в Париже.

Уолт ждал меня около сестринского поста, все еще одетый в тренировочные штаны, танцевальную обувь и футболку.

— Как она попала сюда?

— Мы прогоняли партию и ее нога хрустнула. Она так сильно закричала от боли, что мы вызвали скорую. Когда она увидела медиков, то сказала, что не желает ехать в больницу, но я все равно заставил ее.

Мы остановились у двери в ее палату.

— Тебе нужен я...

— Я разберусь. Просто начинай работать с дублершей.

— Я должен быть тем, кто скажет...

— Уолтер, — со всей серьезностью сказал я.

Вздохнув, он кивнул.

— Просто скажи ей, что мне жаль.

Я открыл дверь, ожидая увидеть ее в постели. Вместо этого она стояла, держа в руках костыль, и рылась в сумочке. Ее темно-каштановые волосы были собраны в пучок, и вместо контактных линз на ней были надеты очки.

— Уолт, ты видел мои таблетки? Я смогу идти, как только приму...

— Ты больше не можешь танцевать, Вайолет.

Она подняла голову.

— Тео? Что ты здесь делаешь? Все не так уж серьезно. Я в порядке...

— Ты закончила, Вайолет. Все кончено.

— О чем ты говоришь? Я...

— ВАЙОЛЕТ!

Она испуганно подскочила, бросив сумку на пол, и все ее тело задрожало.

— Ты не можешь запретить мне танцевать, Тео! Я...

— Мы все знаем, Вайолет! Мне жаль, но ты не можешь танцевать. Ни для компании, ни для кого-либо еще. Все кончено...

— Убирайся! — закричала она. — К черту этих никудышных слабоумных врачей, которые ни черта не знают! Я в порядке! Я Вайолет Монтгомери, прима-балерина. Я танцевала в Мариинском театре, Парижской Опере, с балетом Нью-Йорк Сити и с Королевским Балетом. Все не закончено, пока я не скажу этого.

Слезы, скатывающиеся по ее теперь уже пунцовому лицу, причиняют мне боль, и я прекрасно знаю, что ее убивает сам факт проявления слабости.

— Все кончено, когда твое тело говорит, что все закончилось.

Она покачала головой и потянулась к своей сумке, продолжив упаковывать вещи, чтобы уехать.

— Нет. Я не заканчиваю этот путь.

Я обнял ее. Она замерла, а затем зарыдала.

— Кто я, если не танцовщица, Тео? Я бросила все ради этого. Все, что я собой представляю, это танцы. Я не могу теперь прекратить...

— Ты — это не танцы. Ты — человек, который всегда приземляется на ноги.

Она освободилась из моих объятий, вытирая глаза.

— Почему я порвала с тобой?

— Вайолет, давай не будем об этом.

— Теперь у нас может получиться, — она улыбнулась, — семья, которую ты хотел, дом. Мы можем переехать в него теперь, и я могу стать, как твоя мама. Устраивать лучшие вечеринки для твоих друзей по работе...

— Я не хочу, чтобы ты выбрала меня только потому, что больше не осталось никаких других вариантов, — я взял ее за руки, прежде чем она успела прикоснуться ко мне. — Прямо сейчас просто сосредоточься на выздоровлении. Не переживай о контракте. Я позабочусь о нем.

— Ты уходишь?

Я кивнул, направившись к двери.

— Я должен поехать в офис. Если тебе что-нибудь понадобится, дай мне знать.

— Ты все еще с той официанткой?

— Все сложно.

— Это в твоём вкусе.

Я уже хотел сказать «да», но она ошибается.

— Ты не была сложной. Ты хотела танцевать, поэтому ушла и танцевала. Теперь ты не можешь танцевать, поэтому хочешь вернуться, но мы не можем быть вместе. Я могу быть твоим другом, но не больше.

Я закрыл дверь перед ней, как в прямом, так и в переносном смысле. Я заботился о Вайолет, но только как друг.

Уолт стоял снаружи со скрещенными руками на груди.

— Мне кажется, что сказал тебе начинать работать с дублершей?

— Я знаю, кем хочу заменить ее, — он оттолкнулся от стены и оказался лицом к лицу со мной. — Фелисити.

— Нет, — сказал я, направляясь в холл.

— Тео, ты видел ее...

— Мы видели, как она выполнила трехминутную часть. У нее нет подготовки и времени...

— Она одна из лучших танцовщиц, с которыми я когда-либо имел удовольствие работать, — он преградил мне путь. — Да, у нее нет громкого имени или опыта, как у Вайолет. Но она выучила последовательность движений за секунды, увидев лишь раз, и успешно справилась с выполнением. У нас еще есть неделя. Только представь, как великолепно у нее получится, если мы потренируемся? Если «Танцы со Звездами» могут пригласить случайно выбранных знаменитостей и сделать из них танцоров, я, безусловно, могу взять бывшую танцовщицу «Джюльярда» и выпустить ее на сцену!

Откуда он знает?

— Кто сказал тебе, что она училась в «Джюльярде»?

Он посмотрел на меня так, будто я глупец. Ну ладно, готов даже выслушать его.

— Ни при каких условиях кто-то, настолько талантливый и увлеченный своим танцем, не останется неизвестным. Я позвонил одному из своих преподавателей, и ты бы его слышал. Он не мог перестать говорить о Фелисити. Он сказал, что в танце и музыке она была очень одаренной, и если бы не кое-какой инцидент, она стала бы известной личностью.

В самый первый раз, когда она играла на фортепиано в моем доме и затем записала мелодию по памяти в гостиной, я сразу же понял, что она не просто музыкант. Она талантлива. Фелисити могла стать пианисткой мирового класса, но вместо этого работает официанткой.

— Знаю, что это гала-представление — один из самых значимых вечеров для нашей компании. Я понимаю, какому огромному давлению от окружающих ты подвергаешься. Черт, я понимаю это лучше, чем кто-либо еще. Я прогнал каждое движение на каждом углу сцены больше тысячи раз. Я не стал бы подвергать риску всю нашу кропотливую работу. Вот поэтому и хочу, чтобы данное представление было великим, и Фелисити...

— Хорошо, — Уолт почти умолял, а я не тот человек, которого он должен убеждать. — Если она согласится, тогда договорились. Но Фелисити не сделает этого, Уолт, поэтому не возлагай все свои надежды и мечты на нее.

Он нахмурился, и его плечи поникли.

— Что ты подразумеваешь под «она не сделает этого»? Разве ты не можешь попросить ее? Она создала эту мелодию для тебя...

— Я совершенно случайно услышал эту мелодию. Она не создавалась для меня. Твой преподаватель сказал тебе, почему Фелисити ушла?

Уолт отрицательно покачал головой.

— Нет. Он просто назвал это «инцидентом» и все. Почему? Ты знаешь?

Тот момент испортил всю ее жизнь. По этой причине она не хочет ни с кем сблизиться. Именно по этой причине она думает, что не заслуживает быть счастливой и вынудила себя держаться на земле, хотя ей предназначено летать.

Тот момент стал стеной между мной и ею.

— Тео?

— Когда она откажет тебе, приступай за работу. Я серьезно, — не хочу говорить с ним об этом. Мне больше нечего сказать о Фелисити.

Фелисити

8:14

— Ты исчезаешь с миллиардером на неделю, и все, что я получаю в ответ, это «было нормально»? — Розмари последовала со мной за прилавок. Я на самом деле не считаю нас подругами, поэтому не уверена, почему она думает, что я поделюсь с ней чем-либо.

— Это ничего не значит. Между нами все кончено.

Ты бесчувственная. Я как будто слышала голос Тео в своей голове. Гхм. Мне просто хочется перемотать свою жизнь вперед к тому месту, где он станет отдаленным воспоминанием.

Нет, я не такая. Мда, теперь я не могу даже врать самой себе.

— Фелисити? — Розмари щелкнула пальцами перед моим лицом.

— Да?

Она наклонилась и прошептала мне на ухо:

— Я говорила, что быть «сладкой» не так уж и плохо.

Я замерла.

— Что? Когда ты говорила такое?

— Не знаю, может, месяц назад или вроде того? Почему ты так шокирована? Ты нашла меня на сайте.

Я, вероятно, сошла с ума, поскольку не припомню подобного разговора.

Нахмурившись, она посмотрела на меня, ее бровь приподнялась.

— Со сколькими парнями ты встречаешься?

— О чем ты говоришь?

— Третий столик.

Я обернулась, и увидела за столиком Уолта, его каштановые волосы были собраны в пучок. Как только он заметил меня, то улыбнулся и махнул мне рукой.

— Я часто горжусь собой за то, что не испытываю к тебе зависти, — Розмари подала мне кофейник.

Я направилась к столику, где сидел Уолт. По сравнению с Тео он выглядел для меня отчасти по-детски. Теперь я делаю это. Сравниваю всех с Тео.

— Мне не нужен кофе, но можешь ли ты, пожалуйста, присесть? — спросил Уолт, и он был так серьезен, что это было странно.

Я послушалась и села.

— Что случилось, Уолт?

— Мне нужна твоя помощь, — он глубоко вздохнул. — Вайолет не может танцевать. Ее колено очень сильно повреждено. Поэтому я здесь, чтобы попросить тебя танцевать для нашего гала-представления, хотя Тео уже сказал, что ни за что на свете ты...

— Уолт, я...

— Фелисити, ты потрясающая танцовщица. Одаренная. Я никогда ни о чем не попрошу тебя снова. Я прекрасно понимаю, что не имею права даже просить об этом, но Боже, я на самом деле хочу сделать это с тобой. Да, нам предстоит много поработать. Но разве ты не скучаешь по этому? Когда ты танцевала в тот раз на репетиции, это было похоже на то, как будто ты поднялась со дна и сделала глоток свежего воздуха, не так ли?

Он говорил так быстро, что у меня возникло желание сделать глубокий вдох прямо сейчас. Было бы забавно заниматься этим, если только не учитывать то, о чем он просил меня.

— Уолт...

— Не говори «нет», — он прервал меня. — Закрой глаза, представь, как ты чувствовала себя после того, как мы станцевали. Твое сердцебиение участилось... подумай о том, что ты сможешь испытывать это чувство каждый день в течение всей следующей недели.

— Уолт...

— И...

— Клянусь, если ты прервешь меня еще раз, Уолтер Дарси, я не сделаю этого вообще, — огрызнулась я, и он усмехнулся.

— Ты сделаешь это?

Я кивнула.

— Я постараюсь изо всех сил. Но тебе следует знать, что я танцевала лишь современную хореографию и перестала танцевать на конкурсах несколько лет назад. С тех пор я танцую лишь раз или два в неделю в своей квартире.

— Мы попытаемся изменить движения, чтобы они не были основаны в большей степени на балете. Это будет изнурительно. Как только ты согласишься на это, ты не сможешь работать в пол силы, но клянусь, если возьмешься за это, то не пожалеешь, Фелисити.

— Я согласна. Мне просто необходимо поговорить со своим боссом. Где мы встретимся?

— Тебе позвонят и пригласят в Darcy Entertainment для заполнения документов. После этого ты начнешь, — он поднялся. — Не то чтобы я не рад, что ты согласилась, но почему? Тео сказал, что ни за что на свете ты не пойдешь на это.

При обычных обстоятельствах, я бы отказалась. Я больше не танцую, но мне так хочется. Исполнение роли в кино, поездка на заднем сиденье мотоцикла, пешая прогулка, полет на воздушном шаре... Тео расширил мой мир так быстро за столь короткий промежуток времени, что теперь я хочу большего. Мне следует делать нечто большее, чем подавать кофе, отвечать на звонки и убирать за подростками. Такое ощущение, словно до этого я жила в режиме паузы, а он нажал на кнопку «play».

— Фелисити?

— Ты прав. Я не понимала, как много упускаю, пока не попробовала снова, — солгала я. Правда была слишком неловкой.

— Я разберусь со всеми формальностями. Увидимся в полдень.

Я помахала ему, и, выйдя из заведения, Уолт сразу же достал свой мобильник. Я знала, что он позвонил Тео, и на мгновение задумалась, позвонит ли Тео мне, чтобы спросить о чем, черт возьми, я думала, когда согласилась. Но, если честно, я и сама не знаю. Я не задумывалась, а просто приняла решение. Возможно, такими крошечными

шажками, как например, начать снова танцевать, я смогу стать прежней, и тогда у меня получится отпустить прошлое.

— Ты не вернешься сюда, не так ли? — Мэнни стоял, скрестив руки на груди, и смотрел в окно на Уолта, который сел в свой «Мерседес».

— Мне просто нужна...

— Еще неделя?

— Две... — я струсила и отступила назад, приготовившись к его крикам на меня в очередной раз.

Но он не закричал. Мэнни с полным спокойствием посмотрел на меня и сказал:

— Иди, Фелисити.

— Вот так просто?

— Да, именно так, — он обошел меня. — Ты всегда чем-то интересуешься, но не пытаешься научиться этому. Ты постоянно работаешь и никогда не тратишь заработанное. Интересно, что, черт возьми, ты собираешься делать со своей жизнью. Имеются ли у тебя какие-либо мечты. И, кажется, ты начинаешь следовать им. Когда закончишь, и если окажется, что это не то, чего ты хочешь, то можешь вернуться.

Уверена, у меня отвисла челюсть. Даже Розмари посмотрела на него, находясь в полном шоке. Но он проигнорировал нас, унося пустые подносы на кухню.

— Я отсутствовала неделю или год? Поскольку Мэнни — совершенно другой человек.

— Он получил роль в телевизионной драме и теперь витает в облаках. Но в любом случае, ты знаешь, что он прав. Это великолепно. Никто из нас не знал, что ты танцуешь, — она взяла кофейник из моих рук и поставила его на стол, после чего вытащила мой блокнот и сняла с меня фартук. — Не забывай о нас, когда окажешься на Бродвее или где-то вроде того.

— Я ничего не знаю о Бродвее. И понятия не имею, как справлюсь с этим. Я не танцевала на протяжении восьми лет.

— Почему?

Мне не пришлось отвечать, поскольку зазвонил мой телефон. Тео. Выпрямившись, я отвернулась от Розмари, прочистила горло и ответила:

— Алло?

— Мисс Фелисити Харпер? — спросил кто-то.

Мои плечи поникли.

— Да.

— Вас беспокоит секретарь мистера Дарси. Нам сообщили, что вы будете танцевать для Darcy Entertainment. Когда вы сможете прийти, чтобы подписать контракт?

— Ммм, могу приехать в течение часа, подойдет?

— Тогда увидимся. Ваш пропуск будет находиться в холле, — когда она повесила трубку, я уставилась на номер. Почему секретарь Тео звонила с его личного телефона, и почему это так чертовски сильно беспокоит меня?

— Мистер Дарси? — Розмари захихикала. — Полагаю, все еще не закончено.

13.49

— Он согласует с вами детали, — секретарь Тео поставила передо мной чашку чая, одарив приветливой улыбкой. Она оказалась брюнеткой с ярко-голубыми глазами и хорошей фигурой в форме песочных часов. На ней была белая блузка и черная юбка-карандаш, которая очерчивала каждый ее изгиб. Когда девушка наклонилась, чтобы переместить вещи на столе Тео, я увидела верхнюю часть ее груди.

— Скарлетт, — сказал Тео позади меня. Внезапно у меня появилось желание поправить свои волосы или проверить, не застряло ли что-нибудь в моих зубах. — Пожалуйста, придержи мои звонки на полчаса. Это не займет много времени.

— Вам нужно что-нибудь...

— Нет.

Скарлетт кивнула и направилась к двери. Она закрылась с небольшим шелчком, и Тео расстегнул свой пиджак и сел за стол из красного дерева.

— Твоя секретарша симпатичная.

Черт побери. *Серьезно, Фелисити? Это лучшее, что пришло тебе с голову сказать ему?*

— Да, так и есть, — он взял документ, находившийся перед ним. — Ты не привела адвоката?

— У меня его нет, — я хотела, чтобы он смотрел на меня! Но вместо этого Тео говорил так, будто я больше не важна для него. Словно я никто.

Но это моя вина. Я добилась этого. Так что теперь мне придется иметь с этим дело, независимо от того, как чувствую себя от этого.

— Было бы лучше, если бы ты привела адвоката...

— Разве все не очевидно? Я тренируюсь, танцую, и мне платят? — я откинулась на спинку своего стула.

Наконец, его зеленые глаза сосредоточились на мне.

— Нет. Мисс Харпер, это не школьное выступление. Вы будете танцевать перед публикой, по крайней мере, в пятьсот человек. Не говоря уже о миллионах людей, которые будут смотреть в прямом...

— Ты пытаешься запугать меня?

— Я пытаюсь выяснить, почему кто-то, кто был непреклонен и хотел наказать себя на всю оставшуюся жизнь, внезапно думает, что способен танцевать перед миллионами людей.

Теперь Тео просто стал враждебным мудаком.

— Неважно, каковы мои причины, пока я могу делать это. Верно?

— Можешь ли ты? Когда ты в последний раз танцевала? Ты не в форме и не подготовлена. Вдобавок ко всему, не знаешь ни одну композицию. Ты хорошая танцовщица, но мне с трудом верится, что ты готова появиться откуда ни возмись и произвести фурор.

— Тогда почему я здесь? — мне потребовались все силы, чтобы не огрызнуться на него.

— Поскольку мой брат думает, что за несколько недель волшебным образом сможет сделать из тебя звезду. Не думаю, что у нас есть время экспериментировать.

— Кажется, ты находишься в затруднительном положении. Не ты ли должен принять решение, чтобы мы смогли двигаться дальше?

Он достал список и поместил его передо мной.

— Это твоя диета и расписание тренировок на эту неделю. Начиная с завтрашнего дня, ты попробуешь привести себя в форму.

Список позволенных мне продуктов, который сводился к яйцам, орехам, курице, фруктам и овощам.

Я помнила этот список. Я ненавидела его, когда была моложе, и вдвойне возненавидела его теперь.

— Никакого вина, сыра и хлеба, — сказал Тео, и на мгновение мне показалось, что он смеется надо мной.

— Знаешь, ты думаешь, что я не справлюсь, и от этого мне еще сильнее хочется сделать это, — я сдвинулась на край своего стула.

Он тоже подвинулся, наклоняясь вперед.

— Это ты сейчас так говоришь, когда еще не начала тренировки. Уверен, после первого дня ты будешь сожалеть о своем решении.

— Я рада, что мы расстались, так как у тебя так мало веры в меня.

Он сжал челюсть и прищурился. Откинувшись на спинку своего кресла, он придвинул контракт по столу ко мне.

— Перечитай его с кем-нибудь и затем вернись ко мне, прежде...

Я взяла ручку с его стола и подписала контракт.

— Мы закончили?

Он кивнул.

Взяв сумку, я встала, чтобы уйти.

— Фелисити...

— Да? — я вздохнула, повернувшись к нему лицом.

— Не говори «мы», будто это было взаимно. Ты рассталась со мной без веской причины, кроме той, что ты боишься быть счастливой. Я хочу верить в тебя, но также должен и управлять этой компанией. Не заставляй меня объяснять это снова.

Мудак.

— Да, мистер Дарси. Я приложу все свои усилия.

Когда я вышла из кабинета, Уолт уже ожидал меня вместе с Тори. Увидев меня, она лучезарно улыбнулась и обняла меня.

— Я так рада работать с тобой.

— Спасибо.

— Ты готова? Я хочу представить тебя танцорам и показать пробный прогон всего выступления.

Я последовала за ними, хотя мыслями все еще находилась в кабинете с Тео.

Мне хочется, чтобы она сделала это.

Возможно, если она справится, то сможет двигаться дальше. Однако, что если Фелисити потерпит неудачу, что если ей станет еще хуже? Вдобавок ко всему, я не могу игнорировать тот факт, что делаю ставку на нее в один из наших самых значимых вечеров.

Зная, что она последовала за Уолтом в танцевальный зал, я тихо вошел в аппаратную звукозаписи с открывающимся видом на танцоров. Фелисити стояла впереди, наблюдая за тем, как танцоры один за другим прогоняли танец. Уолт останавливал их время от времени, чтобы показать ей, где ее партия и как все будет сочетаться, когда музыканты будут с ними на сцене. Она пристально наблюдала, кивая на каждое движение.

— Ты думаешь, что она не справится? — спросила меня Тори.

— Это моя работа — быть чрезвычайно бдительным, — я улыбнулся, когда Фелисити засмеялась над чем-то, указывая на место на сцене. Я пропустил, что она сказала, но Уолт задумался на мгновение, после чего кивнул и тоже рассмеялся.

— Как другие танцоры восприняли новости? Уверен, что дублерша Вайолет вообще не рада, — из того, что я помнил, когда был с Вайолет, она всегда жаловалась на то, что другие танцоры усложняли ей жизнь. И это при том, что позиция ведущей танцовщицы была заслужена ею по праву. В отношении Фелисити я не сомневался, что проявится кое-какая враждебность.

— Ты же знаешь Уолта, — она гордо улыбнулась, и я едва не закатил глаза. — Все знают, что ему не нравится проявление эгоизма. Он терпел Вайолет из-за твоего прошлого и ее опыта. Но все остальные? Кое-какие девушки начали жаловаться, и он выпроводил их. Уверена, остальные танцоры тоже рассержены, но они не выскажут этого при ней или где-либо еще, где их смогут услышать. Это их шанс.

— Хорошо. Я оставляю эту часть на Уолта.

— Что происходит между тобой и Фелисити?

— Ничего...

— Лжец. Ты всегда был равнодушным и вежливым Теодором Дарси. Ты был похож на робота, даже с Вайолет. Теперь внезапно ты снисходительный и...

— Тори, во мне ничего не изменилось. И между мной и мисс Харпер ничего нет. Она не может разобраться в собственных чувствах, — я пробормотал последнее предложение себе под нос.

— Разве? — она одарила меня взглядом, который я не смог понять. — В любом случае я рада, что она сделала тебя, по крайней мере, более человечным.

— Обязательно дай мне знать, как все продвигается. Уолт может быть слишком слеп, чтобы заметить, что сделал неправильный выбор.

Выйдя из помещения, я вспомнил, как гнался за ней по этому коридору несколько недель назад, и она предупреждала меня, что причинит мне боль. Сейчас я больше раздражен, чем испытываю боль. Но почему? Фелисити просто женщина.

Это не правда.

Чем больше думаю о ней и о неделях, которые мы провели вместе, споря, смеясь, трахаясь и делая еще кучу вещей между этим всем, тем больше она мне нравится.

Черт побери.

Черт бы ее побрал.

И черт бы побрал меня за то, что ввязался во все с самого начала. Я должен был просто позволить ей уйти еще тогда, когда встретил ее.

Глава 15

Всё возвращается ко мне

Фелисити

2:10

— ПОМОГИТЕ, — кричала я. — Мне так жаль! Боже, мне так жаль.

Она лежала там, и ее светло-каштановые волосы пропитывались кровью.

— Что ты натворила? — закричала маленькая девочка, мчась к матери. Она обняла ее.

— Мне так жаль... я не хотела. Я вовсе не хотела, — дрожа, я отступала назад к углу улицы, а затем упала на задницу. Все взгляды обратились в мою сторону, глядя на меня так, будто я монстр. Я не могла пошевелиться.

Я просто сидела там, наблюдая, как маленькая девочка плачет. Все стояли в ужасе от того, что я натворила.

Мои друзья указали на меня, и внезапно офицер потянул мои руки за спину и надел наручники на запястья, после чего повел к своей машине. Кто-то накрыл женщину.

— Мне жаль. Простите! — выкрикнула я им.

— Ты должна была умереть! — закричала девочка. — Ты должна была умереть! Верни мне мою маму! УМРИ! УМРИ!

Другой офицер удерживал ее.

Мои руки заковали, и двери полицейской машины закрылись перед моим лицом. Но я все равно слышала ее слова. Умри. Я должна была умереть. Все знали это. Если бы справедливость существовала в этом мире, то я была бы мертва. Но я жива.

— Фелисити... Фелисити, проснись!

На секунду мне показалось, что это Тео. Но когда я открыла глаза, то увидела Марка и Клео, уставившихся на меня. Мое сердце выпрыгивало из груди, но это было ничто по сравнению с головной болью. Я вся покрылась потом, волосы прилипли к лицу. Мои руки онемели и дрожали. Я чувствовала, что не могу контролировать свое тело, и пыталась промолвить хоть слово, но ничего не выходило.

— Ты в порядке? — прошептал Марк, обнимая меня.

Клео посмотрела на меня с сожалением, поглаживая меня по голове.

— Твои кошмары вернулись.

Я старалась не говорить, но волна тошноты все равно накрыла меня, и я поднялась с постели, рванув в ванную. Стоя на коленях и обхватив край унитаза, я опустошала свой желудок.

Видимо, рвота тоже вернулась.

Клео погладила меня по спине.

— Возможно, танцы были плохой идеей. Прошло всего несколько дней, а ты снова вернулась к прежнему состоянию.

— Клео, не сейчас, — Марк поставил стакан воды возле меня.

Я прополоскала рот и выплюнула воду. Смыв ее в унитазе, я села на пол. Холодные плитки ощущались потрясающе на моей разгоряченной коже.

— Держу пари, что не выгляжу, как «сладкая красотка» прямо сейчас, — прошептала я.

— Сейчас два часа ночи. В этот час никто, кроме проституток, не выглядит хорошо, — пошутила Клео, улыбаясь.

Я лежала там еще в течение долгого времени. Вскоре мое зрение стало размытым из-за слез. Свернувшись в клубок, я крепко обняла себя и зарыдала.

Я просто хочу быть в порядке.

8.04

Согласно моему режиму тренировок, каждое утро я должна тратить по крайней мере полтора часа на пробежку перед репетицией в полдень. Также был изменен мой рацион питания. Завтрак теперь состоял из овсянки и изюма, а после тренировок допускались фрукты.

В первый день я чуть не умерла.

Во второй — думала, что умерла.

Теперь я уверена, что кто-то вселился в меня. Поскольку это был единственный вариант, почему до сих пор я продолжаю следовать заданному ритму жизни.

— Иду! — крикнула я. Поставив тарелку в раковину, я взяла свой MP3-плеер. Уолт приходит каждое утро, чтобы пробежаться со мной. Забавно, что безобидный Уолт исчезает, когда дело касается танца. Он становится строже. За каждую минуту опоздания он добавляет еще тридцать метров, которые мне придется пробежать после репетиции. И я уже заработала себе дополнительно сто двадцать метров. Кажется, что это пустяки, но после двухчасовой репетиции, это новый круг ада. Мне не давали никаких поблажек. Как только я подписала контракт, меня бросили в самую гущу.

— Уже иду, я здесь! — я открыла дверь, но отскочила назад, когда увидела Тео, одетого в тренировочные штаны и майку, демонстрирующую мышцы на его руках.

— Ты опаздываешь, — заявил он сурово.

Потрясенная, я кивнула.

— Пойдем, — Тео отошел в сторону, чтобы я вышла.

— Клео, Марк, я ухожу! — крикнула я, закрывая дверь и спускаясь по лестнице.

— Ты сделала растяжку? — он остановился, чтобы спросить меня.

— Да. Уолт наорал на меня в первый день за это. И я больше никогда не повторю эту ошибку, — я попыталась улыбнуться, но не смогла заставить себя.

Он странно посмотрел на меня, но не прокомментировал мою неудавшуюся попытку пошутить.

— У тебя была разминочная пробежка в первый день и вчера, и ты едва попевала. Как твое самочувствие?

— Мышцы болят.

— Ладно. Сегодня попытайся бежать так, как можешь, — он уже вырвался вперед меня. Мое тело закричало в знак протеста, но, игнорируя ноющую боль в мышцах, я побежала рядом с ним по улице.

Так же, как и Уолт, он не разговаривает со мной во время бега. Они оба приостанавливаются, чтобы убедиться, что я не отстаю. Может, дело в музыке, которую я слушаю, или, может быть, тот факт, что Тео бежит медленнее специально, но у меня внезапно появилось желание к соперничеству. Неважно в чем причина, но я рванула вперед, чтобы обогнать его.

Тео с легкостью догнал меня. Вновь я настойчиво вырвалась вперед, и он опять оказался рядом со мной.

Он выдернул один из моих наушников.

— Ты же понимаешь, что не сможешь обогнать меня, да?

— Я и не пыталась, — солгала я.

— Тогда почему ты продолжаешь бежать впереди меня?

— Поскольку из-за тебя я чувствую себя неловко, — как только произнесла эти слова, я сразу же пожалела, поскольку это прозвучало так, будто я не покончила с ним.

Тео улыбнулся, когда мы завернули за угол.

— Не пойми меня неправильно! — я перебежала на другую дорожку. — Я имею в виду, что чувствую себя неловко, когда ты находишься рядом со мной и не разговариваешь. С кем угодно я чувствовала бы себя неловко.

— Ты говоришь бессвязно с кем-то еще?

Черт, это самодовольное выражение на его лице.

— Не думай, что ты особенный. Я покончила...

— Думаю, что мог бы полюбить тебя.

Я остановилась.

— Что ты только что сказал? — прошептала я.

— Я сказал, что думаю, что мог бы полюбить тебя.

У меня отвисла челюсть.

— Ты не можешь вот так просто и внезапно сказать что-то вроде этого и продолжать бежать.

— Почему? *Мои* чувства не имеют никакого значения для тебя, помнишь? — ответил он, продолжая бежать на месте. Я мечтала, что... подождите, разве это не стало бы кошмаром? — Но видимо ты не до конца покончила со мной, иначе отшила бы меня прямо сейчас, вместо того, чтобы задуматься над этим. Теперь продолжай двигаться, иначе мышцы на ногах забьются.

Не сказав ни слова, я побежала. Но не смогла выкинуть его слова из головы. *Думаю, что мог бы полюбить тебя*. Вот так просто он сказал это. Даже с сочетанием «думаю, что мог бы» перед теми двумя словами, разве не должно быть сказано что-то, подготавливающее к такому? Какой-нибудь значимый драматический момент? С другой стороны, это ведь не кино. И он, вероятно, сказал это, чтобы спровоцировать мою реакцию. Если Тео подразумевал именно это, то у него получилось.

Что еще хуже, я почувствовала себя счастливой. После сегодняшнего утра... после последних дней, я была уверена, что мне не суждено быть с кем-либо. Но я хочу этого. И теперь могу смириться с этим. Мне хочется прийти в себя самостоятельно, и, возможно, я больше не буду той сломленной девушкой.

— Тео, — сказала я, не глядя на него. — После гала-представления пригласи меня на свидание.

— И почему я должен это делать?

— Потому что ты думаешь, что мог бы полюбить меня, — усмехнулась я. — И я стану на один шаг ближе к тому, чтобы быть лучше, — я побежала быстрее.

— Фелисити! — Тео погнался за мной, и я рассмеялась.

Я хочу быть лучше.

13.04

— Еще раз, Фелисити. Мне нужно, чтобы ты подпрыгнула выше. Грег, ты должен ускориться. Ты опаздываешь на полсекунды. Кристина, ты выглядишь потерянной, что странно, поскольку хорошо справляешься. Дуайт, подними Мелроуз выше на повороте, — Уолт выкрикивает указания, пока мы танцуем на сцене.

Пот капает с меня, ступни и бедра горят, но в хорошем смысле. Я помню это чувство, и даже не понимала, что упускаю так много. Некоторые движения вспоминаются сами собой, такие как вращение, подъемы, но прыжки... мое тело сейчас ощущается гораздо тяжелее, чем в подростковом возрасте.

— Пять минут, ребята. Отдышитесь, затем мы продолжим с начала, — прокричал Уолт, отходя от группы танцоров.

Хотелось просто упасть на пол и ничего не делать. Но единственный подходящий вариант для меня, это заняться растяжкой. Во-первых, другие танцоры меня недолюбливают. Они не говорят этого напрямую, но держатся на расстоянии. С этим я могу жить. Во-вторых, если окажусь на полу, потом, скорее всего просто не найду сил, чтобы встать. В первый день Уолт подверг меня всему. А вид всех этих кресел в зале вызвал у меня чувство тошноты и нервозности. Не знаю, смогу ли сделать это.

Дыши. Фелисити, ты справишься. Ты не новичок в танцах...

— Ты, должно быть, шутишь!

Мы все повернулись и увидели Вайолет, опирающуюся на свою трость и с негодованием смотрящую на нас. На ее ноге была ортопедическая шина. Она подстригла волосы покороче и окрасила их в более светлый оттенок.

— Вайолет, ты не должна находиться здесь...

— То, что я не могу быть на сцене, и так достаточно плохо, но ты заменяешь меня ею! — закричала она на Уолта, указывая на меня. — Существует тысячу танцоров в этом штате, но ты выбрал бывшую официантку. Как ты смеешь так оскорблять меня.

Я заметила, что многие танцоры согласились с ней. Они хмуро смотрели на меня, качая головами.

Я знала этот взгляд. Я видела его в своих кошмарах.

Думаю, что мог бы полюбить ее. Лишь об этом я размышляю последние пару дней. Наблюдать за ее тренировками, смехом и улыбкой, за тем, как она час за часом старается изо всех сил. Я счастлив за нее, но в то же время и расстроен, поскольку мне хочется, чтобы мы вернулись в Амблер, Северную Каролину. Хочется провести с ней больше времени. Поэтому этим утром я сказал Уолту, что отправлюсь на пробежку с Фелисити вместо него. И мне было приятно просто находиться рядом с ней. Даже если бы она не произнесла ни слова, меня бы это устроило, но я ляпнул: «Думаю, что мог бы полюбить тебя». Как только слова прозвучали, их уже невозможно было вернуть. Мне не оставалось ничего, кроме как смириться с тем, что я сказал. Я увидел, как она задумалась над этим всего мгновение, а затем попросила о свидании, ну, скажем, я даже не предвидел такого исхода.

— Почему ты улыбаешься? — спросила Тори, когда вошла в зал, где будет проходить гала-представление. Персонал уже развешивал баннеры, украшал помещение. Все будет в белых, золотых и черных цветах в этот вечер.

— Я не улыбаюсь. Это место должно быть украшено до воскресенья, — пробормотал я. Каждый год наше ежегодное благотворительное гала-представление устраивалось для сбора средств в пользу искусства. Однако в скором времени оно стало вечером демонстрации для знаменитостей, так как все наши клиенты посещали его. На красной дорожке творилось безумие, все наряжались для камер. В этом году число артистов и актрис достигло отметки в двадцать пять человек.

— Ну, у нас проблема, — пробормотала Тори.

— Что за проблема?

— Ничего серьезного. Все идет согласно плану...

— Но?

— Вайолет здесь.

Тяжело вздохнув, я последовал за ней в репетиционный зал. Мне следовало предугадать, что Вайолет не отступит. Если она не может танцевать, то захочет контролировать все остальное. В этом вся она.

— Вайолет, не тебе решать, кто будет танцевать в моем представлении! — Уолт огрызнулся ей в лицо. — Понимаю, ты расстроена, но каждое мгновение, потраченное впустую в попытке усмирить твое эго, лишь лишает меня времени тренировать их.

— Она недостаточно хороша, чтобы заменить меня, — прошипела Вайолет сквозь стиснутые зубы.

— А кто, по-твоему, достоин?

Она сжала трость в руках так сильно, что я подумал о том, что она собирается бросить ее.

— Мисс Харпер, шаг вперед, — выкрикнул я, садясь в одно из красных кресел в переднем ряду. Все внимание обратилось на меня. Карие глаза Фелисити округлились, но она поставила бутылку с водой и выполнила указание. Кажется, все бывает в первый раз.

— Мелроуз, ты дублерша, верно? — спросил я рыжую девушку, стоящую рядом с Фелисити. — Вы обе, продемонстрируйте всю первую композицию нам.

— Тео, мы не...

— Сейчас же, — я прервал Уолта, подав сигнал включить музыку.

Фелисити выглядела так, словно сердится больше на меня, чем на всех остальных.

Уолт сел рядом со мной, а Вайолет рядом с ним.

— Если она облагается хоть немного, то остальные танцоры порвут ее на кусочки, — прошептал он.

— Разве ты не веришь в нее? — тихо спросил я.

На счет три заиграла музыка, Фелисити и Мелроуз начали танцевать синхронно. Если принять во внимание, что Мелроуз обучалась в течение многих лет, то тот факт, что Фелисити добилась успехов за такой короткий период времени, просто ошеломлял. Она танцевала на том же уровне — вот почему они так негативно настроены по отношению к ней. Тяжело простить кого-то, кто так естественно выполняет движения, когда остальные всю жизнь стараются изо всех сил, чтобы добиться успеха. Еще хуже, когда этот человек затмевает вас... как Фелисити сделала только что, подпрыгнув в воздух чуть выше и изящно приземлившись, в то время как Мелроуз сбилась на долю такта. Если бы я не видел эту композицию тысячу раз, то это осталось бы незамеченным. И если я смог заметить, то и Мелроуз тоже. Она так разозлилась на себя, что начала медленно сдаваться... пока совсем не перестала танцевать. Она не плоха, но не лучшая, и поэтому остановилась.

Фелисити этого даже не заметила. Она не обращала внимания ни на что и танцевала посреди сцены одна. Она так прекрасна.

Я взглянул на Вайолет, чтобы увидеть ее реакцию. Она прикусила губу так сильно, будто хотела прокусить ее до крови.

— Фелисити, достаточно! — Уолт встал. Но она не останавливалась. — Фелисити.

— Фелисити! — выкрикнул я, и она замерла.

Ее грудь вздымалась и опадала. Она положила руки на талию, глубоко и часто дыша.

— Фелисити, отдохни несколько минут и возвращайся. Все остальные, ваш перерыв окончен. Приступаем к тренировке снова. У нас всего три часа, прежде чем музыкантам потребуется сцена для репетиции, — Уолт вернулся к ним, лишь Вайолет и я остались сидеть в креслах.

— Меня не волнует, как хорошо она танцует, — ухмыльнулась Вайолет, глядя на меня. — Она не лучше меня и...

— Если бы это была Мелроуз, то ты, вероятно, сказала бы то же самое, и поэтому она облажалась. Никто не пытается быть лучше тебя, Вайолет. Она просто танцует.

— Мистер Дарси, организатор мероприятий желает встретиться с вами, — сказал сотрудник.

— Иди, Вайолет, и отдыхай.

Фелисити заняла ее место. И Вайолет ничего не сможет с этим поделать.

Бесити

16:50

Я находилась за кулисами, разминая ноги, когда ко мне подошла Мелроуз. Тяжело вздохнув, я отвела взгляд, но она села передо мной.

— Ты меня бесишь, — пробормотала она.

«*Это звучит, как личная неприязнь*», — именно это я хотела сказать, но мне не нужно сегодня больше никакого дерьма. Поэтому пришлось промолчать.

— Я занималась танцами всю свою жизнь. Ты же просто позанималась несколько лет в школе и внезапно...

— Не только в школе, — закричала я на нее, выпрямившись. — Я начала танцевать раньше, чем научилась ходить. Моя мама была танцовщицей в Американском театре балета. Она тренировалась со мной на руках. И я наблюдала, желая стать такой же, как она. Мама научила меня танцевать. Черт возьми, она обучила меня каждому движению. Когда она умерла, все, что у меня осталось, это музыка и танец. Я тренировалась каждый день и каждую ночь в течение шестнадцати лет. Это была не просто школа танца, это был «Джувльард». С тех пор прошло много времени, и прямо сейчас каждая часть моего тела болит, поэтому, пожалуйста, дай мне передохнуть. Я уяснила, что вы ненавидите меня.

Она схватила свою сумку и вытащила флакон.

— Это от боли. Я собиралась сказать тебе, что ты бесишь меня, но надеюсь, что ты станцуеть на гала-представлении так же, как сегодня. Когда ты блистаешь, то и мы тоже. Я предпочитаю быть дублершей великой танцовщицы, а не второсортного лидера. Но остерегайся. В следующий раз тебе придется побороться со мной за место.

Еще несколько человек кивнуло, после чего они собрали свои вещи и ушли один за другим. Когда никого не осталось, я рухнула на пол.

Всего несколько дней и все закончится.

— Твоя мать была танцовщицей в Американском театре балета?

Повернувшись, я увидела ортопедическую шину на ноге Вайолет, и только потом перевела взгляд на ее лицо. Мысленно простонав, я поднялась с пола. *Меня никак не могут оставить в покое сегодня.*

— Да, — пробормотала я, поднимая свою сумку.

— Как ее звали?

— Зачем тебе знать? — я попыталась пройти мимо нее, но она схватила меня за руку.

— Кто ты? — Вайолет уставилась на меня. — Ты появляешься из ниоткуда, охмуряешь Тео, а теперь еще и украла мое место.

Вырвав свою руку из ее хватки, я отошла.

— Я ничего не крада. Твое колено повреждено, поэтому ты и не можешь танцевать. Сожалею. Это отстойно, но я не виновата в этом.

— И ты сблизилась с Тео, чтобы у тебя появилась возможность танцевать, да? Ты спланировала это с самого начала...

— Знаю, что у вас с Тео когда-то были отношения, но их я тоже не разрушала.

Ее челюсть напряглась. Она подняла руку, чтобы ударить меня, но я опередила и схватила ее руку.

— Мы что в телесериале? Теперь ты бьешь людей? Возьми себя в руки, Вайолет. Мир не вращается вокруг тебя, — отпустив ее руку, я направилась к выходу.

— Что-то не так с тобой, и я выясню что...

— Пока, Вайолет!

Глава 16

Затишье

23:10

Спрыгнув с постели, я побежала напрямик в ванную. В очередной раз я оказываюсь на коленях, и меня рвет. Опять это ощущение, будто моя голова готова взорваться, и я вся покрываюсь капельками пота.

— Фелисити? — Марк сел около меня. — Гала-представление начнется меньше чем через двадцать четыре часа. Тебе необходим хороший сон, и ты должна поесть что-нибудь более существенное, чем орехи.

— Я не знаю как, учитывая мои кошмары и нервы, — я самостоятельно встала с пола. Глядя в зеркало, я увидела мешки под глазами и осознала, как ужасно выглядит моя кожа.

— Может, тебе следует сходить к...

— Никаких врачей.

— Я не собирался упоминать врача. Прекрасно знаю, как ты относишься к ним. Я собирался сказать о Тео.

Ничего не ответив, я взяла свою зубную щетку.

— Ты бормотала что-то о нем во сне. Ты не станешь разговаривать с Клео или со мной. Но ты нуждаешься в ком-то.

Я протянула руку и набрала воду в пригоршню, чтобы прополоскать рот.

— Особенно в ком-то, кто пишет тебе сообщения, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке, даже когда ты игнорируешь их.

Он положил мой старый черный раскладной телефон на столешницу в ванной и ушел. Я смотрела на него очень долго, после чего выплюнула воду и потянулась к телефону.

Фелисити, я хочу, чтобы ты знала, ты удивительный, сильный и красивый человек. Независимо от того, что ты думаешь, твое прошлое не определяет ни твое настоящее, ни твое будущее. Отдохни до завтра, побереги энергию для гала-представления. Тео.

Я попыталась придумать хоть одну причину, почему мне не следует отвечать ему, и не смогла.

Я так нервничаю и не могу уснуть. Чувствую, что завтра многое поставлено на карту, и от этого мне еще хуже. Я не так сильна, как всем кажется. Я боюсь, Тео.

Он сразу же ответил.

Как тебе помочь?

Мое сердцебиение участилось, а руки задрожали.

Я: Не хочу ничем таким заниматься, но я могу приехать?

Тео: Я все еще в концертном зале. Пошлю машину за тобой, встретимся у меня дома.

Я: Спасибо.

Тео: Ты никогда не должна говорить мне «спасибо».

Улыбаясь, я закрыла телефон и уже почувствовала себя лучше. Не могу отрицать, что у меня возникло желание принарядиться, хотя и чувствовала себя паршиво.

— Так ты уходишь? — Клео поджидала меня, когда я вышла из ванной. Ее волосы были все еще заплетены в косички, а в руках она держала бокал вина.

— Неделя выдалась тяжелой. Мне необходима смена обстановки, — ответила я, направляясь в комнату, чтобы взять сумку.

— Смена обстановки не поможет. Ты должна справиться с этим самостоятельно, а не с...

— Я пыталась, Клео! Пыталась справиться самостоятельно, но я так устала. Так устала, и чувствую, что вот-вот сломаюсь. Мне просто хочется пережить завтрашний день, и Тео... благодаря ему я чувствую себя лучше. Я хочу чувствовать себя хорошо. Неужели это так плохо?

— Раньше благодаря нам ты чувствовала себя лучше, Фелисити. А не благодаря ему! — закричала она.

— Теперь этого недостаточно! — выкрикнула я, и она посмотрела на меня так, будто я дала ей пощечину. — Ты знаешь, что я люблю тебя, Клео, но это совсем другое.

По какой-то причине каждый раз, когда нахожусь рядом с ней, я чувствую себя хуже, а не лучше.

— Прекрасно. Уезжай к своему прекрасному принцу, к своему *мистеру Дарси*. Мне наплевать. Но не приходи ко мне плакаться, когда он бросит тебя.

— Не волнуйся, не буду, — я взяла свои вещи и направилась к выходу. Марк взглянул на нас обеих, но ничего не сказал.

Слегка улыбнувшись ему, я ушла. Спускаясь на улицу, я услышала, что идет дождь. Я знала, что машина еще не приехала, но лучше подожду здесь, чем внутри, с Клео. Я стояла на крыльце здания и наблюдала, как проливной дождь стучит об асфальт. Мне так сильно захотелось встать под него, но я вспомнила, как заболел Тео, и передумала. Последнее, что мне нужно, это заболеть перед гала-представлением.

Подъехал знакомый, отполированный белый «Бентли», и Нолан в черной фуражке на голове и с зонтиком в руках вышел из него. Я вышла из-под навеса раньше, чем он успел дойти до меня, и под прохладным летним дождем побежала к машине.

— Приятно видеть вас снова, Нолан.

— Аналогично, мэм, — сказал он, подняв зонтик над моей головой и провожая меня к автомобилю.

Я села на заднее сиденье, задрожав от внезапного изменения температуры воздуха. Убрала волосы на одну сторону и сразу же заметила, что мы едем не в направлении пентхауса Тео.

— Нолан, куда мы едем? — поинтересовалась я, уставившись в окно, когда мы свернули на Восьмую-авеню в направлении к шоссе.

— Мистер Дарси попросил отвезти вас в особняк.

— На Уоллингфорд-драйв?

— Да, мэм.

Место, где мы встретились. Такое ощущение, будто прошла вечность, а не всего несколько недель. Забавно, в первый раз я была шикарно одета, с идеально уложенными волосами и безупречным макияжем. Зато сейчас на мне джинсы и желтая блузка, волосы насквозь промокли и лишь гигиеническая помада на губах.

Не знаю, чего ожидать от него, если вообще стоит чего-то ожидать. Что мне следует сказать? Чем мы займемся? Предполагаю, что узнаю, только когда доберусь до места, но все равно волнуюсь.

Прислонившись головой к дверце, клянусь, что закрыла глаза лишь на мгновение. Когда машина остановилась, Нолан заговорил со мной.

— Приехали, мэм.

Вытерев уголок рта, я выпрямилась. Нолан не сдвинулся с места, чтобы открыть дверь. Я повернулась в тот самый момент, когда она открылась. Тео, одетый в серый приталенный костюм, стоял под красным зонтиком.

— Привет, — он улыбнулся мне. Его зеленые глаза так сияли, он казался таким счастливыми оттого, что увидел меня.

— Привет, — выйдя и машины, я потянулась к сумке, однако он опередил меня.

— Пойдем внутрь...

— Тео.

Он замолчал, глядя мне в лицо.

— Что?

— Можешь просто поцеловать меня?

Мне не пришлось просить дважды. Его губы тут же коснулись моих. Он не пытался засунуть свой язык мне в глотку. Вместо этого обнял меня одной рукой за талию, притянул ближе к себе и нежно поцеловал. Это было лучше, чем я могла себе представить. Я ощущала лишь запах корицы и дождя. Чувствовала лишь его.

Я прислонилась головой к его груди.

— Ты в порядке? — прошептал Тео.

— Я испытываю множество эмоций, но уж точно не в порядке. Ты мне нравишься, Тео. Я хочу быть с тобой. Но независимо от того как сильно стараюсь, я ощущаю, что терплю неудачу во всем. Я продолжаю думать, что возможно, если буду снова танцевать или играть, то вернусь к себе прежней, что буду в порядке, но я не знаю.

— Фелисити, — он убрал прядь волос мне за ухо, — ты не должна принимать решение относительно всего немедленно, хорошо? Чего ты хочешь сейчас? Не думай о завтра или послезавтра. Чем ты хочешь заняться?

— Чем угодно с тобой, — ответила я без колебаний.

Он повел меня в дом. Все было точно таким же, как я и запомнила: массивные классические высокие потолки с белым потолочным плинтусом. На стенах развешены различные картины. Вся обстановка напоминала какой-нибудь дворец в Англии или Франции. Отпустив его руку, я закружилась.

— Мне нравится твой дом, — прошептала я, как вдруг в животе у меня заурчало.

— Спасибо, — он рассмеялся, потянув меня за собой. — Пойдем на кухню. Я попросил Леона приготовить нам.

— Ну, не знаю. У меня *очень строгая* диета, ты же знаешь, — передразнила я, пока мы шли мимо лестницы.

— Не волнуйся. Он учел это.

Конечно, так он и сделал. Ведь Тео позаботился обо всем. Когда мы зашли на кухню, которая выглядела, как какой-то выставочный зал, Тео положил мою сумку вместе с зонтиком на стойку. Я наблюдала за каждым его шагом от двойной двери холодильника к духовке из нержавеющей стали. Он снял пиджак и закатал рукава рубашки. Его волосы были слегка влажными от дождя, и несколько капель воды скатывались по его шее.

— Потребуется пять минут, чтобы подогреть... Что?

Я пожала плечами.

— Я снова здесь с тобой, хотя и сказала, что не вернусь. Я рада и отчасти разочарована в себе.

Тео вытер руки полотенцем, положил его на стойку и потянулся ко мне. Обхватил меня руками и приподнял, вновь целуя так же нежно и страстно, как и прежде. Я обняла его за шею, и он отстранился, усадив меня на кухонный островок.

— Что хочешь выпить?

— Вино...

— Давай перефразирую. У меня есть вода, сок и лимонад. Что выберешь?

— Воду, — я надула губы, он усмехнулся и снова поцеловал меня. Тео взял воду, а я улеглась на холодный стол и заметила, что потолки по краям разрисованы цветочными лепестками. Неожиданно, мне снова стало жарко.

— Не думала, что ты так увлечен искусством.

— Честно говоря, не очень, — он поставил бутылку с водой рядом со мной.

— Что? — я повернулась к нему.

Тео взглянул на потолок.

— Я купил этот дом не для себя. Я купил его для своей матери. Она работала здесь летом, а я сидел на этом кухонный островок, пока она мыла полы. Когда я предлагал ей свою помощь, она говорила мне выполнять мою домашнюю работу, если мне хочется помочь ей. Она работала здесь день и ночь, пока не заболела. Прежние владельцы переехали во Францию, и я купил его, когда мне было двадцать лет. Они не узнали меня и не помнили мою мать. Я приезжаю сюда каждый раз, когда хочу вспомнить ее и все, через что она прошла ради меня. Мне хочется, чтобы я смог сказать ей, что теперь это ее дом, и она может расслабиться и отдыхать.

— Так вот почему, когда твой брат Арти устроил вечеринку здесь для тех, кто стремится обеспечивать себя благодаря другим, ты был так зол, — я могла лишь представить, как это воспринималось Тео. Так вот почему его тетя хотела убедиться, что Арти извинился. Я чувствовала себя виноватой за то, что приняла участие в этом. Но если бы я не пришла, то не встретила бы его. — Не уверена, что понравилась бы твоей матери.

— Почему? — спросил он, взяв прихватку, чтобы открыть дверцу духовки и вытащить еду. — Думаю, она одобрила бы тебя.

— Нет, — я пригладила волосы и убрала их за ухо. — Женщина, которая продолжает убегать и возвращаться к ее сыну, доказывая, что у нее не только личные проблемы, но также и боязнь серьезных отношений, не лучший вариант. Поверь мне, ты достоин лучшего. Даже я хочу, чтобы у тебя был кто-то лучше меня.

Мне было больно признавать это.

Тео протянул мне вилку, поставив тарелку с куриной грудкой и брюссельской капустой рядом со мной. Выглядит и пахнет потрясающе.

— Это правда? — он подцепил брюссельскую капусту вилкой и откусил кусочек.

— Что правда? — спросила я, следуя его примеру, но подцепила кусочек капусты вместе с большим куском курицы.

— Даже ты хочешь, чтобы у меня был кто-то лучше тебя?

— А разве ты так не думаешь?

— Если бы я был такого мнения, то не написал бы тебе. Ты видишь в себе неудачницу, а я — красавицу, которая борется за то, чтобы снова заниматься тем, что любит, — он боролся со мной вилкой за еще один кусок курицы и усмехнулся, когда добился своего. — Интересно, какое из наших представлений о тебе верно?

— Ты не думаешь, что должен быть с красивой, умной и энергичной женщиной с большими стремлениями и огромным сердцем? С женщиной, не имеющей багажа?

— Ты только что описала единорога, которого не существует в мире.

Я рассмеялась.

— Что?

— У всех нас есть шрамы, Фелисити. Такова жизнь. Любой умный и энергичный человек, вероятно, все время что-то скрывает.

— Тебе легко говорить, ты же мужчина. Мы, женщины, не можем демонстрировать наши шрамы, ведь тогда никто нас не захочет.

— Именно так женщины в действительности думают? — он замолчал, качая головой. — Это объясняет, почему так много этих гребаных сценариев оказывается на моем столе.

— Что?

— У меня нет времени просматривать все сценарии, находящиеся на производстве в компании. Но я заметил, что романтические фильмы недавно начали приносить чертову уйму денег. Я попросил посмотреть сценарии. И везде одно и то же: сломленные альфа-самцы и милые наивные женщины, заставляющие их полюбить снова. Раньше я не понимал этого, но теперь до меня дошло. Вы действительно думаете, что никто не станет любить вас, если вы сломлены?

Я продолжала есть до тех пор, пока гром не прогремел так громко, что я аж подскочила. Оглядевшись по сторонам, я покачала головой, ухмыляясь.

— Ты снова хочешь стоять под дождем, да? — Тео приподнял бровь.

— Очень. Но я не хочу сглазить свое везение и заболеть в этот раз.

— Тебе и не придется. Пойдем, — он взял меня за руку, и мы направились из кухни вдоль комнат сначала направо, затем налево, а потом вниз по лестнице.

— Тео, куда мы идем! — я рассмеялась, крепче сжимая его руку.

Он остановился перед большими белыми французскими дверями. Стекло было матовое, поэтому мне было не видно, что внутри.

— Что там?

— Ты сказала, что хочешь постоять под дождем. Это лучшее, что я могу тебе предложить, — он открыл двери и первое, что я увидела, это огромное количество роз всевозможных цветов. А затем я взглянула на потолок. Все из стекла. Мы в оранжерее. Здесь прохладно и темно, только совсем немного света просачивается снаружи сквозь стекло. Дождь идет вокруг нас, и мы словно находимся в самом эпицентре грозы.

— Это потрясающе, — сказала я и направилась вглубь оранжереи. Широко расставив руки, я закружилась, а затем подошла к окну и прижала руку к стеклу. Капля дождя скатилась между моими пальцами с наружной стороны стекла.

— Тео, здесь очень красиво, — я обернулась, и его взгляд был устремлен исключительно на меня. Он стоял, прислонившись к одному из ящиков с розами. — Что?

— Я просто задумался о том, как ты прекрасна, когда улыбаешься, и как я наслаждаюсь тем, что ты здесь.

— Такое ощущение, что ты единственный человек, который вызывает у меня причины чаще улыбаться, — сказала я, встав перед ним.

Он обхватил ладонями мое лицо.

— Это чувство взаимно.

Почти всегда он целовал меня, так что теперь Я его поцеловала. Ладонями Тео скользнул вниз по моему лицу к талии, а затем в задние карманы моих джинсов. Я начала расстегивать его рубашку.

— Ты сказала, что не хочешь этим заниматься.

— Я солгала, — расстегнув свою блузку, я позволила ей соскользнуть с плеч на пол. Вслед за ней последовали лифчик, джинсы и трусики, пока я не оказалась перед ним абсолютно голая. Слегка застенчиво я пожала плечами. — Вот такая я со шрамами и всем остальным.

Его взгляд пропутешествовал по всему моему телу, он оттолкнулся от ящика с розами и положил руки на мои бедра. Тео нежно прижал меня к стеклу, и я вздрогнула от соприкосновения прохладной поверхности с моей кожей. Его губы остановились в миллиметре от моих, и я воспользовалась моментом и расстегнула его рубашку до конца.

— Я не собираюсь трахать тебя и позволить снова сбежать от меня, — прошептал он, прокладывая дорожку из поцелуев вдоль моей шеи к уху.

— Думаю, что люблю тебя... — и прежде, чем я успела договорить, его губы оказались на моих, язык закружил у меня во рту, и я обняла Тео за шею.

Он так нежен. Не пытается контролировать меня. Просто хочет почувствовать меня так же, как и я его.

Полагаю, вот почему это называется «заниматься любовью».

2:13

— Тебе надо поспать, — он поцеловал тыльную сторону моей ладони, пока мы лежали посреди хозяйской кровати.

Расположившись на груди Тео, я слушала его сердцебиение. Грудь поднималась и опускалась с каждым его вдохом.

— Что, если я не оправдаю надежд? Что, если упаду и опозорюсь или еще что хуже?

— Такого не будет.

Я приподнялась.

— Но что, если так случится?

— Такого не будет, — повторил он, и мне захотелось ударить его. — А если все-таки это произойдет, тогда знаешь что? Это лишь мгновение, прежде чем что-то другое привлечет внимание. Это же Голливуд. Ты получишь пятнадцать минут славы или позора, а затем люди просто забудут об этом.

Хмурясь, я опустила голову.

— От этого я не чувствую себя лучше. Гхм, это плохо...

— Фелисити, я видел тебя в деле. Ты потрясающая. Я знаю это, труппа знает, и в конце вечера все остальные тоже узнают об этом.

— Как ты можешь быть таким спокойным? Это значимый вечер и для тебя тоже.

— Во всем виноват секс, — Тео усмехнулся.

— Он был хорош, не так ли? — я улыбнулась, а затем рассмеялась. — Допустим, завтра вечером все заканчивается непредвиденными трудностями. Что будет дальше?

Он сделал вид, что задумался, после чего схватил меня за попку.

— Тео!

— Что будет дальше? Ну, секс всегда будет находиться в этом списке.

Закатив глаза, я переместила его руку со своей попки на талию.

— Хорошо. Что будет с нами после секса?

— Ох, теперь есть «мы», — усмехнулся он. Я попыталась выбраться из его объятий, но Тео перекатился на меня сверху и завел мои руки над головой. — После того, как ты всех ошеломишь, и после того, как я заставлю тебя выкрикнуть мое имя, по крайней мере, десяток раз, мы будем делать все, что захотим. Хочешь продолжать танцевать с нами — прекрасно. Тебе решать. Мы будем встречаться с тобой несколько недель, после чего ты переедешь ко мне и потом, возможно, через год... ты запаникуешь.

— Вовсе нет, — солгала я.

Он покачал головой.

— Вот почему тебе не следует спрашивать о том, что будет дальше, лучше переживай о том, что происходит сейчас.

— Ты сказал все это, чтобы сбить меня с толку?

Он слез с меня.

— Спи, Фелисити.

Я боюсь спать. Что, если кошмары вернуться? Не хочу, чтобы он находился рядом и видел меня в таком состоянии. Честно говоря, мне интересно, существуют ли вообще у меня какие-либо достоинства.

13:10

— Это твоя речь? — спросила я, сидя на кровати и засовывая в рот ложку с овсянкой.

— Что не так с ней?

Я пожала плечами, съев еще ложку овсянки.

— Ты не думаешь, что она вроде как, ну не знаю... чопорная? Тем более, что ты хочешь заставить людей сделать пожертвования?

— Это работа Эллен, как организатора. Моя работа заключается в представлении Darcy Entertainment.

— Это твое гала-представление, — пробормотала я с набитым ртом.

Он закатил глаза и протянул мне бумаги.

— Ладно, гений, раз уж ты мастер на все руки, перепиши ее для меня.

— Я?

— Что? Легко критиковать, да?

Я прищурилась, а потом отставила тарелку с овсянкой и взяла бумаги из его рук. Он откинулся на изголовье кровати, облокотившись на подушки, и скрестил руки на груди, наблюдая за мной.

— Заставь меня захотеть сделать пожертвование, — Тео взял мою тарелку.

Я протянула руки и изобразила самый худший британский акцент.

— Пожалуйста, сэр, могу я съесть еще?

— Смешно, — он улыбнулся.

— Серьезно, начни с того, что искусство значит для тебя или чего-то вроде «Здравствуйте, меня зовут Теодор Дарси...»

— «... и хотя я миллиардер, где-то там есть дети, которые страдают от недостатка финансирования в искусство?» — съязвил он.

— Да, но убрать часть про миллиардера. Это звучит *пафосно*, — я потянулась к нему, чтобы забрать свою тарелку.

— Ты еще не написала мою речь.

— Ладно, я была неправа. Я понятия не имею, что ты должен сказать. Просто сделай так, чтобы это прозвучало реально, будто тебе на самом деле необходимо собрать деньги, а не продемонстрировать талант своей компании, — сказала я, усаживаясь рядом с ним.

Схватив свой мобильный, я проверила, есть ли сообщения от Клео. Мы всегда старались быстро помириться, иначе это выходило из-под контроля, и ни одна из нас не уступала. Мы просто не разговаривали друг с другом, пока Марк, в конце концов, не вмешивался.

— Что случилось?

— Аа? — я убрала телефон в карман.

Его взгляд метнулся к телефону, а затем обратно на меня.

— Ты выглядишь так, будто что-то скрываешь.

— Ничего особенного. Просто поссорилась со своей соседкой, — я потянулась за своей тарелкой, хотя больше была не голодна. — Она расстроилась из-за того, что я поехала увидеться с тобой.

— Почему?

— Не знаю. Она думает, что мы слишком торопимся, и я слишком сильно полагаюсь на тебя.

— Полагаешься на меня? Ты не полагалась на меня ни в чем, кроме секса.

Уголки моих губ приподнялись.

— Она имела в виду эмоционально.

— Такое чувство, будто ты только сейчас начинаешь делать это.

— Нет, — сказала я, уставившись на свою еду. — Мне снятся кошмары, и я просыпаюсь в холодном поту. Иногда такое чувство, будто я парализована, а еще у меня ужасные головные боли и рвота...

— Ты в порядке? Тебе нужен доктор? — он приподнялся и сел.

— Видишь, вот о чем она говорит. По какой-то причине, я могу рассказать тебе обо всем. Я не могла уснуть прошлой ночью, пока не приехала сюда.

Он положил руку на мою ногу.

— Все действительно так плохо?

Так было, когда он уехал.

— Я просто надеюсь, что она придет сегодня вечером, чтобы увидеть меня, ведь мне пришлось выпрашивать билеты у Уолта. Марк сказал, что обязательно будет, но Клео ничего не ответила.

— Если она не придет, то это покажет, какая она, а не ты.

Он прав. Если Клео не хочет посмотреть на меня в один из самых значимых дней в моей жизни, то проблема в ней, а не во мне. Я двигаюсь дальше и на пути к восстановлению.

Я собираюсь танцевать для зрителей и не планирую облажаться.

Глава 17

Шторм

Я стал генеральным директором Darcy Entertainment шесть лет назад, и это шестое гала-представление, которое я открываю. Я помню каждую сказанную речь. Я никогда не сомневался в текстах речей, подготовленных моими спичрайтерами, и конечно же не находился рядом во время их написания. *(Примеч. спичрайтер — составитель текстов речей, выступлений для высокопоставленных лиц государства, политиков, общественных деятелей или бизнесменов)*. Где-нибудь, наверно, лучше, чем здесь, но сегодня мне не хочется быть ни в каком другом месте. Мой галстук идеально завязан, а волосы уложены. Я стою в углу сцены, поправляя запонки. Мне хочется произнести хорошую речь, и в голове я слышу слова Фелисити о том, чтобы не произносить эту ерунду. Этим утром мы только разговаривали. Это было вполне обычно, но все же доставило мне удовольствие, и даже сейчас я обдумываю речь, которую по ее мнению мне следовало произнести. Я спрашиваю себя, что, черт возьми, произошло со мной? Тот, кем я был несколько недель назад, и тот, кто я сейчас — абсолютно две разные личности, словно прошло несколько лет. И все это из-за Фелисити Харпер.

— Леди и джентльмены, генеральный директор Darcy Entertainment и голливудский режиссер, Теодор Дарси, — произнес ведущий, и сразу же после этих слов я вышел на сцену, украшенную в черно-золотых тонах.

Свет был таким ярким, что я едва мог видеть людей в зале и телесуфлер, но мне было все равно. *(Примеч. телесуфлер — дисплей, отображающий текст речи или сценария для диктора или актёра незаметно для зрителя)*. Подойдя к микрофону, я ждал, пока утихнут аплодисменты. Держа руки за спиной, я немного наклонился вперед и заговорил.

— Платон сказал, что музыка воодушевляет весь мир, дает душе крылья, способствует полету воображения и дает жизнь всему на земле. Аристотель полагал, что цель искусства заключается в том, чтобы иметь возможность увидеть не внешнюю оболочку вещей, а их суть. Мой дедушка, который, скорее всего, позаимствовал у какого-нибудь другого мудреца эти слова, сказал мне, что величие искусства проявляется в его способности растопить даже самые холодные сердца. Такое сердце, как мое. Я вырос в Голливуде, видел всех и всё, что только можно представить. Так что задеть меня до глубины души практически невозможно, или, по крайней мере, я так считал, пока не познакомился с молодой танцовщицей и композитором, которая всего несколько недель назад утром подавала кофе, во второй половине дня работала уборщицей в старшей школе, а ночью оператором колл-центра по обслуживанию кредитных карт. Сегодня вечером она танцует для всех вас и служит напоминанием о том, что талант таится в самых обыкновенных и неожиданных местах, и о том, что мы делаем и создаем не только для себя, но и для окружающих нас людей. И это искусство во всех своих проявлениях, несомненно, прекрасно.

Аплодисменты, звучавшие в самом начале, по сравнению с этими, теперь кажутся жалкими. Свет стал тускнеть, а я направился за кулисы, и камеры больше не были направлены на меня.

— Что случилось с Вайолет? — прошипела мама, схватив меня за руку и находясь в полном замешательстве и шоке.

Никто, кроме танцоров не знал о том, что произошло с Вайолет. Все поставлено на этот момент. Я никогда не нервничал ни по какому поводу, и впервые в жизни мои ладони были потными.

Фелисити

2145

— Фелисити, дыши!

На мне надеты крылья, и Уолт держит меня за плечи.

— Я облажаюсь. Позови Мелроуз...

Он начал трясти меня.

— Пожалуйста, не заставляй меня влечь тебе пощечину.

— Уолт, я не смогу сделать это. Это безумие...

— Мой брат только что перед камерами заявил, что ты покорила его сердце, и если прямо сейчас ты отступишь, то поставишь его в неловкое положение. Черт побери, люди открыто станут называть его лжецом.

Прекрасно понимаю, что он, произнося эти слова, пытался спровоцировать меня, и это сработало, хотя я и не хотела. Не хочу облажаться на глазах у всех.

— Танцуй для себя, Фелисити. К черту всех. Если ты напортачишь, черт с ним... просто продолжай танцевать, — сказал Уолт, словно прочитал мои мысли.

Милостивый Бог, это Фелисити. Знаю, что никогда не обращаюсь к тебе, но пожалуйста, пожалуйста, не дай мне облажаться. Когда свет погас, я сделала глубокий вдох, борясь с приступом тошноты. Руки затряслись, голова закружилась, и я еще раз глубоко вдохнула. Мелроуз подошла ко мне, ее рыжие волосы были собраны в пучок. Она крепко сжала мою руку, после чего отпустила и выбежала на затемненную сцену.

Теперь нет пути назад.

Мелроуз

Было похоже, будто танцоры загнаны в вихрь, они так легко передвигались по сцене. Женщины одеты в длинные ниспадающие белые платья, а мужчины в брюки свободного покроя. Под музыку, которую написала Фелисити, открылся занавес, словно затишье перед бурей. Звук ветра подталкивал танцоров на пуантах от одного угла сцены к другому. Снова и снова их тела вращались, словно их подхватывал ветер и поднимал над землей. Две танцовщицы встретились в центре и одновременно взметнулись в воздух, приземлившись на другой стороне сцены.

Прозвучал раскат грома, а затем вся сцена погрузилась во тьму. Когда же зажегся свет, на сцене появилась Фелисити с распущенными медово-каштановыми волосами и в таком же платье, как и все остальные, только черного цвета. Она сделала шаг вперед, затем еще два, после чего под нарастающий темп музыки побежала на передний план сцены, отчего задняя часть ее платья развевалась от искусственно созданного ветра.

Она вращалась и вращалась на месте, и я не мог даже отчетливо разглядеть ее лицо. Фелисити стала штормом.

— Вау, — сказала мама рядом со мной, хлопая в ладоши вместе с остальными. — Она хороша.

Она не просто хороша, она великолепна. Она единственная, кого я вижу на сцене. Весь смысл танца заключается в том, что она шторм, устрашающий остальных танцоров. Мрачная ухмылка появилась на ее губах, когда Фелисити прыгнула рядом с ними, пока танцоры продолжали танцевать. Идеально дублируя их движения, она постепенно подталкивала их к краям сцены, чтобы господствовать в центре. Каждый раз, когда один из танцоров приближался, она вращалась вокруг них, будто насмехаясь над ними, и каждый из них отступал. Это все часть роли злодейки, которую Фелисити играет на сцене. Соперничество в танце, спорте, да и вообще во всем, все это Уолт соединил в своей постановке.

Наконец, оставшись в одиночестве в центре сцены, она танцевала лучше, чем я когда-либо видел на репетициях. Но больше всего я не мог отвести взгляд от улыбки на ее лице. Все внимание было сосредоточено на ней, а затем остальные танцоры подбежали и окружили ее. Она начала метаться в одну сторону, затем в другую. Они сомкнулись вокруг нее, как стены. Фелисити остановилась, наблюдая, как они медленно приближаются к ней, затем поняла, что нет шанса на спасение... кроме как перепрыгнуть.

Это самое сложное па во всей постановке. (*Примеч. па — различные движения, танцевальные шаги и прыжки в хореографии, а также танцевальный номер в балете, исполняемый каким-либо количеством танцовщиков*). Я слегка приподнялся на своем месте. Давай же, Фелисити.

Она медленно отошла назад, почти исчезая в глубине сцены, а затем разбежалась и взметнулась в воздух над головами остальных танцоров, перепрыгивая их.

Дерьмо. Она слишком высоко подпрыгнула и не приземлится, как надо.

Даже мама ахнула, потому что на доли секунды казалось, что Фелисити летит. Но она приземлилась идеально.

У меня отвисла челюсть, и все зааплодировали, как будто все закончилось, но представление продолжалось.

— У нее страховка? — шепотом спросил у меня Артур, перегнувшись через Лорелей.

Я отрицательно покачал головой. Нет, она выполнила все самостоятельно.

Теперь все танцоры оказались за ее спиной, их ноги перемещались так быстро, что в это трудно было поверить. Как рой пчел или шествие барабанщиков на параде, они все танцевали синхронно.

Музыка в очередной раз стихла, и Фелисити заняла свою позицию, улыбнулась зрителям, а затем побежала в дальний конец сцены, напоследок выполнив заключительный прыжок, после чего исчезла на несколько секунд из виду. Затем вернулась, но уже в другой одежде. Теперь на ней были шорты, серая рубашка и еще одна рубашка на талии. На ногах красные гольфы и кроссовки.

Фелисити шла по сцене, будто по подиуму, привлекая внимание публики к себе. Затем она дважды хлопнула в ладоши, и музыка сменилась. Двое наших R&B и хип-хоп артистов вышли по разные стороны сцены. Танцоры позади нее тоже переоделись.

Я понятия не имел, что она приготовила этот номер.

Все утонченное изящество испарилось. Теперь Фелисити танцевала грубо и быстро. Чуть наклонившись вперед, она начала в такт музыки покачивать плечами и вращать талией.

«Ничего себе», — единственное, что пришло мне на ум, когда наши взгляды встретились, и она подмигнула мне. Мне безумно захотелось схватить Фелисити и обладать ею всеми возможными способами. Она и несколько других танцоров даже спрыгнули к зрителям. Я и не понимал, как сильно был увлечен ею, пока кто-то случайно не наступил мне на ногу. Все встали со своих мест. Даже мои родители.

Она сделала это.

Поднявшись, я протиснулся мимо родителей и, застегивая на ходу пиджак, направился за кулисы. Я ухмыльнулся, когда увидел, как все воодушевлены и болеют за

нее, и покачал головой от их поведения, хотя не мог стереть улыбку со своего лица. Нолан подошел ко мне и подал большой букет роз и бутылку воды.

— Действительно ли я гений или гений — это я, брат? — Уолт скрестил руки за головой и, пританцовывая, направился ко мне с самой широкой улыбкой на лице. — Мы сделали это!

— Нет, Уолт, ты сделал это. Ты — гений, — признал я, дав ему насладиться его пятью минутами славы.

— Мне бы хотелось сказать, что дело во мне, — он улыбнулся. — Но это все она.

Выступление закончилось. Мне бы хотелось, чтобы у нее была возможность остаться на сцене и принять аплодисменты и все розы, брошенные к ее ногам, но это не такого рода мероприятие. Поэтому она покинула сцену, но как только Фелисити шагнула за кулисы, все зааплодировали.

На ее глаза навернулись слезы.

— Спасибо, — промолвила она, встав прямее и пытаюсь отдышаться. — Всем огромное спасибо.

Она прижала ладони к лицу, как только увидела цветы, и так сильно заплакала, что все ее тело затряслось.

— Ты потрясающе выступила, — сказал я, ненадолго приобняв ее.

Она убрала руки с лица, и я заметил, что ее глаза покраснели. Затем Фелисити глубоко вздохнула и приняла цветы от меня.

— Спасибо, Тео. Спасибо тебе за все.

— Разве я не говорил тебе? Ты никогда не должна говорить мне «спасибо».

Прежде чем она успела ответить, кто-то захлопал в ладоши, хотя все остальные в это время уже не аплодировали.

Мы обернулись и увидели Вайолет в темно-фиолетовом платье и с заколотыми темными волосами.

— Ты была великолепна, Фелисити...

— Спасибо, Вайолет, — Фелисити повернулась к ней лицом. — Для меня много значит услышать такие слова от тебя.

— Прости. Я просто никогда не думала, что кто-то вроде тебя сможет станцевать что-то подобное, но с другой стороны, твоей матерью была Амелия Форд.

Я не знал, кто она такая, но несколько танцоров, кажется, оказались в курсе. Они ахнули и повернули головы к Фелисити, которая в полнейшем шоке уставилась на Вайолет.

Вайолет сделала еще шаг вперед.

— Твое настоящее имя — Фелисити Харпер *Форд*, не так ли? Дочь губернатора Нью-Йорка, Дэниэла Форда.

— Остановись, — сказала Фелисити, глядя на нее.

Но Вайолет не унималась.

— Мне следовало догадаться. Ты ее точная копия!

— Вайолет, достаточно. Тебе лучше уйти, — сказал я.

Она рассмеялась, отрицательно покачав головой.

— Она лгала тебе все это время, Тео! Она не находится в бедственном положении в свои двадцать с небольшим. Ее семья богата! Но даже не в этом вся суть.

Фелисити направилась к выходу.

— Ты училась в «Джувьярде», пока у тебя не случился нервный срыв! — выкрикнула Вайолет. — Как и у твоей матери. Что у нее было? Ах, да. Шизофрения!

Розы, которые я вручил Фелисити, выскользнули у нее из рук, а на глаза навернулись слезы.

— Нет... — она покачала головой.

— И у тебя тоже! Ты сошла с ума. Говорят, ты попала в аварию и решила, что сбила свою собственную мать. Они нашли тебя посреди улицы, ты обнимала себя, плакала и все время повторяла «прости, мне так жаль...».

— Я сбила какую-то женщину и меня отправили в колонию для несовершеннолетних, — выкрикнула в ответ Фелисити.

— В колонию для несовершеннолетних? — рассмеялась Вайолет. — С каких пор больница Golden Crossroads Hospital стала исправительным учреждением для несовершеннолетних преступников? Одна ночь пребывания там обходится в две штуки, а ты пробыла в ней в течение трех лет. Ты на самом деле сумасшедшая, да?

Фелисити простояла еще несколько секунд, разинув рот и растерянно оглядываясь по сторонам. Слезы катились по ее щекам.

— Ты неправа, — прошептала она, после чего рванула к выходу.

— Фелисити! — я помчался за ней, но Вайолет схватила меня за руку.

— Дай ей уйти! — закричала она.

Я вырвался из ее хватки так настойчиво, что она пошатнулась.

— НИКОГДА НЕ ПРИКАСАЙСЯ КО МНЕ! — выкрикнул я ей прямо в лицо.

— Тео, она сумасшедшая, и с медицинской точки зрения...

— Единственный сумасшедший человек, которого я вижу здесь сегодня, это ты! Ты всегда была эгоисткой, Вайолет. Но я не понимал, что ты еще и жестока. Для чего все это представление? Чтобы поставить ее в неловкое положение перед всеми этими людьми? Что тебе с этого, кроме того, что ты выставила себя гребаной сукой, которая больше никогда не сможет танцевать?

Она посмотрела на меня так, словно я ударил ее.

— Она всем лгала.

— Единственное, что нас когда-либо волновало, так это ее способность танцевать, — сказал Уолтер. — И она никогда не лгала об этом.

— Вайолет, пошла вон из моего здания. Не связывайся со мной, с моей семьей или еще с кем-либо, кто близок мне. Тебе не рады. Ты — ничто, — сказал я и ушел, чтобы догнать Фелисити.

Для начала направился в раздевалку и, не потрудившись постучать, вошел, но там было пусто, хотя ее сумка все еще стояла на стойке. А затем я услышал, как вибрирует ее старый мобильник.

У нее был пропущенный звонок от Розмари — я помнил ее, поскольку она работала в той закусочной. Но не это было странно. Я открыл ее телефон и нажал на список звонков. Там были звонки мне, Розмари, ее боссу Мэнни, но звонки Клео и Марку длились не больше трех секунд.

Я набрал номер Марка.

— Набранный вами номер не зарегистрирован. Пожалуйста, повесьте трубку и попробуйте еще раз.

Я набрал номер Клео.

— Набранный вами номер...

Затем я зашел в ее сообщения и лучше бы этого не делал.

Клео, прости, ладно? Пожалуйста, приходи сегодня вечером?

Данный абонент не может получать сообщения.

Ха, да, я наконец-то снова выпью с тобой. Я забронировала места для тебя и Марка.

Данный абонент не может получать сообщения.

Просто порадуйся, что я выбила эти места для вас, и это не опера. Нет, это не вип-места.

Данный абонент не может получать сообщения.

— Эээ... сэр? — организатор мероприятия стояла у двери. — Вы в порядке? Ваши глаза...

Я взглянул в зеркало и, конечно же, увидел слезы, текущие по лицу. Кроме жгучей боли в глазах, я больше ничего не чувствовал. Вытерев слезы, я кивнул.

— Мне необходимо, чтобы ты проверила, пришли ли два приглашенных гостя, — сказал я со всей серьезностью.

— Имена? — сказала она, тыкая в планшет.

— Клео или Марк... — я взглянул в телефон, чтобы узнать их фамилию, — Оуэнс.

— Извините, сэр, никто из них еще не зарегистрировался.

Я кивнул. Клео и Марк не реальные люди. Они галлюцинации, которых Фелисити искренне считала своими единственными друзьями.

Она больна шизофренией.

— Ее настоящее имя — Фелисити Харпер Форд, — повторил мужчина рядом со мной, положив папку с данными о Фелисити, собранную по моей просьбе довольно давно. — Ее матерью была Амелия Форд — очень известная танцовщица в Нью-Йорке и за границей. Она болела шизофренией и умерла от сердечного приступа, когда мисс Фелисити была ребенком. Ее отец женился во второй раз приблизительно шесть месяцев спустя, и она по большей части жила обычной жизнью. Девушка посвящала все свое время музыке и танцам. Затем однажды во время поездки со своими друзьями они попали в аварию. У мисс Форд случился нервный срыв прямо на улице. Она продолжала кричать, чтобы кто-нибудь вызвал полицию, поскольку они убили ее. Но там никого не было, ведь они врезались в фонарный столб. Отец отправил девочку в больницу Golden Crossroads Hospital, где она пребывала до своего восемнадцатилетия. Покинув больницу, она взяла часть своего наследства и исчезла. Сняла большую часть денег со своих банковских счетов и тратила их в основном на одежду. Что странно, некоторая одежда была мужской. Похоже, она тратит деньги, а потом работает не покладая рук, чтобы вернуть их.

— Теперь можешь идти, — сказал я ему, откинувшись на спинку заднего сиденья в своей машине. Он открыл дверь и вышел.

Я вспомнил обо всем, что она рассказывала мне. О том, какую боль ей причиняла даже сама мысль, что она лишила кого-то жизни. И ничего из этого не было правдой. Не потому что она лгала, а потому что искренне верила, что так и было на самом деле. Значит, Фелисити находилась в одиночестве на протяжении почти десятилетия, разговаривая сама с собой или со своими галлюцинациями. И никто даже не понял, поскольку не существовало человека, который был бы так близок с ней, чтобы понять, что с ней что-то не так.

— Сэр, куда?

Это был простой вопрос, а вот ответ на него был куда более сложен, чем я мог себе представить.

Глава 18

Отголосок прошлого

Фелисити

23:15

— Мэм, я же сказал, что нет никакой записи о вашем пребывании в Нидорфском исправительном учреждении для несовершеннолетних или где-либо еще. Я спрашиваю вас вновь, почему вы считаете, что находились там? — спросил у меня полицейский уже в третий раз, но я все равно не могла понять почему.

Моя голова так сильно раскалывалась и было такое ощущение, что она вот-вот взорвется. Это не правда. Я не сошла с ума! Я не сумасшедшая!

— Простите, можете проверить Клео Оуэнс, ей двадцать три года и она родилась тринадцатого марта? Ее социальный номер 000-21-0854.

Мужчина посмотрел на меня так... как все смотрели после гала-представления. Как будто я нуждаюсь в помощи, словно я единственная, кто ничего не понимает.

— Это поддельный социальный номер. Ноли никогда не используются, ни в одной комбинации. Клео Оуэнс также нет в системе, и если именно этот номер она дала, тогда Клео Оуэнс не существует.

— Как вы можете такое говорить? Неужели так сложно найти кого-то по компьютеру! — закричала я, дрожа и медленно отступая от стола. — Это не правда!

— Мисс, почему бы вам не присесть...

Я хотела убежать, но когда попыталась, офицер схватил меня за руки.

— Отпустите меня!

— Мэм, что вы приняли?

— Ничего! — выкрикнула я, сопротивляясь, когда мне завели руки за спину.

— Мэм, мы поместим вас в камеру, пока вы не успокоитесь...

— Вы не можете удерживать меня. Я не сделала ничего плохого, отпустите! — я пнула его.

Появился еще один офицер.

— Мэм, прекратите бороться с нами. Мы пытаемся помочь. Вы не стабильны...

Папочка, пожалуйста, не отправляй меня туда! Я не сумасшедшая! Папочка!

Прекрати бороться. Прекрати сопротивляться, Фелисити. Мы здесь, чтобы помочь тебе!

Не знаю, откуда это всплыло в моей памяти, но я вспомнила мужчин, которые пришли в мой дом и увели меня, пока мой отец и его семья просто стояли в дверном проеме, глядя на меня и качая головами. Он просто избавился от меня...

Это единственное воспоминание отбило все желание сопротивляться.

— Мисс Форд, мы задерживаем вас за подозрение в употреблении психотропных веществ и за мелкое хулиганство.

Я прекратила обращать внимание на окружающих меня людей и просто кивнула, когда они повели меня в камеру.

Прикусив нижнюю губу, я старалась сдержать слезы. Ничего больше не имеет смысла, мое сердце разбито. Я хочу вернуться домой. Хочу, чтобы они перестали задавать мне вопросы и прекратили меня трогать. Не знаю, что они искали, но при мне ничего не было. Я убежала в той же одежде, в которой выступала. Даже когда они начали брать мои отпечатки пальцев, я не смогла произнести ни слова. Мне хотелось лишь лечь, и когда они посадили меня в камеру, я так и поступила. Как только голова коснулась жесткой голубой скамейки, слезы потекли по моим щекам. Всего лишь час назад я чувствовала себя так, словно достигла вершины мира, и я только начала свой путь.

Я хочу умереть.

Мне вообще не следовало знакомиться с Клео и Марком той ночью. Я никогда не должна была пытаться танцевать. Мне следовало оставаться в полном одиночестве. Это моя вина. Почему я пытаюсь стать лучше? Моя жизнь не наполнена светом и радугами. Я облажалась.

— Мэм, вы принимали какие-либо препараты, или, возможно, вы не знали об этом?

Я взглянула сквозь решетку на женщину-офицера.

— Нет. Я не употребляю наркотики.

— У вас есть семья, которой я могу позвонить?

Я назвала ей номер Марка, поскольку Клео, скорее всего, до сих пор не заплатила за свой телефон...

— Мисс, номер отключен. Если больше некому позвонить, то вам придется остаться здесь на выходные. Вы же не хотите этого, правда?

Лицо Тео промелькнуло у меня перед глазами, и я покачала головой. Не хочу видеть его. Вот почему именно сегодня телефоны Марка и Клео выключены? У меня больше никого нет.

— Мисс?

Единственным знакомым мне человеком, которому можно позвонить, была Розмари, поэтому, прежде чем уснуть, я дала им ее номер.

00.05

— Мисс Форд, ваш парень приехал забрать вас, — сказала женщина-охранник, открывая дверь. Я села и провела руками по волосам, пытаюсь привыкнуть к свету.

Подождите.

— Парень?

— Да. Ну же, пойдете, — она схватила меня под руку, помогая встать.

Мое тело ощущалось таким тяжелым, но все же я последовала за ней, прихрамывая, потому что мои ноги ужасно болели. Когда мы добрались до пропускного пункта, несколько полицейских покачали головами в тот момент, когда я проходила мимо них. Я увидела Тео и его суровое, лишенное каких-либо эмоций лицо, когда он подписывал документы. Я возненавидела печаль в его глазах, с которой он посмотрел на меня.

— Я дала номер Розмари, — пробормотала я.

— Она на Гавайях. Поэтому Розмари позвонила мне.

Один из полицейских вручил мне пластиковый пакет. В нем находились сережки, рубашка, которая была обернута вокруг моей талии и, видимо, упала, и часы.

— Это все? — спросил Тео пожилого мужчину.

Мужчина кивнул.

— Да. Идите. И леди, пожалуйста, воспользуйтесь какой-нибудь помощью. Вы не можете вот так просто прийти в полицейский участок и начать кричать.

— Простите, — сказала я, прижав сумку к груди и испытывая чувство стыда.

Тео попытался взять меня за руку, но я отстранилась. Он повел меня через двойные двери к ожидающей машине. Нолан вежливо кивнул в знак приветствия, глядя на меня в зеркало заднего вида.

Я прислонилась головой к окну, рассматривая отражение Тео в стекле. Он не пытался прикоснуться ко мне. Он вообще не сказал ни слова. Вместо этого Тео расположился на другой стороне сиденья, сняв галстук и откинувшись на спинку.

Но я не выдержала эту безмолвную тишину. Только Богу известно, что теперь он думает обо мне.

— Спасибо, что приехал. Если тебе пришлось заплатить залог, то я буду работать, чтобы вернуть его...

— Почему ты пошла в полицейский участок? — прервал он мои слова, наконец-то повернувшись, чтобы посмотреть на меня.

— Я думала, что они смогут проверить дела о несовершеннолетних правонарушителях.

Он тихо вздохнул.

— Но ты никогда не была в исправительной колонии, Фелисити.

— Почему все продолжают говорить мне это! — закричала я. — Меня поместили в Нидорфское исправительное учреждение для несовершеннолетних, когда мне было шестнадцать. Там я познакомилась с Клео Оуэнс. Когда она вышла, ее двоюродный брат Марк забрал нас к себе.

Точно, Нолан же сидит впереди.

— Нолан, когда ты приехал за мной в первый раз, я была на балконе. Марк выкрикнул тебе, что я буду готова через несколько минут. Ты сказала «да, сэр!». Ты видел его, разве не помнишь?

Прежде чем взглянуть на меня, он посмотрел в зеркало заднего вида на Тео.

— Мэм, тем вечером я видел только вас. Вы попросили сначала подождать двадцать минут, но затем передумали и попросили полчаса. Я сказал «да, конечно», а не «да, сэр».

Я вжалась в спинку своего сиденья, качая головой.

— Ты сказал, что узнал о том, что я работаю в закусочной через Facebook. На аватарке я с Клео.

Тео достал свой смартфон и протянул его мне. На экране были Клео и я. На этой фотографии у нее еще были фиолетовые волосы.

— Видишь! — я указала на ее руки, обернутые вокруг моей шеи. Камера была наведена на наши лица. — Это мы! У нее фиолетовые волосы! Это Клео.

— Фелисити, я хочу, чтобы ты закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Я покажу тебе еще одно фото, — он взял телефон и провел по нему пальцем, после чего вернул его мне. — На этой фотографии есть Клео?

Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох и взглянула на телефон.

— На этой фотографии я, прежде чем Клео попала в кадр...

— Фелисити, это та же самая фотография. Это фотография с твоей аватарки. Рядом с тобой на фото никого нет.

Я замерла, затем провела пальцем по экрану телефона, переходя к другой фотографии. Вот я вижу Клео, а спустя мгновение уже нет. А иногда, даже, кажется, словно она исчезает с фотографии прямо на моих глазах.

— Отвези... меня домой... пожалуйста.

— Мы уже приехали, — сказал Тео, когда машина повернула на подъездную дорожку около моего дома. Я потянулась за сумочкой, но вспомнила, что забыла ее на представлении.

— У меня нет сумочки...

— Я забрал ее после того, как ты убежала. Сначала я приехал сюда, пытаюсь найти тебя. Прости, но я зашел внутрь, — он показал мне ключи.

Не сказав ни слова, я вышла из машины. Я не стала ждать Тео и поднялась по лестнице в наш кондоминиум. Поворачивая дверную ручку, у меня так сильно колотилось сердце, что зазвенело в ушах, но когда я зашла в гостиную, то не увидела никаких изменений. Все было, как и всегда. Мои бирюзовые подушки лежали на бежевом диване. Марк влюбился в него с первого взгляда, как только увидел на дворовой распродаже.

— Марк? — выкрикнула я, положив ключи. — Клео? Вы дома?

Никакого ответа.

Услышав скрип половиц, я обернулась и увидела Тео. Он наблюдал за мной, засунув руки в карманы брюк.

— Они реальны, — сказала я.

— Фелисити, я далеко не эксперт в этом. И только недавно прочел пару статей в интернете по пути сюда. Впрочем, я узнал, что у галлюцинаций есть один существенный момент — даже для человека, у которого галлюцинации. Все, что тебе необходимо сделать, это подвергнуть сомнению что угодно, что не может быть рационализировано, тем самым ты подействуешь окружающим, и они смогут зацепиться за момент просветления.

Я закусила губу, сдерживая слезы.

— Клео и Марк не галлюцинации. Я не могла воображать их в течение шести лет! Мы все живем здесь. Мы — семья. Они — моя семья, поэтому убирайся отсюда.

Он выглядел так, словно не хотел говорить. Он дважды открыл и закрыл рот, прежде чем, наконец-то, сказал то, что хотел.

— Фелисити, почему здесь только одна спальня?

Потребовалось всего мгновение, чтобы до меня дошел смысл его слов. Отступив назад, я развернулась и открыла дверь в свою спальню. Бирюзовые стены, ярко-желтое покрывало, мои книги и одежда по всему полу. Закрыв дверь, я пошла вдоль коридора. Вот здесь комната Марка.

Но когда я открыла ее, то увидела прачечную с белыми стенами. В ней не было ничего, кроме пакетов из магазинов Louis Vuitton, Versace, Prada... все для мужчин. Встав на колени, я дотянулась до одного из них и вытащила часы и чек. Он трехлетней давности.

— Нет, — я направилась ко второй двери по коридору, к комнате Клео, но это оказался лишь шкаф, заполненный пакетами из магазинов.

— Ахх... — ахнула я, упала на колени и прижала ладони ко рту, подавляя всхлипы, сотрясающие все мое тело. Это словно очнуться от прекрасного сна и попасть в свой худший кошмар.

— Шшш, — прошептал Тео, обнимая меня сзади. Вцепившись в него, я не выдержала и зарыдала. Слова лились с моих губ, как вода через отверстие в плотине.

— Никого не существует! — вспомнила я. — Я покинула Golden Crossroads, а снаружи никого не было. Я позвонила домой, и они сказали, что я все еще нуждаюсь в медицинской помощи. Тогда я пошла в банк и попыталась снять деньги, но мне еще не было двадцати одного года, чтобы забрать все, поэтому я взяла, сколько смогла, и купила эту квартиру. Розмари упоминала что-то о «сладкой вечеринке», и я разговаривала с ней об этом. Я думала Клео и Марк вынудили меня пойти, но это была я сама. Я зарегистрировалась на сайте. Я разговаривала сама с собой, Тео. Это была только я. Только я.

— Шшш, Фелисити, с тобой все будет в порядке. Ты...

— Я точно такая же, как она, — я покачала головой. — Такая же, как моя мама. Я... я.

— Ты не одна. Я с тобой. Тебе окажут медицинскую помощь, Фелисити. Я помогу тебе, — сказал он нежно, но я не могла перестать плакать.

Что произошло со мной?

Я хочу умереть.

Глава 19

Заклученная Фелисити

Фелисити

День 1

22:10

— Это ваша комната, — сообщила медсестра, когда я подошла к кровати, стоящей ближе к окну, и поставила на ее сумку. Если бы стекла были не двухсторонние, чтобы врачи могли наблюдать, то я могла бы представить, что это какой-нибудь роскошный отель. Стены выкрашены в нейтральный бежевый цвет и на них развешены картины с цветами. Даже журналы и книги лежат у кровати. За последние шесть лет ничего не изменилось. Не уверена, успокаивает это меня или раздражает.

— Я оставлю вас на минутку, но затем вам придется уйти, — сказала медсестра, закрывая за собой дверь. Я села на кровать и повернулась к Тео спиной.

Он прислонился к стене напротив меня, все еще одетый в свой костюм, но без галстука и пиджака. Его темные волосы спадали на лоб, а зеленые глаза выглядели уставшими.

— Прости.

Он скрестил руки на груди и наклонил голову в замешательстве.

— За что?

— За это, — я подняла руки. — Извини, что я такая. Ты потрясающий парень и очень нравишься мне. Но это тот момент, когда ты должен уйти. Как можно дальше от меня. Но...

— Рад видеть, что после всего произошедшего, ты все та же.

— Что?

Он улыбнулся.

— Ты все та же, Фелисити. Все еще пытаешься сбежать от меня.

— Я не бегу. Я даю тебе шанс уйти.

— Разве не следует для начала спросить меня, прежде чем что-либо предлагать?

— Тео, — тяжело вздохнув, я провела рукой по волосам. — Я не...

— Я сам принимаю решение. Если бы я хотел уйти, то мог бы так поступить, как только ты сбежала после гала-представления, и не пришел бы к тебе. Но я не сделал этого, потому что тебе необходима помощь. Фелисити, которую я знаю, похрапывает, равнодушна к вину и самая упрямая женщина, которую я когда-либо встречал в своей жизни. Да к тому же она темпераментная и невероятно красивая. Когда я с ней, то становлюсь самым счастливым и смеюсь над самыми нелепыми вещами. Я превращаюсь из хладнокровного придурка в человека, которому нравятся прогулки и который говорит банальную чепуху. И я задумался над тем, что эти изменения произошли всего за

несколько недель знакомства с ней. Представь, каким я стану к концу года? Единственное, что нам мешает это узнать — наличие данного препятствия.

Вытирая глаза, я кивнула.

— Ну, это довольно значимое препятствие, то, с чем тебе не следует иметь дело...

— Фелисити, — он подошел к кровати и наклонился. — Когда я сказал, что ты моя, то имел в виду именно это. Помнишь? Я всегда говорю только то, что имею в виду. Я выбрал шрамы и все остальное. Если бы я оказался на твоём месте, ты бы ушла?

— Нет, — мне нет необходимости даже задумываться об этом. Я просто не смогла бы оставить его. Я могу принять его со всеми его недостатками, Тео идеален такой, какой он есть. Но такое чувство, словно я пиявка на его жизни.

— Сделай одолжение, просто доверься мне и обещай, что не станешь больше убегать. Ни от лечения, ни от меня.

— Обещаю.

Он взял меня за руки, и в тот момент я поняла, что Тео единственный живой человек на свете, кто может разбить мне сердце, поскольку я полностью в его власти, и это безумно пугает.

— Мистер Дарси, — медсестра вернулась. — Вы должны уйти.

Тео поцеловал меня в лоб и отпустил мои руки.

— Увидимся через двадцать один день. А пока что я возьму пример с Николаса Спаркса и буду писать тебе письма.

— Я буду отвечать тебе.

Он в последний раз посмотрел на меня и ушел. Одному лишь Богу известно, сколько времени я просидела, не двигаясь, прежде чем рухнула на кровать и позволила пролиться слезам.

Иногда кажется, будто лишь кожа удерживает меня в этом теле.

День 5

9:17

— Откройте, — сказала медсестра, и я открыла рот шире и подняла язык, чтобы она проверила, выпила ли я таблетки. — Спасибо. Как вы себя чувствуете, мисс Форд...

— Харпер, моя фамилия Харпер, — ответила я, дотянувшись до своего блокнота и, в очередной раз, свернувшись в клубок на диване. Она нахмурилась, мельком посмотрев на медицинскую карту.

— Вы думаете, что это ваша фамилия?

Я тяжело вздохнула. Она думает, что я больше не знаю, кто я. По закону мое имя — Фелисити Форд и часть меня хотела сказать, что мое имя Анджелина Джоли, но последнее, что мне нужно, это еще больше препаратов и сеансов групповой терапии.

— Меня зовут Фелисити Харпер, а не Форд, поскольку я больше не поддерживаю отношения со своим отцом, а не потому, что не знаю, кто я.

Она натянуто улыбнулась мне.

— Я запишу об этом в вашу медицинскую карту.

— Спасибо. Когда я могу поговорить с кем-либо, у кого нет медицинского образования? С друзьями? У меня есть письма, которые мне нужно отправить.

— Мне жаль, мисс Форд, но никакого контакта с внешним миром, пока не пройдет двадцать один день.

Мне захотелось заорать. Но вместо этого я достала блокнот и ручку и начала писать. Я сомневалась насчет того, получит ли Тео когда-нибудь мои письма, но ведь я же обещала отвечать. Поэтому писала обо всем, что приходило мне в голову.

Из-за нового лечения мои руки начали дрожать и, выронив ручку, я прижала руку к груди.

— Это причиняет боль, не так ли? — посмотрев на диван, я увидела Марка. Он лежал на нем и читал один из журналов.

— Ты не реальный, — ответила я, отводя взгляд от него, но Клео появилась на кровати прямо рядом со мной.

— Тогда что реально? Если ты видишь нас, если можешь чувствовать наши прикосновения, разве мы не настоящие? — спросила она меня.

Качая головой, я попыталась сконцентрироваться.

— Пожалуйста, уйдите!

— Фелисити, нам здесь не место, и ты прекрасно знаешь это, — Марк сел. — Ты не сумасшедшая. Все остальные — да.

— Нет. Прекрати. Уйди. Вы не настоящие. Никто из вас не реален. Почему вы здесь? Я принимаю лекарства! — я закричала на них.

Я чувствую себя больной. Я больше не могу пойти, куда захочу. Не могу танцевать, выпивать или гулять по пляжу, поскольку продолжаю их видеть! Я бросила все ради того, чтобы они исчезли, но вот они здесь и снова мучают меня.

— Фелисити, перестань! — Клео спрыгнула с кровати и направилась ко мне, но я оттолкнула ее. Что еще хуже, я почувствовала прикосновение ее плоти. Она все еще ощущалась реальной... как и я. — Если ты не успокоишься, то они придут...

Как только Клео это сказала, появились две медсестры, медленно направляясь ко мне, словно я какое-то дикое животное! Будто я нападу на них.

— Я в порядке, — я пыталась сохранять спокойствие. — У меня болит голова, и я немного расстроена тем, что не могу ни с кем разговаривать.

— Хотите мы позовем вашего врача? Уверена, он будет рад поговорить с вами.

— Нет, все хорошо. Спасибо, — пробормотала я, вернувшись на кровать. Клео и Марк сидели по обе стороны от меня.

— Как только они узнают, что ты видишь нас, ты же прекрасно понимаешь, что произойдет, да? Еще больше лекарств, тебя еще сильнее станет трясти и продолжительность пребывания в этой комнате увеличится. Все закончится тем, что ты останешься жить здесь навсегда, — вздохнула Клео, но я не стала отвечать. Возможно, если перестану разговаривать с ними, они исчезнут.

— Все не так-то просто, — ответил Марк, положив руку мне на плечо. — И это место не может помочь.

День 14

12:10

— Фелисити, можно взглянуть на то, что ты ешь? — спросил мой врач, доктор Батлер, но я отрицательно покачала головой, даже не потрудившись посмотреть на него.

— Почему?

— Это единственное, что только мое. Единственное, что еще остается личным. Никто не может оценивать эти записи... поэтому нет.

— Так вот что, ты думаешь, мы делаем? Оцениваем тебя?

Я резко повернулась на стуле и улыбнулась, хотя и не хотела.

— Да. Оцениваете. Вы пытаетесь понять, нормальная ли я. Есть ли у меня галлюцинации и насколько я близка к нервному срыву. Вы все записываете и оцениваете, а потом решите, похожа ли я на всех остальных или же я неполноценная. Я лишь пишу письма парню. У меня больше никого нет кроме этого мужчины, но мне не позволено разговаривать с ним. Я не вижу его и не могу передать ему эти письма, но все равно буду писать их, поскольку уеду на следующей неделе.

— Фелисити...

— У меня болит горло от такого количества разговоров. Извините, я не стану отвечать, — я перевела взгляд обратно на блокнот перед собой.

— Ему потребуется лед для того, чтобы потушить эту ярость, — рассмеялся Марк, и я попыталась не улыбнуться.

— Фелисити, ты не сможешь уехать, пока мы не начнем разговаривать о твоих проблемах.

— Моими проблемами было отсутствие лечения, и мы уже говорили об этом, так что, полагаю, я в порядке.

— Этот парень действительно не понимает намеков, — Клео теребила жалюзи. — Помнишь того подростка в средней школе, который продолжал подходить и приглашать тебя на свидание, как его звали?

— Эндрю, — черт, я ответила ей.

— Кто это? Кто такой Эндрю? — спросил доктор Батлер.

Я покачала головой.

— Я говорила не вам. Вы разве не собираетесь навестить ваших остальных пациентов? Недавно кто-то кричал.

— Крики докучают тебе?

Я подавила желание спросить, шутит ли он.

— Серьезно? Кто выдает этим людям лицензии? — рассмеялся Марк. — Конечно, крики докучают ей. Это же крики, недоумок!

Я кивнула в знак согласия... черт возьми.

— Что смешного, Фелисити?

— Лишь ваши вопросы. Теперь я могу продолжить писать?

Я не стала дожидаться его ответа. Вместо этого попыталась сосредоточиться, игнорируя тот факт, что мне становится все сложнее писать, поскольку с каждым днем мои руки дрожат все сильнее.

В этом месте мне только хуже, а не лучше.

Глава 20

Я не сумасшедшая

Завтра будет ровно три недели, с тех пор как Фелисити находится в больнице Crossroads, и я надеюсь вернуться в Лос-Анджелес завтра рано утром, чтобы увидеть ее. У них есть правило, что все новые или вновь поступившие пациенты должны провести в больнице как минимум три недели, и только потом разрешено приходить посетителям.

Чтобы не сойти с ума, я пытался не думать об этом. Теперь я еще больше переживал. И именно поэтому я очутился в резиденции губернатора штата Нью-Йорк, чтобы встретиться с Дэниелом Фордом. Пока его дочь страдает, он организовал благотворительное мероприятие, пытаюсь собрать деньги, чтобы баллотироваться на пост президента в следующем году. Тот факт, что мне пришлось заплатить, чтобы слушать этого парня, отвечающего на вопросы других состоятельных людей, которые надеются, что он разделит с ними общие интересы, вызывал отвращение.

— Мистер Дарси, — худой мужчина с седыми волосами вышел вперед и протянул для приветствия руку. Возле него я увидел женщину с короткими светлыми волосами и ниткой розового жемчуга на шее. Рядом с ней стояли две дочери близняшки, обе похожие на отца, с темными волосами и голубыми глазами. Они представляли собой идеальную семью.

— Спасибо, что пригласили меня, губернатор. Простите за опоздание, — я натянуто улыбнулся, пожав ему руку.

— Ничего страшного. Все просто ведут светскую беседу. Остальные гости уже в гостиной, — его жена улыбнулась и указала, куда идти. Следуя за ними, я заметил, что в доме нет ни одной фотографии Фелисити, хотя повсюду развешены десятки фотографий их семьи — в отпусках, со знаменитостями и даже на Таймс-сквер в день празднования Нового года. (*Примеч. Таймс-сквер — неоновое сердце мегаполиса. Это площадь в самом центре Нью-Йорка на Манхэттене, находится на пересечении Бродвея и Седьмой-авеню*). Фелисити как будто стерта из их жизни. Это даже хуже, чем если бы она была мертва. Такое чувство, словно она никогда и не существовала для них.

— Мистер Дарси? — мэр пожал мою руку. — С возвращением в Нью-Йорк.

— Спасибо. Все такое же, как я и запомнил, — *кишит крысами*.

Мэр громко, фальшиво и раздражающе рассмеялся, все еще держа меня за руку.

— В прошлый раз, когда вы были здесь, ваша компания проводила один из самых больших благотворительных концертов в городе за всю историю. Туристы слетались с каждого уголка земного шара. Словно снова и снова наступал Новый год.

— Полагаю, вы надеетесь, что это произойдет снова, — сказал я, сев за обеденный стол.

— Мэр же может помечтать.

— К сожалению, мэр, пока никаких планов на этот счет. Я здесь ради губернатора.

Людей становилось все больше, но мне было плевать на это. Все мое внимание было направлено на них, на беспечную американскую семью Форд.

— Как вы все знаете, я, при поддержке моей любящей семьи и, надеюсь, также и с вашей поддержкой, хочу стать президентом в следующем году, — Дэниел встал перед камином, подняв бокал шампанского.

Ни за что на свете.

— Хочу поблагодарить свою жену и дочерей, которые наполнили меня гордостью...

— Губернатор Форд, вы не скучаете по своей дочери? — поинтересовался я, взяв бокал шампанского с подноса официанта.

— Простите...

— По вашей старшей дочери, Фелисити, — я улыбнулся и сделал глоток из бокала. На мгновение его глаза широко распахнулись, так же, как и у его жены.

— У вас есть еще одна дочь? — спросил кто-то.

Он кивнул.

— Да, Фелисити, от моей первой жены, которая, как известно, умерла шестнадцать лет назад. Фелисити сейчас где-то в Лос-Анджелесе, пытается стать актрисой. Она хочет добиться всего самостоятельно...

— Вообще-то, — я прервал всю эту чушь, — она — танцовщица. Одна из танцовщиц моей компании. Две недели назад она открыла мое гала-представление. Это было потрясающе. На самом деле, о ней говорят даже на западе. Я удивлен, что вы не пришли посмотреть на нее.

— К сожалению, губернатор был занят, но мы все так гордимся ею, — его жена лучезарно улыбнулась. — Честно говоря, она обладает таким превосходным талантом. Мы надеемся, что она, в конце концов, вернется домой. Мистер Роджерс, ваш сын тоже в Калифорнии, да?

Я ничего не сказал, когда они моментально сменили тему. Глаза губернатора Форда встретились с моими. Я допил шампанское и встал из-за стола, прекрасно понимая по его покрасневшему носу и сжатым кулакам, что он последует за мной.

— Спасибо, — сказал я служанке, которая открыла для меня парадную дверь.

— Мистер Дарси, вы только что приехали, — сказал Форд, стоя в дверном проеме позади меня.

— Я приехал, чтобы увидеть, какой вы человек, и увидел. Зачем еще мне оставаться?

— Уверен, вы думаете, что знаете...

— Я знаю, что ваша дочь не общалась с вами восемь лет. Знаю, что вы, по сути, вышвырнули ее из своей жизни, как только выяснили, что она больна. И знаю, что вы, кажется, почти забыли о ней ради новой семьи, которую для себя построили, — сказал я, повернувшись к нему лицом.

Он сжал челюсть.

— Фелисити — неуравновешенная молодая женщина, которая нуждалась...

— В отце, который не выкинул бы ее на попечение страны в шестнадцать лет и не повернулся бы к ней спиной.

— Как ты смеешь осуждать меня! — огрызнулся он. — Ты вообще представляешь, каково это, иметь дело с людьми вроде них? Я был женат на ее матери четырнадцать лет, и спустя три года после нашей женитьбы ей диагностировали шизофрению. Мне пришлось пройти через все это. Она часто находилась в депрессии, ее настроение постоянно менялось. Хуже всего было, когда у нее появлялась апатия ко всему, даже к собственному ребенку! Однажды я пришел домой, и увидел, что за целый день никто не накормил и не переодел Фелисити! Где была ее мать? Курила на заднем дворе! Ты понятия не имеешь, каким адом была такая жизнь. Бессонница, отсутствие гигиены, отсутствие аппетита... она умирала на моих глазах каждый гребаный день. Когда она умерла, я испытал облегчение. Каждый день перестал быть подобен сражению. Затем Фелисити начала вести себя точно так же, и я просто не мог снова пережить все это. Не мог!

Я не мог ничего с собой поделать, и представил ту жизнь, которую только что описали мне, и как жила Фелисити. С самого детства ее жизнь не была сказкой.

— Она — ваша дочь. Когда все становится плохо, когда не остается ничего, кроме ее плача в пустой квартире, вы должны быть тем, на кого она может рассчитывать. Разве не

это означает быть родителем? Неужели вы думаете, что имеете большее значение, чем ваши дети? В вашем понимании это нормально, отказываться от них, когда наступают тяжелые времена? Все, что вы сказали, звучит ужасно, но не для вас, а для ее матери, которая не смогла справиться с этим. Для Фелисити, которая провела шесть лет своей жизни, веря, что у нее есть любящие, заботливые друзья, и, в конце концов, для меня, поскольку именно я пришел и лишил ее всего этого.

Мой водитель открыл для меня дверцу машины, но губернатор Форд продолжил:

— Не веди себя так высокомерно и могущественно. Теперь у тебя есть только два варианта. Остаться с ней, так как ты, очевидно, любишь ее, и пройти через все то, через что пришлось пройти мне. Тогда ты поймешь, что я имею в виду, когда говорю, что не мог наблюдать за тем, как она увядает. Либо тебе придется уйти из ее жизни, как сделал это я. Тут лишь два пути: или ты страдаешь вместе с ней, или она страдает в одиночестве. В любом случае, она все равно страдает.

Ничего не ответив, я сел в машину, и когда дверь закрылась, ударил кулаком по переднему сиденью.

— Черт побери!

Сначала я был в шоке. Затем мне захотелось убедиться, что Фелисити окажут помощь. Теперь же я просто был чертовски зол и сбит с толку.

Как все стало так плохо за такой короткий промежуток времени?

Фелисити

13:15

Я могу справиться с этими ужасными лекарствами, от которых становлюсь слабой. Могу даже стерпеть здоровое питание. И даже почти смирилась с отсутствием вина в моей жизни. Но терапия — самое худшее во всем этом.

— Фелисити, — доктор Батлер, крупный мужчина в годах, у которого волосы имеются лишь по бокам на голове, да еще к тому же он носит самые раздражающие галстуки-бабочки, обратился ко мне. Он также был моим врачом, когда мне было шестнадцать лет. Я смотрела в окно, уставившись на кусты роз. Я очень хотела вернуться на пятнадцать дней назад... когда считала, что я просто нормальная девушка с кое-каким багажом.

— Фелисити?

— Я не сумасшедшая, — сказала я ему, все еще глядя в окно. — Знаю, что Марк и Клео не существуют. Знаю, что никогда никого не убивала. Я не сумасшедшая.

— Лекарства...

— Нет!.. — никогда не кричать — один из многих уроков, которые я извлекла, находясь здесь. Сделав глубокий вдох, я повернулась к доктору лицом. — Я ненавижу лекарства. От них я чувствую себя так, будто не имею никакого контроля над телом. Но все равно принимаю их. Знаю, что я не сумасшедшая, но не из-за того, что принимаю лекарства. Я помню маму. Я не похожа на нее.

— У каждого человека шизофрения протекает по-разному...

— Я не безумна.

— Фелисити, наличие шизофрении совсем не означает, что ты безумна. Это означает, что ты больна. Без лекарств ты стала видеть Марка и Клео, как только покинула это учреждение. Ты помнишь, какую последнюю книгу прочла, когда была здесь? Ты принесла ее с собой и всегда держала при себе.

— Нет, я не помню, — мне просто хочется сбежать отсюда.

Он положил книгу на стол.

— Взгляни.

— Уильям Шекспир, — я замолчала, прежде чем произнесла вслух следующие два имени. — «Антоний и Клеопатра».

— Ты взяла двух персонажей из трагедии Шекспира и превратила их в своих лучших друзей. Не думаешь, что важно понять, почему?

— Нет, потому что они не существуют, — сказала я, как раз наблюдая за тем, как Марк взял книгу с полки позади доктора Батлера.

— Марк Энтони — крутое имя. Кроме того, он всем известен, я мог бы легко стать Марко Антонио. Ты слышишь, *Vivir Mi Vida*. Это придает мне крутости, — сказал Марк, пританцовывая сальсу рядом с доктором Батлером. *(Примеч. Марк Энтони (настоящее имя Марко Антонио Муньис Руис) — музыкант, популярный певец стиля «сальса», композитор, актер. Популярен как в странах Латинской Америки, так и за их пределами, бывший муж певицы и актрисы Дженнифер Лопес. Vivir Mi Vida (в пер. с исп. — Живи своей жизнью) — его популярный хит).*

— Тогда могу я быть Дженнифер Лопес? — рассмеялась Клео, присоединяясь к нему. — Самая лучшая Клеопатра — это Элизабет Тейлор. *(Примеч. отсылка к фильму «Клеопатра» 1963 года. Картина повествует о событиях 48—30 годов до н.э., рассказывая историю жизни и смерти Клеопатры, ее отношений с Юлием Цезарем и Марком Антонием).*

— Я подумал о том же, — Марк крутанул ее и притянул в свои объятия.

— Фелисити?

— Да? — я перевела взгляд на доктора.

Он обернулся.

— На чем ты сосредоточилась?

— Ни на чем. Я увидела книгу, и подумала, что она понравилась бы Тео, и размышления о нем отчасти погрузили меня в другое пространство, — солгала я с улыбкой на лице. Когда я впервые приехала сюда, то хотела поправиться и прийти в себя, но никто не слушал меня, и я вспомнила, почему ненавидела это место, когда была моложе. Здесь я чувствую себя никем. Я следую их правилам, принимаю лекарства, но все равно вижу Марка и Клео, теперь даже чаще, чем когда-либо. Но если я расскажу им, они не позволят мне уехать отсюда.

Это место не для меня. Я хочу вернуться домой.

— Почему бы нам не поговорить о мистере Дарси?

— Я не хочу разговаривать с вами о нем, — вздохнула я, обняв себя руками. Я стараюсь не думать о Тео, потому что от этого чувствую себя ужасно.

За последние две недели, проведенные здесь, я поняла кое-что важное. Я влюбилась в Теодора Дарси. Знаю это, поскольку все мои мысли лишь о нем. Не хочу ничего менять, потому что это привело меня прямо к нему. Тео знает, как рассмешить меня. Он знает обо мне все и принял это. Впервые за долгое время я почувствовала себя в безопасности, даже когда мой мир разрушился. Второе, что я осознала — теперь еще больше, чем когда-либо — я недостаточно хороша для него. Но мне искренне хочется подходить ему. Я боюсь, что чем больше времени нахожусь здесь, тем меньше он помнит меня и желает заботиться обо мне.

— Ты не хочешь разговаривать о Марке и Клео, о мистере Дарси и о том, что пишешь в своих записях. Фелисити, ты же знаешь, что я хочу помочь тебе, да?

Нет, все совсем не так. Никто из них не стремится помочь. Они хотят оставить нас здесь навсегда. Если бы мы, пациенты, не говорили то, что они считают «правильным», тогда нам пришлось бы намного дольше наблюдаться здесь, принимать более сильные лекарства и проходить долгие психологические сеансы. Фокус заключается в том, что не существует правильного ответа.

— Вы помогли мне, доктор Батлер. Я принимаю лекарства. Не верю, что Марк и Клео были когда-либо настоящими. Я помню, что произошло на самом деле. Я гораздо в лучшем состоянии, чем две недели назад.

— Пока ты не говоришь ему, что все еще видишь нас, ты будешь в порядке, — сказала Клео, облокотившись на стул доктора.

— Фелисити, кажется, что тебе трудно сосредоточиться сегодня.

— Сегодня мне больше докучают, чем в другие дни, — я пожала плечами.

— Ты не можешь постоянно убегать от своих проблем, — сказал доктор Батлер.

— Я не убегаяю!

— Не кричи, Фелисити, — сурово сказал Марк.

— Я не кричу!

— Никто и не говорил этого, — ответил доктор Батлер, и Марк покачал головой.

— Ты уже раскрыла наше существование? Черт побери, Фелисити.

Обхватив голову руками, я вдохнула.

— Простите. Я подразумевала, что не пытаюсь кричать. Я просто устала, ладно? И эта терапия не помогает мне. Возможно, она помогла бы мне чуть раньше, когда я думала, что кого-то убила, но теперь, когда знаю, что не... знаю, что мне просто необходимо лекарство, я буду в порядке.

— Фелисити, я хочу посоветовать тебе продлить пребывание...

— Нет! — я встала. — Я хочу вернуться домой.

— Ты не готова...

— Кто сказал? Вы? Уверена, что если остановите кого угодно на улице, то у них тоже имеются проблемы, о которых они не хотят говорить...

— Ты сама вернулась к нам, Фелисити.

— Да, и это было ошибкой, — я направилась к двери, однако две медсестры уже поджидали меня там. — Я выписываюсь.

— У нас есть еще двадцать четыре часа по договору, подписанному тобой, Фелисити.

Мы не можем...

— Я хочу уйти! — снова закричала я.

— Фелисити, пожалуйста, успокойся!

— Я спокойна!

Они не поверили мне. Схватили меня за руки, и кто-то ввел в мою вену только одному Богу известно что.

— Прекратите... я не сумасшедшая.

— Мы согласны, — сказали Марк и Клео, когда мои веки начали закрываться.

Когда я сел в самолет, последнее, кого я ожидал увидеть, это своих приемных родителей, удобно расположившихся в креслах, пока стюардесса вручала им бокалы с вином.

— Теодор, милый, ты успел.

— Сложно опоздать на самолет, который ожидает меня. Вопрос в том, почему вы оба здесь? Я думал, в честь Дня независимости вы останетесь в Хэмптонс на выходные, — я сел напротив них.

— Мы так и планировали, но затем подумали, что будет лучше провести время с семьей. Честно говоря, когда в последний раз мы встречали праздники все вместе? — усмехнулась Лорелей, вытащив телефон. — Я позвонила твоей секретарше, и она сказала, что твои выходные свободны, поэтому...

— Мама, я занят в эти выходные.

Она замолчала, уставившись на меня в замешательстве.

— Чем?

— А главное кем? — спросил Артур. — И, пожалуйста, только не говори, что Фелисити Форд. Известие о ее состоянии разлетелось по всей компании.

— Я не подросток и не обязан отвечать на этот вопрос. Вы не можете указывать мне, с кем мне следует или не следует проводить свои выходные.

Мама вздохнула, поставив бокал на столик.

— Теодор, мы волнуемся за тебя. Ты теряешь голову из-за какой-то девушки, которую едва знаешь. Это безумие...

— С рациональной точки зрения — это безумие. Да, эта девушка хорошая танцовщица, и если бы не болезнь, возможно, только возможно, это было бы нормально, но... — начал говорить отец, но я не мог больше это выслушивать.

— Но, что? Потому что Фелисити больна, она больше не достойна моего времени или вашего уважения? — сегодня я уже был сыт этим по горло. Встав с места, я схватил свои вещи.

— Теодор, Фелисити не твоя забота. Из-за нее ты выглядишь идиотом. Я знаю, что это не ее вина, но она просто женщина. Люди судачат, и лучше тебе забыть о ней, прежде чем...

— Прежде чем, что? — прошипел я. — Что? Прежде чем люди скажут мне, что это так ужасно? Прежде чем начнут говорить за моей спиной? Бросать колкости в мой адрес? Утверждать, что я спятил? Почему, черт возьми, меня вообще должно волновать все это?

— Потому что ты руководитель многомиллиардной компании! Люди равняются на тебя! У тебя нет времени заботиться о душевнобольной.

Я с горечью усмехнулся.

— Именно такое оправдание ты использовала относительно себя, когда я был ребенком?

— Что? — моя мама... нет, тетя... спросила, чуть приподнявшись на сиденье.

— Моя мама, родная мама, умерла от болезни Хантингтона. Это наследственное заболевание, и я помню, как спустя неделю после переезда к вам, проходя мимо вашей спальни, я услышал, как вы обсуждаете, что делать со мной, если у меня окажется то же самое заболевание. Вы обсуждали, нужно ли начинать искать сиделку или, возможно, следует отправить меня в школу-интернат, пока Арти и Уолт не привязались слишком сильно. Вы можете не помнить, но тогда вы вели себя довольно отстраненно... до тех пор, пока не пришел отрицательный результат анализов. И внезапно, вы купили мне тот костюм и сказали, что необходимо написать новый семейный портрет. Вы сказали что-то вроде: *«Слава Богу, его кровь Дарси доминирующая»*. Я постоянно думал о том, чтобы у меня не обнаружилось еще чего-нибудь плохого, поскольку если бы такое произошло, то вы обвинили бы в этом мою родную мать. Поэтому я старался быть хорошим сыном. Пытался вписаться и не показывать свою реакцию каждый раз, когда видел эту гребаную картину, висящую в вашем доме. Да, я очень люблю вас обоих, но всегда задавался вопросом, что произошло бы, если бы тот результат теста оказался положительным. Тогда бы вас не заботило, с кем я провожу свои выходные...

— Теодор, милый, я люблю тебя! Тогда мы были напуганы и шокированы, но мы любим тебя, как родного. Ты мой родной сын, — Лорелей встала и попыталась прикоснуться ко мне, но я не позволил ей.

— Я прекрасно знаю, что сейчас это так. Но это не меняет того факта, что ты не смогла бы любить меня, если бы я был болен. Прямо сейчас ты убеждаешь меня уйти от Фелисити, и это лишь еще больше доказывает, что я прав.

— Она не семья, Тео! Все по-другому, — закричал на меня дядя.

— Нет, но я хочу, чтобы она ею стала. Я влюблен в нее. Возможно, для вас — это безумие, но для меня — это самое здравомыслящее чувство в мире, и я знаю, что мы справимся с трудностями. Когда мы этого добьемся, я снова свяжусь с вами, — после этих слов я вышел из самолета.

Полечу на следующем. Сейчас мне просто необходимо находиться от них подальше.

Для Лорелей и Артура единственное решение любой проблемы состоит в том, чтобы просто откупиться деньгами от ситуации и надеяться, что все само решится. Так поступил отец Фелисити, и именно так поступили бы тетя и дядя со мной. Единственное, чего никто из них не понимает, что замена любви деньгами когда-нибудь приведет лишь к одному пути... к разбитому сердцу.

Такое ощущение, словно весь мир говорит мне держаться подальше от Фелисити Харпер, но все же именно рядом с ней — то единственное место, где я на самом деле хочу находиться.

Глава 21

Мы все испорчены

— У нас небольшой рецидив, — сказал мне доктор Батлер у двери палаты Фелисити. Я надеялся увидеть ее этим утром, но когда приехал, мне сказали поговорить для начала с ним. Заглянув в ее палату, я увидел, что она сидит посреди своей кровати с прижатыми к груди ногами и смотрит в окно.

— Какой рецидив?

— Она не честна сама с собой. По какой-то причине Фелисити в состоянии признать, что последние шесть лет жила во лжи, но также не может смириться со своим состоянием и не хочет ни о чем разговаривать. Для человека, который так долго считал свои галлюцинации реальными, а затем не желает вести речь об этом... все это не является признаком здорового состояния, и никакие лекарства не могут помочь.

— Так что же вы предлагаете?

— Продержать ее здесь еще в течение трех недель, сократив до минимума любое общение с вами или кем-либо еще, пока она не будет готова разобраться в самой себе.

Вздыхнув, я кивнул и скрестил на груди руки.

— Вы говорили, что тот факт, что она не причинила вреда ни себе, ни окружающим, да к тому же, вела обычную жизнь, не принимая никаких лекарств, говорит о том, что ей необходимо лишь принимать таблетки, чтобы избавиться от галлюцинаций.

— Мистер Дарси, прошло шесть лет. Мы начали ее лечение всего три недели назад. Мы понятия не имеем, как все в действительности влияет на нее...

— Верно, она была одинока в течение шести лет. Вы, действительно, полагаете, что держать ее здесь, где она никого не знает, это верное решение?

Он нахмурился, поправляя очки на переносице.

— Мы не можем удерживать ее здесь, поскольку она добровольно согласилась пребывать в больнице в течение трех недель. Но считаю, что вам следует всеми возможными способами убедить ее отнестись ко всему этому серьезнее и остаться еще на некоторое время. Теперь можете войти.

Я разрывался на части. С одной стороны, мне хотелось, чтобы она вернулась со мной домой. Но с другой стороны — не хочется мешать ей получать медицинскую помощь, в которой она так нуждается.

Открыв дверь, я вошел в комнату, но Фелисити даже не посмотрела на меня. Она все так же сидела и смотрела в окно, не отводя взгляда от океана. Подойдя к кровати, я сел рядом с ней.

— Фелисити?

Она повернулась ко мне, и все ее лицо засияло. Протянув руку, она обхватила ладонью мое лицо.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты на самом деле здесь?

Положив свою ладонь поверх ее, я кивнул.

— Я на самом деле здесь. Скучала по мне? — она бросилась в мои объятия, крепко обняв меня. — Я приму это, как «да».

— Пожалуйста, скажи мне, что ты заберешь меня отсюда сегодня.

Фелисити выглядела такой счастливой.

— Я надеялся на это, — как только эти слова прозвучали, улыбка исчезла с ее лица.

— Надеялся, в прошедшем времени? — спросила она, убрав волосы за ухо. — То есть, ты больше не хочешь этого?

Я крепко сжал ее руку.

— Хочу, Фелисити. Очень хочу, но твой доктор считает, что ты еще не готова.

— Он никогда не будет считать, что я готова, — раздраженно лъветила она. — Тео, я не могу здесь больше оставаться. Не могу. Такое ощущение, будто я умираю, и никто не слушает меня. Я принимаю лекарства. Марк и Клео исчезли! Я не сумасшедшая, и это место не для меня. Каждая частичка меня говорит мне уйти. Пожалуйста, не оставляй меня тут. Пожалуйста.

Мне хочется доверять ее мнению. Хочется верить, что она готова. Но перед глазами снова всплывает тот образ, когда она, сломленная, рыдала в моих объятиях на полу перед своей кладовкой.

— Фелисити...

— Я уезжаю сегодня. Мне вызвать такси?

Я отрицательно покачал головой.

— Собирай вещи. Мы уедем, когда ты будешь готова.

Она усмехнулась, встав с кровати и указав на сумку рядом с ней.

— У меня уже все собрано. Я ждала тебя.

Боже, надеюсь, мы приняли правильное решение.

11:25

Доктор Батлер не был рад тому, что мы уехали, после того как я получила свое лекарство и рецепт. Он все пытался отговорить меня, пока я не подписала заключение о выписке. Вся эта ситуация походила на дежа вю.

— Марк, ну же, подвинься! — прошипела Клео.

— Тут некуда двигаться! — крикнул он, пока они оба пытались втиснуться на переднее сиденье и, в конце концов, Клео уселась ему на колени.

Я изо всех сил стараюсь не реагировать на них. Часть меня надеется, что они просто исчезнут. Но чем больше я игнорирую их, тем глупее они, кажется, становятся, словно пытаются привлечь мое внимание.

— Фелисити. Фелисити?

— Аа? Да? — я повернулась к Тео, пристально наблюдающему за мной. — Извини, я просто очень счастлива быть свободной. О чем ты говорил?

— Я спросил, куда бы ты хотела поехать. Обрато в свой кондоминиум...

— Нет, — ответила я. Вернувшись туда, я сразу же вспомню обо всем и, в частности, о том, как раньше разговаривала сама с собой, думая, что веду беседу с ними. Как пила вино и смеялась в одиночестве перед телевизором. Это слишком угнетающе. На ум мне пришло другое место. — Не возражаешь, если мы заедем на пляж?

— Нолан, — сказал Тео, и автомобиль повернул налево, к береговой линии.

Полностью открыв окно, я высунула в него руку.

— Я так сильно скучала по океану, но самое забавное, что раньше я не очень часто ходила на пляж.

— У больницы Crossroads есть пляж. Почему ты не ходила?

— В первую неделю я была под наблюдением, они хотели узнать, не совершу ли я самоубийство. Во вторую неделю я едва могла подняться с кровати из-за действия лекарств. В третью — проводилась терапия, и кто-то всегда находился поблизости. Независимо от того, насколько хороши комнаты, или насколько прекрасны открывающиеся виды, тюрьма всегда остается тюрьмой, — ответила я. Мне не хочется

вести беседу о больнице Crossroads, но полагаю, что не могу просто сделать вид, словно ничего этого никогда не происходило.

— Не понимаю, почему они хотели оставить тебя еще на какое-то время. Как по мне, ты ведешь себя вполне благоразумно, — сказал Марк.

— Ты на самом деле ненавидишь это место, — прошептал Тео, и, услышав тон его голоса, я повернулась к нему. Он смотрел на меня с пустым выражением на лице, словно был не уверен, что чувствует по этому поводу.

Мне показался интересным тот факт, что Тео всегда ведет себя невозмутимо и равнодушно относительно всего. Будто ничто не может вывести его из равновесия.

— Да, я ненавижу его. Но все же нуждалась в нем. Мне просто не хочется, чтобы я ассоциировалась лишь с этим местом.

— Приехали, сэр, — Нолан припарковал автомобиль.

Отстегнув ремень безопасности, я даже не стала дожидаться ни одного из них, а схватила сумку и выскочила из машины.

— Свобода! — выкрикнула я, раскинув руки в стороны и побежав к пляжу. Песок проваливался под моим весом, просачиваясь между пальцев.

Я помчалась к воде, но Тео схватил меня за руку, удерживая.

— Фелисити, будь осторожна и не заходи слишком далеко.

Я увидела в его глазах то же самое беспокойство, страх и даже жалость, что и у сотрудников больницы Crossroads.

— Отпусти меня, — я вырвалась из его хватки и убрала волосы за спину. — Ты подумал, что я наврежу себе.

— Фелисити...

— Я знаю этот взгляд, Тео, уж поверь мне. Это одна из причин, почему я сбежала оттуда. Именно так все продолжают смотреть на меня, словно говоря, что *я веду себя безумно*. Но я... я просто хочу быть Фелисити и провести один нормальный день на пляже с парнем, который мне нравится. Если ты собираешься находиться здесь, пожалуйста, будь этим парнем, а не очередным доктором. *Пожалуйста*.

Он вытащил телефон из своего кармана, когда тот зазвонил.

— Мне жаль, но твой телефон сломался. Знаю, что он был важен для тебя. Он у тебя дома. Я купил тебе новый. Розмари пытается дозвониться до тебя.

— Тот телефон — это последний подарок, который подарил мне папа. Думаю, я была привязана к нему, поскольку именно так пыталась удерживать связь с отцом. Хорошо, что он сломался, — солгала я, взяв телефон из рук Тео и нажав на зеленую кнопку. Изображение Розмари появилось в видео-чате.

— Боже мой, я скучала по тебе! Ты в порядке?

Улыбаясь, я помахала ей.

— Все хорошо, я тоже по тебе скучала. Я даже скучала по Мэнни.

— Да, я тоже немного скучаю по его ворчанию.

— Что ты имеешь в виду? Где ты?

Она переместила камеру в сторону, чтобы показать мне.

— Гавайи.

— С тем самым старшиной? — я усмехнулась, и она тоже. Розмари повернула телефон, и я увидела темные волосы на подушке рядом с ней.

— Розмари Джонс!

— Я знаю! — она встала с кровати и вышла на балкон. Я увидела зеленые яркие деревья и услышала журчание воды. Это напомнило мне о том времени, когда мы с Тео были в Амблере.

— Ты выглядишь такой счастливой, Розмари, и я так счастлива за тебя. Рада, что ты позвонила, потому что я хочу извиниться.

— Извиниться за что?

Сев на песок, я прикусила нижнюю губу, чтобы не расплакаться. В последнее время я стала слишком чувствительной.

— Фелисити?

— Если оглянуться на прошлое, то я не была хорошей подругой, — сказал я ей. — Черт возьми, меня вообще едва ли можно считать подругой. Я всегда думала лишь о себе. Прости, что была такой эгоисткой. Я просто пытаюсь сказать тебе «спасибо» за то, что ты такая, какая есть.

— То, что мы не заплетали друг другу косички, совсем не означает, что мы не были подругами. Я могу привести тебе тысячу примеров твоей помощи мне, даже не задумываясь. Кроме того, если бы не ты, мне не хватило бы смелости уехать на Гавайи. Когда я вернусь, почему бы нам не устроить первую девчачью вечеринку?

— Конечно. Только не возвращайся слишком скоро. Наслаждайся Гавайями.

Она собиралась сказать еще что-то, но ее кто-то позвал.

— Я перезвоню тебе позже! И, ох... Тео потрясающий.

— Знаю. Пока, — я помахала ей еще раз и завершила звонок. Заметив, что на телефоне настроена электронная почта, я нажала на ее иконку и первое, что бросилось мне в глаза, это имя Теодор Дарси во всех входящих сообщениях. Пролистав вниз, я начала читать с самого первого.

Дата: Среда, 14 июня

Тема: Солнце

Фелисити,

Понятия не имею, что делаю или что должен написать. Я продолжаю спрашивать себя, как мне удалось заполучить тебя? Что произошло такого, что я не могу выкинуть тебя из головы после нашей самой первой встречи? Ответ, ну, в общем, все сложно. Вначале виной всему была твоя музыка. Когда я услышал, как ты играешь, у меня появилось такое чувство, словно кто-то еще понимает все мои мысли, которые я не решался произнести вслух.

У меня есть достойная семья.

У меня есть работа, которой я искренне наслаждаюсь и благодаря которой зарабатываю больше, чем некоторые люди смели когда-либо мечтать, и все же, на протяжении долгого времени в глубине моей души была пустота. И это вызывало у меня чувство вины. Ведь есть люди, живущие гораздо хуже, чем я. Люди, которые по-настоящему страдают. Какое право я имею унывать?

Я злился на себя и на окружающий меня мир.

Затем внезапно в моей жизни появилась ты, и стала моим солнцем. Благодаря тебе все стало ярче. Но все немного померкло, когда ты ушла.

Теодор Дарси,

Генеральный директор Darcy entertainment.

Дата: Суббота, 17 июня

Тема: Миссис Бошам

Маргарет,

Сегодня из Северной Каролины я получил копию сцены нашего дебютного фильма. Можно с уверенностью сказать, что ты выглядела бы прекрасно в любое десятилетие. Правда ты отвратительно вышила тот платок, хотя думаю, что благодаря ему эта сцена стала более очаровательной. Если честно, я скучаю по Амблеру. Там все ощущалось таким идеальным. Часть меня желает, чтобы я мог повернуть время вспять и остаться навсегда в том моменте. Как думаешь, что произошло бы, если бы мы не вернулись?

Эрнест Бошам, мужчина, сожалеющий о слишком многом.

Дата: Вторник, 20 июня

Тема: Божже, я ненавижу понедельники.

Могу поклясться, что этим утром слышал, как ты звала меня. Я повернулся и, черт возьми, упал с кровати. Я лежал на полу, находясь в полном шоке, а затем начал смеяться над собой. Как видишь, я не такой уж безупречный, как кажется. На самом деле, считаю, что в глубине души я полностью сломлен. Сегодня даже больше, чем в любой другой день, потому что сегодня день рождения мамы. Но я абсолютно уверен, мой родной отец считает, что сегодня мой день рождения, поскольку из года в год в этот день я получаю от него подарок. Сейчас он в Бангкоке. Так что, он отправил мне одну из тех больших шляп, которую люди используют, чтобы укрыться от солнца. Я оставлю ее для тебя, чтобы ты решила, что с ней делать, поскольку у меня возникло ярое желание выкинуть ее в окно.

В любом случае, я надеюсь, что ты все делаешь правильно и, по крайней мере, тебе есть над чем посмеяться, даже если только над собой. Никто здесь не чувствует себя лучше, чем ты себя там.

Интересно, утешительные ли это новости?

Теодор.

— Не возражаешь, если я присяду?

Сняв обувь, Тео стоял рядом со мной, его ноги так же, как и мои, погрузились в песок.

— Даже не знаю, мой парень может приревновать, — я ухмыльнулась, когда он сел.

— Серьезно, парень? Кажется, у тебя с ним все серьезно.

Закатив глаза, я кивнула.

— Да. Я пытаюсь уйти от него, потому что он немного слишком идеальный для меня. Я все думаю, а что, если я порчу ему жизнь так же сильно, как и свою? Еще я боюсь того, что произойдет, если он, наконец-то, осознает это и уйдет. Поэтому делаю то, что у меня получается лучше всего — убегаю. Но он отличный бегун, поэтому всегда догоняет меня.

— Он, очевидно, тоже серьезно настроен на твой счет. Как выглядит этот парень? Красивый? Высокий? Чересчур умный...

— Сейчас ты просто напрашиваешься на комплименты! — я рассмеялась.

— Ты не можешь винить парня за попытку, — улыбнулся Тео.

Положив голову ему на плечо, я закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Ты единственный в своем роде, Теодор Дарси.

— Ты уже второй раз говоришь мне это.

Так он услышал мои слова в первый раз.

— И оба раза я говорила искренне.

Я укрыл ее одеялом, выключил прикроватную лампу и вышел из спальни. Как раз в этот момент открылась входная дверь моего пентхауса и, держа шлем в руках, вошел Арти.

— Когда я давал тебе код доступа, то не имел в виду, что ты можешь заявляться, когда тебе заблагорассудится, — сказал я ему, закатывая рукава.

— Что, черт возьми, с тобой не так? — он огрызнулся на меня. — Какого черта ты говоришь такое маме?

— Не кричи. Фелисити спит...

— Кого, черт побери, волнует Фелисити...

— Меня, и если ты не можешь смириться с этим, тогда тебе лучше уйти, — ответил я. — Что с тобой? Почему твои глаза... Арти, только не говори, что ты опять подсел на это дерьмо.

— Переживаешь за меня? — он рассмеялся, качая головой. Арти был бледным, потным и весь дрожал. — Не смей беспокоиться обо мне! Побеспокойся о себе! Ведь это ты встречаешься с сумасшедшей цыпочкой, нуждающейся в принудительной госпитализации. Я говорю о маме, о женщине, которая воспитывала тебе больше двадцати лет! Ты же ее «золотой мальчик», да? Тогда почему вчера ты довел ее до слез, разбив сердце ей и папе ради нового увлечения?

— Арти, я не собираюсь обсуждать это с тобой. Не тогда, когда ты в таком состоянии. Когда тебе необходима помощь...

— Я в порядке. Просто хочу понять, как так получилось, что встретив девушку, пришедшую на вечеринку в поисках «папочки», которая, вдобавок ко всему, оказалась еще и сумасшедшей, ты решил, что она самое важное в твоей жизни? Ты отвернулся от своей семьи. Всему виной эта девушка, да? Мама переживает...

— Лорелей переживает лишь за свой образ! Образ семьи Дарси. Точно так же она беспокоилась, когда я впервые появился в вашей семье. Чего ты от меня хочешь? Чтобы я пошел и попросил прощения за то, что сказал ей правду? Мне все равно...

— Тебе следует поступить именно так! Кто, черт возьми, ты сейчас? Кажется, я понял. Всю свою жизнь ты был задумчивым, молчаливым, перенесшим горе Теодором. Ты злишься на маму за то, что она смотрит на людей свысока, хотя сам, черт побери, ведешь себя так же по отношению к ней и всем ее друзьям из-за их богатства.

— Это не одно и то же, — огрызнулся я, сократив расстояние между нами. — Меня напрягают не деньги, а то, какое презрение она, ты и все остальные испытываете к людям, отличающимся от вас социальным статусом. И если еще раз назовешь Фелисити сумасшедшей или безумной, я выбью тебе зубы.

— Да пошел ты, Тео. Если не желаешь быть частью этой семьи, прекрасно. Просто помни, что жалость — это не любовь.

— Забавно, кого последнего ты любил, Вайолет, не так ли? — сказал я, и его глаза округлились. — Думаешь, я не знал?

Он стиснул челюсть и прищурился.

— Не знаю, что ты себе напридумывал, но ты ошибаешься. Хотя ты не был увлечен Вайолет так же, как Фелисити. Она просто не была достаточно сломлена для тебя, да? Разве ты не используешь Фелисити в качестве искупления вины за то, что не находился рядом со своей матерью, когда она умерла?

— Пошел. Вон, — прошипел я сквозь стиснутые зубы.

— Ты мне противен. Ты больше не мужчина, эта безумная...

Как и обещал, я врезал ему, но только по носу. Арти попятился, схватившись за переносицу и вытирая кровь.

— Разве я не предупреждал тебя?

— Сукин сын! — пробормотал он, а затем накинулся на меня. Арти нанес мне один хороший удар в щеку прямо рядом с глазом, тем самым толкнув нас обоих на диван. Борясь на диване, мы рухнули на стеклянный столик, который разбился под нашим весом. Впрочем, мне было плевать. Я прижал его к полу, а он боролся, пытаясь ослабить мою хватку на своем горле.

— Разве тебе когда-нибудь удавалось победить меня, Арти? А?

— Тео! Отпусти его, — закричала Фелисити, подбегая ко мне сзади и дергая за руку. — Взгляни на его лицо! Оно синее!

Поднявшись на ноги, я отошел как можно дальше от него.

— Убирайся или я вышвырну тебя, Арти.

Фелисити попыталась помочь ему встать, но он откинул ее руки прочь. У меня возникло непреодолимое желание подбежать и нанести ему удар в голову, но Фелисити вовремя сделала шаг назад, блокируя мне путь.

— Это все ты виновата, — обвинил он ее, схватив свой шлем по дороге к двери.

— У тебя всегда кто-то виноват, Арти, только не ты! — выкрикнул я. Проведя рукой по волосам, я тяжело вздохнул. Черт бы его побрал! Засунув руку в карман, я вытащил телефон. — Нолан, мой брат только что уехал. Он под кайфом... да, спасибо.

— У тебя рука в крови.

Фелисити вышла из кухни с аптечкой. Я взглянул на руку, и, конечно же, она кровоточила из-за разбитого стекла.

— Садись, — скомандовала она, открыв коробку.

— Я в порядке...

— Либо я, либо доктор, мистер Дарси, но нам обязательно нужно извлечь осколки.

Сев напротив нее, я прислонился к окну, из которого открывался вид на город.

— Как много ты слышала?

— Думаю, что все, — ответила она, пристально вглядываясь в мою руку и держа пальцами пинцет. — Я собиралась просто проигнорировать ваш разговор, пока не услышала, как разбилось стекло. Еще я вмешалась, потому что все выглядело так, словно ты собирался его убить.

Я мог бы.

— Арти всегда так себя ведет. Ему вроде бы становится лучше, а затем снова хуже. И тогда он находит меня, мы ссоримся, а потом он пытается собрать себя по кусочкам снова и снова. Я пытался помочь ему, но он не хочет этого. Арти просто хочет подраться со мной. Ни с кем другим, только со мной.

— Не уверена, рада я или расстроена оттого, что целью своей жизни ты ставишь спасение всех окружающих, а не только меня, — пробормотала Фелисити, и я вздрогнул, когда она пошевелила осколок стекла, застрявший в руке. — Прости.

— Я не пытаюсь спасти его. Я пытаюсь... — я погрузился в свои мысли, ведь, в самом деле, в некотором смысле, я стремлюсь спасти его. Хочу, чтобы он оставил прошлое позади и все то, что так сильно причиняет ему боль. — Не сравнивай себя с ним. С тобой все иначе...

— Иначе, потому что я делаю это не нарочно. Я не выбирала этот путь, — она улыбнулась, закончив мою мысль, и я кивнул. — Не думаю, что Арти тоже действует по собственной воле. Я когда-то знала наркомана, и он сказал, что наркотики — это как двери в страну чудес. Все кажется нереальным, но в то мгновение все вокруг красиво и прекрасно, и это становится спасением до тех пор, пока у тебя не возникает желания вернуться обратно в реальность. И вот тогда ты осознаешь, что загнан в ловушку.

— Что произошло с твоим другом? — спросил я, пока она нежно обрабатывала перекисью каждый порез на моей руке.

Она замолчала и взглянула на меня.

— Он живет где-то в Санта-Барбаре с женой и сыном. Парень избавился от наркотической зависимости, и теперь работает иллюстратором, и это великолепно, потому что, когда мы работали на студии Диснея, он был потрясающим Чудовищем.

— Ты хочешь сказать, что пока работала на студии Диснея, разрушая мечты маленьких девочек о принцессах, парень, играющий Чудовище, был наркозависим? — я попытался сдержать смех. Самое счастливое место на Земле уже не казалось мне столь счастливым.

— Ну, что могу сказать, мы все немного испорчены, — Фелисити намотала повязку вокруг моей ладони.

— Они внушили тебе это при обучении на роль принцессы?

Печальная улыбка озарила ее лицо.

— Мама крушила все вокруг, когда была расстроена. Я пришла к такому выводу, наблюдая за тем, как медсестры успокаивали ее.

— Я ездил увидеться с твоим отцом, — сказал я, и она не прекратила обрабатывать мою руку. Такое ощущение, словно Фелисити не услышала меня.

— Дай угадаю. Он сказал, что ты не сможешь наблюдать за тем, как я угасаю так же, как и она?

Я кивнул.

Она вздохнула и закончила возиться с моей рукой.

— Я помню, как он объявил мне это по телефону. Папа сказал, что любит меня так сильно, что не сможет вынести видеть мои страдания. И если что-нибудь понадобится, то мне стоит позвонить, но я должна остаться в больнице Crossroads.

Теперь я пожалел, что не врезал ему, когда у меня была такая возможность. Я положил голову на колени Фелисити, и она начала водить рукой по моим волосам.

— Повзрослев, я начал винить себя за то, что не находился рядом с мамой, когда она болела. Но не хочу, чтобы ты думала, что именно по этой причине я с тобой.

— Знаю. Я доверяю тебе. Я не просто *думаю*, что люблю тебя, я на самом деле люблю, — призналась она, и я уставился на нее, находясь в полном шоке и пытаюсь скрыть улыбку на лице.

— Скажи это еще раз, — протянув руку, я обхватил ладонью ее щеку.

— Не можешь просто не акцентировать внимание на этом, да?

Я отрицательно покачал головой и усмехнулся.

— Прости. Я придам этому огромное значение.

Фелисити скорчила рожицу, но затем улыбнулась.

— Я люблю тебя, Теодор Дарси.

Встав, я наклонился и, не обращая внимания на боль в руке, поднял ее с пола. Она обвила руки вокруг моей шеи, и улыбка озарила ее лицо.

— Столько времени прошло, думаешь, что все еще сможешь удовлетворить мои потребности?

— Справлюсь, — сказал я, перебросив ее через плечо и шлепнув по заднице. Фелисити захихикала, ерзая в моих руках.

Глава 22

Никто не слушает... и время вышло

Безисити

20:39

Он бросил меня в центр кровати, его глаза потемнели от похоти. Именно по этому взгляду я безумно скучала. Встав на колени, я обхватила его достоинство через брюки. Тео склонился ко мне, и я так страстно поцеловала его, что он застонал мне в рот. Наши языки сплелись, упиваясь друг другом, словно этот момент больше никогда не наступит. Он отстранился, глубоко вздохнул, а затем стянул рубашку через голову и отбросил в сторону.

— Нетерпеливый, мистер Дарси? — захихикала я, но он не ответил мне. Вместо этого он расстегнул брюки и толкнул меня на спину. Схватив меня за ноги, он развел их в стороны и начал целовать мое бедро, пока не добрался до края шорт. Стянув их вниз, пальцами он начал ласкать мою киску, и я раздвинула ноги еще шире для него.

— Нетерпеливая, мисс Харпер? — засмеялся он, задрав вверх мою майку и обхватив ладонью грудь. Он начал целовать мои соски, и в этот же момент его правая рука ускорилась, отчего я стала еще более влажной. Тео наблюдал за мной, и я выгнула спину, когда он скользнул двумя пальцами внутрь.

— Ох... — застонала я, повернув голову в сторону, тем самым предоставляя ему лучший доступ к шее, и он сразу же поцеловал ее. Я полностью в его власти. Он может получить от меня все, что пожелает. Но мне плевать, потому что все это так прекрасно ощущается.

Покусывая губу, закрыв глаза и вцепившись в его плечи, я начала покачиваться в такт его руке, но он слишком быстро вытащил из меня свои пальцы.

— Ты потрясающая на вкус, — его действие заморозило меня, и мне тоже захотелось облизать его пальцы. — Готов поспорить, что прямо из источника этой сладости вкус еще лучше.

К тому времени, когда его слова дошли до моего мозга, он уже находился на коленях, опустив голову между моих ног. Тео не спеша ласкал меня, и я задрожала, когда он отстранился.

— Я был прав, — пробормотал он, все еще находясь между моих бедер.

— Ах! — простонала я, когда его язык проник в меня вместе с пальцами. Одну руку я опустила к своей груди и начала тереть сосок, а другую положила на его голову и потянула за волосы, сомкнув ноги вокруг его плеч.

— Черт возьми, — простонала я, покачиваясь напротив его рта. Он не останавливался, и я не могла сдерживать звуки, вырывающиеся из моего рта.

Руками он заскользил вверх по моему телу, и я положила обе его ладони на свою грудь.

— Черт, малыш, — прошипела я. Мне не хотелось, чтобы только я наслаждалась всем этим. Отстранившись, Тео облизнул губы, и я толкнула его на спину. Он чуть

приподнялся, вытирая пальцем уголок рта, и от этого безумного взгляда в его глазах я почти испытала оргазм.

Оседлав его, я полностью сняла свою майку и погладила его грудь, наслаждаясь открывающимся видом. Тео тяжело дышал, его грудь вздымалась, а губы приоткрылись, но он ничего не сказал. Я села на колени и медленно начала опускаться, мучая одновременно и себя, и его до тех пор, пока он не смог больше терпеть эту пытку. Тео схватил меня за талию и резко опустил на себя.

— Ах, дерьмо. Черт побери, — простонала я, закрыв глаза.

Положив для опоры руки на грудь Тео, я начала объезжать его. Он ухватился за мои бедра, и, подстроившись под мой ритм, начал вбиваться в меня. Я ощущала, как мое тело оживает, словно в нем возрождается энергия.

Не удовлетворившись таким положением, Тео перевернул нас, вновь накрывая меня своим телом. Он толкался так глубоко, что моя спина выгибалась, а пальцы на ногах поджимались. Мне хотелось выкрикнуть «вот так!» во всю мощь своих легких. Мы двигались вместе в унисон, я обхватила руками его за шею и тяжело задышала, когда он ускорился.

Как мы существовали без этого почти месяц? Я спрашиваю себя об этом каждый раз, когда мы занимаемся сексом.

— Боже мой, — я сжала его крепче, а затем он сел на колени, приподняв мои бедра и попку. Я обернула ноги вокруг его талии, и Тео начал вколачиваться в меня, трахая точно так же, как в самый первый раз, когда мы занимались сексом.

— Тео! — вскрикнула я, впиваясь ногтями в его плечи и, скорее всего, оставляя на его теле отметины. Он схватил мои руки и завел их мне за голову, толкаясь все глубже в меня.

— Посмотри на меня, — скомандовал он, но я ни на чем не могла сосредоточиться, кроме сладкого наказания, которое он дарил мне. А затем Тео замедлился, выбрав мучительный темп, как возмездие.

— Нет, пожалуйста, — я почти умоляла.

— Посмотри на меня, — повторил он, и я открыла глаза, встретившись с его темно-зеленым взглядом. Я ощущала, как он упивается каждой частичкой моего тела. Как забирает все, поглощая меня с каждым толчком.

Тео поцеловал меня в губы, и мы одновременно кончили.

— Боже, я люблю тебя, — выдохнул он и рухнул на меня.

Я ничего не ответила. Я даже не была уверена, что сказать по этому поводу. Я просто лежала и держалась за него.

Я слышала Клео и Марка, шепчущихся за дверью спальни. Закрыв глаза, я изо всех сил старалась блокировать их голоса, пытаюсь сконцентрироваться лишь на Тео и этом мгновении.

Перевернувшись, я потянулся к Фелисити, но ее место было холодным, а затем я услышал, как ее рвет в ванной.

— Фелисити? — я встал и поднял свои боксеры с пола.

— Я в порядке! Не входи! — крикнула она, после чего ее снова вырвало.

Я открыл дверь и увидел, что Фелисити сидит перед унитазом. Все ее тело в поту и она одета в мою рубашку.

— Ты совсем не выглядишь так.

— Я же сказала тебе не входить, — пробормотала она, поднявшись с пола. Я попытался помочь ей, но она оттолкнула мою руку. — Тебе обязательно всегда видеть меня в худшие времена? Я очень смущена.

— Нехрен смущаться. Если ты чувствуешь себя нехорошо...

— Виной всему лекарства. Меня предупреждали, что побочным действием может быть тошнота, — сказала Фелисити, ополоснув рот водой.

— Доктор Батлер сказал, что существуют и другие методы...

— Нет! Больше никаких экспериментов на мне. Я перепробовала столько различных лекарств в своей жизни. Я так устала, и мне просто необходимо покончить со всем этим. Если я буду принимать их достаточно долго, то они исчезнут! — закричала она, вцепившись в раковину.

— Кто? — я подошел к ней. Ее голова поднялась так быстро, словно я заорал на нее. Глаза Фелисити распахнулись еще больше, и она медленно сглотнула, но не ответила. — Фелисити, кто исчезнет?

— Никто, я просто имела в виду...

— Не лги мне, Фелисити. Ты все еще видишь их. Марка и Клео, ты все еще видишь их. Ты солгала своему врачу... и мне.

Она покачала головой.

— Я знаю, что они не реальны! Я не хотела лгать, но лечение не помогает. То место не для меня.

— О, Боже, — простонал я, сжав пальцами переносицу. Я ведь знал. Она была не готова. Как я мог просто... черт.

— Тео, — она протянула руку, но я отстранился от нее.

— Тебе необходимо вернуться.

Она устала на меня и отрицательно покачала головой.

— Нет, я не вернусь!

— Фелисити! — закричал я, но она демонстративно зашагала в спальню. Последовав за ней, я схватил ее за руку. — Тебе необходимо вернуться.

— Какую именно часть ты не понимаешь! Я сказала «нет». Я не могу вернуться в то место. Я не вернусь туда.

— Тогда нет никаких нас! — как только я произнес эти слова, то сразу же пожалел. Она выглядела так, словно я ударил ее. Руки Фелисити сжались в кулаки, и когда я потянулся к ней снова, она вытянула одну руку, словно отталкивая меня.

— Я говорю тебе, что люблю, а ты шантажируешь меня этим, чтобы я поступила именно так, как хочешь ты? — слезы катились по ее лицу, и Фелисити прикусила губу так сильно, что я побоялся, как бы она не прокусила ее до крови.

— Я хочу быть с тобой больше, чем ты себе можешь представить, но мы не сможем построить отношения, когда ты веришь в двух других людей, находящихся всегда с тобой. Тебе необходимо вернуться.

— Я не могу, — она покачала головой, и мне захотелось закричать. Почему она не понимает? — Все во мне говорит, что мне там не место. Если ты любишь меня, то мне необходимо, чтобы ты доверял мне.

— Фелисити, это безумие.

Черт. Я только что облажался. Совсем недавно я врезал Арти за эти же слова.

— Фелисити...

— Я знаю, что ты имел в виду, — она начала искать свои вещи.

— Фелисити...

— Почему никто меня не слушает! — заорала она. — НЕТ. Я все сказала, и именно это и имела в виду, и если ты не можешь смириться с этим, тогда я вернусь к себе домой.

— Остановись! — она сводит меня с ума. — Уже поздно. Я останусь в спальне для гостей. Просто немного отдохни, ладно? Мы можем закончить этот разговор утром, — она села на кровать. — Я хочу верить тебе. Если бы все было так просто, но Фелисити, ты делаешь себе только хуже, солгав о своем истинном состоянии...

— Спасибо, доктор Дарси, за вашу заботу, — пробормотала она. Разозлившись, я вышел из комнаты, хлопнув дверью. Черт бы побрал все.

Что я делаю? Почему всегда такое ощущение, словно я делаю один шаг вперед и десять назад?

Возможно, я сумасшедший, раз предпринимаю попытки.

Фелисити

23:39

Когда дверь закрылась, я вернулась в ванную, снова испытывая позывы к рвоте, но в моем желудке уже не осталось пищи.

— Именно поэтому говорить ему правду было плохой идеей, — сказал Марк позади меня.

Лежа на полу в ванной, я показала ему средний палец.

— Иди к черту.

— Судя по твоему виду, видимо, ты уже была там, — сказал он, прислонившись к раковине. — Разве это не конец для тебя и нашего любимого «сладкого папочки»? Он хочет, чтобы ты вернулась в психушку, а ты...

— Не называй его так, — и то место — не психушка. Я видела других пациентов. У них есть проблемы, но не все они сумасшедшие. Они все лишь выглядели сломленными. Что еще хуже, кажется, они даже не осознавали этого.

— Но так и есть, — ответил Марк.

— Убирайся из моей головы, Марк.

— Я не могу, — он вздохнул, а Клео вышла из душа с полотенцем, обернутым вокруг ее тела.

— Честно говоря, Фелисити, ты не устала от всего этого? — спросила она, вытирая лицо. — Никто не слушает. Никто никогда не станет слушать. Либо ты возвращаешься в больницу Crossroads, либо уезжаешь домой одна. Таков выбор Тео.

— Я уже больше не знаю, что делать, — пробормотала я.

— Заставь их услышать, Фелисити, — она протянула мне пузырек с моими таблетками. — Ты не можешь вернуться, ведь так?

Встав с пола, я схватила пузырек, и, даже не задумываясь, высыпала все таблетки себе в ладонь. Затем закинула их в рот и взяла воду у Марка, чтобы запить. Как только я сделала это, они оба исчезли, и кружка выскользнула из моих рук.

О нет! О нет! Я не хотела этого. Только не это!

Я схватила свою зубную щетку со стойки и сразу же засунула другим концом в рот, пытаюсь любым способом вызвать рвоту. Мое горло сжалось, а тело напряглось, но ничего не произошло. Мои руки начали трястись. Выронив щетку, я попыталась засунуть пальцы в рот.

Мое сердцебиение участилось, а зрение затуманилось, и я не знала, виной тому была паническая атака или лекарства.

Проклятье! О, Боже. О, Боже.

Я больше не чувствую свои пальцы!

— Тео! — закричала я, еле выбравшись из ванной. Мои ноги стали, как желе, а зрение затуманилось, но я не прекращала кричать, даже когда у меня зазвенело в ушах. — ТЕО!

Как только я добралась до кровати, дверь с треском распахнулась. У меня подкосились ноги, и я ухватилась за столбик.

Тео поймал меня, прижав к себе.

— Фелисити, что случилось?

— Мне... жаль, — пробормотала я, устремив взгляд на ванную. Проследив за моим взглядом, он увидел пузырек и кружку на полу.

— ФЕЛИСИТИ! Что ты наделала! ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛА! — закричал он, удерживая меня одной рукой, а другой схватив свой телефон.

Тео выглядел таким испуганным, его глаза были широко распахнуты, и он отчаянно пытался меня удержать, хотя, честно говоря, я уже не чувствовала ног. Тьма приближалась, и я видела лишь Тео. Видимо, мои глаза могли сконцентрироваться лишь на одном — на нем.

— Посмотри мой д...дне...в...ник.

Глава 23

Так много сожалений

Четыре с половиной часа.

Именно столько времени прошло с тех пор, как скорая привезла нас в больницу Mercy Hospital. В одно мгновение мы спорили, а уже в следующее она была в моих объятиях, содрогаясь в конвульсиях. Мне никогда не следовало покидать ту комнату. Я должен был...

Существует так много всего, что мне хотелось бы сделать по-другому этой ночью. Как только нас привезли сюда, Фелисити сразу же промыли желудок, и теперь хотят провести несколько анализов. Честно говоря, я не очень хорошо помню, что они говорили. Я просто кивнул медсестрам и ждал... ждал. Кажется, единственное, на что я здесь могу рассчитывать, это на ожидание новостей.

— Мистер Дарси? — я поднялся с диванчика, когда ко мне подошла молодая, темнокожая и невысокого роста женщина-врач.

— Да, это я.

— Я доктор Найт. Вы приехали с мисс Форд? Вы встречаетесь?

— Да. Она в порядке?

— Мы перевели ее в палату и ввели снотворное.

Я выдохнул, не понимая до этого момента, что задерживал дыхание, и рухнул обратно на диванчик. *Слава Богу.*

— Мы обратили внимание на ее медкарту, и там говорится, что она больна шизофренией. Вы знаете, когда ей поставили этот диагноз?

— Насколько я знаю, ей тогда было шестнадцать.

Женщина нахмурилась и села напротив меня.

— Что-то не так?

— Когда она начала принимать «Клозапин»?

Я пожал плечами.

— Около трех недель назад. Это произошло, когда она вновь вернулась в больницу Crossroads.

— А ее беспокоили тошнота и головные боли до этого?

— Я не знаю про тошноту, но она жаловалась на головные боли. Простите, к чему вы клоните?

— Мистер Дарси, — вздохнула она, — у Фелисити нет шизофрении. Боюсь, ей неправильно поставили диагноз.

— Что? — я разинул рот от шока. — Вероятно, вы ошибаетесь. Три недели назад она считала, что прожила шесть лет с двумя соседями по квартире, которых не существует. А прямо сейчас вы говорите мне, что она в порядке?

— Она не в порядке. У нее опухоль головного мозга. Мы предполагаем, что можем прооперировать ее, и мне кажется, что она живет с ней с шестнадцати лет. «Клозапин» не только не помогал ей, а наоборот, фактически нарушал химический дисбаланс.

Растерянность и гнев. Это все, что я сейчас чувствовал.

— Давайте разберемся. Почему никто не понял этого? Как это возможно? Она страдала в течение многих лет от опухоли, которую можно удалить?

— Я понимаю, вы расстроены...

— Я не расстроен. Я в бешенстве! Как это могло произойти?

Сцепив руки, она покачала головой.

— Согласно истории болезни, ее мать была больна шизофренией. Мы позвонили в несколько лабораторий, в которых проводились анализы, но я могу только предположить, что тогда опухоль не была такой большой, как сейчас, и ее не удалось зафиксировать. У нее не было доктора, специализирующегося на этом, чтобы он мог просмотреть снимки. Это была серия неудачных событий, которая привела к неправильному диагнозу. Как я и сказала, мы можем начать лечение, но так как она пыталась покончить с собой, для начала нам необходимо поговорить с ее семьей.

— Вы рассказали Фелисити?

— Да, у нее участился пульс, и она все никак не могла успокоиться, поэтому мы ввели ей снотворное.

Я кивнул, пытаясь не представлять, как она чувствовала себя в тот момент.

— Я подожду, пока она не проснется, а затем поговорю с ней, — я прикрыл рот ладонью и закрыл глаза. Перед глазами сразу же возникло воспоминание, как она кричала, неизменно повторяя, что ей не место в больнице Crossroads. Она была права, а я, как и все остальные, не слушал ее.

— Если бы она не попыталась убить себя... — я замолчал, не желая произносить эту фразу до конца.

— Если бы она не попыталась убить себя, то у нее не появились бы судороги, из-за которых мы провели МРТ, и да, возможно, ее бы все еще считали шизофреничкой, — доктор закончила мысль вместо меня.

— Все это время она молила о помощи, но поскольку никто не находился с ней рядом достаточно долгий срок, она страдала. Ее мать умерла, а отец бросил на произвол судьбы, врачи не смогли даже верно поставить диагноз, и, вдобавок ко всему, ее, не переставая, унижали люди, считающие, что раз у нее психическое заболевание, она едва ли нормальный человек. Она была одинока...

— У нее есть вы, — грустно улыбнулась доктор Найт. — Она не одинока, поскольку вы остались и заботитесь о ней. Едва очнувшись, она позвала вас. Все остальное не имеет значения. Да, то, что произошло с ней, безусловно, ужасно, но с этого момента все может измениться только в лучшую сторону, не так ли?

Часть меня хотела сказать ей засунуть свой позитивный настрой куда подальше, но я все же зацепился за надежду в ее словах. Что еще я мог сделать? Прежде чем она успела сказать еще хоть что-то, ее пейджер запищал.

— Мисс Форд в палате номер 342. Следуйте за желтыми указателями на полу. Я очень сожалею, мне бы хотелось проводить вас, но у меня срочный вызов. Я навещу вас обоих немного позже.

Она не стала ждать моего ответа и побежала... прямо мимо Нолана, моего водителя, который стоял с сумкой в руках и в замешательстве оглядывался вокруг.

— Нолан?

Он повернулся ко мне.

— Сэр.

— Что ты здесь делаешь?

— Том, консьерж, сообщил мне о том, что произошло. Я приехал... я приехал, потому что переживаю за мисс Харпер. Я принес кое-какие ее вещи, — он протянул мне сумку. — Она в порядке?

Я улыбнулся. Кажется, есть еще один человек, который заботится о ней.

— Она будет в порядке. Спасибо, что принес вещи. Я позвоню. А пока езжай домой к своей семье.

— Да, сэр. Простите...

— Не извиняйся за то, что переживаешь за ее состояние. Мне жаль, что Фелисити мало кого волнует.

После того, как он уехал, я последовал по желтым указателям в палату Фелисити.

Я так много о чем сожалел.

О том, что не слушал ее. Но в первую очередь о том, что оставил одну. Хотя хуже всего то, что я настаивал на ее возвращении в больницу... Так много слов мне хочется сказать ей, но самое главное — я должен извиниться. Я подошел к палате Фелисити, тихо открыл дверь и увидел ее спящей. Единственным звуком, разносившимся по комнате, был писк аппарата и ее легкий храп. Я улыбнулся. Храп — хороший знак. Это означает, что она отдыхает, а не мертва. Убрав волосы с ее лица, я поцеловал ее в лоб, а затем поставил стул рядом с кроватью.

— Черт, — пробормотал я, открывая сумку, чтобы достать ее телефон. Единственными людьми, кто звонил ей, были Розмари и я. Вытащив свой телефон, я увидел более тридцати пропущенных звонков от тети. Если Нолан знает, что что-то произошло в моем пентхаусе, то она тем более.

Я написал ей сообщение: *Я в порядке. Не могу разговаривать.*

Лорелей: *Ты уверен? Слышала, кое-что произошло с той девушкой. Она же не навредила тебе?*

Мне хотелось спросить ее, что, черт возьми, по ее мнению, Фелисити могла сделать мне.

Я: *Не могу сейчас говорить.*

Убрав свой телефон, я поставил телефон Фелисити на беззвучный режим и положил его обратно в ее сумку. Заметив толстый коричневый блокнот, я замер.

«*Посмотри мой д...дне...в...ник*», — вспомнил я последние слова Фелисити. Покачивая головой, я попытался стереть из памяти образ ее почти безжизненного тела. Облокотившись на спинку стула, я открыл блокнот.

Дорогой Тео,

Мы договорились писать друг другу письма. Но когда дело доходит до слов, я довольно таки плоха в этом. Я никогда не говорю правильные вещи, или, что еще хуже, в конечном итоге говорю то, что даже не имею в виду. Я ненавижу тот факт, что усложняю тебе жизнь. Я чувствую себя пиявкой, и еще я испытываю эгоистичное желание в отношении того, чтобы ты остался со мной ~~как можно дольше~~ навсегда. Я не умею готовить. Я очень неорганизованная и чуточку эгоистична. В конце концов, я выпью все запасы твоего вина. Я не собираюсь выглядеть сногшибательно каждый день. У меня на самом деле нет карьеры. Я убегаю от проблем и каждый год я грущу в августе, поскольку именно тогда умерла мама. Я могу случайно разорвать твою одежду (в любом случае иногда на тебе ее слишком много). Всем этим я пытаюсь сказать, что у меня очень много недостатков. Но я стараюсь стать лучше для себя и для тебя тоже, потому что я люблю тебя. ~~(Черт побери, да, я написала это, теперь это написано чернилами, хотя часть меня хочет зачеркнуть эти слова, но пока я оставлю все как есть)~~. К списку моих недостатков можно добавить еще немного незрелости... и перескакивание с одной мысли на другую.

Итак, в заключение моего первого и последнего письма, хочу сказать, что могу дать тебе только то, что у меня хорошо получается. Свою музыку... свою завершенную музыку. Я планировала закончить лишь ту мелодию, которую так давно сочинила, но увлеклась. Здесь есть фортепиано. Каждую ночь я незаметно ускользаю из палаты, чтобы поработать над мелодиями. Надеюсь, тебе понравится. И надеюсь, что когда-нибудь сыграю их для тебя.

Навеки твоя,

Фелисити Харпер.

Пролистав блокнот, я увидел, что страница за страницей в нем исписана нотами. Фелисити заполнила его весь. Я словно держал в руках музыкальное сокровище.

— Тебе нравится?

Посмотрев на нее, я увидел, что она смотрит на меня. Фелисити выглядит такой уставшей, ее губы потрескались, кожа бледная, но все же она никогда не выглядела для меня красивее, чем сейчас.

— Больше, чем ты можешь себе представить, — нежно сказал я. — Добро пожаловать обратно.

Она нахмурилась.

— Мне очень жаль, Тео! Мне так жаль! Я пожалела об этом сразу же, как только сделала...

— Тссс, — я обнял ее и поцеловал в висок. — Думаю, ты не единственная, кто должен извиняться.

— Так это правда? — прошептала она. — У меня опухоль? Я не схожу с ума, у меня все это время была опухоль?

Я кивнул, и она просто вцепилась в меня.

— Ты знаешь себя лучше, чем кто-либо еще, — пробормотал я, и она засмеялась или зарыдала... слишком сложно было понять, чтобы утверждать наверняка.

— Что теперь будет? — она вытерла глаза.

— Ты поправишься, и мы двинемся дальше, — это единственное, что пришло мне в голову. Все это время она жила с бомбой в голове... и скоро все закончится.

Они перевели меня в палату-люкс, и Тео заснул на диване. Чтобы ему позволили остаться, пришлось практически угрожать медсестрам. Увидев, как Тео, свернувшись в клубок, спит, я поняла, как же повезло, что он у меня есть.

— Думаю, он хорош, но не теряй голову, — улыбнувшись, с сарказмом сказала Клео и прислонилась к стене напротив меня. Марк шутливо стукнул ее по руке.

— Не обращай на нее внимания. Просто ей необходимо сказать что-то напоследок.

— Вы пытались предупредить меня об опухоли, — прошептала я, и они лишь улыбнулись. — Я не понимаю. Почему вы просто не сказали мне об этом?

— Потому что мы не реальны, Фелисити. Мы говорим лишь то, что ты думаешь, а ты никогда не предполагала опухоль, поэтому мы и не могли тебе сказать о ней.

— Значит, как только ее вырежут, вы исчезнете, — я нахмурилась, уже начав скучать по ним.

— Как же эгоистично. Ты собираешься скучать по себе самой? — рассмеялась Клео.

Марк еще раз стукнул ее, и она оттолкнулась от стены и злобно посмотрела на него. Он же подошел ко мне.

— Просто знай, есть опухоль или ее нет, у тебя все еще имеются свои заморочки, Фелисити. Только теперь они такие же, как и у всех. Постарайся не слишком корить себя этим, ладно?

— *Prends soin de toi*, — Клео помахала мне рукой. Конечно же, ее последние слова — «береги себя». До самого конца они играли свои роли. Марк был веселым, а Клео разумной.

Внезапно появился яркий свет и, открыв глаза, я повернула голову и увидела, как доктор Найт проверяет мой пульс.

— Прости. Я не хотела тебя будить.

— Я спала?

Она кивнула.

— Не волнуйся, ты пробудешь в таком состоянии еще несколько дней.

— Когда мне сделают операцию?

— В ближайшее время, нам необходимо провести еще несколько анализов, — она сжала мою руку. — Но с новыми лекарствами, всё окружающее станет казаться лучше уже утром.

Я откинулась обратно на подушку и посмотрела на Тео. Я, конечно же, нервничала, но в основном была безумно взволнована.

Глава 24

Кто низко пал, у того свои причины

Тео

ПЯТНИЦА

Всю прошлую неделю я провел, в основном, в палате Фелисити. Кроме Уолта и Тори, я не общался со своей семьей. Просто не мог. Больше никто не знает о состоянии Фелисити, и она хочет оставить все как есть, чтобы разобраться со всем после операции, которая, надеюсь, будет на выходных.

Всего лишь два дня. Еще два дня и мы сможем оставить эту часть нашей жизни в прошлом. Я знаю, что она напугана. В тот день, когда Фелисити узнала об опухоли, она, казалось, приняла все это. Однако дни шли, и понимание всего, что произошло, начало обрушиваться на нее. Отсутствие друзей. То, что она разговаривала сама с собой, как на публике, так и наедине. Сейчас Фелисити изо всех сил старается собрать все воедино и понять, что было галлюцинациями, а что ее собственными воспоминаниями.

Направляясь к палате Фелисити, я почувствовал вибрацию телефона в кармане и ответил, даже не посмотрев, кто звонит.

— Дарси...

— Тео, где ты?! — я вздрогнул, услышав крик Уолта на другом конце линии.

— Что ты подразумеваешь под словами «где я»? Я же сказал тебе, что буду в больнице, пока...

— Reagan Medical, да? — он прервал меня.

— Уолт, что происходит...

— У Арти передозировка. Мы в приемной скорой.

— Ты, должно быть, шутишь! — закричал я, испугав медсестер на посту. Сбросив вызов, я развернулся и побежал в противоположном от палаты Фелисити направлении.

Снова?

Это снова происходит?

Я могу понять поступок Фелисити. Но Арти. Черт бы побрал тебя, Арти. Как бы мы ни пытались избавиться его от пристрастия к героину, он все равно принимается за старое. Снова и снова, такое чувство, словно он наносит нам удар прямо в сердце. Это уже третий раз! Мне не хочется идти туда, но... черт бы его побрал.

— Тео! — воскликнул Уолт, вставая со стула в приемной. Вместе с ним скочили со своих мест тетя и дядя, оба одетые не как обычно. Впервые, я вижу тетю, одетую в джинсы и простую блузку. Артур выглядит не лучше, его темные с проседью волосы торчат во все стороны.

Дерьмо. Я глубоко вздохнул. Я никогда не хотел, чтобы они оказались в этой ситуации. Предыдущие визиты Арти сюда я скрыл, чтобы они не волновались. Я был экстренным контактом у Арти, но, видимо, потому что не отвечал на звонки, оповестили его родителей.

— Посмотрите, кто, наконец-то, хочет снова быть частью этой семьи, — съязвила тетя, ее глаза и щеки покраснели, и она скрестила руки на груди. Именно так она всегда делает, чтобы держать себя в руках.

— Лорелей, — со всей строгостью сказал дядя, покачав головой и даже не посмотрев на меня, — не сейчас.

Не сказав никому ни слова, я сел рядом с Уолтом. Я ненавидел то, каким знакомым все это казалось.

— Я волновался, потому что давно его не видел, — прошептал Уолт, наклонившись вперед и обхватив голову руками. — Мы планировали встретиться сегодня вечером, и я приехал... я постучал. А затем услышал звонок его телефона. Каким-то образом я знал, Тео. Я просто знал. Когда я попал внутрь, то увидел иглу, торчащую в его...

— **ОСТАНОВИСЬ!** — закричала тетя, снова вскочив с места и заламывая руки. — Боже. Я не могу... я просто...

Пошатываясь, она направилась к выходу. Я ожидал, что дядя последует за ней, но он остался на месте. Он просто сидел, словно статуя, его взгляд был устремлен на дверь приемной.

Черт бы побрал тебя, Арти.

Оставив дядю на Уолта, я последовал за тетей. Сомневаюсь, что он будет слишком разговорчив, если вообще хоть что-то скажет. Открыв стеклянные двери, я вышел на улицу, где сразу же ощутил прохладный летний ветерок. Тетя села на одну из скамеек. Запрокинув голову и крепко сжимая края скамейки, она смотрела в небо на полную луну. Молча я сел рядом с ней. Лучше подождать, когда она сама заговорит... и как всегда мне не пришлось долго ждать.

— Как мы до этого дошли?

Я хотел сказать ей, что с того момента, когда она начала думать, что имеет полный контроль над нашими жизнями. Но прямо сейчас ей не нужно этого слышать.

— Арти будет в порядке, *мама*.

Она с горечью рассмеялась.

— Не называй меня так, если сам так не считаешь. Для меня ты всегда будешь моим сыном, но каждый раз, когда я смотрю на тебя, у меня возникает такое ощущение, словно я действую тебе на нервы.

Большую часть времени я смотрю на нее именно так. И мне нечего возразить.

— Ты всегда был тихим мальчиком, добивавшимся успеха упорным трудом. Уолт был ребенком, он хотел, чтобы все внимание было сконцентрировано только на нем и его танцах. Арти всегда был задирой, все время был с тобой. Я считала, что не должна уделять ему много внимания, потому что он всегда был в порядке. Теперь я чувствую, что что-то упустила. Словно он просил о помощи, а я только сейчас это поняла, — она не успела вытереть слезы, и они покатались по ее щекам. Обняв за плечи, я притянул ее к себе. — В какой момент я стала плохой матерью, Тео? Все, чего я хотела, это быть лучшей для вас всех, и я чувствую, что облажалась.

— Мама, — сказал я снова, вспомнив все те разы, когда она сидела рядом, пока я плакал, будучи ребенком. — Ты не облажалась. Я не всегда согласен с тобой и не могу делать все, как ты хочешь, но это не меняет того, что ты всегда будешь важна для меня. Уверен, Арти и Уолт чувствуют то же самое.

— Мама?

Мы оба оглянулись и увидели Уолта, вышедшего из здания. Лорелей сразу встала, поправила свои волосы и вытерла слезы с лица.

— Что случилось? — спросила она.

— Он вне опасности и все хорошо. Мы можем увидеть его... — он даже не успел закончить фразу, а она уже помчалась обратно в больницу.

Уолт печально улыбнулся, следуя за мной внутрь.

— Где Тори? — спросил я, пока мы шли. Мне бы хотелось так же сильно переживать за Арти, но, честно говоря, я привык к такому и просто чертовски устал от этого.

— Она уехала к матери на выходные. Сказала, что вернется утром, но, думаю, нам лучше остаться здесь. Папа сейчас...

— Я не понимаю тебя! — услышали мы крик Артура, как только подошли к двери палаты Арти.

— Артур, не...

— Нет. Лорелей, нет. Наркотики? Он больше не подросток, он — взрослый мужчина! Мне просто интересно, когда же он начнет вести себя по-взрослому! — продолжил он, но, похоже, Арти было плевать или, возможно, он даже не слышал его. Его голова была низко опущена, а лицо мертвенно бледное на фоне белых простыней.

— Я все ждал, когда же ты вырастешь, но на каждом шагу ты продолжаешь позорить семью и себя...

— Артур, клянусь Богом, если ты не прекратишь сейчас же! — закричала тетя.

Покачав головой от отвращения, он пронесся мимо Уолта и меня в сторону выхода.

— Дорогой, не обращай на него внимания, ладно? Просто отдыхай. Мы окажем всю необходимую тебе помощь... — она попыталась взять Арти за руку, но он отстранился, лег на кровать и закрыл глаза. Боже. Мне хочется придушить его. Дядя прав. Когда он уже вырастет? Не знаю, что еще сделать, кроме того как быть тут.

Именно так мы и поступаем. Мы все просто остаемся рядом с ним.

— Тео? — я зевнула, потянувшись в постели, когда дверь открылась.

— Так именно по этой причине он был недоступен. Я попросил кое-кого проверить его местонахождение, но должен был сам догадаться, что дело в тебе.

Я резко распахнула глаза и села, смутно припоминая этот голос. Даже в тускло освещенной комнате я ясно разглядела стоящего у двери Артура Дарси, дядю Тео и его приемного отца. Он выглядит потрепанным и измотанным, совсем не таким я видела его на вечеринке всего несколько недель назад.

— Мистер Дарси...

— Хорошая палата, — он нахмурился, оглядывая палату-люкс, прежде чем подойти к моей кровати. — Мой сын платит за все это?

Я начала понимать, к чему он клонит, и мне совсем это не понравилось. Но я не собиралась лгать.

— Да, но я не просила его...

— Тебе и не нужно, — он прервал меня. Артур уставился на меня, и его глаза напомнили мне глаза Тео. — Он просто такой человек. Когда ты являешься частью его жизни, он бросит все, чтобы позаботиться о тебе. Вот почему, чем больше я думаю о вас вместе, тем более несчастным становлюсь.

— Простите, вы проделали весь этот путь сюда, только чтобы сказать, каким человеком является Тео? Потому что я знаю...

— Если знаешь, как ты можешь жить, осознавая, что вынуждаешь его переживать весь этот ненужный стресс? — спросил он, и это было больно слышать. — Наша семья трещит по швам, наш бизнес отнимает огромное количество времени, а ты еще больше все усложняешь. Мы с Лорелей не принимаем тебя, потому что ты, как темное облако, нависшее над его головой и прибавляющее еще больше проблем. Из всех моих сыновей Теодор единственный, на кого я всегда могу рассчитывать. А твоя болезнь просто очередное бремя, которое Тео вынужден нести. И поскольку он упрямый дурак, то не отступит. Это несправедливо по отношению к нему...

— Пожалуйста, уйдите! — я не хотела больше это слушать.

— Фелисити, — он тяжело вздохнул, схватившись за край моей кровати. — Я сделаю все ради своих сыновей. Я хочу видеть их счастливыми. Это единственное, что я хочу... спроси себя, думаешь, ты сможешь сделать таким Тео? Ты сможешь сделать его счастливым? Если ты поразмыслишь, то поймешь, что не сможешь. Что, если у вас появятся дети? Ему в очередной раз придется иметь дело с твоей болезнью... с тем, с чем твой собственный отец не смог справиться...

— УБИРАЙТЕСЬ! — я не стала сдерживаться, игнорируя чувство жжения в глазах.

— Пожалуйста, позволь ему уйти. Я не могу волноваться еще и о нем, — нахмурившись, он открыл дверь и так же тихо, как вошел, вышел из платы.

Прижав колени к груди, я попыталась успокоиться. Что еще хуже, мне захотелось поговорить с Клео и Марком. Они не реальны, но я все равно хочу поговорить с ними. Это доказывает, насколько я жалкая. У меня нет никого, кроме Тео.

Я просто хочу быть нормальной. Личностью, которой дядя Тео хочет меня видеть. Тем человеком, который сделает Тео счастливым. Но даже со всем этим лечением, я все еще чувствую себя сломленной.

Когда это закончится?

Наклонившись, я нажала кнопку вызова медсестры, и через несколько секунд вошла медсестра в фиолетовом халате.

— Вам что-нибудь нужно, мисс Форд?

Моя фамилия Харпер.

— Когда моя операция?

— В девять утра в воскресенье.

В воскресенье. Мне просто необходимо дождаться воскресенья и, возможно, я проснусь лучшим человеком.

Я надеюсь на это.

— Что-нибудь еще?

Покачивая головой, я легла на кровать и сделала глубокий вдох.

суббота

— Почему ты ничего мне не рассказал? — спросила я Тео, пока он поправлял свой галстук.

— Я знал, что он будет в порядке, а тебе достаточно и своих забот, — он через силу улыбнулся.

— Тео, у твоего брата была передозировка. Это очень серьезно!

— У тебя тоже серьезно. Да еще и опухоль в голове. Не волнуйся об Арти, он сам принял это решение. Арти не хочет разговаривать об этом. Ему не нужна помощь, и он не остановится. Просто сосредоточься на том, что тебе необходимо набираться сил, — он поцеловал меня в лоб и взял за руку. — Еще один день.

— Еще один день.

На этот раз улыбка, появившаяся на его лице, заставила меня улыбнуться в ответ.

— У меня назначена встреча, но я вернусь...

— Иди. Я в порядке. Спасибо за назойливость, но тебе также необходимо и работать.

— Назойливость? — он надул губы. — А я думал, что это проявление заботы.

— Да, да, — я закатила глаза, и он поцеловал меня в губы, после чего направился к двери.

— Увидимся.

Я махала ему рукой до тех пор, пока он не вышел в коридор.

Подождав достаточно долго, я нажала кнопку вызова медсестры, и вошла другая медсестра, одетая в такой же фиолетовый халат.

— Все в порядке?

— У меня здесь находится друг. Арти, то есть Бартоломью Дарси. Могу ли я увидеться с ним?

Она улыбнулась и кивнула.

— Конечно. Я попрошу одну из медсестер прикатить вам инвалидное кресло и отвезти вас...

— Я могу ходить...

— Ваш врач, скорее всего, не позволит вам ходить.

— Хорошо, — меня на самом деле не волнует, как я доберусь до его палаты, мне важен сам шанс увидеть Арти.

Она кивнула и ушла, а я села, откинув одеяло с ног. Как только вошла медсестра, мне пришлось держаться за нее, чтобы устоять на ногах. Из-за лекарств и того, что я много времени провела в лежачем положении, мне теперь тяжело ходить самостоятельно.

Я не знала, что палата Арти находится совсем рядом, пока медсестра не остановилась всего через три двери от моей палаты.

Медсестра постучала в дверь.

— Мистер Дарси, к вам посетитель.

Арти даже не взглянул на нас, все так же продолжая раскладывать карты на столе над кроватью. Я заметила, что он подстриг свои темные волосы.

— Спасибо, дальше я сама, — я улыбнулась медсестре, которая кивнула и оставила нас наедине. Я подъехала к его кровати.

— Не уж-то это номер тринадцать, — пробормотал Арти себе под нос, не отрывая взгляда от стола.

— Номер тринадцать?

— Твой номер на «сладкой вечеринке», устроенной мною. Неужели ты забыла, как попала в постель моего брата?

Я скрестила руки на груди.

— Ты ко всем дерьмово относишься, кто приходит на твои вечеринки, или я особенная, поскольку встречаюсь с Тео? Если так оно и есть, разве это не делает тебя лицемером? Разве главное правило сообщества «сладких» не гласит, что не допускается никакого осуждения?

Он вздохнул.

— Чего ты хочешь?

— Я хотела увидеть тебя.

— Почему?

— Потому что ты чуть не умер.

Он пожал плечами.

— Судя по всему, ты тоже. Но разве я пришел к тебе в палату?

— Ничего себе, — я попыталась сохранить спокойствие. — Ты на самом деле делаешь все, лишь бы оттолкнуть людей, не так ли? Поверь мне, уж я то знаю. Я лучше всех умею держать людей на расстоянии.

— Поздравляю, но мы с тобой не похожи, не притворяйся, что знаешь или понимаешь меня, — пробормотал он, перевернув еще одну карту на столе.

— Ты прав, я не знаю тебя, но мне хотелось бы. Ты важен для Тео, даже если он и не показывает этого. То, что ты сейчас здесь, причиняет ему боль. Он всегда пытается помочь окружающим его людям. Хоть раз мне хотелось бы снять часть бремени с его плеч и не доставлять ему еще больше забот, — *ведь так сказал его дядя.*

Арти с горечью рассмеялся.

— Бедный Тео. Не дай Бог ему страдать хоть немного.

— Ты хочешь, чтобы он страдал?

Он прикрыл глаза, его руки задрожали.

— Отвали, пожалуйста.

Я смотрела на него, казалось, целую вечность. Он выглядит так, словно его тошнит от каждого сказанного мною слова.

— Арти, что случилось?

Его глаза широко распахнулись.

— Что?

— Что с тобой случилось? Забудь о наркотиках. Почему ты ненавидишь Тео? Нет. Ты не ненавидишь его. Ты *хотел бы* ненавидеть его, но на самом деле заботишься о нем.

— Разве я спрашиваю...

— Арти, я ничего не скажу. Я просто хочу понять...

— Ты не сможешь понять! — закричал он. — Что бы ты ни сделала, что бы ни сказала, ты, черт побери, не сможешь понять меня. Никто не сможет! Каждый из вас действует мне на нервы, черт возьми. Всё всегда сводится к защите Тео. Помощи Тео. Ну, и я внес свой вклад, ясно? Я принял это, чтобы ему не пришлось. Он получил моих родителей, а я его.

— Что ты подразумеваешь под словами «принял это»?

Он нахмурился, и слеза скатилась по его щеке. Интересно, вот такой видел меня Тео, перед тем как я приняла таблетки? Я выглядела такой же сломленной?

— Пожалуйста...

— Биологическая мать Тео мертва. Единственный оставшийся у него родитель, это его отец, которого он не видит, — Арти просто сверлил меня взглядом. — Он должен быть благодарен, что никогда не проводил время со своим отцом. Бог знает, что он сделал бы с Тео то же самое... или даже с Уолтом. Я могу справиться с этим. А эти двое... он сломал бы их... он бы никогда не остановился.

— Арти, — у меня отвисла челюсть, и я не знала, что сказать. Я сопоставила все факты и сразу же пожалела об этом.

— Ты сказала, что хочешь помочь Тео? Ну, так возвращайся в свою палату и притворись, что никогда не разговаривала со мной, что никогда ничего не слышала, и просто забудь...

— Арти, тебе нужно...

— Фелисити, если ты расскажешь ему или хоть кому-нибудь из них, ты сломаешь его и мою семью. Абсолютно все будут сломлены. Мама. Папа. Просто забудь. Я справлюсь по-своему, так что просто забудь.

Мне хотелось плакать из-за его судьбы, и я не могла произнести ни слова.

Я только подумала, что хуже быть уже не может, как вдруг земля опять ушла из-под ног, и я снова упала.

Я задумалась о том, что произойдет с Тео, если я расскажу ему.

— Я ничего не расскажу.

воскресенье

Глядя на свое отражение в зеркале, я неподвижно сидела на кровати.

— Ты в порядке? — Тео сел рядом со мной.

Посмотрев на него, я почувствовала себя одновременно и лучше, и хуже. Он выглядит таким счастливым за меня. У него улыбка на губах, и я хочу улыбаться вместе с ним, но могу думать лишь об Арти.

— Фелисити? — он протянул руку и обхватил ладонью мою щеку, большим пальцем стерев скатывающуюся слезу. — Что случилось?

Я хотела сказать ему правду.

— Это глупо, — я натянуто улыбнулась. — Они побреют сегодня одну сторону моей головы.

— Ты никогда раньше не была столь самовлюбленной, — он нахмурился.

— Никто никогда раньше не пытался побрить мою голову, — пошутила я. Гхм, я ужасная лгунья. К счастью, раздался стук в дверь, и вошла медсестра с ножницами, кремом для бритья и бритвой на подносе.

— Дайте нам минутку...

— Нет, все хорошо. Я в порядке, — прервала его я. Не хочу откладывать это больше ни на секунду.

Тео неодобрительно посмотрел на меня, но все равно встал и наклонился, чтобы поцеловать и прошептать на ушко.

— Побрита твоя голова или нет, ты всегда красавица для меня.

Он слишком милый.

— Спасибо, — сказала я. Медсестра, улыбаясь, подошла к кровати, а Тео протянул мне руку, и я ухватилась за нее.

Я не произнесла ни слова, когда она собрала волосы с левой стороны в «конский хвостик», а затем поднесла ножницы к его основанию.

— Готова?

Я кивнула, и Тео крепко сжал мою руку, вычерчивая круги большим пальцем на тыльной стороне моей ладони.

Он стал моей опорой. Теодор Дарси — самый лучший мужчина. Я никогда по-настоящему не верила, что такой мужчина существует, и что он захочет себе девушку вроде меня. Я хочу защитить его так же, как он меня. Хочу поддержать его всеми возможными способами. Хочу быть его опорой.

— Фелисити?

Когда я вновь сосредоточилась на своем отражении, то поняла, что плачу. Слезы не переставая льются из моих глаз.

— Извините, вы можете оставить нас на минутку? — спросил он медсестру, которая что-то сказала, прежде чем выйти из палаты.

— Все хорошо. Ты в порядке. Они снова отрастут, обещаю...

— Меня не волнуют волосы, Тео, — всхлипнула я, вытирая слезы. — Ты спросил, что не так, и я не смогла придумать что-нибудь получше.

Нахмурившись, он сел передо мной.

— О чем ты говоришь?

Всхлипывая, я сделала глубокий вдох.

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя...

Смеясь и рыдая одновременно, я сжала его руки.

— Нет, то есть спасибо. Я пытаюсь сказать, что хочу быть тем человеком, на которого ты всегда можешь рассчитывать. Точно так же, как я могу рассчитывать на тебя...

— Фелисити...

— Нет, дай мне закончить, — мне бы хотелось не говорить этого. — Я должна сказать тебе правду, хотя и знаю, что она причинит боль. Операция пройдет нормально. Со мной все будет в порядке. Поэтому прямо сейчас ты должен быть рядом с Арти.

— Арти? Какого черта...

— Вчера я виделась с ним, и он рассказал мне, что с ним произошло, — это причинит Тео боль. — Он рассказал, что твой отец... нет, он не твой отец. Он — монстр. Арти рассказал мне, что Чарльз Дарси сделал с ним.

Глаза Тео широко распахнулись, он медленно отпустил мою руку, и я ощутила, что разрушила часть его души...

Надеюсь, что буду рядом, чтобы восстановить ее.

К тому времени, когда я вбежал в палату Арти, медсестра уже меняла его простыни.

— Что произошло с пациентом из этой палаты?

Она посмотрела на медицинскую карту.

— Его выписали...

Протянув руку, я вытащил телефон из заднего кармана и набрал номер Арти, ожидая услышать автоответчик, но он ответил после первого гудка.

— Я знал, что она расскажет тебе,— он тяжело вздохнул.

Мне так много нужно ему сказать, но не по телефону.

— Где ты?

— Я в аэропорту, уезжаю, и мне все равно куда. Я не могу здесь остаться. Пока, братишка, — сказал он, после чего повесил трубку.

— Арти! — закричал я, прекрасно понимая, что он уже не услышит меня.

Боль в груди обострилась, и впервые я понятия не имел, что делать. Я просто чувствовал себя безумно подавленно.

Мое тело ощущалось таким тяжелым. Писк аппаратов нарушал тишину и, открыв глаза, я попыталась сфокусироваться на потолке.

— Ты очнулась.

Тео рядом со мной. Он попытался улыбнуться, но выглядел... выглядел таким усталым и сломленным. У него покрасневшие глаза, волосы взлохмачены, и я протянула руку, обхватив ладонью его лицо.

— Ар...Арти, — горло болело, но мне все же удалось сказать.

Тео поморщился, качая головой.

— Он уехал. Я пытался найти его. Я продолжу поиски, но...

Он замолчал, проглотив ком в горле, после чего сменил тему.

— Как твое самочувствие?

— Хорошо... думаешь, они разрешат тебе лечь рядом со мной?

— Фелисити...

— Тео, ляг и не заставляй меня так много говорить.

Он кивнул и расположился на самом краю кровати рядом со мной. Уверена, что ему неудобно, но не в этом суть. Я хочу, чтобы он держался за меня теперь еще крепче, чем когда-либо. Я повернула голову насколько смогла, чтобы смотреть на него.

Тео лежал, покусывая губу, его глаза были почти закрыты.

— Все эти годы я был так зол на него... я не знаю, что теперь делать.

— Мы что-нибудь придумаем. Мы будем в порядке, Тео.

Пока мы вместе, я искренне верю в это.

Мы справимся с чем угодно.

ЭПИЛОГ

Судьба человека

— Мисс Харпер, что привело вас сюда? — спросила секретарь Тео, когда я вышла из лифта на верхнем этаже.

— Мне интересно, сможет ли мистер Дарси втиснуть в свое расписание еще одну встречу? — спросила я, улыбаясь.

Она как-то странно на меня посмотрела.

— Он на совещании, но уверена, если я скажу ему...

— Я подожду. Можете просто устроить мне встречу после совещания?

Она почему-то занервничала.

— Мистер Дарси сказал всегда сразу же отводить вас к нему.

Я тяжело вздохнула. Ну, вот так всегда. Когда я прихожу сюда, кто-нибудь хочет нарушить мои планы.

— Сегодня я здесь не как его невеста, а чтобы передать ему кое-что, поэтому просто относитесь ко мне, как к обычному посетителю.

— У него ничего не намечено после этой встречи, так что можете подождать, — она указала на кресла.

Я села в приемной и взяла в руки журнал. На обложке я увидела Дебору Дэй в объятиях ее партнера по фильму, сыгравшего мистера Гамильтона. Они оба улыбались друг другу, держа мороженое в руках. Заголовок гласил «Спустя всего неделю после выхода побившего все рекорды по кассовым сборам фильма с Деборой Дэй и Александром Арнольдом, сыгравших *мистера и миссис Бошам*, пара объявила, что встречаются в реальной жизни».

Жизнь так быстро изменилась за последний год, что даже мне трудно в это поверить. Как Марк и сказал, прежде чем навсегда исчез, мои проблемы не испарились волшебным образом. Я больше не вижу своих вымышленных друзей, меня не тошнит и головные боли прекратились. В основном, я все та же, со всеми своими достоинствами и недостатками. Так как я пыталась покончить жизнь самоубийством, то решила посещать доктора Батлера раз в неделю. Ему было стыдно за то, что он не смог понять, что я не сумасшедшая, и мне пришлось отговаривать его от увольнения.

Тео не поддерживает связь со своей семьей. Он не смог рассказать им правду об Арти. Лгать им в лицо он тоже не хочет, поэтому держит все в тайне. Вдобавок Тео не смог примириться с тем, как неодобрительно они относятся ко мне. Легче всего держаться от них на расстоянии. Да еще и Арти неизвестно где. Я знаю, что Тео не выслеживает его. Он пытается дать Арти свободу. Отец Тео, Чарльз, сейчас находится в больнице. Тео ни слова не сказал мне об этом, но я видела разбитые костяшки его пальцев, поэтому не стала задавать лишних вопросов. На данный момент он хранит все в секрете от Лорелей и Артура... по крайней мере, пока Арти не захочет поговорить об этом. Но он не позволит Чарльзу исчезнуть и избежать наказания.

Зато мы очень часто видимся с Уолтом и Тори. Они, так же как и Розмари со старшиной Лукасом Джексоном, в скором времени ждут первенца.

Я написала сообщение отцу, известив о своем состоянии, и он сказал, что рад за меня. Он даже прилетел в Калифорнию, чтобы увидеться со мной, но я была не готова, и Тео был безумно рад сообщить ему об этом. Когда у нас были самые худшие времена,

никого не было рядом с нами, а теперь все хотят присутствовать в нашей жизни. Это на самом деле ужасно, когда говорят, что не смогли бы искренне любить меня, если бы у меня была шизофрения.

— Фелисити, что ты здесь делаешь? — Тео вышел и сразу же направился ко мне, а группа мужчин позади него начала расходиться по своим кабинетам. Он перевел взгляд на свою секретаршу, которая сразу же подняла трубку телефона.

— Не ругай ее. Я попросила позволить мне подождать, потому что пришла сюда по делу.

Он приподнял бровь.

— По делу?

Я подняла папку, которую принесла с собой.

— Как думаешь, сможешь выкроить для меня минутку?

Он взглянул на свои часы.

— Ну...

— Я знаю, что у тебя не намечено никаких встреч, ты... — я прикусила язык. В прошлый раз я назвала его придурком, и каждый его сотрудник обернулся, а кто-то даже ахнул от шока.

Прекрасно осознавая, о чем я задумалась, он указал мне в сторону своего кабинета.

— Прошу.

Я ощущала его взгляд на своей заднице, так почему бы не устроить ему шоу? Я шла, покачивая бедрами и с гордо поднятой головой, пока не очутилась в его кабинете. Он закрыл дверь и схватил меня за талию, прижимаясь ко мне своим уже твердым членом.

— Ты ведешь себя так со всеми своими посетителями?

— Только с тобой, — он поцеловал меня в макушку и отпустил. Расстегнув пиджак, он сел за стол и откинулся на спинку своего кресла. — Чем могу помочь, миссис Дарси?

— Я все еще мисс Харпер на ближайшие две недели...

— Незначительные детали, — он ухмыльнулся. — Не хочешь продолжить?

Закатив глаза, я открыла папку и положила документ на стол.

— Я хочу предложить тебе идею для фильма.

— «Судьба человека»? — прочитал он вслух. — Любовный роман о молодой паре и о том, как их жизни кардинально меняются, когда одному из них диагностируют психическое заболевание. Я прекрасно понимаю, что эта история олицетворяет тебя... нас, но такое уже снимали и раньше.

— Да, но редко с точки зрения человека с болезнью. Читатели, кинозрители, мы все проживаем историю от лица рассказчика. Представь, что кто-то, кто кажется совершенно нормальным, расскажет эту историю. Этот фильм позволит получить лучшее представление о болезни и о том, как люди живут с этим. У меня не было шизофрении, но я жила, искренне веря в это, и лечилась от этого заболевания. В больнице Crossroads я встретила несколько очень хороших людей. Я хочу эту историю для них.

Тео посмотрел на меня.

— Этому фильму нужна сексуальная изюминка в сценарии, и, возможно, более пикантное название.

— Что-то вроде мужчины и женщины, встречающихся на «сладкой вечеринке»? — я засмеялась, и он тоже. Его зеленые глаза засияли.

— Конечно. Что насчет названия? Если мы назовем его «Сладкий папочка», зрители могут получить неверное представление о фильме.

— А что, если «Сладкая красotka»?

— Что оно означает? — озадаченно спросил Тео.

— Мне бы хотелось верить, что оно означает тот тип красоты, который даже самые богатые люди не могут купить.

* КОНЕЦ *